

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

№2(35)
2008 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл
2008

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ГОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал
Издается с 1996 года
Выходит 1 раз в квартал

№ 2 (35)
2008 г.

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

И.А. Калинин, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

Н.Ф. Зейналов, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки;

Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;

Н.Н. Феликсов, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, кандидат технических наук;

С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук;

С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук;

А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного следствия в ОВД, кандидат юридических наук;

В.С. Кураков, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики, кандидат социологических наук;

Д.В. Сопов, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

И.И. Нефёдова, врио. начальника кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук;

Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашев, старший редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

П.А. Рогоулёв, редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;

Н.А. Коваленко, корректор организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д. 2, Орёл, 302027

Тел.: (4862) 41-06-11, факс: (4862) 41-48-56

E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала составлен по материалам выступлений участников состоявшейся в Орловском юридическом институте МВД России итоговой региональной научно-практической конференции «Юридическое образование, наука и практика: взаимодействие и перспективы» (октябрь 2008 года).

Материалы опубликуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Рогоулёв

Свидетельство о государственной аккредитации рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать ____ декабря 2008 г. Формат 60х90^{1/8}.

Учет.-изд. л.-16,2. Тираж ____ экз. Заказ № ____.

ГОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Игнатова ул., д. 2, Орёл, 302027.

СОДЕРЖАНИЕ

Алдошин А.В. ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ОрЮИ МВД РОССИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ...	7
Алексеева Л.А. ПРОФИЛАКТИКА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	10
Амосов М.Ф. РАЗВИТИЕ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОРЛОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ.....	12
Андронов А.И. ФОРМЫ САМОКОНТРОЛЯ ЗА СОСТОЯНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ПРИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗКАХ КУРСАНТОВ.....	15
Анохина Л.И. ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ С УЧЁТОМ ПРОФИЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ МВД РОССИИ.....	16
Антохина Н.Ю. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ.....	19
Артюхов Ю.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 2008 г.....	22
Бадиков Д.А. К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ РАЗБОЕВ.....	24
Баранчикова М.В. МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	28
Баркалов С.Н. О ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД.....	31
Басатин А.Е. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА СОТРУДНИКОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ..	33
Белевская Ю.А. АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ.....	37
Белевский Р.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	40
Беляева О.В. КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	43
Березин Г.Н. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ.....	46
Боев А.С. АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....	49
Болохонцева Н.М. НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ В КОММУНИКАТИВНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ КОММУНИКАНТОВ КАК ФАКТОР «ЛОЖНОГО» КОММУНИКАТИВНОГО КОМФОРТА.....	51

Бондарев А.А. ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ГИБДД КАК ВАЖНЕЙШАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	54
Бондаренко М.В. ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	56
Борисова С.Е. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	60
Булыжский А.В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО (МИЛИЦЕЙСКОГО) ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	62
Бурканова О.А. ПРАВО НА СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ).....	65
Васюков В.Ф. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И ЭКСПЕРТНО – КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ.....	66
Выходов А.А., Костин Ю.В. А.Ф. КОНИ О НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	71
Гаврилин С.А. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ.....	74
Гапонов О.И. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	76
Герасимов И.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....	77
Голованова О.А. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	79
Гороховский О.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ.....	81
Гришин А.В. ПРАВО НА СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ В ЧАСТИ 4 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА.....	83
Гришина Е.Б. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	87
Грушина А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	89
Гудименко Г.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРОКЕРИДЖА В РОССИИ.....	92
Гуков А.С. НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ МОРАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОДЕКСА АДЫГОВ (ЧЕРКЕСОВ) «АДЫГЭ ХАБЗЭ».....	94
Данилкин В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСТВА РФ.....	97

Дурнев А.И. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ.....	100
Елисеев А.Л. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 20-е гг. XX СТОЛЕТИЯ.....	102
Еремин Р.В. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИГРОВОГО СПОСОБА ИЗУЧЕНИЯ ПРИЕМОВ САМОЗАЩИТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	106
Жиляева С.К. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	108
Захарова Е.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	111
Зейналов Н.Ф. ВЫПОЛНЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ЗАДАЧ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОВД ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ.....	113
Зиборов О.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ МИЛИЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	117
Калинина С.В. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	120
Калюжный А.Н., Карпушкин О.С. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ УРОВНЕ.....	122
Калюжный Ю.Н., Проказин Д.Л. СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО ФАКТАМ ДТП ПРИ КОТОРЫХ ПОСТРАДАВШИМ ПРИЧИНЕН ЛЕГКИЙ ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ.....	126
Капустина Е.Г. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ.....	131
Кателкин А.В. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ.....	133
Кириков А.В. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	135
Клевцов В.В. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ.....	136
Клевцов С.В. ИДЕЯ ПРАВОПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	141
Кожухова Ю.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОТ «ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ».....	143
Кондратьев А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЛИЦАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ.....	146

Коновалов Н.А. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА СИСТЕМЫ МВД РОССИИ.....	149
Коробов А.А. О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ.....	152
Костин Ю.В. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	155
Костина Л.Н. РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СПЕЦКУРСА «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ».....	158
Кочеткова Н.Д. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	161
Кузнецова Н.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕСТУПНИКАМИ.....	166
Кулаженкова Н.В. К ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ.....	167

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ОрЮИ МВД РОССИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Алдошин А.В.,

преподаватель кафедры физической подготовки
и спорта Орловского юридического института
МВД России

По мнению многих авторов, физическая подготовленность способствует обеспечению тренированности функциональных систем организма различных специалистов и тем самым создает физиологическую базу устойчивой профессиональной работоспособности и эффективной служебно-боевой деятельности в экстремальных условиях (В.Л. Маришук, 1982; Б.В. Ендальцев, 1986; Н.В. Ческидов, 1997). Прежде всего, это проявляется в том, что при относительно высоком уровне физической подготовленности контингента обеспечивается большая эффективность профессиональной деятельности. Данное положение особенно важно для курсантов вузов МВД России.

Конкретно это выражается в сокращении времени, затрачиваемого на обучение в вузе МВД, большей прочности и стабильности профессиональных навыков, способности длительное время сохранять устойчивую работоспособность под влиянием утомления и других неблагоприятных факторов служебно-боевой деятельности (Ю.К. Демьяненко, 1981).

Раскрывая роль физической тренировки и спорта в повышении эффективности профессионального обучения и подготовки к действиям в экстремальных условиях, необходимо отметить ее значение и для других сторон педагогического процесса.

Комплексный подход к изучению общественной активности, с одной стороны, свидетельствует о том, что среди лиц, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, активность в общественной сфере деятельности выше. С другой стороны, общественная активность как целостное качество личности заметно влияет на активность в физкультурно-спортивной сфере. Эта диалектическая взаимосвязь указывает на большие возможности средств физической подготовки и спорта в повышении социальной активности курсантов вуза МВД, что положительно сказывается на их службе (И.В. Герасимов, 2003; В.В. Килин, 1997; Э.В. Маркин, 2006 и др.).

Физкультурно-спортивная деятельность является эффективным средством воздействия на личность в силу целого ряда обстоятельств. Она всегда связана с достижением общественно значимых целей, имеет четкую организацию, включает курсанта в систему нравственных отношений с другими людьми. Значительный труд, вкладываемый курсантом-спортсменом для достижения поставленной цели, высокая эмоциональность, отличающая спортивную деятельность от многих других, необходимость наличия высокой самодисциплины и контроля над собой - все это моделирует сложные жизненные ситуации, которые проигрываются в спортивной деятельности.

На возможности физической подготовки и спорта по развитию физических качеств у курсантов вузов МВД России, определенных профессионально значимых умений и навыков, адаптационных возможностей организма по повышению физической и умственной работоспособности, функциональных резервов организма и других качеств указывают многочисленные исследования (И.В. Герасимов, 2003; Б.В. Ендальцев, 2007; С.Е. Костин, 2005; Э.В. Маркин, 2006; Ю.Ф. Подлипняк, В.В. Яншин, 1995 и др.).

По утверждению Г.Н. Ранцева (2005), эффективность физической подготовки и спорта по формированию требуемых качеств у курсантов МВД зависит от разнообразия применяемых средств, объема и направленности.

Физическая подготовка и спорт оказывают влияние на деятельность специалистов, воздействуя на тот же психофизиологический механизм, что и профессиональная подготовка для эффективных действий в экстремальных условиях. Установлено, что служебно-боевая деятельность отдельных специалистов предъявляет высокие требования к подвижности нервных процессов, эмоционально-волевой сфере, качествам памяти, внимания и мышления (Б.Ф. Ломов, 1977; В.Ф. Дергачев, С.Л. Коптев, Х.Ш. Шафигуллин, 1996; А.Ф. Калашников, 1997; Э.В. Маркин, 2006 и др.).

В своих научных исследованиях В.Л. Маришук (1982) делает вывод о том, что физическая подготовка имеет большую перспективу в формировании физических и психических качеств, необходимых для эффективных действий в экстремальных условиях. Это выражается не только в возможности повышения физической работоспособности и устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов, но и в совершенствовании необходимых психофизиологических механизмов, обеспечивающих экстраполирование развития разных ситуаций служебно-боевой деятельности выпускников вуза МВД (А.Ф. Калашников, 1997). При этом С.А. Разумов (1986) указывает, что воспитываемая в процессе занятий физической подготовкой психоэмоциональная устойчивость определяет необходимую степень эмоционального напряжения, которая является обязательным условием формирования обратной реакции и адекватного ответа.

Физкультурно-спортивная деятельность создает широкие возможности для реализации данных методов в процессе профессиональной подготовки курсантов к действиям в экстремальных условиях. Главное при этом - умение управлять собой, добиваться поставленной цели. Здесь важно постоянно контролировать свои действия, критически анализировать свое поведение, проявлять напряжение, интеллектуальные и нравственные усилия.

Как отмечает Н.И.Пономарев (1996), спорт относится к сложным динамическим системам, но это не просто система, а система социальная. В этих системах, наряду с основными системообразующими компонентами - человеческими индивидами и их объединениями, в качестве обязательного условия их существования функционируют «внечеловеческие» компоненты как материальные, так и идеальные: предметы и орудия деятельности, системы коммуникаций, знания, социальные нормы и т.п. Данные элементы вместе со структурными единицами системы создают определенные функциональные связи, через которые по преимуществу и проявляется система.

В любой социальной системе главным является деятельность людей. Если говорить о более расширенном понимании термина «социальные функции», то следует отметить, что объективно присущие спорту функции позволяют выделить различные аспекты его изучения как сложного социального целостного феномена. Функция должна рассматриваться как деятельность в сфере спорта.

Выявление функций является одним из способов установления связей объекта и описания его функционирования. Установлено, что в рамках целого функция может выступать как функция-свойство или как функция-связь. При исследовании сложных объектов очень важно построение системы функций. В социологических исследованиях употребляется и более узкое понятие «социальная функция», характеризующая роль и место того или иного социального образования (индивида, группы, социального института) в системе более широкого целого (Н.И.Пономарев, 1996).

По мнению Н.И. Пономарева (1996), Л.П. Матвеева (1999), были выявлены функции, наиболее характерные для всех типов спорта, а именно: воспитательная, образовательная, прикладная, зрелищная, соревновательная, оздоровительная, отдыха, отвлечения, престижная, культурная, коммерческая.

Таким образом, спорт обладает широкими возможностями воздействия на личность курсанта вуза МВД России.

Сложность подготовки офицера МВД с должным уровнем знаний, умений и навыков в условиях вуза обусловлена объективными причинами. Падение уровня престижности службы в МВД, значительное снижение качества жизни офицеров и их семей и, как следствие, большое число увольнений, особенно младших офицеров, привели к большой неуккомплектованности первичных офицерских должностей (Г.М.Ранцев, 2005). При постоянном некомплекте младших офицеров, сто существенно увеличивает их нагрузку: приходится чаще нести дежурство, участвовать в пресечении преступных действий и быть занятым на службе по другим причинам, особенно важным является способность офицера сохранять работоспособность. Вполне естественно, что основным способом повышения или поддержания необходимой степени профессиональной готовности специалистов МВД к действиям в экстремальных условиях, является физическая подготовка (Э.В. Маркин, 2006).

Принцип органической связи учебной дисциплины «Физическая подготовка» в вузе МВД с практикой будущей специальности наиболее конкретно воплощается в профессионально-прикладной направленности физической подготовки (Г.М. Ранцев, 2005; Г.Я. Узилевский, Е.А. Анисимов, 1997). Хотя этот принцип распространяется на всю систему физического воспитания, но именно в профессионально-прикладной физической подготовке он находит свое специфическое выражение, поэтому различные по своей специализации вузы МВД имеют и различную по содержанию физическую подготовку.

Обучение - процесс противоречивый. Основными его противоречиями являются: противоречия между требованиями профессиональной деятельности и реальной степенью индивидуальной го-

товности сотрудников МВД; между непрерывным усложнением, увеличением объема знаний, умений, навыков и ограничением, а то и сокращением времени на их усвоение; между требованиями реальной обстановки и возможностями ее моделирования; между индивидуальной и коллективной готовностью сотрудников МВД; между растущими требованиями к профессиональной готовности офицеров МВД и заметными ухудшениями качественных характеристик поступающих в вузы МВД; между увеличивающимися требованиями к степени физической готовности курсантов вузов МВД к профессиональной деятельности и сокращением времени, отводимого на их физическое совершенствование, и другие (И.В.Герасимов, 2003).

Отсюда возникает сложность управления образовательным процессом, который представляет собой деятельность, основанную на совокупности принципов, методов, организационных форм и технологических приемов, способствующую повышению эффективности обучения и воспитания курсантов вузов МВД в интересах выполнения служебно-боевых задач (Е.А.Анисимов, А.Ф. Калашников, 1996).

Физическая готовность курсантов вузов МВД к действиям в локальных экстремальных условиях, являясь результатом всего процесса их обучения, есть составная часть другой системы - индивидуальной профессиональной готовности - с присущими ей особенностями и свойствами. Физическая подготовка как процесс и результат формирования физической готовности курсантов к профессиональной и служебно-боевой деятельности, одновременно являясь системой, состоит из множества структурных, функциональных элементов (С.Е. Костин, 2005). Данная система включает все элементы учебного процесса и характеризуется наличием замкнутого цикла, то есть замкнутой своеобразной кольцевой цепи передачи учебной информации: от преподавателя - к курсанту и от курсанта - к преподавателю.

Педагогическими исследованиями (И.А. Кузнецов, 1980; Н.Н. Маликов, 2005; Э.В. Маркин, 2006 и др.) показано, что специально подобранные средства в системе преподавания позволяют ускорить процесс адаптации курсантов к условиям будущей профессиональной и служебно-боевой деятельности в экстремальных условиях.

Физическая подготовка способствует повышению умственной, двигательной и сенсорной готовности, осуществлению нравственного воспитания выпускников вузов МВД, формированию командно-организаторских качеств, педагогических знаний, умений и навыков (Э.В.Маркин, 2006).

Таким образом, физическая подготовка, являющаяся частью всей системы образовательного процесса вуза МВД, имеет как общие закономерности, так и частные, то есть специальные.

Ведущим системообразующим фактором является цель физической подготовки, формируемая на основе требований, предъявляемых к физической готовности курсантов МВД, а они (то есть требования) вытекают из особенностей профессиональной деятельности сотрудников МВД и качеств, необходимых им для успешного выполнения профессиональных задач в условиях локальных конфликтов (И.В. Герасимов, 2003; Э.В. Маркин, 2006).

Таким образом, в современных условиях формирование и совершенствование профессионально важных психофизических качеств, двигательных умений и навыков у курсантов вузов МВД путем использования специальных средств и методов физической подготовки приобретает первостепенное значение. Подбор наиболее эффективных средств и методов физической подготовки и спорта для повышения профессиональной готовности курсантов вузов МВД к эффективным действиям в экстремальных условиях является важным направлением совершенствования системы физической подготовки.

ПРОФИЛАКТИКА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Алексеева Л.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
права, криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России

Ни для кого не секрет, что большинство транспортных преступлений совершается по неосторожности. Однако вред, причиняемый данными преступлениями, исчисляется тысячами человеческих жизней и миллионами рублей.

Причины транспортных преступлений многообразны. В этой связи система предупреждений транспортных преступлений также будет представлять собой различные по характеру и содержанию мероприятия. В криминологии принято выделять три уровня предупреждения преступности: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный.

Первый уровень (общесоциальный) включает в себя решение разнообразных экономических, социальных, политических, идеологических, технических, организационно-управленческих и других проблем в жизни общества. Общесоциальные меры профилактики связаны, в основном, с реализацией планов социально-экономического развития в области разработки и создания более надежных транспортных средств, строительства транспортных коммуникаций, развития и совершенствования транспортной инфраструктуры и т.д. Немаловажную роль необходимо отводить идеологическим и пропагандистским мероприятиям, направленным на повышение уровня правосознания граждан. Соблюдение правил движения и эксплуатации транспорта должно стать нормой жизни каждого, независимо от благосостояния и социального положения.

Необходимо воспитывать нетерпимость даже к малейшим проявлениям нарушения законности. Безусловно, решение этих проблем требует значительных капиталовложений и времени, однако результаты, как представляется, стоят того.

Вместе с тем необходимо отметить, что в предупреждении транспортных преступлений общесоциальный уровень занимает не главную роль и не является определяющим.

Второй уровень предупреждения транспортных преступлений связан со специально-криминологической профилактикой. На этом уровне осуществляются различные мероприятия среди лиц, взаимодействующих с транспортными средствами. К мерам специально-криминологической профилактики принято относить: контроль за соблюдением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта; пресечение административных правонарушений; выявление и устранение конкретных причин и условий, способствующих возникновению дорожно-транспортной аварийности; более качественная подготовка водителей и обслуживающего персонала.

Профилактика автотранспортных нарушений возложена на ГИБДД РФ. Именно ГИБДД осуществляет регулирование движения транспорта и пешеходов; выявляет и пресекает нарушения правил дорожного движения; участвует в выявлении и задержании угнанных транспортных средств; осуществляет контроль за состоянием дорожной сети; надзор за техническим состоянием транспорта; регистрацию и учет транспортных средств; учет и анализ дорожно-транспортной аварийности; разрабатывает профилактические меры, организует и проводит агитационно-пропагандистские мероприятия.

Одним из важнейших направлений профилактики на этом уровне является обеспечение надлежащей подготовки и повышения квалификации водителей. Коррупционированность в среде сотрудников ГИБДД, принимающих решение о выдаче водительского удостоверения, породила в настоящее время расхожую фразу о «купленных правах».

Представляется, что деятельность сотрудников ГИБДД, ориентированную на профилактику транспортных преступлений, можно скорректировать в нужную сторону, существенно повысив и размер ответственности сотрудников, и их материальное вознаграждение.

Активно участвуют в контроле безопасности движения и других формах профилактики авто-транспортных преступлений общественные автоинспекторы, специализированные народные дружины и трудовые коллективы автохозяйств. В последние годы стали создаваться посты безопасности движения в сельской местности, особенно в период перевозки урожая.

Третий уровень – это индивидуальное предупреждение. Индивидуальное предупреждение выражается в воздействии на криминогенные факторы, способные вызвать совершение транспортного преступления конкретным лицом. В этой связи профилактическая деятельность осуществляется непосредственно с лицами, совершившими транспортные преступления, либо предрасположенными к их совершению.

Необходимой предпосылкой разработки эффективных средств такого предупреждения является изучение личности преступника, а также конкретной ситуации и выяснение их роли в механизме транспортного преступления.

Криминологическое изучение личности преступника, как известно, осуществляется главным образом с целью выявления и оценки тех свойств и черт, которые порождают преступное поведение, и его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизмов преступного поведения, профилактики преступлений. В приведенной триаде личность преступника является центральной в том смысле, что ее криминогенные особенности первичны, поскольку выступают источником, субъективной причиной преступных действий, а поэтому именно они, а не действия или поведение должны быть объектом профилактических усилий¹.

Большое внимание в профилактике автотранспортных преступлений уделяется борьбе с употреблением спиртных напитков водителями и другими участниками движения. Алкоголь в любой дозе резко снижает возможность выбора правильных решений в сложной дорожной обстановке и многократно увеличивает время реакции (а в аварийной ситуации водителю приходится принимать до 15 решений в секунду). Кроме того, алкоголь сохраняется в организме человека длительное время, в связи с чем управление автомобилем даже на следующий после его употребления день небезопасно².

Говоря о предупреждении транспортных преступлений, необходимо подчеркнуть роль уголовно-правовых мер борьбы с ними. Уголовно-правовая борьба с транспортными преступлениями заключается в воздействии специфическими средствами на сознание граждан с целью устранения причин, связанных с личностью правонарушителя, которые могут повлечь в дальнейшем совершение транспортных преступлений. Данный аспект тесным образом связан с уголовно-правовым прогнозированием.

Уголовно-правовое прогнозирование имеет две стороны. С одной стороны, оно предсказывает тенденции, перспективы и особенности развития явлений и сфере транспортной деятельности. С другой стороны, уголовно-правовое прогнозирование содержит рекомендации и указания для правоприменителей и законодателей. Уголовно-правовое прогнозирование, таким образом, должно предшествовать разработке, изменению и принятию уголовно-правовых норм. Это означает, что нормы, содержащие уголовно-правовые запреты, касающиеся транспортных преступлений, будут иметь юридически эффективный характер в том случае, если они будут социально оправданными.

Кроме того, важно уделить внимание не только уголовно-правовому запрету, но важно также изучить эффективность санкции за нарушение этого запрета.

В завершение можно отметить, что проблема снижения транспортных преступлений может быть решена только при помощи комплексного подхода. Ни одна из мер профилактики, взятая сама по себе, ни один уровень профилактики, в отрыве от другого, не в состоянии оказать решающее воздействие на уровень транспортной преступности.

¹ Антонян Ю.М. Психология преступления и наказания / Ю.М.Антонян, М.И.Еникеев, В.Е.Эминов М., 2000. С. 25.

² Криминология: Учебник / под ред. проф. В.Д. Малкова. Юстицинформ, 2004.

РАЗВИТИЕ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОРЛОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Амосов М.Ф.,

к.в.н., доцент кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Орловского
юридического института МВД России

Обеспечение общественной безопасности страны, защита ее населения, материальных и духовных ценностей от любых внутренних угроз - это важная конституционная задача органов внутренних дел РФ. Органы внутренних дел, как составная часть государственного института, решают задачи как в обычных, так и в особых условиях, требующих от личного состава профессиональных взглядов, умений и навыков, высокого уровня готовности к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. В этих условиях возрастает роль и значение профессиональной подготовленности сотрудников ОВД, в том числе и в части тактико-специальной подготовки.

Изучение тактико-специальной подготовки ОрЮИ направлено на решение основных задач по формированию у обучаемых высоких боевых, морально-психологических качеств, умений быстро ориентироваться в сложной оперативной обстановке, управлять подразделениями при выполнении оперативно-служебных задач и других задач, связанных с чрезвычайными обстоятельствами и обеспечением режима чрезвычайного положения, а также вооружает курсантов знаниями основных тактических приемов, способов организации и ведения специальной операции по пресечению массовых беспорядков, розыску и задержанию вооруженных и иных особо опасных преступников.

Анализ практической деятельности ОВД показывает, что некоторые сотрудники, руководители подразделений «теряются» в сложной оперативной обстановке, испытывают трудности при организации и управлении элементами боевого порядка в специальных операциях.

В статье рассматривается проблема развития тактического мышления курсантов ОрЮИ как будущих руководителей подразделений ОВД.

Исходя из общего понятия мышления, тактическое мышление - это активный процесс отражения содержания и условий тактической задачи, поиск путей и способов ее решения. Тактическое мышление обеспечивает познание оперативной обстановки как при подготовке, так и в ходе силовых (боевых) действий. Поскольку тактическая задача выполняется не только в проблемной, но и опасной ситуации, тактическое мышление зависит от общей устойчивости личности начальника (командира), его установок, потребностей, интересов, чувств, воли, знаний. В современных условиях роль мыслительной деятельности начальника (командира) ОВД значительно возросла.

В условиях оперативной обстановки, складывающейся в операциях по задержанию вооруженных преступников, особенно важна высокая эффективность мыслительной деятельности руководителя, которая достигается через соответствующие познавательные процессы (восприятие, память, воображение и т.д.) и использование основных операций мышления (анализ, синтез и др.)

Анализ предполагает мысленное расчленение целого на части или выделение в целом отдельных признаков, свойств. Так, например, при оценке преступников руководитель изучает их состояние, вооружение, характер возможных действий и другие вопросы.

После анализа, который необходим для более глубокого познания обстановки, возникает необходимость мысленно соединить составляющие, восстановить то целое, которое было расчленено. Для этого используется синтез, чтобы уже на более высоком уровне рассмотреть это целое. Такое расчленение позволяет руководителю более глубоко познать обстановку, оценить ее и сделать соответствующие выводы. Анализ и синтез взаимосвязаны. Без анализа нет синтеза. А в познавательной деятельности руководителя кроме этих двух основных мыслительных операций используется также сравнение, абстрагирование, обобщение, классификация, систематизация и конкретизация.

Вместе с тем мыслительный процесс руководителя осуществляется в форме понятий, суждений и умозаключений.

В зависимости от содержания и способов решения задач, от собственной познавательной деятельности мышление у руководителя может быть наглядно-действенным и абстрактно-логическим. В деятельности руководителя в боевой обстановке могут проявляться две разновидности мышления: продуктивное (творческое) и репродуктивное.

Из рассмотренного выше следует, что единый процесс тактического мышления у руководителей проявляется в их деятельности в различных операциях, формах и видах.

Современные условия предъявляют высокие требования к тактическому мышлению руководителя: оно должно быть целеустремленным, гибким, глубоким, мобильным, быстрым и точным. Повысилась роль самостоятельности мышления и предвидения, умение находить верное решение при недостатке данных. Эти требования распространяются на все операции, формы и виды мышления, проявляющиеся при решении оперативной задачи: при ее уяснении, оценке обстановки, принятии и осуществлении решения. Опасность, внезапность, динамизм вносят большие затруднения в умственную деятельность руководителя. Если он хорошо подготовлен к выполнению задачи по задержанию вооруженных преступников, обладает твердыми волевыми качествами, то поставленная задача может повысить продуктивность мышления, его творческие возможности.

Основными показателями тактического мышления руководителя в условиях выполнения служебно-боевой задачи являются:

- точное установление целей и задач, способов и порядка служебно-боевых действий;
- наиболее рациональное для данных условий использование возможностей подразделения;
- адекватное сложившейся обстановке решение, нахождение лучших способов задержания преступников;
- учет влияния местности и метеоусловий на действия своих подразделений и преступников (правонарушителей);
- выполнение задачи по задержанию преступников при исключении потерь (ранений) со своей стороны;
- правильное определение своего места в боевом порядке и средств, участвующих в операции;
- сохранение подразделением высокого морально-психологического состояния, несмотря на потери;
- обеспечение внезапности и активности.

Таким образом, главный показатель тактического мышления - выполнение поставленной служебно-боевой задачи в установленные сроки при наименьших потерях и материальных затратах.

Тактическое мышление командира состоит не в том, чтобы идти путем проб, а в том, чтобы исключить их. При этом он должен определить реальные изменения в обстановке с помощью обобщения, предвидения, составить себе представление о том, что же последует в результате боевых действий.

Опыт руководителя в его тактическом мышлении должен быть динамичным и изменяющимся. Он используется в познавательной работе по мере необходимости при уяснении задач, оценке обстановки, принятии решения и руководстве практическими действиями подразделения. Сам по себе опыт недостаточен для того, чтобы определить направленность поисков неизвестного в боевой обстановке: необходимо переосмысление уже известных способов решения служебно-боевой задачи, умение найти новые связи и отношения в сложной ситуации, новые способы действий, видоизмененно использовать ранее известные.

В сложной оперативной обстановке привязанность руководителя к привычному способу решения задач, отсутствие творчества, неспособность изменить обстановку, стереотипность, негибкость мышления, консерватизм, догматизм - причины ошибок, больших жертв и ранений.

Показателем и чертой тактического мышления руководителя являются: целесообразное варьирование способами выполнения служебно-боевых задач; свобода от шаблонов; ловкость перестройки уже имеющихся знаний; переход от одного намерения к другому; подвижность и гибкость усвоенных процессов; способность к переформированию оценок условий служебно-боевой задачи; ясность, простота, экономичность, изящество решения.

Тактическое мышление проявляется в способности увидеть поставленную задачу в свете текущей информации об обстановке, рассмотреть ее с разных точек зрения, соотнести с ранее усвоенными знаниями, преобразовать их в соответствии с новой целью деятельности, если оперативная обстановка и условия выполнения задач изменились.

В результате творческого тактического мышления возникает оригинальное, принципиально новое, верное решение поставленной служебно-боевой задачи в данной конкретной обстановке. В тактическом мышлении находит проявление диалектическое противоречие между творческим и репродуктивным процессами. Особенность творческого тактического мышления - отказ от стереотипных способов действий и выделение не воспринятых ранее связей и отношений действительности.

Нельзя ограничивать формирование тактического мышления только усвоением знаний о каких-то непреложных истинах. Это будет недостаточно творческое мышление, которое предполагает оригинальность, независимость суждений, инициативность, гибкость в неожиданно возникающих ситуациях, настойчивость в достижении цели.

Таким образом, основными чертами и показателями тактического мышления руководителя являются:

активный поиск новых способов действий; смелое видоизменение ранее усвоенных тактических приемов;

учет при принятии решения особенностей конкретной служебно-боевой ситуации; отказ от шаблона, механического использования прежнего опыта; переоценка привычного взгляда на условия боя;

самостоятельность и оригинальность принимаемых решений.

Грамотно тактически мыслить - не значит перебрать известные варианты решения сходных задач. Это значит вырабатывать новый способ действий путем перестройки имеющихся знаний и практического анализа текущей информации о боевой обстановке. Если прежний опыт будет безраздельно доминировать - творчества не будет, будет шаблон. Оригинальность появится, если руководитель использует свой опыт соответственно содержанию данной задачи и конкретным условиям.

Проведенный анализ занятий с курсантами показывает, что для развития тактического мышления у обучаемых на практических занятиях в классе и поле достаточно разрабатывать сложную поучительную обстановку, которая позволяла бы проявлять им самостоятельность, творчество и способствовала бы принятию обоснованных решений.

Это достигается:

- ведением специальной операции в нескольких разобренных районах;
- минимальной информацией о преступниках с учетом реальной возможности обучаемой стороны по сбору оперативных данных;
- обозначением прорыва преступников из района операции, задержкой ввода в действие резервов;
- выводом из строя личного состава, израсходование средств, используемых в операции;
- созданием участков заражения в результате подрыва АЭС и предприятий химической промышленности, участков заграждений и затоплений;
- необходимость одновременного выполнения нескольких оперативных задач в специальной операции.

Динамичность обстановки обеспечивается показом и доведением до обучаемых ее элементов в постоянном их изменении и развитии в пространстве и времени.

Противоречивость обстановки достигается некоторыми данными о преступниках (правонарушителях), сообщением ложной или недостаточной информацией. Для курсантов необходимо создать ряд действий, ведущих к изучению обстановки, к нарастанию напряжения по мере их свершения, чтобы это имело определенную направленность, чтобы вокруг центральной задачи (идеи) формировались вспомогательные данные, обеспечивающие раскрытие главного в результате их глубокого анализа. Это приводит к приобретению практического опыта у обучаемых.

Опыт занятий на четвертом курсе показывает, что курсанты уже могут предвидеть ход действий в операции, проанализировать влияние местности на выполнение служебно-боевой задачи, оценить вероятный характер действий преступников, наметить формы маневра групп боевого порядка (сотрудников), использовать технические средства управления. Кроме того, они испытывают потребность к самовыражению своего тактического мышления, стремятся оценить его уровень у себя, ясно представляя, что принятие решения на задержание (бой) - главный определяющий момент управления подразделением.

Курсанты не перебирают все возможные варианты решения служебно-боевой задачи для нахождения наилучшего. Они сразу мысленно схватывают ситуацию в целом и, руководствуясь усвоенными принципами и закономерностями тактики, сразу сужают число вариантов, более того, начинают формировать новый вариант, ранее им неизвестный. Курсанты способны строить новые модели действий в новой обстановке, выделить главное для выполнения задачи и отбрасывают несущественное.

Анализ занятий по тактико-специальной подготовке показывает, что основными средствами тактического мышления являются:

- творческая организация познавательной деятельности курсантов со стороны профессорско-преподавательского состава при самостоятельности и инициативе обучаемых;
- внесение в каждое занятие элементов проблемного обучения;
- отказ от лишней опеки обучаемых на занятиях, поощрение их самостоятельности и инициативы;

- интеллектуальное развитие курсантов, их любознательность, стремление к совершенствованию своих знаний;
- приобретение курсантами профессиональных навыков и умений по подготовке задержания преступников (правонарушителей) в различных условиях;
- развитие у курсантов восприятия, внимания, понятий, воображения и воли;
- одобрение, поддержка и поощрение курсантов за принятые ими в короткие сроки оригинальные, целесообразные решения;
- осуществление связей между общенаучными, общественными и специальными дисциплинами в интересах формирования у курсантов творческого мышления и общего интеллекта;
- наличие хорошо оборудованной учебно-материальной базы и постоянное ее совершенствование.

Таковы основные пути и средства развития тактического мышления у курсантов, которые целесообразно учитывать преподавателям при подготовке и в ходе проведения занятий по тактико-специальной подготовке.

ФОРМЫ САМОКОНТРОЛЯ ЗА СОСТОЯНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ПРИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗКАХ КУРСАНТОВ

Андронов А.И.,
ст. преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского юридического
института МВД России

Нормальной интенсивностью выполнения физических упражнений в пределах средней нагрузки считается такая, когда частота сердечных сокращений равна 150-160 ударам в минуту. Максимальный режим работы в преодолении препятствий, например, повышает пульс до 220 ударов. Простейшим способом проверки нормальной работы сердца является ортостатическая проба: утром, сразу после пробуждения, следует измерить пульс в состоянии лежа в течение 30 сек., затем встать с постели и тоже замерить пульс стоя. Разница в пределах до 30 ударов (пульс стоя - больше) свидетельствует о нормальной частоте сердечных сокращений. Простым, доступным и достаточно информативным показателем нормального функционального состояния кровообращения при физических нагрузках является пульсометрия. Работу пульса следует измерять при прощупывании (пальцами) височной, сонной (на шее), лучевой (на руке) и других артерий, а также при выслушивании сердца. Рекомендуются подсчитывать пульс в покое по 10-секундным отрезкам 2-3 раза подряд, чтобы получить достоверные цифры нормы или нарушения сердечного ритма (аритмии). При недостаточном навыке пульс следует подсчитывать за 30 сек. При нормальной работе сердца частота пульса в покое равна 70-76 ударам в мин.

К самоконтролю за работой легких относится измерение жизненной емкости легких (ЖЕЛ). Это измерение делается с помощью спирометра и дает представление об объеме воздуха, который можно выдохнуть при максимально глубоком выдохе после максимально глубокого вдоха. На величину ЖЕЛ влияет положение грудной клетки, состояние мышечной дыхательной системы, степень кровонаполнения легких. Спирометры есть водяные и сухие. Абсолютная величина ЖЕЛ у здоровых людей колеблется от 1800 до 7200 мл. Длительность сформированного выдоха у здоровых людей равна 1,5-2,5 сек. При нарушении бронхиальной проходимости выдох становится длиннее. Частота дыхания в среднем составляет 14-18 раз в мин., у спортсменов 10-11 раз в мин. Нормальная средняя величина ЖЕЛ равна 3000- 3500 мл.

Методика проведения пробы с задержкой дыхания на вдохе следующая: сидя человек делает максимально глубокий вдох и на высоте вдоха задерживает дыхание на возможно более долгий срок, зажимая нос.

При проведении пробы на выдохе - выдох и вдох должны быть обычными. Задержка дыхания на вдохе фиксируется, по секундомеру и в норме составляет в среднем 55-60 сек., на выдохе - 30-40 сек.

Важнейшим органом, выводящим «шлаки» из организма, являются почки. Их работа также подвержена внешнему наблюдению. Конечным продуктом деятельности почек является моча, с которой выделяется свыше 150 различных веществ.

Анализ мочи позволяет составить представление о разнообразных процессах, совершающихся в организме человека. Что надо знать о работе почек при внешнем наблюдении? В норме суточное количество мочи у взрослого 1,2-1,3 л. Оно зависит от возраста, пола, питания и двигательного режима. При употреблении арбузов, тыквы количество мочи увеличивается. Нормальный цвет мочи - соломенно-желтый. Насыщенно-красный и буро-желтый цвет с осадком кирпичного цвета может быть при лихорадочных заболеваниях.

Кровавую окраску моча принимает при повышенном выделении гемоглобина, это связано с перенапряжением. Таковы внешние признаки мочи здорового человека и человека, имеющего некоторые заболевания. Все перечисленные выше пробы и признаки - простейшая форма медицинского самоконтроля за состоянием здоровья в условиях значительных физических и психологических процессов, происходящих во время учебы курсантов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ С УЧЁТОМ ПРОФИЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Анохина Л.И.,

к.фил.н., доцент, зав.кафедры иностранных
и русского языков Орловского юридического
института МВД России

Главной целью профессиональной подготовки кадров в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ является создание и практическая реализация единой системы совершенствования профессионального образования. Выпускники юридических милицеских вузов должны стать высококвалифицированными специалистами, отвечающими потребностям охраны правопорядка и борьбы с преступностью в современных условиях. Одной из составляющих ожидаемых результатов реализации Концепции является повышение социального статуса сотрудников органов внутренних дел, усиления их способности решать профессиональные задачи в современных условиях. Роль сотрудника правоохранительных органов в современном российском обществе весьма существенна. В целях поддержания законности необходимы компетентные люди, способные отслеживать и грамотно трактовать все возникающие изменения в законодательстве. Профессионально значимыми государственными требованиями к выпускникам вузов Министерства внутренних дел являются фундаментальность подготовки; высокая квалификация в условиях непрерывного совершенствования законодательства, методов и форм выявления и профилактики правонарушений; профессиональная мобильность; навыки активной творческой деятельности. Вместе с тем сотрудник милиции должен быть не только профессионалом в своей области, но и человеком, ориентирующимся в иных сферах - структуре общества, политической системе, культурном опыте, в частности, национальном, межличностном, информационном. Эти установки целиком совпадают с основными тенденциями развития образования во всём мире. Главным в жизни любого развитого общества на современном этапе является создание условий для становления и саморазвития личности, превращение знаний в основной общественный капитал.

Важное требование к компетентности сотрудника милиции – умение вести диалог, коммуникабельность, доброжелательность, сотрудничество. Фундаментальное профессиональное милицеское образование включает в себя и знание русского, родного и иностранного языков как средства получения и использования информации, средства общения. Современное образование призвано обеспечить понимание обучающимися информации различного рода. Это способствует целостному

¹ Концепция совершенствования профессиональной подготовки кадров в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2004–2010 гг.: Материалы к Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Москва: ГУК МВД России, 2003. С. 6.

восприятию и осознанию окружающего мира, формирует умение проводить качественный анализ вариантов решения служебных задач и эффективного использования полученных знаний в профессиональной деятельности.

Таким образом, при рассмотрении целей профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов по дисциплине «Иностранный язык» следует учитывать влияние различных факторов, которые, в основном, можно разделить на три уровня: социальный, научно-теоретический и профессионально-практический. Эти уровни взаимосвязаны и взаимобусловлены и, в конечном счете, определяются социальным заказом общества на подготовку профессионально грамотного, разносторонне образованного, стремящегося к совершенствованию своей личности и к соответствию квалификационным требованиям сотрудника. При этом особенно важную роль играет профессиональная направленность материалов для изучения. Она отвечает насущной необходимости профессиональной ориентации обучения, способствующей углублению и расширению знаний обучающихся в области будущей профессии, повышающей мотивацию изучения иностранного языка путем убеждения в возможности использовать его знание для извлечения полезной информации в целях совершенствования деятельности правоохранительных органов. Многие психологи рассматривают возможности обучения взрослых не только с точки зрения теории интеллекта, но и с точки зрения теории личности. Эта взаимосвязь особенно очевидно проявляется в мотивации умственной деятельности, которая во многом зависит от установок, потребностей, интересов и идеалов личности, уровня ее притязаний. Поэтому так важно профессионально ориентировать обучающихся с самого начала курса для создания требуемого делового тона, мобилизации познавательных сил, интереса, мотивации деятельности.

В самом обобщенном виде целью профильно-ориентированного изучения иностранного языка в неязыковом вузе является дальнейшее овладение им как средством кросс-культурного общения, т. е. повышение уровней коммуникативной и межкультурной компетенций, но уже в контексте планируемой специальности - будущей профессиональной деятельности. Отечественная традиция использования воспитательного и развивающего потенциала иностранного языка предполагает и воспитание в обучающемся гражданина, знающего свои права и обязанности, воспитание эмоционально-волевых и морально-этических (т. е. когнитивных и аффективных) качеств.

Актуальные общественно-политические и экономические процессы, общие мировые тенденции в развитии высшего образования помогают по-новому осознать значение филологических дисциплин в профессиональном (нефилологическом) образовании, их многомерность и многоплановость. Универсальность языка как средства познания предполагает реализацию его прикладного характера, заключающуюся в определённой модификации содержания обучения, сопряжении лингвистических знаний с дисциплинами профессиональной подготовки. Следовательно, «... иноязычная коммуникативная компетенция должна быть составляющей / компонентом профессиональной компетенции и соответственно профессиональной деятельности»¹.

В процесс образования вовлечено несколько сторон, каждая из которых имеет свои обобщённые цели, подчиненные достижению цели обучающегося – получить качественное профессиональное образование. Цель государства заключается в защите законных интересов и прав обучаемых. Цель администрации учебного заведения состоит в создании организационно-технических условий, включая и подбор преподавательских кадров. Обобщенная же цель преподавателя – разработка курса и организации профильно-ориентированного обучения, с учетом потребности обучающихся, оказание им методической помощи в изучении предмета и создании условий для успешного достижения целей обучения.

Сформированность коммуникативной компетенции, под которой понимается умение соотносить языковые средства с конкретными сферами, ситуациями, условиями и задачами общения, позволяет практически использовать иностранный язык в профессиональной деятельности, а также в целях самообразования. Изучение иностранного языка в неязыковом вузе предполагает овладение четырьмя видами речевой деятельности: восприятием речи на слух, чтением (рецептивные виды речевой деятельности) и говорением, письмом (продуктивные виды речевой деятельности). Таким образом, по окончании курса обучающиеся должны уметь пользоваться двумя формами коммуникации — устной (говорение, аудирование) и письменной (чтение, письмо). Обе находятся в тесной связи и постоянно взаимодействуют друг с другом. Для каждого вида речевой деятельности существует свой путь усвоения.

¹ Бим И.Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы. Проблемы и перспективы. М.: Просвещение, 2007.

Профилизация обучения иностранному языку в милицейском вузе должна проводиться по нескольким направлениям. Важнейшими являются работа над профессионально ориентированными текстами, изучение специальных тем для развития навыков устной речи в сфере профессиональной деятельности, изучение словаря-минимума подъязыка специальности, усвоение основных грамматических структур на базе юридической лексики, создание специальных учебно-методических пособий, обеспечивающих изучение профессионально ориентированного материала. Использование перечисленных выше языковых аспектов должно основываться на применении основных принципов в работе над специальной лексикой. Таковыми, как известно, являются принцип тематической обусловленности, принцип последовательности изучения лексического материала, принцип мотивированности обучения лексике, принцип доступности изучаемого материала, принцип повторяемости лексических единиц при изучении идентичных реалий, принцип систематизации лексического материала. Приобретение новых знаний, связанных с будущей специальностью обучающихся, проводится, таким образом, на профессионально ориентированном аутентичном иноязычном материале в рамках гуманистической направленности учебно-воспитательного процесса.

Действующие в настоящее время программы обучения иностранному языку, основанные на Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность», адекватно отражают взаимосвязь всех видов речевой деятельности. Курсантам и слушателям предлагаются для изучения следующие лексические темы: «Виды преступности и разновидности преступлений», «Предмет и задачи уголовного и уголовно-процессуального права», «Борьба с терроризмом и наркомагией – основная задача правоохранительных органов», «Правоохранительные органы стран изучаемого языка», «Российская милиция. Деятельность милиции общественной безопасности, криминальной милиции, ГИБДД», «Важнейшие следственные действия», «Осмотр места происшествия / преступления», «Сбор доказательств. Вещественные доказательства», «Милицейские профессии. Важнейшие профессиональные навыки», «Деятельность сотрудника уголовного розыска, следователя». Тем не менее, с учётом новых профильных специализаций программы обучения требуют совершенствования. Профессорско-преподавательский состав кафедры, учитывая в своей работе изложенные в квалификационных характеристиках требования, предъявляемые к выпускникам института с профилем подготовки «Деятельность подразделений ГИБДД», планирует пополнить методический фонд кафедры следующими материалами: «Общение с участниками дорожного движения а) как объяснить дорогу к какому-либо объекту; б) по поводу нарушения правил дорожного движения», «Внешние характеристики, схематичное устройство и техническое обслуживание транспортных средств», «Профилактика ДТП (работа на предприятиях, в организациях, учебных и дошкольных учреждениях)», «Неотложные следственные действия: а) на месте ДТП, б) в случае кражи из транспортного средства и в) в случае кражи транспортного средства», «Составление процессуальных и организационно-распорядительных документов, применяемых в деятельности ГИБДД». Пополнение методического фонда кафедры планируется как путём разработки оригинальных пособий, так и путём заимствования в других вузах МВД России соответствующего профиля (на законных основаниях, в рамках координации деятельности ППС родственных кафедр).

Таким образом, можно констатировать, что задача преподавателя иностранного языка в образовательном учреждении МВД России заключается, в основном, в методическом оснащении образовательного процесса. В учебных и методических материалах интегрируются содержательный, функциональный и личностный компоненты, которые направлены на выработку у обучающихся умений и навыков, необходимых для решения выпускниками милицейских вузов профессиональных задач по борьбе с организованной преступностью и терроризмом не только в Российской Федерации, но и в международном масштабе.

Кроме того, следует помнить, что дисциплина «Иностранный язык», имея собственные закономерности, выделяется из перечня других дисциплин тем, что она не только и не столько предоставляет знания и формирует навыки и умения, но может оказывать непосредственное влияние на формирование личности. Язык отражает окружающий мир, он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер. По В. Гумбольдту, язык стоит между человеком и миром. «Это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека»¹. Каждое занятие по иностранному языку является практикой межкультурной коммуникации. В каждом иностранном слове отражается иностранный мир и иностранная культура. За каждым иностранным словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире. В этой

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 2000. С. 304.

связи следует отметить, что простое преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями правоохранительных органов различных стран. Нужно преодолеть и барьер, разделяющий две культуры, не забывая о том, что и сам носитель национального языка и культуры обладает специфическими особенностями. Изучение мира носителя языка помогает понять особенности употребления речи, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические коннотации единиц языка и речи. Чтобы активно пользоваться языком как средством общения, недостаточно знания значений слов и правил грамматики, необходимо знать: 1) когда сказать, как, кому, при ком, где, а также 2) как данное значение или понятие, данный предмет мысли живет в реальности мира изучаемого языка¹. Лингвокультурологический аспект обучения, учитывающий профиль вуза, повышает мотивацию обучения и способствует выполнению образовательных и воспитательных задач. Изучение иностранного языка как освоение культуры профессиональной роли повышает меру готовности выпускника юридического вуза МВД России к ведению диалога на международном уровне.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Антохина Н.Ю.,
преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России

Экономические реформы, проводимые в России в последние годы, с одной стороны, обусловили положительные сдвиги в социально-экономической ситуации в стране, с другой — привели к ряду негативных явлений, в числе которых находятся наиболее значимые отрицательные издержки современных реформ — рост преступности в целом и преступлений против собственности в частности.

Имеющиеся многочисленные данные криминологической статистики и научные исследования о совершенных преступлениях против собственности и, в частности хищениях, отражают оперативную обстановку на определенный момент и позволяют констатировать наличие следующих неблагоприятных тенденций:

- 1) рост количества преступлений против собственности и в структуре преступности в целом;
- 2) рост количества преступлений, связанных с причинением имущественного ущерба;
- 3) повышение степени латентности этих видов преступлений;
- 4) появление в современных социально-экономических условиях в нашей стране новых способов совершения преступления, в особенности вхождения в доверие к потерпевшему и последующего его обмана или злоупотребления его доверием.

Государственная политика противодействия преступлениям против собственности субъекта (хищениям) есть сложная и многоаспектная деятельность. По этой причине современные юристы не пришли к единому мнению относительно ее содержания и определяют ее по-разному.

Так, А.П. Севрюков считает, что она выражается в самостоятельной сфере социального управления и включает общую организацию борьбы с преступностью, предупреждение преступности и правоохранительную деятельность². А.А. Васильченко полагает, что «противодействие хищениям включает как их предупреждение, так и создание отлаженного механизма реализации юридической ответственности виновных в их совершении лиц»³. В.Н. Кудрявцев, исследуя стратегии противодей-

¹ См.: Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. 2000.

² Севрюков А.П. Хищение имущества: Криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004.

³ Васильченко А.А. Уголовно-правовая квалификация хищений // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М., 2003.

ствия анализируемым видам преступлений, приходит к выводу о комплексном подходе, включающем в себя: а) пресечение преступления; б) привлечение к ответственности и наказание виновных; в) проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, в отношении которых имеются данные о связях с расхитителями; г) осуществление мер безопасности на объектах, где хищения вполне вероятны¹.

Таким образом, можно констатировать, что противодействие преступлениям против собственности субъекта (хищениям) будет заключаться в: 1) предупреждении и пресечении хищений; 2) уголовно-правовой оценке — квалификации хищений и правоприменительной практике; 3) совершенствовании уголовного законодательства (уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищения).

Понятие «предупреждение хищений» включает в себя как правовые, так и другие специально ориентированные меры. Правовую основу уголовной политики по предупреждению хищений образуют уголовно-правовой цикл отраслей права (уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный), а также норма административного и гражданского законодательства и дисциплинарные нормы, регулирующие деятельность по содействию борьбе с преступностью.

Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел, ведущих борьбу с хищениями, также выходит за границы собственно криминологии. Такая оценка формируется в соответствии с общеметодологическими принципами науки управления².

Анализируя возможные меры профилактики и особенности предупреждения преступлений против абсолютных прав собственности субъекта, нельзя не отметить, что существуют:

а) меры общего предупреждения преступлений, к которым относятся: наблюдение, оценка и прогноз социальных явлений криминогенного и антикриминогенного характера, а также состояние борьбы с преступностью; правовая пропаганда и правовое воспитание населения; обмен информацией, имеющейся в правоохранительных органах, о криминогенных факторах с негосударственными и иными органами, общественными организациями; разработка и реализация в пределах компетенции программ борьбы с преступностью и предупреждения преступлений; криминологическая экспертиза нормативных актов и др.;

б) меры индивидуальной профилактики преступлений: профилактические беседы; направление информации об антиобщественном поведении лиц руководителям предприятий, учреждений, учебных заведений, общественных объединений; постановка на профилактический учет; административный надзор и др.;

в) уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и административно-правовые меры предупреждения преступлений: обеспечение безопасности физических и юридических лиц, на права и законные интересы которых возможно преступное посягательство; изучения и анализ материалов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях; принятие по ним соответствующих решений; применение предусмотренных законодательством мер воздействия к лицам, совершившим административные правонарушения или преступления, не представляющие большой общественной опасности, в целях предупреждения с их стороны тяжких преступлений; внесение в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в государственные органы, общественные организации, должностным лицам представлений об устранении выявленных в ходе расследования причин и условий, способствующих совершению преступлений; использование уголовно-процессуальных мер, направленных на предупреждение повторных преступлений со стороны лиц, не взятых под стражу в период предварительного следствия; выявление и привлечение к предусмотренной законодательством ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, совершение административных правонарушений, потребление алкоголя, наркотических и других одурманивающих средств; инициативное внесение в органы здравоохранения ходатайств о направлении хронических алкоголиков и наркоманов, систематически совершающих правонарушения либо ущемляющих права и законные интересы других граждан, в соответствующие учреждения и др.;

г) оперативно-розыскные меры предупреждения преступлений: реализация оперативно-розыскной информации о лицах, замысливающих или подготавливающих преступления, с целью принятия необходимых мер для их склонения к отказу от совершения преступлений; своевременное разоблачение выявленных преступных групп, в том числе организованных, и принятие мер к прекраще-

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.

² Богданчиков С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения). М., 2008.

нию преступной деятельности входящих в них лиц; принятие исчерпывающих мер по розыску и задержанию лиц, скрывающихся от органов внутренних дел, и др.;

д) организационные и иные меры предупреждения преступлений: оперативное реагирование с использованием всех имеющихся сил и средств на сообщения граждан, должностных лиц и иную информацию о совершаемых или совершенных преступлениях; накопление, систематизация и использование информации о лицах, замысливающих преступления, совершивших административные правонарушения, с целью обеспечения своевременного принятия к ним предусмотренных законом мер; обеспечение патрулирования силами органа внутренних дел и общественности в местах с наиболее высоким уровнем преступности; проведение комплексных и целевых оперативно-профилактических операций по предупреждению деятельности преступных групп, улучшению криминогенной обстановки на территории обслуживания органа внутренних дел; привлечение населения, общественности к работе по предупреждению хищений в жилых микрорайонах, населенных пунктах, на объектах массового пребывания граждан; осуществление взаимодействия с иными правоохранительными органами (прокуратурой, органами ФСБ, таможенной службы, налоговой инспекцией), с государственными органами, учреждениями, организациями, общественными объединениями правоохранительной направленности, благотворительными и иными фондами, религиозными конфессиями, трудовыми коллективами в работе по предупреждению хищений; инициативное оказание услуг по защите и охране имущества всех форм собственности на основе заключения договоров в порядке, определенном действующим законодательством и ведомственными нормативными актами; консультирование населения, в том числе граждан, в отношении которых наиболее вероятно совершение преступления, о мерах защиты от преступных посягательств; распространение памяток и другой печатной продукции; использование в этой работе средств массовой информации; осуществление мер по контролю за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений с целью недопущения с их стороны преступлений; обеспечение контроля за несовершеннолетними, систематически совершающими правонарушения, оказание им содействия в бытовом и трудовом устройстве и др.¹

Решение этих и других задач в сфере борьбы с преступностью правоохранительные органы страны осуществляют в пределах своих компетенций, полномочий и функциональных обязанностей.

Эффективность механизма применения органами внутренних дел вышеуказанных институтов зависит от:

1) состояния пропаганды уголовного законодательства в целях повышения активности населения и работников органов внутренних дел в деле пресечения преступлений путем необходимой обороны, задержания преступника и в условиях крайней необходимости;

2) результатов выявления начинающихся преступлений и преступников с целью пресечения преступлений, а также задержания преступников;

3) осуществления непосредственно работниками органов внутренних дел необходимой обороны и задержания преступников, а также крайней необходимости;

4) социально-правовой оценки актов применения указанных институтов, осуществляемых гражданами и в некоторых случаях самими работниками правоохранительных органов.

В соответствии с механизмом применения органами внутренних дел уголовно-правовых институтов необходимой обороны, задержания преступника и условий крайней необходимости, эффективность этой деятельности можно повысить путем совершенствования специальной физической и правовой подготовки работников органов внутренних дел, их обеспечения специальными средствами пресечения преступлений, технического оснащения объектов охраны пожарно-техническими средствами, а также путем рациональной расстановки и упорядочения патрульно-постовой службы милиции, обеспечивая «эффект присутствия» милиции, совершенствуя оперативно-розыскную работу в деле выявления правонарушителей и задержания преступников.

¹ Концептуальные основы развития государственной системы социальной профилактики правонарушений и предупреждения преступлений / Под общей ред. А.Ф. Майдыкова. М.: Академия управления МВД РФ. 1998.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 2008 г.

Артюхов Ю.С.,
адъюнкт Московского университета
МВД России

Рассматривая ответственность главы муниципального образования, необходимо выяснить какое же место занимает данное высшее должностное лицо в системе местного самоуправления в различных муниципальных образованиях. Считаем, необходимо обратить внимание на зарубежный опыт организации муниципальной власти, который оказал немалое влияние на становление и развитие местного самоуправления в России.

Нельзя не согласиться с мнением, что «мы можем многое почерпнуть из опыта других народов, если проявим способность учиться, свободно оценивать концепции, на которых основан чужой опыт»¹. Поэтому думается, что разумное сочетание отечественного и зарубежного опыта может оказаться полезным на пути правового регулирования ответственности главы муниципального образования в современной России.

Место и роль главы муниципального образования в структуре местного самоуправления непосредственно зависит от модели организации власти в муниципальном образовании. Под моделью местного самоуправления понимаются особенности организации и функционирования местного самоуправления, сложившиеся под влиянием правовой системы, единых социально-культурных ценностей, исторических традиций и т.д.

В мировой практике известны различные модели организации местного самоуправления, но традиционно выделяется три основных: англосаксонская, континентальная и смешанная². Безусловно, такое деление носит условный характер, поскольку данные модели вбирают в себя новые черты, и нередко бывает сложно провести четкую грань между ними. Однако, не вдаваясь в дискуссию о целесообразности такого деления, в данном исследовании мы будем придерживаться этой точки зрения, выделяя лишь отличительные признаки каждой из моделей, определяющей место главы муниципального образования.

В рамках англосаксонской модели (Австралия, Великобритания, Канада, США и др.) органы и должностные лица местного самоуправления действуют автономно в пределах предоставленных им полномочий, отсутствует выраженное подчинение их вышестоящим органам, центру, кроме того, на местах нет уполномоченных центрального правительства, которые бы опекали органы местного самоуправления. Анализируя полномочия органов и должностных лиц местного самоуправления, можно сделать вывод о высокой степени самостоятельности (речь не идет об абсолютной автономии внутри государства). Самоуправление решает главным образом локальные местные дела, хотя может привлекаться на определенных условиях и к участию в осуществлении общегосударственных программ. Данная модель возникла в силу особенностей англосаксонской системы права, состоящих в «децентрализации права», то есть «сверху» устанавливаются основные принципы, «снизу» - происходит учет определенных местных особенностей и традиций.

Разнообразием форм местного самоуправления отличаются США. Так в некоторых городах функционирует система «слабый мэр - сильный совет»³, которая зародилась ещё в XIX веке и отчасти унаследована от Великобритании. В условиях названной системы совет, избираемый непосредственно населением, фактически наделяется как нормотворческими, так и исполнительными полномочиями и осуществляет управление местными делами преимущественно через систему отраслевых комитетов. «Слабый» мэр избирается муниципальным советом и является членом совета. Он председательствует в муниципальном совете, осуществляет в основном оперативные-исполнительные и представительские функции. Типичными признаками «слабого мэра» являются ограничение его права по координации деятельности исполнительных органов и контроля за их работой, осуществление ряда назначений с согласия совета. Данная система преобладает примерно в двух третях небольших горо-

¹ См.: Остром В. Демократия и самоуправление // Государство и право. 1994. № 4. С. 128.

² См.: Барабашев Г.В. Местное самоуправление. М., 1996. С. 13-261; Анимица Е.Г. Местное самоуправление: история и современность / Е.Г.Анимица, А.Т.Тертышный // Екатеринбург, 1998. С. 250-281.

³ См.: Игнатов В.Г. Зарубежный опыт местного самоуправления и российская практика: учебное пособие / В.Г.Игнатов, В.И. Бутов / Москва – Ростов, 1999. С. 33.

дов с населением от 5 до 10 тыс. человек и сельской местности, а также сохраняется в немногих больших городах.

По мнению ряда специалистов, форма со «слабым мэром» принадлежит скорее прошлому, чем настоящему. В последнее время все больше в муниципальном управлении США сказывается тенденция к усилению исполнительного аппарата. Свертывание названной формы муниципальной организации идет в результате ее перестройки в направлении повышения самостоятельной роли муниципального исполнительного аппарата. Данный путь связан с переходом от избрания мэров советами к их избранию путем прямых выборов, с расширением прав мэров, в частности наделение их правом вето и полномочиями по руководству текущими финансовыми делами¹.

В большинстве крупных городов США функционирует другая система, получившая название «сильный мэр - совет»², начавшая приобретать популярность в 80-х годах XIX века. Система с «сильным» мэром более характерна для городского управления США. Ее моделью послужила структура федеральной власти, положение Президента как главы правительства. При такой системе совет, как правило, немногочислен по своему составу. Мэр представляет интересы города вовне, в отношениях с центральным правительством и властями штата. «Сильный» мэр, как правило, избирается непосредственно населением, он единолично назначает и смещает ведущих муниципальных чиновников, ведает составлением и исполнением бюджета, имеет право налагать вето на акты муниципального совета, причем оно может быть преодолено лишь квалифицированным большинством голосов членов совета при повторном рассмотрении вопроса. В некоторых городах, наряду с «сильным» мэром назначается в качестве главы администрации высокооплачиваемый управляющий - менеджер.

В США также получила распространение система «совет-управляющий»³, действующая более чем в 40 % средних городов с населением свыше 25 тыс. человек. Ее возникновение связано с переносом в местное самоуправление форм руководства, свойственным частным корпорациям с их советами директоров и управляющими-менеджерами. Считается, что форма «совет-управляющий» сегодня наиболее популярна в Америке⁴.

В условиях данной системы представительный орган выступает в качестве своеобразного «совета директоров», определяющего общий политический курс муниципалитета. При этой системе полномочия мэра, избираемого советом, сводятся к председательствованию в совете, выполнению церемониальных, представительских функций. Муниципальный совет и мэр являются органами, определяющими общую политическую линию, принимающими городские постановления и бюджет. Полнота исполнительной власти сосредоточивается в руках управляющего, назначаемого специальной комиссией, которая для этой цели формируется советом. Управляющий обычно подбирается из числа лиц, имеющих соответствующую профессиональную подготовку. Он обычно является высокооплачиваемым профессионалом, руководит всей муниципальной администрацией, назначает и смещает чиновников, формирует для муниципального совета предложения и рекомендации по вопросам финансовой политики и другим важным делам. Управляющий несет ответственность за деятельность администрации, но фактически совет лишен возможности направлять и контролировать действия управляющего, смещение которого обставлено значительными процедурными сложностями.

Если прототипом первых муниципальных органов США послужили британские формы управления городов и графств, то дальнейшая эволюция муниципальных систем в каждой из этих стран шла своими особыми путями. В результате ни одна из форм местного самоуправления США не имеет полного аналога в современной Великобритании. В отличие от США в основу английской системы положена унифицированная схема организации муниципальной власти, свойственная в настоящее время всем территориям Соединенного Королевства⁵.

Конкретным признаком данной формы служит отсутствие единоличного главы исполнительного аппарата. Мэры и лорд-мэры городов, а в графствах, округах и приходах – председатели муниципальных советов, избираемые советами сроком на 1 год из числа их членов и лиц, пользующихся на муниципальных выборах пассивным избирательным правом, не имеют иных полномочий, кроме связанных с представительскими, церемониальными функциями и с председательствованием на заседаниях совета. Вопросы о выплате вознаграждения мэрам и председателям советов решаются по усмотрению самих муниципальных советов, причем некоторые городские советы и все приходские ор-

¹ См.: Барабашев Г.В. Местное самоуправление. М., 1996. С. 65-66.

² См.: Игнатов В.Г. Зарубежный опыт местного самоуправления и российская практика: учебное пособие / В.Г.Игнатов, В.И. Бутов / Москва – Ростов, 1999. С. 33.

³ См.: Васильев А.В. Местное самоуправление: опыт, проблемы и перспективы. М., 2002. С. 42-43.

⁴ Говоренкова Т.М. Читаем Велихова вместе. М., 1999. С. 144.

⁵ См.: Барабашев Г.В. Местное самоуправление. М., 1996. С. 70-71.

ганы ничего не платят. Функции общего управления и оперативно-распорядительной деятельности соединяются в ведении муниципальных советов.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ РАЗБОЕВ

Бадиков Д.А.,
к.ю.н., преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется обострением проблемы борьбы с преступностью. Динамичные социальные и экономические перемены, происходящие в нашем обществе, многообразие форм собственности изменили направленность преступных посягательств, усилили их корыстную мотивацию. Обнищание значительной части населения, безработица, рост числа лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и тому подобные социальные проблемы являются причинами устойчивой тенденции роста тяжких и особо тяжких преступлений. К ним относятся многие корыстные и корыстно-насильственные преступления, в том числе направленные на завладение имуществом. По данным МВД РФ, дальнейшее обострение криминогенной ситуации происходит и за счет увеличения доли этих преступлений, значительное место в структуре которых занимают разбои.

Анализ статистических данных преступности свидетельствует о том, что более половины зарегистрированных преступлений относятся к преступлениям против собственности¹. Официальная статистика разбойных нападений, совершаемых в стране, констатирует наличие негативных тенденций, прежде всего тенденции к росту, хотя нельзя не отметить, что с 2006 года количество преступлений рассматриваемого вида несколько сократилось. Наглядно это можно отобразить с помощью таблицы 1.

Таблица 1

Состояние преступности, связанной с разбоями, в 2000-2007 гг.

	Всего преступлений (разбои / % раскрываемости)							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Россия	39437 70,2 %	44806 66,9 %	47052 58,7 %	48673 54,6 %	55448 54,3 %	63671 49,9 %	59 763 51,8%	45 318 61%
Орл. область	169 72,4 %	185 69,5 %	269 47,7 %	320 52,0 %	376 48,1 %	457 36,3 %	448 35,9%	260 50,5%
город Орёл	81 70,1 %	90 60,9 %	142 39,7 %	186 43,3 %	242 40,2 %	338 26,0 %	341 25,6%	180 37,4%

В 2007 году в Российской Федерации было зарегистрировано 45,3 тыс. разбоев, что составляет на 24,2 % меньше, чем в 2006 году, при этом раскрываемость рассматриваемых преступлений составила 55,1 %. Необходимо также отметить, что каждое пятнадцатое разбойное нападение (6,6 %) было сопряжено с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

В Орловской области и в городе Орле за аналогичный период было зарегистрировано 260 разбоев, что на 42 % и 47,2 % соответственно меньше, чем в 2006 году. Раскрываемость по области составила 50,5%; по городу Орлу - 37,4 %.

¹ По материалам сайта www.mvd.ru/stats.

Вместе с тем исследования некоторых авторов показывают, что количество совершаемых разбоев в 3-4 раза выше зарегистрированных и большинство из них находится в числе латентных¹. Факторами, обуславливающими латентность, являются: неуверенность в реальности наказания преступника; особые, а иногда и родственные взаимоотношения потерпевшего, свидетелей с преступником; боязнь угрозы со стороны преступника или его родственников; сознательная неправильная уголовно-правовая оценка и даже укрывательство грабежей и разбоев правоохранительными органами.

Для того чтобы раскрываемость рассматриваемого вида преступлений (а равно иных видов преступлений) повысилась, сотрудникам правоохранительных органов необходимо опираться на современные достижения в области криминалистической науки, в частности на учение о криминалистической характеристике преступлений. В нашем конкретном случае рассмотрим перечень элементов криминалистической характеристики разбойных нападений.

Одним из важнейших элементов частной криминалистической методики является криминалистическая характеристика преступлений.

Всякое преступление, в частности разбой, представляет собой событие, характеризующееся совокупностью только ему присущих признаков, отличительных свойств, выделение и описание которых необходимо для эмпирического обобщения опыта расследования конкретного вида деяний. Соответствующим образом систематизированные и типизированные признаки однородных преступлений составляют криминалистическую характеристику данного вида преступлений и могут лечь в основу конструирования методики расследования конкретного вида преступлений, в данном случае разбоев.

Криминалистической характеристике преступлений в научной литературе уделено достаточно пристальное внимание. Необходимо отметить, что термин «криминалистическая характеристика преступления» был введен в научный криминалистический обиход в конце 60-х гг. прошлого столетия.

Одни криминалисты склонны преувеличивать роль криминалистической характеристики, а другие недооценивают, а третьи – порой даже отрицают значимость этого элемента общих положений и в науке, и практике расследования преступлений. И все же, по признанию многих ведущих криминалистов (Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.Ф. Герасимова, В.Г. Танасевича и др.), криминалистическая характеристика преступлений - основа конструирования оптимальных методик расследования².

Впервые научный термин «криминалистическая характеристика преступлений» упомянут в работах А.Н. Колесниченко, связанных с научно-правовыми основами расследования отдельных видов преступлений³, а также в работах Л.А. Сергеева, связанных с расследованием и предупреждением хищений, совершаемых при производстве строительных работ⁴. Надо отметить, что ни Л.А.Сергеев, ни А.Н. Колесниченко не раскрыли в своих работах самого термина «криминалистическая характеристика преступления», и только в 1975 году И.Ф. Пантелеев впервые сделал это. Он считал, что криминалистическая характеристика конкретного вида преступлений – это «характеристика типичных ситуаций данного вида преступлений, наиболее распространенных способов их совершения, применяемых преступниками технических средств, характеристика типичных материальных следов, могущих иметь значение вещественных доказательств по уголовному делу, наиболее вероятностных мест их обнаружения, тайников, способов сокрытия следов преступления и других средств маскировки преступников, характеристика их профессиональных преступных навыков и преступных связей»⁵.

С тех пор и до настоящего времени вопрос о понятии и содержании криминалистической характеристики преступления остается спорным, по нему не существует единой точки зрения⁶. Обстоя-

¹ Юсупкадиева С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев: По материалам Республики Дагестан: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2006. С 3.

² Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 12.

³ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10, 14.

⁴ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых при производстве строительных работ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4-12.

⁵ Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975. С. 9.

⁶ Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1973; Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975; Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976; Филиппов А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования отдельных видов преступлений. Ташкент, 1984; Воз-

тельный обзор этих проблем дал Р.С. Белкин, который рассматривает криминалистическую характеристику преступлений в качестве типовой информационной модели, отражающей типичные, с необходимостью повторяющиеся признаки определенного класса объектов.

Для организации работы по уголовным делам в целях раскрытия и расследования преступлений следователи, прежде всего, в качестве источников исходных сведений используют криминалистические характеристики преступлений уже с момента получения первичной информации. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела и выборе наиболее правильной программы расследования следователь отталкивается от криминалистической характеристики конкретного преступления. Таким образом, мы видим, что одним из важнейших условий успешного и быстрого расследования уголовного дела является правильная характеристика преступлений. Постепенно складываясь, дополняясь и уточняясь в результате проведенных следственных действий, она позволяет решить вопрос, какие новые следственные действия необходимо провести и в какой последовательности.

Поскольку разработано много видов частных криминалистических методик, существует и большое разнообразие их криминалистических характеристик, которые подразделяются на типовые, видовые и групповые.

Типовая криминалистическая характеристика - это теоретическая модель, определяющая ее сущность, значение и наиболее общую структуру. Видовые криминалистические характеристики преступлений представляют собой описание с криминалистической точки зрения предусмотренных уголовным законом конкретных общественно опасных наказуемых деяний (например, краж, грабежей, разбоев, мошенничества и т.д.). Групповые криминалистические характеристики являются описанием с криминалистических позиций отдельных разновидностей преступлений внутри видовых криминалистических характеристик¹.

Л.А. Сергеев в содержание криминалистической характеристики преступлений включил: особенности способов и следов соответствующих видов преступлений, обстоятельства, характеризующие участников преступлений и их преступные связи, объективную сторону - время, место и обстановку совершения преступлений, объект посягательства и взаимосвязь перечисленных факторов².

Очень интересен подход И.А. Возгрин к вопросу о содержании криминалистической характеристики преступления. В криминалистическую характеристику им включены: а) определение того преступления, для раскрытия, расследования и предотвращения которого разработана частная методика; б) описание наиболее типичной исходной информации; в) система данных о способах совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях их применения; г) сведения о личности вероятного преступника и потерпевших; д) описание обстоятельств, подлежащих выяснению при расследовании рассматриваемого вида преступления³.

В настоящее время И.А. Возгрин считает, что все криминалистические характеристики преступлений восходят к уголовно-правовым понятиям соответствующих противоправных уголовно наказуемых деяний, общих условий их расследования и общественно-политического значения борьбы с ними. Но эти сведения не являются составными частями криминалистических характеристик преступлений, а служат лишь отправной информационной базой для определения предмета описания. А непосредственными элементами криминалистической характеристики являются: а) характеристика исходной информации; б) сведения о предмете преступного посягательства; в) данные о способе приготовления, совершения и сокрытия преступлений, а также типичные последствия преступных посяга-

грин И.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация: Сборник научных трудов. М., 1984; Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1986; Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987; Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб., 1993; Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Рожков В.Д. Криминалистическая характеристика серийных грабежей и разбоев и организационно-тактические особенности их расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹ Возгрин И.А. Основные положения учения о криминалистической характеристике преступлений. Криминалистики: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. М., 2001. С. 75.

² Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений: Руководство для следователя. М., 1971. С. 438.

³ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. СПб, 1993. С. 35.

тельств; г) сведения о типичных личностных особенностях преступников и потерпевших; д) обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступления¹.

По мнению Р.С. Белкина, криминалистическая характеристика преступления обладает достаточно сложной структурой. Чаще всего в ней различают: характеристику типичной исходной информации; системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях их применения; личность вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления; личность вероятной жертвы преступника и данные о типичном предмете посягательства; данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка); данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений. Причем все эти элементы составляют единую систему².

А.Г. Филиппов считал, что «криминалистическая характеристика преступлений - это совокупность присущих тому или иному преступлению или группе преступлений особенностей, имеющих важное значение для расследования и обуславливающих применение в процессе расследования соответствующих методов, приемов и средств» (идеи которые легли в основу этого определения, были сформулированы еще в 1971 году Л.А. Сергеевым), он выделял её основные элементы непосредственный предмет преступного посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; обстоятельства (обстановка) его совершения; особенности оставляемых преступниками следов; личность преступника и потерпевшего³.

К настоящему времени сложилось большое количество мнений по поводу элементов криминалистической характеристики преступлений, подробная эволюция данных категорий дана в работе Жердева В.А.⁴, который указывает, что в содержание криминалистической характеристики конкретного преступления не совсем оправданно включались типичные следственные ситуации (И.Ф. Пантелеев, А.Н. Колесниченко), состояние и значение борьбы с тем или иным видом преступлений (И.А. Возгрин), география преступления (А.В. Горбачев), состав события преступления (А.Н. Басалаев, В.А. Гуняев), характер вины (В.К. Гавло), некоторые авторы ошибочно отождествляли криминалистическую характеристику с обстоятельствами конкретного преступления (Н.А. Селиванов).

По мнению В.А. Жердева, к числу обобщенных элементов криминалистической характеристики следует отнести:

- способ подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- типичные следы преступления и места их вероятной локализации;
- личность преступника;
- обстановку совершения (время, место, обстоятельства, способствующие совершению преступления, и др.);
- предмет преступного посягательства;
- личность потерпевшего по отдельным видам преступлений⁵.

Из всего вышесказанного следует, что криминалистическая характеристика - это совокупность информации, характеризующая обстоятельства определенного вида преступлений, она носит обобщенный характер. Данные криминалистической характеристики используются в расследовании только с учетом обстоятельств конкретного уголовно наказуемого деяния. Отдельные элементы криминалистической характеристики преступления выявляются на разных этапах расследования, и формирование ее завершается лишь к моменту окончания предварительного расследования.

Изучив существующие представления о криминалистической характеристике преступления, опираясь на анализ и обобщение следственной и судебной практики по делам о разбоях, к числу обобщенных элементов криминалистической характеристики, по нашему мнению, следует отнести:

- обстановку совершения преступления (место, время, следы и т.д.);
- объект и предмет преступного посягательства;

¹ Возгрин И.А. Основные положения учения о криминалистической характеристике преступлений. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло М., 2001. С. 76-78.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С. 190-192.; Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин и др. М., 2001. С.688.

³ Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация: Сборник научных трудов. М., 1984. С. 70.

⁴ Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2001. С. 13-26.

⁵ Там же. С. 12-30.

- условия охраны предмета посягательства;
- механизм совершения преступления;
- особенности процесса следообразования;
- способы подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- личность преступника и личность потерпевшего, мотивы и цели преступления;
- данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступления.

Следует заметить, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Он может и должен уточняться и дополняться по мере появления новых криминалистических знаний. Кроме того, важное структурное значение имеют наиболее характерные и криминалистически значимые связи между перечисленными элементами.

МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Баранчикова М.В.,
преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России

В условиях реформирования российской экономики и уголовного законодательства особую значимость приобретает разработка основных направлений повышения эффективности уголовной политики государства в сфере борьбы с посягательствами на собственность граждан.

Одним из направлений борьбы с преступностью в последние годы явились укрепление экономической безопасности государства, выявление крупных хищений в основных сферах экономики, обеспечение надежной защиты законных прав и имущественных интересов собственников, осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий по пресечению фактов криминального передела собственности путем совершения мошеннических действий.

Мошенничество – одно из наиболее распространенных корыстных преступлений. В числе уголовно-наказуемых хищений доля мошенничества составляет около 17 %. Его общественная опасность состоит в том, что оно не только дезорганизует реализацию права на собственность граждан, но и подрывает авторитет правоохранительных органов в глазах общества, порождают у населения недоверие к законным формам перераспределения капитала. Особую опасность представляет мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения является новым квалифицирующим признаком. Этот признак появился взамен существовавшей в прежнем уголовном законодательстве самостоятельной формы хищения - хищение государственного имущества путем злоупотребления своим служебным положением. Указанная форма хищения в определенной степени приравнивалась к формам присвоения и растраты, поскольку предусматривалась в одной статье с ними. Разница между этими формами заключалась в том, что в присвоении и растрате имущество было вверено виновному, а в должностном хищении имущество могло находиться в ведении виновного, но вверено ему зачастую не было. Думается, законодатель совершенно справедливо посчитал, что у должностного хищения отсутствует свой специфический способ хищения; должностное (служебное) положение только облегчает совершение хищения, а пользуется должностное лицо или другой служащий способами, которые предусмотрены в составах мошенничества, присвоении или растрате.

Х.М. Ахметшин справедливо отмечает, что мошенничество лицом с использованием своего служебного положения может быть совершено в отношении как частной, так и государственной, общественной и других форм собственности. Совершение мошенничества с использованием своего служебного положения может означать действия лица в пределах своих служебных полномочий, а

также использование при совершении обмана служебных документов, удостоверяющих личность, и других служебных документов, например накладных, товарных чеков, а также форменной одежды¹.

Конкретные проявления анализируемой разновидности мошенничества могут быть самыми разнообразными. Главное, необходимо установить, что, обманывая собственника или владельца имущества, виновный использовал при этом свое служебное положение или служебные полномочия как работник того или иного предприятия, организации или учреждения. Такие случаи характерны для предприятий авторемонтного сервиса, ателье обслуживания бытовой техники, кредитных организаций, в коммунальном хозяйстве.

В отличие от хищения путем присвоения или растраты (ст. 160 УК), при мошенничестве имущество не вверено виновному, оно переходит в его владение в результате его действий, совершенных с использованием служебного положения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества (часть 3 статьи 159), также указаны должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения имеет место при наличии совокупности трех обстоятельств, первым из которых является статус субъекта, вторым - использование последним своего служебного положения и третьим - особенности правовой природы имущества как предмета данного вида мошенничества.

Субъект данного вида мошенничества - специальный. Таковым являются лица, статус которых определен в примечаниях к ст. 285 и примечании 1 к ст. 201 УК РФ. К ним относятся:

1) должностные лица, которыми «признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» (примечание 1 к ст. 285 УК РФ);

2) лица, занимающие государственные должности Российской Федерации, под которыми «понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов» (примечание 2 к этой статье);

3) лица, занимающие государственные должности субъекта Российской Федерации, которыми считаются «лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов» (примечание 3 к данной статье);

4) государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц (примечание 4 к ст. 285 УК РФ);

5) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, к категории которых относятся лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением (примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

Использование своего служебного положения - это, применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку, злоупотребление для хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество полномочиями, предоставленными лицу любой из перечисленных категорий для исполнения возложенных на него служебных обязанностей.

Имущество как предмет мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, по своей правовой природе не является вверенным виновному. Чужое для ви-

¹ Уголовное право России. Учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – Т. 2: Особенная часть. М.: Норма, 2005. С. 231.

новного имущество может быть находящимся в его оперативно-хозяйственном управлении либо таким, в отношении которого он вправе совершать действия, имеющие юридическое значение, то есть влекущие получение права на приобретение имущества самим виновным или другими лицами. Имуществом, находящимся в оперативно-хозяйственном управлении, или имуществом, в отношении которого лицо уполномочено совершать действия, имеющие юридическое значение, данное лицо обладает возможностью распоряжаться опосредованно, не владея им.

По мнению Л.Д. Гаухмана, по характеру правомочий виновного в отношении имущества, обращаемого им в свою пользу или пользу других лиц, способы рассматриваемого вида мошенничества подразделяются на три группы: 1) хищения путем изъятия и обращения в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества с использованием служебного положения; 2) хищения посредством изъятия и обращения в свою пользу или пользу других лиц имущества, находящегося в оперативно-хозяйственном управлении виновного; 3) хищения способом незаконного оформления документов, создающих права на изъятие и обращение в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества¹.

При хищениях, отнесенных к первой группе, лицо злоупотребляет предоставленными ему по службе полномочиями по доступу к чужому имуществу. Например, следователь при производстве обыска и (или) выемки тайно или открыто изымает чужое имущество, не указывая факт его изъятия в соответствующем протоколе, и тем самым обращает это имущество в свою пользу или пользу других лиц.

При совершении хищений, включенных во вторую группу, лицо использует предоставленные ему по службе полномочия отдавать приказы и распоряжения материально-ответственным лицам, которым вверено имущество. Злоупотребляя этими полномочиями, оно отдает приказы и распоряжения о незаконном безвозмездном изъятии имущества из собственности или владения предприятия и передаче его в свою пользу или пользу других лиц. Такое хищение может выразиться, в частности, в создании в процессе производства излишков продукции, неоприходовании и изъятии их с обращением в свою пользу или пользу других лиц; в списании имущества, пригодного к употреблению, и реализации его на сторону; в обращении в свою пользу или в передаче в пользу другого лица имущества, выданного согласно документам для производственных нужд, и т.д.

Для хищений способами, составляющими третью группу, характерно то, что лица ранее указанных категорий злоупотребляют предоставленными им полномочиями совершать имеющие юридическое значение действия, создающие права на приобретение имущества. При этом они сами или другие лица приобретают права на его получение. Но последние лишь внешне легальны, а по существу незаконны. Разновидностями таких хищений, в частности, являются: умышленное незаконное получение средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат; заведомо незаконное назначение или выплата в корыстных целях таких средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим права на их получение, и другие.

Уяснение признаков специального субъекта мошенничества, умение соотнести с ними частные случаи должностных злоупотреблений надежно обеспечивают правильность квалификации содеянного, позволяют точно отграничить его от схожих или смежных составов, других видов правонарушений, существенно повысят эффективность правоприменительной деятельности и правосудия в целом.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. С. 396-397.

О ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Баркалов С.Н.,

к.п.н., начальник кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России

Необходимость системного детального изучения специфики служебной деятельности сотрудников различных специальностей, специализаций, должностей, подразделений и служб системы МВД в связи с их профессиональной, в том числе физической подготовкой, обусловлена тем, что знание особенностей характера и условий службы, в принципе, есть первая предпосылка рационального построения профессионально-образовательных технологий.

В существующих нормативных документах МВД и Министерства образования и науки России неоднократно отмечается, что вся система подготовки кадров к высококвалифицированному труду в МВД России должна учитывать специфику служебной деятельности. Это положение декларируется в Государственных образовательных стандартах, в инструкциях, наставлениях, концепциях, программах, приказах и в других документах.

К примеру, такой «прикладной» подход в обеспечении профессиональной подготовки личного состава предусмотрен «Концепцией подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в органах внутренних дел Российской Федерации», и «Концепцией кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации», принятых соответственно на заседаниях коллегии МВД России 10 марта 1995 г. и 23 декабря 1998 г.

В Концепции совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 06.10.2003 г. № 829, подобный «прикладно-дифференцированный» подход также присутствует. Он представлен в виде принципа сочетания фундаментализации и специализации в обучении, предусматривающего соответствие системы подготовки тем значительным требованиям (как общесоциального и общекультурного, так и узкопрофессионального характера), которые предъявляются к сотруднику милиции на современном этапе развития нашего общества.

Таким образом, с одной стороны, выдвинутые логикой профессионально ориентированного образовательно-воспитательного процесса и подтвержденные нормативными документами Министерства образования и науки и МВД России требования предполагают целенаправленное изучение характера и условий той деятельности, к которой в дальнейшем необходимо организовывать подготовку личного состава.

С другой стороны, мы не нашли детально разработанных стандартизированных методик изучения служебной деятельности и учета её особенностей в процессе построения физической подготовки сотрудников ОВД. Существующие рекомендации касаются либо общих информационных вопросов использования для этого модельно-целевого и профессиографического подходов, либо их конкретных частных аспектов, как это делалось ранее в спорте, или при подготовке гражданских специалистов (Б.С. Граменицкий, 1976; Р.Т. Раевский, 1985; В.И. Ильинич, 1986; В.А. Кабачков и С.А. Полиевский, 1991; Л.П. Матвеев, 1991, 2002; В.Н. Селуянов, 1998, 2001 и др.). Модельно-целевой подход в большей степени нашел применение в спорте, где исследуемая деятельность часто строго регламентирована. Для исследования профессиональной деятельности чаще используют метод профессиографирования, в котором предусматривается описание профессии по определенной схеме – параметрам профессиограммы. Причем профессиограмма - это не только схема описания профессиональной деятельности, но и, прежде всего, объединенный результат ранее полученных сведений о ней, выявленных комплексом методов. Однако здесь отсутствовала унифицированная схема, что крайне затрудняло использование профессиограмм в практической работе. И главное, отсутствовал общий подход к разработке методов и содержания обучения на основе профессиографических исследований,

что приводило к недостаткам в организации профессиональной подготовки в целом и физической подготовки в частности.

Учитывая сказанное, мы предприняли попытку разработки профессиограмм основных первичных должностей, к которым ведется подготовка в системе высшего профессионального образования МВД России.

За основу нами была взята стандартизированная схема профессиографирования, разработанная для профессионально-прикладных физкультурных целей применительно к гражданским специальностям (В.П. Полянский, 1989 – 2002 гг.). В процессе работы над этой схемой учитывался предшествующий опыт подобных разработок (О. Липман, 1921; Н.Д. Левитов, 1924; К.К. Платонов, 1971; Е.А. Климов с соавт., 1972 и 1984; В.П. Зинченко и В.М. Гордон, 1976; А.Г. Майский с соавт., 1987; Г.В. Суходольский, 1988; W. Moede, 1919; A. Fridrich, 1922 и др.). Подробное описание технологии изучения служебной деятельности сотрудников ОВД на основе профессиографирования нами представлено в следующих изданиях:

- Баркалов С.Н. Учет специфики служебной деятельности в огневой и физической подготовке сотрудников ОВД: Монография / С.Н. Баркалов, А.В. Баученков, О.В. Хархардин / Под. ред. С.Н. Баркалова. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2006. – С. 31-61;

- Баркалов С.Н. Служебно-прикладная физическая культура в системе подготовки и организации труда сотрудников ОВД: Учебное пособие / С.Н. Баркалов, О.В. Хархардин. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. – С. 44-64.

В конечном счете, по нашему мнению, полученные данные позволят использовать в подготовке специалистов различного профиля в системе МВД весь спектр возможностей физической культуры и спорта, а вместе с этим и подразделений, осуществляющих физическую подготовку, как проводников этих возможностей.

В настоящее время служебно-профессиональная деятельность не рассматривается специалистами как совокупность многих составляющих, в результате учет её особенностей носит фрагментарный характер. К примеру, проблема гибели и ранения значительного количества сотрудников милиции по причине недостаточной подготовленности к огневому и силовому единоборству с противником остается весьма актуальной. Об этом свидетельствуют данные многих исследований (П.П. Михеев, 1998; А.И. Щипин, 1999; В.И. Косяченко, 2002; Д.Г. Морев, 2001; С.И. Уткин, 2004; В.Г. Колухов, 2005). Однако, информация о том, сколько сотрудников различных подразделений системы МВД России заканчивают службу или не могут качественно и эффективно выполнять служебные обязанности по причине низкого уровня сформированности ключевых профессионально значимых умений и навыков, физических и психических качеств, дезадаптации, низкой профессиональной работоспособности, наступления профессиональной деформации и профессиональных заболеваний, встречается гораздо реже и на стадии подготовки и переподготовки кадров практически не учитывается.

Между тем, давно получило научное обоснование использования различных прикладных возможностей и эффектов физической культуры:

- обучение профессионально-прикладным двигательным умениям и навыкам (С.А. Полиевский, 1971-1991; А.П. Лаптев, 1972; Ю.П. Бобылев, В.П. Назаров, 1973; В.А. Кабачков, 1975-1996; Е.А. Анисимов, 1994 и др.);

- содействие развитию общей и профессиональной работоспособности, ключевых профессионально значимых физических качеств и психофизических функций (С.А. Косилов, 1961-1984; Л.А. Вейднер-Дубровин, 1963; В.В. Белинович, 1966; В.М. Зациорский, 1966; В.Н. Кряж, 1969; В.А. Кабачков, 1975-1996; Г.К. Карповский, 1975; Л.А. Леонова, 1980; Р.Т. Раевский, 1980 и мн. др.);

- регулирование оперативной работоспособности (Е.А. Бабаева, З.М. Золина, 1961; И.В. Ловицкая, С.Л. Фейгин, 1961; Г.Г. Саноян, 1978; В.М. Баранов, 1984; Н.А. Мусаелов, Л.Н. Нифонтова, 1985 и др.);

- профилактика и коррекция воздействий на организм профессиональных вредностей и заболеваний, в том числе диспропорций телосложения (Л. Геркан, 1925; В.В. Гориневский, 1951; А.В. Коробков, 1960; Н.В. Зимкин, 1961; Н.Ф. Измеров с соавт., 1983; А.В. Чоговадзе с соавт., 1984; Ю.В. Мойкин с соавт., 1987; Ф.В. Седов, П.А. Виноградов, 1987; В.И. Медведев с соавт., 1993 и др.)

- прикладная психическая подготовка, воспитание ключевых профессионально значимых психических качеств, деловых и других свойств личности специалиста (О.А. Черникова, 1948; Л.Я. Поляков, 1968; В.М. Колоколова, 1976; Э.А. Здановская, 1982; А.С. Смыков, 1983; А.Б. Леонова, 1984; Р.Г. Паноян, 1989 и др.);

- физическая, психическая и социальная адаптации к труду и другое (С.А. Полиевский, 1968 - 1984; Ю.К. Демьяненко, А.М. Меерсон, 1969; А.П. Лаптев, 1972; К.С. Полянский, 1980; В.И. Жолдак, 1982 и мн. др.).

Как заметили Л.П.Матвеев и А.Д.Новиков (1976), физической культуре, физическому воспитанию «...как специальному фактору рационального регулирования физического развития человека...» в соответствии с предъявляемыми требованиями профессионального труда и жизнедеятельности в целом принадлежит особая роль. «...Именно от физического воспитания (если есть все другие необходимые условия) непосредственно зависят традиции, сознательно привносимые в физическое развитие, его направленность, степень, а также и то, какие двигательные способности, умения и навыки формируются и совершенствуются у человека в течение жизни...».

В целенаправленном воспитании профессионально значимых физических качеств и способностей, в формировании необходимых в труде двигательных умений и навыков проявляется непосредственная взаимосвязь физической культуры и трудовой профессиональной деятельности - ведущей в жизни каждого человека. Помимо непосредственной взаимосвязи существуют, и это показано во многих исследованиях, другие физкультурные возможности оптимизации трудовой профессиональной деятельности с помощью срочного, следового и кумулятивного эффектов активного отдыха, компенсаторного, профилактического и коррегирующего специфических и неспецифических эффектов, а также с помощью тех возможностей, которыми располагает физическая культура в аспекте психического и общепедагогического общекультурного воздействия.

В доступной нам литературе мы не нашли достаточных данных и научно обоснованных рекомендаций для системы МВД России по содержанию и методике физической и огневой подготовки сотрудников ОВД, основанных на комплексном учете указанных и ряда других аспектов специфики их служебной деятельности.

В связи с этим, а также учитывая, что в образовательных учреждениях МВД России начали подготовку по целому ряду специальностей, специализаций и направлений (профилей) служебной деятельности, назрела объективная потребность в разрешении вопросов, касающихся построения процесса физической подготовки с учетом широкого спектра особенностей предстоящей служебной деятельности выпускников.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА СОТРУДНИКОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Басатин А.Е.,

преподаватель кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Орловского
юридического института МВД России

С ростом преступности, наблюдаемым во многих странах, сотрудники дорожной полиции, осуществляющие патрулирование на дорогах и улицах населенных пунктов, оказываются во все более жестких условиях в отношении собственной безопасности. Это подтверждается достаточно тревожной статистикой гибели и ранений сотрудников полиции при исполнении последними своих служебных обязанностей. Немалую опасность представляет и сам характер службы дорожной полиции, выполняющей свои обязанности на дорогах в условиях все увеличивающейся интенсивности движения. В связи с этим в подразделениях дорожной полиции разных стран большое внимание стали уделять проблеме обеспечения личной безопасности полицейских при выполнении ими служебных обязанностей, связанных как с охраной правопорядка непосредственно на дорогах, так и в целом с борьбой с преступностью. С этой целью повсеместно разрабатываются новые технические средства защиты, совершенствуется тактика проведения различных мероприятий, повышается уровень подготовки полицейских к действиям в различных ситуациях.

Исследование полицейской безопасности проводилось и проводится в ряде стран. Так например, по данным, опубликованным ФБР в статистическом справочнике «Погибшие и раненые сотрудники правоохранительных органов», за период с 1993 по 2002 г. в результате несчастных случаев погиб 681 полицейский, в том числе 381 человек при поездке в служебном автомобиле. Еще 111 человек погибли, выполняя служебные обязанности на дороге вне автомобиля, в результате наезда на них транспортного средства. Из них 73 полицейских регулировали движение, а 38 осуществляли остановки транспортных средств в ходе надзора за соблюдением правил дорожного движения, в том числе на выставляемых постах для сплошных или выборочных проверок водителей. Остановки транспортных средств – неотъемлемая и важная часть эффективной работы по надзору за соблюдением правопорядка на дороге. В то же время остановка транспортного средства на дороге или вблизи от нее признается полицейскими подразделениями США одним из наиболее опасных видов полицейской работы.¹

Комитет безопасности дорожного движения Международной ассоциации руководителей полиции совместно с Национальной администрацией безопасности дорожного движения учредил Подкомитет по проведению остановок транспортных средств и безопасности (LESSS) для разработки и решения проблем обеспечения безопасности личного состава полиции при остановках транспортных средств и других контактах на дороге.

В состав LESSS вошли эксперты по вопросам безопасности.

LESSS собрал сведения об установленном порядке осуществления остановок транспортных средств и в целом о требованиях к такой работе в 25 подразделениях полиции из различных регионов страны, отличающихся по численности личного состава и другим характеристикам.

В основном сотрудники всех подразделений, работа которых изучалась, подчеркивают важность выбора безопасного места для остановки транспортного средства. Его точное расположение зависит от множества условий: характеристики грунта на обочине, интенсивности движения, наличия затора на дороге, видимости и угла обзора, наличия защитных средств, погоды, тяжести нарушения правил дорожного движения, поведения нарушителя.

LESSS было выявлено, что 75 % полицейских паркуют свои автомобили, сдвинув их влево по отношению к транспортному средству нарушителя, 72,5 % – позади автомобиля нарушителя, 65 % приближаются к автомобилю нарушителя со стороны водителя, 46,2 % поворачивают колеса своих автомобилей влево при остановке на правой обочине.

По мнению LESSS, для обеспечения безопасности личного состава чрезвычайно важно тщательное обучение полицейских. Стандартные процедуры и порядок остановок транспортных средств и других контактов на дороге должны находиться в центре внимания в течение первоначальной подготовки и на различных учебных занятиях в процессе службы. LESSS выявил два основных подхода к обучению:

проанализировав видеозаписи 111 остановок транспортных средств полицией, Департамент полиции штата Нью-Йорк пришел к выводу о том, что первоначально полицейские должны хорошо усвоить один подходящий для всех случаев и обеспечивающий минимальный риск порядок парковки своего автомобиля и дальнейшего поведения при остановках транспортных средств нарушителей. Только по мере приобретения опыта и роста мастерства они могут применять альтернативные методы работы в специфических ситуациях;

полицейские подразделения должны сразу учить сотрудников правильно выбирать места для остановки транспортных средств нарушителей и полиции, определять оптимальные способы подхода к нарушителю, исходя из реальной обстановки. Поскольку любое событие на дороге уникально, то один рецепт не может быть пригоден для всех случаев и поэтому при обучении следует обращать внимание на выработку навыков принятия решений в зависимости от таких понятий, как «когда», «что, если».

LESSS подчеркивает, что независимо от избранного подхода руководители полицейских подразделений должны постоянно контролировать действия подчиненных, чтобы добиться соблюдения ими принятого в подразделении порядка работы на дороге и тем самым свести к минимуму присущий ей риск.

Некоторые штаты требуют специального обучения полицейских инспекторов, поскольку обу-

¹ Милешкина Н.Д. Опыт полиции США по обеспечению безопасности личного состава при остановках транспортных средств нарушителей правил дорожного движения / Н.Д. Милешкина, Л.Ю. Полина // Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения. Информационный бюллетень. Выпуск № 27. М., 2005.

чение навыкам поражения мишени пулей и определение элементов, представляющих смертельную опасность, не всегда является достаточным в понимании полицейским конституционных ограничений применения силы.

Учебный центр в Майкомбе (штат Мичиган, США) в течение последних лет осуществляет обучение полицейских на специальном учебном курсе «Тактика поведения в условиях высокого риска». Учебная программа данного курса имеет целью научить сотрудников дорожной полиции производить задержание транспортного средства с вооруженными преступниками с минимальным риском для собственной безопасности.

В Германии, помимо обучения в специальных учебных заведениях и приобретения необходимого опыта уже в процессе несения службы, сотрудники дорожной полиции периодически рассматривают тему «Обеспечение собственной безопасности при работе на месте совершения ДТП» на занятиях по служебной подготовке. При этом инструкторы, проводящие занятия, дают рекомендации применительно к каждой ситуации. Разбираемые рекомендации составлены на основе действующей Инструкции «Обеспечение собственной безопасности при осуществлении службы в полиции».

В одном из исследований, выполненном Калифорнской комиссией научно-исследовательского и учебного центра, POST (Г.У. Гарнер, 1990) были изучены причины смерти 41 сотрудника полиции. Обнаружены факты, которые вскрыли причины смерти этих сотрудников полиции.

В исследовании было установлено, что две трети нападений были совершены при наличии двух полицейских и только одного подозреваемого. Было установлено, что, по крайней мере, в нескольких случаях сотрудники, находящиеся в резерве, были неправильно использованы, а иногда не знали, каких действий ожидают от них. Это обусловлено отсутствием связи между основной и резервной группами.

Также было установлено, что в большинстве случаев перестрелка велась в темное время суток при наличии искусственного освещения, однако почти 40% опрошенных сотрудников полиции заявили, что они во время обучения не получили уроков по применению огнестрельного оружия в реальной обстановке, существующей на улице.

Результаты исследований показали, что сотрудники дорожной полиции, ставшие жертвами, часто были старше по возрасту, чем их противники. Большинство полицейских, были старше 25 лет. Почти половина лиц, которые напали на них, были моложе этого возраста. Физическое состояние упомянутых сотрудников полиции находилось под вопросом с точки зрения способности сотрудника полиции использовать в борьбе свое собственное оружие. Было установлено, что восемь сотрудников полиции были убиты нападавшей стороной либо во время борьбы, либо после нее. Шесть сотрудников были убиты из собственного оружия.

Большое значение для полицейских дорожной полиции, считает П. Боутмен (2002), имеет увеличение уровня их готовности к подобным ситуациям. По его данным, полицейские из США и Канады, подвергшиеся нападению с целью изъятия оружия, утверждают, что оно было внезапным и неожиданным. В 70 % случаев, когда полицейские были в результате застрелены, выстрелы имели место в течение 2-х минут после того, как полицейский вошел в контакт с нарушителем; 51 % нарушителей, застреливших полицейских, утверждают, что те были удивлены и не готовы к столкновению.

По данным автора, в большинстве нападений с целью завладеть оружием значение имеет не наличие информации об опасности разоружения и хорошей подготовки, а умение использовать эту информацию и полученные навыки для правильной и своевременной защиты личного оружия. В настоящее время в Великобритании подобные случаи чрезвычайно редки, однако полицейские должны знать о них и быть готовы к ним. Для разоружения полицейских преступники используют различные методы и приемы, основанные на неожиданном нападении спереди или сзади и резком выдергивании оружия из кобуры.

Очень важно, чтобы сотрудники дорожной полиции знали правильную методику сближения, использовали укрытия и соответствующую тактику.

Исключительное значение имеет не скорострельность вообще, а быстрота, с которой может быть открыт огонь. Весьма показательна статистика применения оружия сотрудниками ФБР США в схватках с преступниками. Поединок длится в среднем 2,8 секунды. Его участниками расходуется в среднем на поражение одной из сторон 2,8 патрона. Среднее расстояние между противниками составляет 2 м, а 75 % схваток происходят на дистанции менее 7 м. Подавляющее применение оружия происходит при слабом освещении, и на результат существенное влияние оказывают реакция стреляющего и место расположения оружия относительно его руки (Б. Буррис, Л. Авербах).

Обучение сотрудников проводится на заключительном этапе огневой подготовки (тактико-техническая подготовка), в рамках служебной подготовки и на курсах повышения квалификации. Под тактико-технической подготовкой, применительно к стрельбе из боевого оружия, понимается комплекс упражнений базовой подготовки, направленных на совершенствование ранее полученных навыков и на обучение стрельбе в условиях, приближенных к реальным.

Методика тактико-технической подготовки предполагает наличие специально оборудованных тиров и полигонов. Занятия проводятся в индивидуальном порядке либо с группой обучаемых в количестве, не превышающем 3-5 человек, и требуют большого количества боеприпасов.

Подобного рода полигоны должны включать в себя несколько открытых стрельбищ (3-5), закрытые тир (5-10), специально оборудованные площадки, имитирующие городскую улицу; здания, имитирующие жилые дома и учреждения.

В целях наиболее эффективного сочетания всех элементов тактико-технической подготовки создаются учебные центры, применяющие в процессе обучения специально разработанные программы. Они обеспечивают отличные условия для повышения тактического мастерства стрелков и отработки навыков решения возникающих при огневом поединке проблем.

Одним из наиболее характерных видов тренировочных занятий за рубежом можно назвать применение тренажеров и тренажерных устройств, создающих реальные условия боевого столкновения. Применение в условиях боевой стрельбы группы появляющихся мишеней, учебных муляжей, имитаторов ответной стрельбы - таков неполный перечень основных средств, входящих в техническое оснащение учебных центров «Тандер Рэнч» штата Техас, «Вест Вош» и «Гансайт» штата Алабама и многих других.

В настоящее время широкое распространение получили тренировочные центры, оснащенные пейнтбольным оборудованием. Главная задача этих центров - выработка тактического мышления и правильных навыков действий как одного стрелка, так и стрелков в составе группы при различных ситуациях и на разной местности. Главный упор по понятным причинам делается на отработку операций в условиях города.

Применение FMW (Farbmarkierungswaffe/оружие, использующее при стрельбе маркировочный раствор) является современной и комплексной альтернативой в сравнении с традиционной огневой подготовкой, когда речь идет не только о том, чтобы тренироваться в стрельбе исключительно по неподвижным целям.

Значительными преимуществами тренинга с использованием цветных маркировочных боеприпасов по сравнению со стрелковым тренингом в тире или с использованием видеопоследовательностей являются следующие:

- возможен трехмерный тренинг (по сценарию 360°);
- разноплановая пригодность внутри и за пределами закрытых помещений,
- тренинг с использованием макета служебного оружия,
- минимальный риск получения ранения,
- участники видят и чувствуют эффект (результат),
- фактор стресса повышается до уровня, близкого к реальности,
- тренируется соответствующее боевым условиям обращение со стрелковым оружием и, таким образом, повышается безопасность процесса (стрельбы), экономия времени, минимизация расходов, разгрузка стрелковых тренажеров.¹

Нужно отметить, что и в нашей стране назрела необходимость создания подобных центров при каждом крупном региональном органе внутренних дел, деятельность которых была бы направлена на систематическую подготовку личного состава в условиях полигона, т.е. в условиях, приближенных к реальным.

Инструкторы огневой подготовки за рубежом считают, что динамическое обучение – важное средство подготовки полицейского к реальным столкновениям в самых различных условиях, и на занятиях руководствуются следующими основными направлениями:

1. Стрельба ведется только из личного оружия (пистолет или револьвер – по выбору обучаемого).
2. В процессе обучения производится большое количество выстрелов – от 700 до 1000 за 1-3 месяца обучения. Существуют методики обучения, предполагающие использование до 700 выстрелов за три дня.

¹ Даниэла Липперт. Тренинг с помощью оружия, использующего при стрельбе специальный маркировочный раствор. ФРГ: Deutsches Polizeiblatt, 2005.

3. На обучение точной и медленной стрельбе отводится незначительное время.
 4. Основное внимание уделяется обучению стрельбе «навскидку» на дистанции 1-3 метра.
 5. Для всех учебных центров обязательно изучение навыков быстрого извлечения оружия и открытия огня.
 6. Широко используются самые различные мишени: неполные, появляющиеся, движущиеся, разных размеров и форм, мишени на опознавание (преступник – заложник).
 7. Как правило, стрельба ведется на коротких дистанциях: 3, 5, 7, 10 м, реже – 15-20 м, очень редко используются дистанции 30-45 м.
 8. В процессе обучения имитируются условия, наиболее приближенные к реальным: например, в качестве укрытий используются крыша и капот автомобиля, парапеты, дверные и оконные проемы и т.п.
 9. Широко применяются патроны с безопасными красящими пулями, а также различные стрелковые тренажеры и пейнтбольное оборудование.
- Огневая подготовка совершенствуется вместе с развитием новых технологий, позволяющих моделировать различные ситуации с использованием сложных компьютерных систем.
- Существующие условия служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел диктуют необходимость создания новых методических подходов к обучению стрельбе из боевого оружия.
- Проведенный литературный анализ показывает, что подобные методики уже существуют, их только нужно адаптировать к современным условиям, а также создать необходимую материальную базу для их применения.

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Белевская Ю.А.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
конституционного и муниципального
права Орловской региональной академии
государственной службы

Правовое регулирование конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере на современном этапе развития информационного общества предполагает переоценку существующих подходов, концепций к пониманию места и значимости отраслей права и их способности своевременно и эффективно осуществлять регулирование возникающих новых информационных отношений. Это, в свою очередь, предполагает необходимость развития информационного права, как науки, отрасли и законодательства, способных адекватно реагировать на опережающий рост новых информационных отношений, обусловленных развитием и внедрением во все сферы и виды деятельности личности, общества и государства и всевозрастающей ролью информации в материально-энергетической сфере мирового сообщества.

В связи с этим первоочередной задачей является необходимость проведения комплексного анализа правового регулирования информационных правоотношений, в том числе конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При этом с учетом полученных результатов анализа состояния и направлений развития научно-методологического базиса информационного права, объекта правового регулирования конституционных прав и свобод личности в информационной сфере, в реализации поставленной проблемы и частных задач обеспечения надлежащего эффективного правового регулирования искомых информационных отношений важное место принадлежит государству и проводимой им соответствующей политики. Она представляет собой совокупность целей, которые отражают национальные интересы России в информационной сфере, стратегических направлений их достижения (задач) и систему мер, их реализующих¹. Основной целью государственной политики, по-нашему мнению, является обеспечение оптимального баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

¹ Разработка государственной политики формирования информационного общества в России (Политика - 97). Институт системного анализа РАН / Под ред. Д.С. Черешкина.

Определяющим для обеспечения такого баланса является надлежащее правовое регулирование информационных отношений, в том числе конституционных прав личности в информационной сфере, путем формирования и развития научно-методологического базиса (теории) информационного права и законодательства и на их основе обеспечения качественных информационных услуг и продуктов, в том числе информационной безопасности личности, общества и государства.

Кроме этого, своевременность и актуальность рассмотрения (решения) частного вопроса анализа государственной политики в исследуемой сфере обусловлены:

- необходимостью развития и совершенствования конституционного законодательства, обеспечивающего оптимальное сочетание приоритетов интересов личности, ведомств и в целом государства в рамках информационной сферы в целом и одного из направлений обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства;
- совершенствованием деятельности государства по реализации своих функций по эффективному обеспечению и реализации информационных услуг и продуктов, а также обеспечения безопасности всех субъектов информационных отношений;
- потребностью граждан в качественных информационных услугах и продуктах и в защите своих интересов в информационной сфере;
- необходимостью формирования единого правового поля в информационной сфере и материально-энергетического производства, развитие которого в современном обществе обуславливают и определяют информационные отношения.

С учетом поставленной проблемы и частных задач диссертационного исследования рассмотрение основных направлений государственной политики в искомой сфере будет проводиться посредством анализа действующего законодательства¹, и, прежде всего, Конституции РФ как основного закона государства, конституционного законодательства. Это позволит уточнить направления и содержание деятельности государства в развитии правового регулирования информационных отношений, в том числе конституционных прав личности в информационной сфере.

Основной акцент в ходе указанного анализа на Конституцию РФ, конституционное законодательство обусловлен очевидной значимостью этого правового базиса как основополагающего в формировании, развитии и реализации основных направлений внутренней и внешней политики.

Перед тем, как перейти к анализу Конституции РФ и конституционного законодательства, необходимо отметить, что тенденции конституционного развития информационных отношений, в том числе прав и свобод личности в информационной сфере, акцентируют внимание на проблему природы конституционного законодательства. Наряду с актуальными в настоящее время вопросами приоритета прав и свобод человека, гражданского общества, власти и ее организации на первое место выходит проблема «государственных режимов и состояний» – обеспечение безопасности в условиях воздействия угроз, чрезвычайных ситуаций². Ю.А.Тихомиров не дает конкретного определения этих понятий, тем не менее, проводимые исследования позволяют утверждать, что обеспечение надлежащего эффективного правового регулирования информационных отношений, в том числе конституционных прав и свобод личности в информационной сфере, зависит от так называемых «государственных режимов и состояний», то есть состояния государства, при котором должна обеспечиваться его собственная безопасность и безопасность его граждан в информационной сфере. Таким образом, именно безопасность (информационная безопасность), ее обеспечение в исследуемой сфере, обуславливает и определяет сущность и особенности развития информационных отношений, в том числе конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере.

Говоря о правовом регулировании конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере, мы, по сути, ведем речь об информационной безопасности этих прав. Согласно Закону РФ «О безопасности», Доктрине информационной безопасности РФ безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности³. Очевидно, что и информационная безопасность достигается проведением государственной политики в области обеспечения информационной безопасности РФ. Названная политика в свою очередь определяет основные направления деятельности государства в исследуемой сфере и заслуживает опреде-

¹ О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. №2446-1 // Российская газета. 1992. 6 мая; Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Правовая система Гарант; Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ; О государственной охране: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ и др.

² Конституционное законодательство России / Под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. С. 12-35.

³ О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. №2446-1 // Российская газета. 1992. 6 мая.

ленного внимания. Поэтому, ведя речь о направлениях государственной политики в области регулирования конституционных прав и свобод в информационной сфере, мы, по определению, будем исследовать и сферу обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, как составной части информационной сферы.

Кроме этого, говоря о правовом регулировании прав и свобод человека и гражданина как подотрасли конституционного законодательства, отдельными учеными выделяется ряд ключевых проблем, относящихся к информационной сфере¹: а) отсутствие сформированных четких концепций в области конституционного регулирования прав и свобод человека и гражданина, в том числе информационных, что влечет потерю самого смысла правовой защищенности личности; б) сложность определения природы прав человека: то ли права вытекают из общих ценностей или же само государство решает вопрос о предоставлении каких-либо прав; в) отсутствие непротиворечивой концепции конституционно-правового статуса человека и гражданина. В настоящее время названные проблемы не получили однозначного решения, поэтому их необходимо учитывать при рассмотрении направлений государственной политики в информационной сфере.

С учетом вышесказанного представляется возможным приступить непосредственно к рассмотрению основных нормативных правовых документов, закрепляющих направления государственной политики в информационной сфере. Анализ положений Конституции РФ позволяет констатировать следующее:

1) защита прав субъектов в информационной сфере в Российской Федерации в достаточной степени определена и закреплена в Конституции РФ, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина;

2) Конституция РФ гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом;

3) важной особенностью положений Конституции РФ является право каждого человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения;

4) Конституция РФ возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обязанность по обеспечению каждому заинтересованному лицу возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом;

5) гражданам России затруднен непосредственный простой доступ к необходимой информации, определяющей их права и обязанности в конкретных бытовых ситуациях, в силу ведомственных и корпоративных ограничений.

6) не все граждане имеют практическую возможность узнать о надежности тех или иных фирм, предприятий, банков, организаций. Налогоплательщики не всегда и не везде могут узнать, где находятся бюджетные средства, кем, когда и на что они расходуются. Более того, такую информацию не всегда с достаточной степенью достоверности получают и федеральные и иные органы государственной власти;

7) в целом, в государстве имеются проблемы, связанные с предоставлением информационных продуктов и услуг в различных сферах деятельности, отвечающих требованиям полноты и достоверности при информировании физических и юридических лиц²;

8) имеет место практика органов власти и иных субъектов общественных отношений сознательно проводить политику информационной закрытости, лишая общественность какой-либо информации о своей деятельности.

Таким образом, с учетом проведенного анализа и выявленных основных положений Конституции РФ можно заключить, что проблема доступа к информации, возможность ее реализации оборачивается проблемами:

- информационной открытости различных систем, в том числе обеспечения их информационной безопасности, или, используя другой популярный термин, информационной прозрачности общественных отношений и деятельности различных социальных, государственных и общественных систем;

- несовершенства механизма поиска имеющейся информации или усложненность этого механизма, ухудшающая процесс доступа к ней;

¹ Конституционное законодательство России / Под редакцией Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. С. 58-81.

² См.: Черешкин Д.С. Защита информационных ресурсов в условиях развития мировых открытых сетей / Д.С. Черешкин, А.Б. Антопольский, А.А. Кононов, Г.Л. Смолян., В.Н. Цыгичко / М.: ИСА РАН, 1997. С. 57.

- необоснованных правовых ограничений на доступ к информации, несмотря на наличие соответствующих норм в законодательстве;
- отсутствия механизма ответственности должностных лиц органов государственной власти за нарушения прав граждан в информационной сфере.

Вышесказанное дает основание для нескольких предложений:

1. Прежде всего, необходимо активизировать процесс разработки информационного законодательства, которое и является основным инструментом реализации прав граждан на информацию и одной из основных областей формирования и развития государственной политики.
2. Привести в соответствие действующее законодательство и практику его применения, учитывая тяжесть совершенного нарушения и вида наказания.
3. Необходимо активизировать действия институтов гражданского общества по осуществлению высококвалифицированной подготовки и обучения органов государственной власти для обеспечения эффективной деятельности в информационной сфере. Для этого необходимо пересмотреть политическую практику власти, подготовку необходимых рекомендаций, помогающих власти выстроить эффективные механизмы информационной открытости; мониторинг реализации этих рекомендаций и практической деятельности органов государственной власти субъектов Федерации.

В развитие направлений государственной политики в области правового регулирования конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере и развитии норм Конституции РФ можно рассмотреть другие официальные документы и нормативные правовые акты¹.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Белевский Р.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России

В научной литературе исследователи данной проблемы довольно широко трактуют неправомерный доступ к компьютерной информации. Возможно, это связано с различием подходов в определении природы рассматриваемых преступлений. Некоторые исследователи называют их «компьютерные преступления», другие называют «информационные преступления». По нашему мнению, более корректным является использование понятия «неправомерный доступ к компьютерной информации», поскольку другие вышеназванные понятия ввиду своей широкой трактовки не отражают в полной мере рассматриваемую нами проблему и не являются тождественными. Ниже мы приведем мнения авторов по данному вопросу, так как они в своих разработках также охватывают понятие неправомерного доступа к компьютерной информации.

В современной научной литературе существует довольно большое количество определений неправомерного доступа к компьютерной информации. Мы же постараемся вывести определение неправомерного доступа к компьютерной информации применительно к методике расследования. И.И. Завадский разграничивает понятия информационной войны и компьютерных преступлений: «Любое компьютерное преступление представляет собой факт нарушения того или иного закона. Оно может быть случайным, а может быть специально спланированным; может быть составной частью обширного плана атаки. Напротив, ведение информационной войны никогда не бывает случайным или обобщенным (и может даже не являться нарушением закона), а подразумевает согласованную деятель-

¹ Декларация прав человека и гражданина. 22 ноября 1991 г.; Всеобщая Декларация прав человека, утв. Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. 3 сентября 1953 г.; О принципах регулирования информационных отношений в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи. Рекомендательный законодательный акт СНГ от 23 мая 1993 года и др.

ность по использованию информации как оружия для ведения боевых действий - будь то на реальном поле брани, либо в экономической, политической или социальной сферах»¹.

В.Б. Вехов под компьютерным преступлением понимает предусмотренные уголовным законом общественно опасные действия, совершенные с использованием средств электронно-вычислительной (компьютерной) техники². В целом же В.Б. Вехов пришел к выводу о том, что одна часть исследователей относит к компьютерным преступлениям действия, в которых компьютер является либо объектом, либо орудием посягательств. При этом, в частности, кража самих компьютеров рассматривается ими как один из способов совершения компьютерных преступлений.

Данная точка зрения нам представляется спорной, так как в случае, скажем, кражи компьютера деяние не может быть признано компьютерным преступлением, поскольку компьютерная техника здесь будет выступать не орудием, а предметом преступного посягательства, и такое преступление следует квалифицировать как кражу при условии, что данное преступление не является элементом приготовления к совершению преступления в сфере компьютерной информации.

Другая часть исследователей относит к компьютерным преступлениям только противозаконные действия в сфере автоматизированной обработки информации и выделяет в качестве главного квалифицирующего признака, позволяющего отнести эти преступления в обособленную группу, общность способов, орудий, объектов посягательств. Иными словами, объектом посягательства является информация, обрабатываемая в компьютерной системе, а компьютер служит орудием посягательства³. Нам представляется, что исследователей, придерживающихся второго направления, большинство, и мы также разделяем данную точку зрения.

Таким образом, мы считаем, что преступлениями в сфере компьютерной информации являются общественно опасные деяния, направленные на нарушение целостности и конфиденциальности компьютерной информации, содержащейся в компьютерной системе, совершенные с использованием средств электронно-вычислительной техники.

Отношение исследователей к понятию неправомерного доступа к компьютерной информации в юридической литературе также неоднозначно. Законодатель в ст. 272 УК РФ не дает определения неправомерного доступа.

А.Н. Попов говорит о том, что неправомерный доступ достигается путем проникновения в компьютерную систему при помощи специальных технических и (или) программных средств, позволяющих преодолеть установленные системы защиты, незаконного использования паролей и иных данных, идентифицирующих законного пользователя. Под доступом к информации им понимается ознакомление с информацией и ее обработка, в частности, копирование, блокирование, модификация или уничтожение информации, совершенные путем использования программно-технических средств ЭВМ. Незаконный доступ исследователь определяет как ознакомление с информацией, ее копирование, блокирование, модификация и уничтожение, совершенное помимо или вопреки воли собственника – владельца информации⁴.

По мнению авторов одного из комментариев УК РФ, под неправомерным доступом подразумевается всякая форма проникновения к ней с использованием средств электронно-вычислительной техники, позволяющая манипулировать информацией⁵. Другой комментарий определяет неправомерный доступ как несанкционированное владельцем информации ознакомление с данными, содержащимися на машинных носителях или в ЭВМ лицом, не имеющим соответствующего допуска.

С.В. Бородин под неправомерным доступом к охраняемой законом информации понимает самовольное получение информации без разрешения ее собственника или владельца. В связи с тем, что речь идет об охраняемой законом информации, неправомерность доступа к ней потребителя характеризуется еще и нарушением установленного порядка доступа к этой информации⁶.

¹ Цит. по Козлову В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М.: Горячая линия – Телеком, 2002. С. 127.

² Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / Под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1996. С. 21.

³ Там же. С. 20.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. Ред. А.С. Михлин. М.: Спарк, 2000. С. 648.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 413.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Отв. ред. док. юрид. наук, проф. А.В. Наумов. – 2-е изд., перераб. и доп. М., Юрист, 1999. С. 701.

В.В. Крылов в своих рассуждениях определяет неправомерный доступ к компьютерной информации как несанкционированное собственником информации ознакомление лица с данными, содержащимися на машинных носителях или в ЭВМ, или манипулирование ими¹.

Некоторые авторы под несанкционированным доступом понимают такой доступ, который нарушает правила использования информационных ресурсов компьютерной системы, установленные для ее пользователей².

Все определения, перечисленные выше, лишь отчасти отражают те признаки, которыми обладает неправомерный доступ к компьютерной информации. Поэтому, по нашему мнению, таковым является любое действие, совершаемое с использованием электронно-вычислительной техники, направленное на получение возможности незаконно манипулировать информацией, содержащейся в компьютерной системе.

Однако, рассматривая проблему неправомерного доступа к компьютерной информации, было бы несправедливо сводить содержание изучаемых нами преступлений только к криминальной деятельности с использованием определенных технических средств. Многие исследователи, занимавшиеся изучением данной проблемы, близки к нашему мнению³. Преступные действия, связанные с использованием «компьютерных» инструментов, лишь наиболее известная часть преступной деятельности, направленной на нарушение прав и гарантий личности, юридических лиц и государства, что и нашло свое отражение в УК РФ. Представляется, что подход, согласно которому в законодательстве следует отражать конкретные технические средства, себя исчерпал. Проблемами использования компьютерного оборудования не исчерпывается совокупность отношений, связанных с обращением конфиденциальной информации.

Между тем зарубежная практика показала, что наряду с расширением «преступного поля» в области компьютерных преступлений, действия преступников, например, все чаще стали направляться на захват информации не только с помощью компьютера, но и с помощью телекоммуникационной аппаратуры. Телекоммуникационные преступления нередко «соседствуют» с компьютерными и взаимно дополняют друг друга.

К сожалению, УК РФ в этой области еще не принял соответствующей формы, отвечающей реалиям сегодняшнего дня. По нашему мнению, Глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» нуждается в существенной переработке, поскольку вся совокупность существующих информационных правоотношений не может быть охвачена нормами, имеющимися в уголовном кодексе.

В УК РФ, по нашему мнению, необходимо введение дополнительных статей, которые бы охватывали преступную деятельность в области компьютерной информации, преступную деятельность в сфере телекоммуникаций, преступления в области эксплуатации информационного оборудования, а также иные преступления, связанные с нарушением правил работы с информацией.

¹ Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М.: Городец, 1998. С. 96.

² Зима В.М. Безопасность глобальных сетевых технологий. – 2-е изд. / В.М.Зима, А.А. Молдовян, Н.А. Молдовян / СПб.: БХВ-Петербург, 2003. С. 105.

³ См.: Батурин Ю.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность / Ю.М. Батурин, А.М. Жодзишский / М.: Юрид. лит., 1991. С 28; Правовая информатика и кибернетика / Под ред. Н.С. Полевого, М.: Юрид. лит-ра, 1993. С 244; Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М.: Городец, 1998. С. 154.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Беляева О.В.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
административного права и административной
деятельности ОВД Орловского юридического
института МВД России

Юридическая ответственность, будучи составной частью правовой системы, выполняет в ней важные функции. Она является тем юридическим средством, которое локализует, блокирует противоправное поведение и стимулирует общественно полезные действия людей в правовой сфере.

В широком (философском) значении понятие ответственности трактуется как отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания гражданином своих обязанностей (долга) по отношению к обществу, государству и другим лицам. В узком, или специально-юридическом значении, юридическая ответственность интерпретируется как реакция государства на совершенное правонарушение. В указанном значении юридическая ответственность есть обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом, за совершенное правонарушение. Из приведенного определения вытекает, что, во-первых, юридическая ответственность всегда связана с государственным принуждением. Государственное принуждение выступает содержанием юридической ответственности. Рассматриваемый признак юридической ответственности в различных отраслях права проявляется по-разному.

В нашей стране в борьбе с различными видами правонарушений применяются многочисленные средства: экономические, социально-политические, правовые, а регулирует все общественные отношения юридическая ответственность.

Идеей всего законодательства является обеспечение охраны общественного строя, его политической и экономической системы, собственности, личности, прав и свобод граждан, и в целом правопорядка от преступных посягательств. И ещё раз нужно подчеркнуть, что всё это регулируется юридической ответственностью.

Масштабный системный кризис во всех областях общественной жизни Российской Федерации не обошел стороной и конституционную сферу. Особенно опасна безответственность высших органов государственной власти, их должностных лиц за нарушение норм Конституции Российской Федерации. Актуальность темы усиливается исключительной важностью выполнения задачи по созданию эффективного правового механизма защиты Конституции, особое место в котором занимает конституционная ответственность, хотя, разумеется, нельзя недооценивать роль административной, уголовной и других видов юридической ответственности в деле охраны Конституции.

В современной научной литературе все чаще стали освещаться проблемы конституционного права. Можно встретить упоминания о специфических видах ответственности: конституционной, конституционно-правовой, государственно-правовой, публичной, муниципально-правовой и др. Это является результатом изменения характера содержания общественных отношений, складывающихся в России, которая все чаще начинает ассоциироваться с правовым государством, определяющим признаком которого является обязанность государства, его органов, учреждений, должностных лиц и служащих действовать в рамках правовых предписаний Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов. Обязательным условием реальности провозглашенных требований является наличие ответственности за их нарушение. Именно поэтому в конституционном праве ставится вопрос о конституционной ответственности.

Динамика изменения конституционного законодательства свидетельствует о том, что законодатель ищет новые способы эффективной защиты конституционно-правовых норм. Конституционная ответственность в России устанавливается Конституцией РФ, Конституциями и Уставами субъектов Федерации, федеральными конституционными законами, иными законами, а также нормативно-правовыми актами, являющимися источниками конституционного права.

Представляется, что конституционная ответственность - это самостоятельный вид юридической ответственности, когда наступление неблагоприятных последствий для субъектов конституционной ответственности, закрепленных в Конституции и иных источниках конституционного права, направлено, прежде всего, на защиту Конституции. Вместе с тем конституционная ответственность не может быть аналогом других видов юридической ответственности. Особенности конституционной ответственности определяются предметом и методом конституционно-правового регулирования общественных отношений, признаками, а также функциями, которые выполняет конституционное право в системе российского права.

Для конституционной ответственности характерны следующие признаки:

- негативная государственно-правовая оценка за совершенное деяние;
- государственно-правовое принуждение к исполнению дополнительной обязанности;
- обязанность правонарушителя претерпевать лишения, связанные с изменением его юридического статуса;
- развитие и реализация конституционной ответственности происходит в многочисленных строго определенных законодательством процессуальных формах.

Таким образом, конституционная ответственность является формой государственно-принудительного воздействия, связанная с возложением на субъекта конституционно-правовых отношений обязанности претерпевать предусмотренные санкцией конституционно-правовой нормой лишения личного, имущественного либо организационного характера в случае несоответствия его юридически значимого поведения диспозиции конституционно-правовой нормы.

Конституционная ответственность имеет порой ярко выраженный политический характер и тесно соприкасается с политической ответственностью по субъектам, основаниям ее наступления, неблагоприятным последствиям. Важно учитывать, что основанием конституционной ответственности для высших должностных лиц является нарушение их конституционных обязанностей, тогда как политическая ответственность означает только то, что занимающее высшую государственную должность лицо может лишиться политической поддержки в силу той или иной причины. Политическая ответственность не обладает чертами юридической ответственности. Когда мы ведем речь о последней, то имеем в виду, прежде всего, нарушение юридических норм, без чего невозможна мера принуждения, реализация санкции правовой нормы.

Признание конституционной ответственности самостоятельным видом юридической ответственности предполагает раскрытие ее основных положений (субъекты, основания, санкции).

Конституционное право в силу особенности регламентируемых правоотношений для их реализации привлекает значительное количество субъектов. Субъектом конституционной ответственности следует считать участника конституционно-правовых отношений, на которого возлагается закрепленная нормами конституционного права обязанность претерпеть неблагоприятные последствия за нарушение диспозиции конституционной нормы.

Основными субъектами конституционной ответственности в Российской Федерации могут выступать следующие участники конституционно-правовых отношений:

1. Президент РФ как глава государства. Основаниями, при нарушении которых может наступать его конституционная ответственность, являются: уважение и охрана прав и свобод человека и гражданина; соблюдение и защита Конституции РФ; защита суверенитета и независимости, безопасности и целостности государства; верное служение народу¹. Также основанием конституционной ответственности Президента РФ является невыполнение им своих обязанностей, а также злоупотребление своими полномочиями либо превышение их. В первом случае характерными санкциями будут: выражение недоверия Президенту РФ, отрешение его от должности. Санкциями во втором случае могут выступать: отмена незаконного решения Президента РФ, преодоление президентского вето.

Особенность статуса Президента РФ заключается в том, что он может быть как субъектом конституционной ответственности, так и лицом, полномочным применять санкции конституционной ответственности к иным структурам и должностным лицам.

2. Государственная Дума Федерального Собрания РФ. Это коллективный субъект конституционной ответственности, к которому могут быть применены меры конституционной ответственности за невыполнение либо ненадлежащее исполнение возложенных на нее полномочий. Конституция

¹ Конституция РФ. Ч. 1. Ст. 82.

РФ закрепляет такую санкцию как роспуск Государственной Думы¹. Основаниями роспуска могут служить²:

- трехкратное отклонение Государственной Думой представленных ей на утверждение кандидатур председателя Правительства РФ;
- повторное в течение трех месяцев выражение недоверия Правительству РФ;
- отказ в доверии Правительству РФ.

В указанных случаях, предусматривающих роспуск Государственной Думы, парламента, формально действует в соответствии с полномочиями, не нарушая Конституцию РФ и иное российское законодательство. При этом необходимо отметить, что такая ситуация свидетельствует об особом характере конституционной ответственности, так как ответственность наступает без правонарушения.

3. Правительство РФ. В соответствии с федеральным конституционным законом «О Правительстве РФ» Правительство в пределах своих полномочий организует реализацию внутренней и внешней политики России, осуществляет регулирование в социально-экономической сфере; обеспечивает единство системы исполнительной власти в России, направляет и контролирует деятельность ее органов, формирует федеральные целевые программы и обеспечивает их реализацию, реализует предоставленное ему право законодательной инициативы³. Соответственно за ненадлежащее исполнение Правительством своих обязанностей может наступить конституционная ответственность⁴:

- а) отставка Правительства по решению Президента РФ;
- б) отставка вследствие повторного в течение трех месяцев выражения Государственной Думой недоверия Правительству РФ;
- в) отказ вследствие отказа в доверии после постановки Председателем Правительства РФ перед Государственной Думой вопроса о доверии Правительству РФ;
- г) отмена актов Правительства РФ Президентом РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента РФ.

Стоит отметить, что Президент РФ имеет возможность прекратить деятельность наименее удобного для него органа государственной власти - Правительства или Государственной Думы.

Основанием наступления конституционной ответственности в таком виде может стать безответственность Правительства за ненадлежащую деятельность, следствием которой стали, например, экономический спад, развал науки, значительное снижение уровня жизни населения и т.д.

4. Субъект Российской Федерации. Согласованное взаимодействие центра и субъектов является гарантом эффективности и стабильности России и определяющим условием обеспечения эффективного функционирования государственной власти в целом. Основаниями конституционной ответственности могут выступать:

- принятие субъектами России законов, противоречащих Конституции РФ и федеральному законодательству;
- ненадлежащее выполнение (невыполнение) субъектом Федерации возложенных на него функций;
- деятельность субъекта вне своей компетенции;
- массовые нарушения прав и свобод личности;
- неконституционная сессия (у субъектов Российской Федерации отсутствует право свободного выхода из состава Российской Федерации).

К иным субъектам конституционной ответственности относятся: органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения, депутаты всех уровней, должностные лица, участники избирательного процесса (кандидаты в депутаты, наблюдатели, избирательные объединения, избирательные блоки, избирательные комиссии и их члены, иные участники избирательного процесса). Основания и меры конституционной ответственности для данных субъектов устанавливаются не только федеральным законодательством, но и законодательством субъектов России.

Основанием конституционной ответственности для данных субъектов могут служить:

¹ Конституция РФ. Ст. 109.

² Конституция РФ. Ст. 111, Ст. 117.

³ О Правительстве РФ: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. // Российская газета. 1997. 23 декабря; О внесении изменений в ФКЗ «О Правительстве РФ»: Федеральный конституционный закон от 19.06.04 № 4-ФКЗ // Российская газета. 2004.

⁴ Конституция РФ. Ст.ст. 83, 103, 115, 117.

- нарушение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, Конституций и Уставов субъектов Федерации;

- непринятие в пределах своей компетенции мер по исполнению в установленные сроки решения компетентного суда по проведению нормативно-правового акта в соответствии с федеральным (региональным) законодательством и др.

В качестве мер конституционной ответственности в отношении данных субъектов российское законодательство предусматривает:

- а) роспуск законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации;
- б) отрешение от должности (отставка) должностных лиц (регионального и местного уровней);
- в) отзыв депутата;
- г) предупреждение;
- д) роспуск представительного органа местного самоуправления;
- е) признание актов противоречащими законодательству и др.

Необходимым условием возникновения конституционной ответственности выступает конституционный деликт, обладающий следующими признаками:

- 1) по своему характеру является общественно опасным, то есть деяние причиняет вред конституционно-правовым отношениям и является противоправным деянием;
- 2) конституционные деликты совершаются деликтоспособными лицами, то есть способными совершать данные деликты и нести за них ответственность;
- 3) фактический характер конституционного деликта выражается в противоправных действиях или бездействии.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время недостатком конституционного права является то обстоятельство, что конституционно-правовые нормы не формулируют, за редким исключением, составы деликтов в чистом виде. Выделение их возможно путем научного анализа. Описание большинства конституционных деликтов неполно и настолько отличается от соответствующих характеристик (например, преступлений, административных правонарушений), что требуется дорабатывать их до общей модели правонарушений. Возможно, этого можно было избежать, если бы в правовом поле России был закон о конституционной ответственности.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ

Березин Г.Н.,

к.психолог.н., слушатель 1 факультета
Академии управления МВД России

Специфика профессиональной деятельности будущих сотрудников милиции предъявляет не только особые требования к процессу их отбора и профессиональной подготовки, но и к личности будущих специалистов.

Безусловно, медицинский и психологический отбор среди лиц, желающих получить юридическое образование в вузах МВД России, позволяет «отсеять» тех, кто уже имеет грубые проявления поведения, не соответствующие образу будущего сотрудника правоохранительных органов, например, наркоманию или сформировавшийся алкоголизм. Но существующая на сегодняшний день система отбора не способна гарантированно выявлять личностные предпосылки нечистоплотности, например, или нравственного нигилизма.

Специфические черты внутренней структуры личности и механизмов группового функционирования в основном касаются соотношения трех основных факторов: личности, макросреды, микросреды. Под личностным компонентом понимается совокупность индивидуально-психологических элементов: направленность личности, ее ценностные ориентации, нравственные принципы, правосознание и др. Влияние макросреды обусловлено экономическими, политическими, социальными, культурными, бытовыми и другими факторами. Микросреда – это непосредственное социальное окружение, в нашем случае – педагоги, курсовые офицеры, коллектив курсантов. Соотношение этих факторов обуславливает формирование «в сознании» курсанта «культурной парадигмы», которая в последующем отражается на всей профессиональной деятельности человека.

Под «культурной парадигмой» мы понимаем систему элементов, образующих культуру конкретного человека, как представителя определенной социальной группы, а соответственно и куль-

туру этой группы (организации), представителем которой он является. По мнению Е. Шейна, культура любой организации возникает из уже актуальной «в сознании» человека «культурной парадигмы» и лишь затем получает самостоятельное развитие. Возникшая культура организации трактуется как инструмент достижения целей и оценивается с позиций эффективности их достижения.

По мнению В.А. Спивака, «культурная корпорация – это современная организация по всем факторам культуры (материальным и духовным). Это гармоничная организация, в которой отдельные элементы культуры по уровню своего развития, по направленности, по идеям, целям, задачам, способам достижения целей соответствуют друг другу... Это организация, где людей воспринимают как главную ценность ...их уникальной сущности»¹.

Феномен организационной культуры привлекает внимание представителей различных научных областей знания – от социологии до юриспруденции. Мы рассматриваем организационную культуру с позиции системного подхода как систему социально-духовных и технологических элементов организации, цель которой – создание атмосферы идентифицированности для членов организации, приверженности её целям, укрепление социальной стабильности, модернизация контролирующих и стимулирующих механизмов, которые направляют и формируют отношения и поведение сотрудников.

Правоохранительные органы также представляют сложную систему как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство. Органы внутренних дел, с одной стороны, являются компонентом более сложной системы – государства (наряду с другими сферами общественной жизни), с другой – они сами представляют систему, организованную в определенной иерархической последовательности, отражающую процессы развития и функционирования в динамичных общественных условиях.

Как любая целостная система, организационная культура органов внутренних дел, имеющая определенную структуру, состоит из отдельных элементов, которые организованы определенным образом, т.е. Они дифференцированы, интегрированы и иерархизированы.

Особенность любой системы заключается в наличии многообразных связей, в том числе обратных, между ее элементами. Данное понимание системы как целостного образования обладает новым интегрирующим качеством. Характерными свойствами системы являются, прежде всего, целостность, взаимосвязь ее элементов, динамическое равновесие, саморазвитие.

Перечисляя отдельные элементы, входящие в состав организационной культуры, большинство исследователей называет следующие: архитектура функций среды (дизайн и состояние здания, кабинетов, всего рабочего имущества); отношение к людям (приветливость, открытость или высокомерие, закрытость); история организации (легенды, биографии героев); тип поведения руководителя (грубость-вежливость, закрытость-открытость, профессионализм-кумовство и др.); поддержка (уровень помощи подчиненным, оказываемой руководителями); мобильность (установки на модернизацию организации, консерватизм, типы изменений); главные вопросы управления (форма планирования, технология отчетности, документация); индивидуальная автономность (степень ответственности, независимости и возможности проявления инициативы) и др.²

Для более детального описания сущности организационной культуры некоторые авторы условно разделяют все характеристики на две группы в зависимости от их содержания: субъективные элементы, проявляющиеся в поведении членов организации, и объективные – накладывающие отпечаток на материально-технические условия деятельности организации³.

Объективные элементы организационной культуры, проявляясь в структуре организации, её символике, оформлении интерьера, внешнем виде сотрудников, используемых лозунгах и т.д., не представляет особых трудностей для описания и понимания.

Менее очевидными и гораздо более сложными для теоретического и практического изучения являются субъективные элементы организационной культуры.

Как уже отмечалось, субъективные элементы организационной культуры участвуют в регуляции социотипического поведения членов организации с помощью традиций — сложной системы взаимосвязанных между собой элементов — обычаев, ценностей, норм, идеалов, убеждений, являющихся, в свою очередь, также регуляторами социального поведения⁴.

¹ Спивак В.А. Корпоративная культура (теория и практика). СПб.: Питер, 2001.

² Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. ИНФРА-М, 2003. С. 558.

³ Бараненко С.П. Организационная культура как ресурс стратегической устойчивости промышленного предприятия: Автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – М., 2006.

⁴ Бобнева М.И. Социальные нормы как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 221— 241; Жуков Ю. М. Ценности как детерминанты принятия решений.

Чтобы избежать путаницы в исследовании содержания организационной культуры, необходимо определить наиболее значимую составляющую, которая образует ядро организационной культуры в органах внутренних дел.

С позиции гуманистического подхода, фокусирующемся на собственно человеческой стороне организации, составляющими ядро компонентами организационной культуры являются ценностно-нормативные компоненты.

Соответственно остальные элементы, такие, как обряды и ритуалы, мифология, язык, стиль поведения её членов, знаки статуса и др., являются вспомогательными (периферийными). Для нашего исследования особенно важными являются вопросы места и роли данных компонентов в культуре организации, процесс их генезиса, а также процесс динамики организационной культуры.

Как справедливо отмечают О.С. Виханский и А.И. Наумов, «организационная культура, являясь все пронизывающей составляющей организации, оказывает сильное влияние как на её внутреннюю жизнь, так и на её положение во внешней среде»¹.

Как и подавляющее большинство социальных систем, органы внутренних дел являются открытой системой. Это значит, что любые внешние преобразования оказывают влияние на изменения внутри ОВД. К примеру, изменение иерархии ценностей в обществе не может не оказать влияния на соответствующие компоненты организационной культуры у сотрудников ОВД.

На организационную культуру ОВД, помимо внешней среды, влияет большое количество других факторов. Ряд авторов отмечает, что организационная культура ориентирована, прежде всего, на внутреннюю среду и проявляется в организационном поведении сотрудников и обязательно отражается на результатах их деятельности. В зависимости от уровня культуры организация может быть более или менее успешно функционирующей, иметь более или менее высокий статус и т.д.

Так, слабая культура содержит мало общих для организации ценностей и норм, у каждого её элемента они свои, причем нередко противоречащие друг другу. Нормы и ценности слабой культуры легко поддаются внешнему и внутреннему влиянию. У организаций со слабой культурой ценности разрознены и не сведены в единую систему. Такая культура разъединяет людей, противопоставляет их друг другу, затрудняет процесс управления и ведет к ослаблению организации.

Сильная организационная культура открыта влиянию как изнутри, так и извне. Под открытостью понимается гласность, свобода диалога между всеми участниками организации и сторонними лицами. Эта культура создает разумное количество ценностей и норм, активно впитывает лучшее из любых источников, следовательно, становится еще сильнее.

Определение значения того или иного типа культуры в жизнедеятельности такой организации, как ОВД, может быть произведено с учетом результатов, полученных в ходе выполнения основных задач. В МВД, как формальной организации с системой узаконенных, безличных требований, стандартов поведения, жестко закрепленных ролевых предписаний, эта составляющая является особенно значимой. На сегодняшний день развитие культуры организации не просто актуально, а имеет важное прикладное значение в достижении стратегических целей и решении насущных проблем, позволяющих организации продвигаться к успеху.

Не являются исключением и правоохранительные органы, организационная культура которых призвана отразить ценностное отношение сотрудников организации к законности, личности, качеству правоохранительной деятельности, профессиональным обязательствам, открытости и достоверности информации.

социально-психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 255—277.

¹ Слинкова О.К. Организационная культура и трудовая мотивация: Автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2004. С. 17.

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Боев А.С.,

руководитель группы ипотечного
кредитования орловского филиала
ЗАО «РАЙФФАЙЗЕНБАНК»

Во всем мире пенсионные фонды и пенсионная система в целом выступают в качестве мощных источников инвестиционных ресурсов для реального сектора экономики. В силу своей родовой специфики пенсионная система ориентирована, прежде всего, на «длинные» деньги, что способствует их превращению в институциональных инвесторов, финансирующих крупные проекты долгосрочного характера. Логично предположить, что реформа пенсионной системы России должна быть ориентирована на формирование и активизацию ее инвестиционного потенциала, так как пенсионные деньги могут стать мощным стимулом для развития всего финансового рынка и появления качественных активов для инвестиций.

15 и 17 декабря 2001 года были приняты федеральные законы, направленные на реформирование системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации: №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». Суть пенсионной реформы заключается в переходе на страховые принципы: и право на трудовую пенсию, и ее размер теперь напрямую зависят от уплаты страховых взносов в ПФР за каждого конкретного человека.

Принимаемые оперативные меры по стабилизации ситуации с пенсионным обеспечением в Российской Федерации не могут заменить необходимости глубинного реформирования пенсионной системы в целях ее адаптации к рыночным отношениям. Поэтому необходим переход к накопительным принципам финансирования пенсий, дабы предотвратить углубление кризиса пенсионной системы страны и одновременно создать предпосылки для быстрого и устойчивого экономического роста. Первые законы из пакета федеральных правовых документов («О трудовых пенсиях в РФ», «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» и др.) уже вступили в силу. В них в качестве страховщика наряду с Пенсионным фондом РФ обозначены и негосударственные пенсионные фонды. Но более четко статус, права и обязанности последних в процессе формирования накопительной составляющей трудовой пенсии регламентированы специальными законами «Об инвестировании средств финансирования накопительной части трудовой пенсии в РФ», «Об обязательных профессиональных пенсионных системах» и др..

Право на трудовую пенсию по старости имеют:

- мужчины в возрасте 60 лет при страховом стаже не менее 5 лет;
- женщины в возрасте 55 лет при страховом стаже не менее 5 лет;

Отдельные категории граждан имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии при условиях, предусмотренных законодательством. Пенсия определяется по формуле: $P = БЧ + СЧ + НЧ$ (базовая часть) + СЧ (страховая часть) + НЧ (накопительная часть). БЧ трудовой пенсии устанавливается в твердом размере и дифференцируется в зависимости от возраста (80 лет), от наличия инвалидности I группы, а также от наличия и количества иждивенцев. Финансируется за счет средств федерального бюджета. Размер СЧ зависит от величины пенсионного капитала, состоящего из двух частей: расчетного пенсионного капитала по состоянию на 1 января 2002 года с учетом дальнейшей индексации и общей суммы страховых взносов, перечисленных работодателем за застрахованное лицо после 1 января 2002 года и учтенных на лицевом счете в системе персонифицированного учета. Финансируется из бюджета ПФР за счет уплаченных страховых взносов. Размер НЧ трудовой пенсии зависит от суммы страховых взносов, уплаченных на накопительную часть пенсии и дохода от инвестирования этой части. До 2013 года практически НЧ не будет, так как на лиц, которым до выхода на пенсию осталось менее 10 лет, не производятся отчисления на накопление (за некоторыми исключениями). Фиксируется на специальной части лицевого счета.

Общим источником пенсионных денег является единый социальный налог. Ставка тарифа, предусмотренная в социальном налоге для Пенсионного фонда (26 % от фонда оплаты труда), разделена на четыре части. Первая из них (20 %) будет поступать в федеральный бюджет, и из них предполагается выплачивать так называемую базовую пенсию, одинаковую для всех граждан. Конкретный размер этой пенсии будет установлен на уровне прожиточного минимума пенсионера. Вторая часть

пенсионных отчислений пойдет в Фонд социального страхования РФ (2,9 %), третья – в федеральный фонд обязательного медицинского страхования (1,1 %), четвертая – в Территориальные фонды обязательного медицинского страхования (2 %).

Пакет законопроектов по пенсионной реформе предполагает, что к моменту выхода человека на пенсию его пенсионные права, накопленные на именном пенсионном счете, будут конвертироваться в реальные деньги. Конкретные суммы ежемесячных выплат определяют исходя из так называемого коэффициента дожития – средней продолжительности жизни человека после его выхода на пенсию, который по расчетам Пенсионного фонда, составляет сегодня 19 лет. То есть для установления размера ежемесячной пенсии накопленная на счете сумма будет делиться на 228 (19 лет, умноженные на 12 месяцев). Но пенсия, как и сейчас, будет выплачиваться из текущих налоговых поступлений.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на достаточно высокий единый социальный налог (в 2009 году Правительство РФ предлагает увеличить ЕСН до 32 %) . Известно, что высокий уровень налогов провоцирует уклонение от них. В российских же условиях этот налог просто заставляет уводить зарплату «в тень», тем самым разрушая собственную базу. Принимая во внимание, что и взносы на страховую часть трудовой пенсии, и взнос в федеральный бюджет подлежат выплате непосредственно сразу сегодняшним пенсионерам, можно утверждать, что у нас преимущественно сохраняется распределительная система.

Новое российское пенсионное законодательство представляет пенсию как результат пенсионного страхования. Между тем никаким страхованием эта система не является. Государство несет полную ответственность за выплату пенсий гражданам даже в том случае, если ПФР не сможет собрать необходимого количества денежных средств. Страхование, даже если оно обязательно в силу закона, подразумевает договорные отношения. Между тем предоставление государством пенсии есть его конституционная обязанность во всем мире, в том числе в России. Более того, происшедшая в новых законах подмена понятий противоречит Конституции РФ (ст. 72, пункт 1-ж), согласно которой социальное обеспечение отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что новая пенсионная система полностью игнорирует. Все решения о размещении средств ПФР будут приниматься в Москве ограниченным кругом федеральных чиновников.

Условия для собственно накопительной части нашей пенсионной системы вроде бы должен создать закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в РФ». Согласно закону, средства накопительной части трудовой пенсии объявляются собственностью государства и передаются в управление ПФР. Последний как представитель собственника получает право распоряжаться этими деньгами, передавая их избранным на конкурсной основе управляющим компаниям. Граждане имеют право выбрать «инвестиционный портфель», а в будущем – и инвестиционную компанию. Предлагаемый ПФР «портфель» имитирует свободу выбора, но возлагает на гражданина ответственность за этот выбор. Окончательное решение о переводе активов в инвестиционную компанию принимает ПФР.

ПФР также не отягощен никакими определенными обязательствами по выплате пенсий из накопительной части, сказано только, что право на выплаты из этих денег гражданин получает только по достижении пенсионного возраста. Небольшой нюанс заключается еще и в том, что размер выплат будет определяться делением накопленной суммы на число месяцев – так называемый срок дожития, который будет устанавливаться и изменяться отдельным законом.

В российских условиях передача государственному учреждению фактически прав собственника пенсионных накоплений может привести к негативным последствиям.

Во-первых, проект допускает продажу активов по цене ниже рыночной стоимости, а приобретение – выше. Расходы ПФР на собственную деятельность ничем не ограничены, а определить эффективность его затрат будет невозможно. Система и размер оплаты услуг управляющей компании и специализированного депозитария (0,9 и 0,1 % средней стоимости чистых активов вне зависимости от их размеров соответственно) не создают стимулов для эффективного управления. А вводимая законом система административного контроля может оказаться низкоэффективной, поскольку это попытка заставить одного чиновника следить за другим, имеющим доступ к миллиардам долларов.

Во-вторых, предлагаемая система дезорганизует фондовый рынок России, создавая на нем административную монополию. ПФР от лица собственника заключает договоры с ограниченным числом управляющих компаний. Эти компании будут полностью зависеть от ПФР, который обладает административно-монопольным положением – перезаключает договоры, манипулирует текущими обязательствами управляющих компаний и т.д. Пенсионный фонд, получающий право определять голосование по акциям, которые находятся в управлении этих компаний, имеет возможность манипу-

лизовать и политикой акционерных обществ, и их собственностью. Каждая из подчиненных ПФР управляющих компаний может иметь до 10 % акций одного эмитента. Руководителю ПФР достаточно передать просьбу в шесть «своих» управляющих компаний, чтобы получить при голосовании в АО большинство. Принимая же во внимание огромные и постоянно растущие активы пенсионных накоплений, становится ясно, что ПФР превратится в монополиста на фондовом рынке России и уже через несколько лет сможет контролировать львиную долю этого рынка. А это грозит разрушительным воздействием на весь фондовый рынок страны и новым переделом собственности.

Тем не менее, за первое полугодие нынешнего года при инфляции в 8,8 % средняя доходность всех 63 пенсионных портфелей, включая государственный Внешэкономбанк (ВЭБ), в управлении которого находится 90 % пенсионных накоплений россиян, составила минус 2,82 %.

Таким образом, подводя итог институциональных преобразований в пенсионной системе России, мы можем сделать вывод о недостаточной проработанности аспектов формирования инвестиционного потенциала пенсионных фондов. С целью снижения риска и повышения эффективности управления инвестициями, осуществляемыми за счет средств пенсионных фондов, необходимо дальнейшее комплексное совершенствование действующего законодательства.

НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ В КОММУНИКАТИВНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ КОММУНИКАНТОВ КАК ФАКТОР «ЛОЖНОГО» КОММУНИКАТИВНОГО КОМФОРТА

Болохонцева Н.М.,
преподаватель кафедры иностранных
и русского языков Орловского юридического
института МВД России

Человеческое общество немыслимо вне общения. Общение пронизывает все сферы жизнедеятельности людей и может служить не только инструментом передачи информации, но порой и мощным орудием воздействия на других индивидов. Однако нельзя не согласиться с тем, что эффективное общение – многоаспектное понятие и ему не так просто научиться. Успешность ситуации зависит от многих факторов.

Во-первых, отметим, что общение – это рационально оформленный, целенаправленный информационный обмен между людьми. В идеале обмен информацией должен осуществляться в подготовленной форме, иметь свои единицы, структуру и план, быть осмысленным как нечто целое, то есть весь процесс общения должен состоять из подготовленных и осмысленных частных высказываний, которые можно понять. В повседневном общении каждый участник коммуникации осознанно или неосознанно придерживается ряда правил, способствующих эффективной реализации коммуникативного намерения (интенции). На наш взгляд, самыми важными из правил, которыми следует руководствоваться для того, чтобы коммуникация была успешной, являются Принцип Кооперации Г.П. Грайса и Принцип Вежливости Дж. Лича. Принцип Кооперации реализуется в категориях Количества («Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)»; «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется»), Качества («Не говори того, что, по твоему мнению, является ложным»; «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований»), Отношения («Не отклоняйся от темы»), Способа («Избегай непонятных выражений»; «Избегай неоднозначности»; «Будь краток (избегай ненужного многословия)»; «Будь организован»). Максимы, относящиеся к Принципу Вежливости, конкретизируются следующим образом: 1) максима Такта: «Своди до минимума затраты усилий партнера»; «Старайся увеличить выгоду для партнера»; 2) максима Великодушия: «Своди до минимума выгоду для себя, бери на себя усилия»; 3) максима Одобрения: «Не ругай других»; 4) максима Скромности: «Своди до минимума похвалу в свой адрес»; 5) максима Согласия: «Избегай разногласий»; «Стремись к согласию»; 6) максима Симпатии: «Будь благожелательным». Именно к этим двум принципам мы будем обращаться при анализе аномальных коммуникативных ситуаций для того, чтобы выявить влияние правил бесконфликтного общения на успешность коммуникации.

Итак, можно сказать, что в идеальном случае успешная коммуникация развивается по благоприятному для всех участников диалогическому сценарию при соблюдении ими всех правил диалогического взаимодействия, что позволяет реализовать свои коммуникативные намерения в полном объеме. Но на практике коммуникация часто приобретает качества и свойства, вносящие дисгармо-

нию в речевые действия коммуникантов, разрушающие понимание, вызывающие негативные эмоциональные и психологические состояния партнеров по коммуникации. Такого рода аномальные коммуникативные ситуации могут иметь разную степень конфликтности и соответственно могут определяться как коммуникативный дискомфорт («неудобство» в общении), коммуникативный конфликт (столкновение, серьезные разногласия, спор) и коммуникативная неудача (серьезный сбой в коммуникации). Основное внимание в данной статье мы уделим коммуникативному дискомфорту.

Коммуникативный дискомфорт не всегда приводит к коммуникативным конфликтам и неудачам, поскольку участник общения, испытывающий коммуникативный дискомфорт, часто стремится исправить дискомфортную ситуацию с помощью определенных регулятивных средств или приспособиться к ней, изменив свое коммуникативное поведение или отказавшись от планируемых им коммуникативных целей и/или практических целей. В случаях, когда коммуникативная неудача не осознается коммуникантами, у них может возникнуть ощущение «ложного» дискомфорта и, как следствие привести к новым коммуникативным неудачам. Однако иногда коммуниканты осознают возможность коммуникативного дискомфорта и стараются хотя бы внешне придать ситуации видимость успешной. В данном случае мы имеем дело с «ложным» коммуникативным комфортом, а соответственно с ложной эффективностью коммуникации.

В данной статье мы рассмотрим ряд ситуаций возникновения «ложного» комфорта в общении, опираясь при анализе примеров на принципы Кооперации и Вежливости. Мы также постараемся выяснить значимость «скрытых» дискомфортов для успешности протекания процесса коммуникации. Отметим, что мы исходим из того, что причины возникновения «скрытого» и «открытого» дискомфорта схожи, так как и те, и другие основаны на возникновении разногласий, неудобства в общении, только в первом случае коммуниканты «скрывают» дискомфорт. Способы реагирования на эти два типа аномальных коммуникативных ситуаций различны и, следовательно, они оказывают различное влияние на успешность коммуникации.

Так как мы рассматриваем дискомфорт в процессе общения, то необходимо сказать несколько слов о речевом акте как о единице коммуникации. Согласно Дж. Остину, речевой акт состоит из локутивного (осуществление речения), иллокутивного (придание целенаправленности) и перлокутивного (достижение определенных результатов) актов [7; 82-83].

На наш взгляд, наиболее развернутая модель коммуникативного акта представлена Б.Ю. Городецким, который выделяет следующие его составляющие:

- 1) коммуниканты;
- 2) коммуникативный текст;
- 3) процессы вербализации и понимания;
- 4) обстоятельства коммуникативного акта;
- 5) практические цели;
- 6) коммуникативные цели.

Учитывая, что речевой акт протекает в определенной коммуникативной ситуации, можно рассмотреть ее составляющие как потенциальные источники дискомфорта. Принимая во внимание то, что Дж. Остин считает главным компонентом речевого акта иллокутивную силу, передающую целенаправленность высказывания, а Б.Ю. Городецкий также выделяет практические и коммуникативные цели как важные составляющие коммуникативного акта, рассмотрим ряд примеров возникновения «скрытого» коммуникативного дискомфорта, вызванного несогласованностью практических и коммуникативных целей собеседников. При анализе примеров мы будем руководствоваться схемой коммуникативного акта, предложенной Б.Ю. Городецким, а также принципами Вежливости Дж. Лича и Кооперации Г.П. Грайса.

- 1) – Я думала, ты забыла!

Я чуть не спросила: «О чем?» – но вовремя схватила себя за язык и воскликнула:

– Как можно! Я обладаю замечательной памятью.

– Очень тронута твоим вниманием.

– Пустяки!

– Но у нас опять форс-мажор. <...> Тебе придется помочь с ужином.

<...>

– Конечно. Но почему бы не поручить дело Ирке?

– Она занята.

– Чем?

– Ты забыла!

– А! Конечно! Очень хорошо помню! – принялась я усиленно врать.

- Раз помнишь, зачем спрашиваешь?
- Машинально! (Донцова, 134)

Очевидно, что в данной ситуации каждый из коммуникантов имеет свои цели: первый пытается оказать эффективное речевое воздействие на второго, второй пытается сохранить баланс в общении. Ситуация потенциально дискомфортна, так как первый участник нарушает категорию Количества Г.П. Грайса («Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется» (для выполнения текущих целей диалога)), что влечет за собой нарушение вторым участником диалога категории Качества Г.П. Грайса («Говори правду»). Поведение второго коммуниканта может быть оправдано в какой-то мере желанием сохранить бесконфликтное общение с собеседником, здесь очевидно выполнение принципа Вежливости Дж. Лича, а именно, максимы Согласия: «Избегай разногласий»; «Стремись к согласию». Итак, несовпадение целей коммуникантов, нарушение принципа Кооперации потенциально ведет к коммуникативному дискомфорту, но компенсируется следованием принципу Вежливости и приводит к возникновению «ложной» комфортности в общении. «Ложность» комфорта очевидна, так как иллокутивная цель первого коммуниканта не достигнута.

- 2) – Ах, Дарья Ивановна, простите, но мы закрыты!
- Не поняла! Как закрыты?
- Увы, спецобслуживание. Ресторан выбран для проведения дня рождения.
- Но вон там клиентка?!
- Да, да, она последняя. Сейчас уйдет, и все, начнем шарики развешивать.
- Мне только латте. Это быстро!

Дима заломил руки.

– Ужасно! Так неприятно вам отказывать! Все отключили, кухня только для праздника работает.

- Да, конечно, – кивнула я и пошла к выходу.
- Курточку возьмите, – пискнула красная Леночка. (Донцова, 42)

Данный пример иллюстрирует расхождение в практических целях коммуникантов: первый хочет, чтобы посетительница покинула заведение, второй – не понимает причину поведения первого и намерен остаться в кафе. «Скрытый» дискомфорт вызван нарушением принципа Кооперации Г.П. Грайса, а именно категории Количества («Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)»). Первый собеседник не сообщает причину своего поведения, не предоставляет той информации, которая требуется для дальнейшего бесконфликтного общения. В свою очередь второй собеседник не выполняет просьбу первого, тем самым препятствуя достижению перлокутивной цели высказывания первого коммуниканта. Ситуация могла бы стать дискомфортной, но тактичность коммуникантов создает «ложный» комфорт (благодаря выполнению максимы Такта («Своди до минимума затраты усилий партнера»; «Старайся увеличить выгоду для партнера»), максимы Согласия («Избегай разногласий»; «Стремись к согласию»), максимы Симпатии («Будь благожелательным»). Таким образом, принцип Вежливости Дж. Лича компенсирует нарушение определенных правил бесконфликтного общения и приводит к «внешней» бесконфликтности ситуации несмотря на то, что коммуниканты имеют разные иллокутивные цели.

3) – Алло, – тихо сказала я.

– Здравсти, – защебетал веселый, молодой, звонкий голос, – меня зовут Неля Гречникова.

Можно Олю? Мы с ней в одной палате после родов лежали. Вот, хотела узнать, как там Белкина? Как мальчик? Ой, наверное, уже поздно...

Слезы полились у меня из глаз.

- С Олей несчастье!
- Что случилось?

Я быстро пересказала события.

– Какой кошмар, – залепетала девушка, – она выздоровеет?

– Обязательно, – заявила я, решив не травмировать незнакомку, – все будет хорошо! (Донцова, 46).

В данном случае мы имеем дело с примером так называемой «лжи во спасение», которая и создает ситуацию «скрытого» коммуникативного дискомфорта. Практические и коммуникативные цели коммуникантов в данном случае расходятся. Судя по началу диалога, первая собеседница настроена на легкое веселое общение с хорошей знакомой и не ожидает услышать какую-либо негативную информацию. В свою очередь вторая собеседница не настроена общаться, но с другой стороны, ей не хочется сообщать плохие вести. Таким образом, коммуниканты нарушают принцип Кооперации Г.П. Грайса, а именно категории Качества («Говори правду») и Количества («Твое высказывание

должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)»). Такое коммуникативное поведение участников диалога обусловлено, на наш взгляд, следованием установки на тактичность поведения. Они в данном случае следуют принципу Вежливости Дж. Лича (максиме Согласия: «Избегай разногласий»; «Стремись к согласию»). Второй коммуникант сводит до минимума количество негативной информации, передаваемой первому, тем самым создавая ситуацию «ложного» комфорта в общении.

Таким образом, рассмотрев примеры ситуаций «ложного» коммуникативного комфорта, можно отметить, что, являясь важными составляющими коммуникативной ситуации, практические и коммуникативные цели оказывают большое влияние на процесс общения и способны стать причиной возникновения коммуникативного дискомфорта, что также может повлечь возникновение других аномальных коммуникативных ситуаций. Однако существуют способы если не нейтрализации, то хотя бы «скрытия» неудобства в общении. К таким способам поддержания «ложного» коммуникативного комфорта, как показывают приведенные примеры, относится следование максимам принципа Вежливости Дж. Лича. Следовательно, принцип Вежливости в большей степени способствует эффективности общения, чем принцип Кооперации Г.П. Грайса (хотя он также, несомненно, важен для успешности общения).

ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ГИБДД КАК ВАЖНЕЙШАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бондарев А.А.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории
и истории государства и права Орловского
юридического института МВД России

Ставшая на путь демократического, правового государственного развития Россия приняла на себя обязательства соблюдать общепризнанные международные нормы о правах человека и гарантировать своим гражданам естественные и позитивные права.

Реализация этой задачи напрямую зависит от качества профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Этим определяется теоретическая и практическая актуальность исследования факторов, влияющих на эффективность выше обозначенной деятельности. Условно такие факторы можно разделить на внешние или объективные (социально-экономическая и политическая обстановка в стране, зрелость гражданского общества, уровень правовой и общей культуры населения страны) и внутренние или субъективные (кадровая политика, качество организации и управления работой служб и подразделений, уровень правосознания и правовой культуры сотрудников ОВД). Безусловно, что этот перечень не полный.

Есть необходимость обратить более пристальное внимание на внутренние факторы, изменение которых не требует больших финансово-материальных затрат и дает значительный выигрыш во времени.

На наш взгляд, наиболее значимыми из внутренних субъективных факторов являются правосознание и правовая культура. Именно они позволяют сотрудникам ГИБДД выбрать необходимую линию действий в юридически значимых ситуациях и в силу этого занимают доминирующее положение в механизме профессионального поведения.

В специальной литературе под правосознанием понимается одна из форм или областей человеческого сознания, которая отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций и регулирует поведение людей в правовой сфере.

Правосознание сотрудников ГИБДД обладает спецификой, которая определяется их особой компетенцией в сфере юридической практики, связанной с обеспечением безопасности движения.

Это правосознание особой группы людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной подготовки и характеризуется единством социальных задач, методов и форм профессиональной деятельности, направленной на обеспечение личной безопасности граждан, защиту их прав и свобод.

Правосознание сотрудников ГИБДД конкретизируется в присущей данной профессиональной группе системе правовых знаний, правовых установок, ценностных ориентаций, умений, приемов и навыков работы в своей области.

Необходимо учесть, что для сотрудников ГИБДД знание права не сводится к простой осведомленности о существовании тех или иных правовых норм. Этого может быть достаточно лишь для населения, чтобы ориентироваться в правовых ситуациях, имеющих каждодневное значение.

Знание права для сотрудников ГИБДД – это осмысление права, постижение его содержания и сущности, определение значения для практической профессиональной деятельности. Более того, это не столько знание конкретных норм, сколько понимание основных принципов права, его социальной ценности, а также внутреннее психологическое согласие (солидарность) с его предписаниями. Только исходя из такого осознания права, сотрудники ГИБДД могут совершать активные правомерные действия при решении сложных задач в правоохранительных отношениях.

Правовая установка личности характеризуется принципиальной духовной направленностью на ценности правой культуры общества. Она может быть как положительной, так и отрицательной.

Правовая установка выступает в качестве связующего звена между правосознанием сотрудников ГИБДД и их правоприменительной деятельностью. При этом, в зависимости от типа установок (положительные или отрицательные), применение норм права осуществляется либо в соответствии с требованиями закона или противоречит ему.

Правовые установки в совокупности складываются в правовые ценности правоприменителя, представляющие собой функциональный аспект правосознания с точки зрения общей направленности субъекта на достижение целей социально-правового регулирования.

Правовые ценности оказывают большое влияние на формирование системы потребностей личности, а следовательно – и на мотивацию ее деятельности. В психологии ценностные ориентации рассматриваются как совокупность оснований для оценок субъектом окружающей действительности и ориентации в ней.

Ценностный аспект правосознания сотрудников органов внутренних дел имеет исключительно важное значение для осуществления правоприменительной деятельности. Он превращает их правовые знания, умения, приемы и навыки в правовые ценности и убеждения, а последние – в такие сложные поведенческие компоненты, как правовые установки и ориентации, которые в значительной мере предопределяют психологическое состояние готовности к правоприменительной деятельности по разрешению конкретных юридических ситуаций, выработке и принятию по ним компетентных правовых решений.

Этим обусловлена важность практического уровня правосознания сотрудников ГИБДД, основными элементами которого являются правовые установки и ориентации, определяющие готовность к правоприменительной деятельности.

В борьбе с преступностью нередко проявляются недостаточная профессиональная подготовка, низкий уровень правосознания тех, кто призван заниматься решением этой важной для страны и общества проблемы. Здесь на первом плане оказываются задачи правового воспитания.

Правовое воспитание сотрудников ГИБДД обычно рассматривается как целенаправленная систематическая деятельность государственных органов, управленческого аппарата системы МВД с целью формирования у них определенных профессионально значимых правовых знаний, идей, представлений, убеждений.

В структуру правового воспитания сотрудников ГИБДД включаются: 1) обучение праву т.е. распространение правовой информации, содержащей определенную сумму знаний о правовой действительности необходимых для их профессиональной деятельности; 2) воспитание уважения к праву, закону, формирование правовых убеждений, правовых идеалов; 3) формирование правовой активности сотрудников.

Научный подход к правовому воспитанию сотрудников ГИБДД предполагает разработку и совершенствование в неразрывной связи с потребностями правоохранительной практики идеальной «модели» профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Такая модель должна составлять основу всей системы мер по образованию и правовому воспитанию сотрудников. В этом видится необходимое условие их эффективности. Важное место в правовоспитательной работе по формированию профессионального правосознания сотрудников ГИБДД отводится правовому

обучению. В ходе такого обучения сотрудники не только овладевают профессиональными навыками и умениями правоохранительной деятельности, не только знакомятся с системой правовых знаний, но и формируют свое правосознание, которое является основой, фундаментом их правовой культуры.

Одним из главных недостатков всей системы юридического образования сотрудников ГИБДД является его слабая практическая направленность. Об этом свидетельствуют научные публикации и материалы социологических исследований.

В связи с изложенным, в учебном процессе необходимо особое внимание уделять практическому и профессиональному обучению. Интенсификация обучения требует увеличение общего объема времени, отводимого на преподавание специальных дисциплин, удельного веса в нем практических занятий и т.д.

Будущим специалистам важно научиться самостоятельно добывать нужные им знания, анализировать законодательный материал, делать выводы, уметь их логично и грамотно объяснить.

Большое познавательное значение имеет использование теоретических знаний, не на моделях, а в реальной жизненной практике, когда сама атмосфера учреждения, решающего конкретные правоохранительные задачи, воздействует на сознание и поведение слушателя, вырабатывает у него чувство повышенной ответственности за применение профессиональных знаний. Этим объясняется необходимость дальнейшего совершенствования имеющихся методик организации профессиональной практики курсантов и слушателей, начиная с первых курсов их обучения.

Вышесказанное определяет еще одну из важнейших проблем правообучающего процесса – качество преподавательского корпуса учебных заведений МВД РФ. От того, кто и как обучает, зависит, чему будет научен будущий сотрудник органов внутренних дел, какие профессиональные качества он приобретет. Ведь в том, что многие выпускники, имея определенные теоретические знания, не умеют их применить на практике, не готовы к использованию полученных знаний и практических навыков при решении конкретных служебных задач, виноваты в известной мере педагоги. Отсюда – самые высокие требования должны предъявляться к тем, кто учит, ибо они закладывают тот нравственно-правовой фундамент, с которым выходят в жизнь и действуют в профессиональной сфере выпускники учебных заведений МВД.

На наш взгляд, заслуживает отрицательной оценки, распространенная в последние годы практика привлечения к педагогической деятельности вчерашних выпускников вузов МВД.

Абсолютно недопустим такой подход при комплектовании преподавательского корпуса профилирующих кафедр учебных заведений МВД (уголовного права, административного права и административной деятельности и т.д.). Чему может научить слушателя преподаватель, которого самого необходимо знакомить с приемами и навыками, особенностями, правоприменительной деятельности.

Необходимо помнить, что учебные заведения МВД имеют профильно-специализированный характер и готовят не учителей, инженеров или кондитеров, а специалистов, чья деятельность связана с защитой прав, свобод и законных интересов граждан. И готовить таких специалистов должны люди, имеющие высокий уровень теоретической и практической подготовки.

Все вышеизложенное объективно свидетельствует о необходимости повышения уровня профессионального правосознания сотрудников ГИБДД. Вместе с тем, следует помнить, что решить обозначенную задачу невозможно без учета всех субъективных и объективных факторов, влияющих на формирование и функционирования их правосознания

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Бондаренко М.В.,

к.ю.н., ст. преподаватель кафедры теории
и истории государства и права Орловского
юридического института МВД России

Процесс преобразования российского государства находит свое отражение в функционировании многих закономерностей социально-правового характера. Вполне естественно, что значимые для государства и общества изменения не могут происходить без учета внешних факторов.

Современная действительность подтверждает влияние различных факторов в определении характера взаимодействия международного и национального права. Особенно отчетливо это проявляется на примере постсоветской России, где новое право, как и правовая культура в целом, формируются в основном «сверху», под влиянием извне. В этих условиях процесс правового развития отличается крайней противоречивостью. На «стыке» международного и российского права это проявляется, в частности, в нередком несоответствии провозглашаемых норм и принципов, с одной стороны, и степени их теоретического и юридико-технического освоения, т.е. реальных социально-культурных условий, с другой.

Готовность национальной правовой системы к восприятию инородных правовых образований, а именно таковыми (по природе возникновения, по сфере действия) являются принципы и нормы международного права, можно анализировать исходя из сопоставимости систем.

В формулировании понятия правовой системы можно наблюдать несколько подходов. И сейчас, когда категория «правовая система» прочно вошла в научный оборот и можно говорить о постепенном сближении трактовок и о формировании более или менее общепризнанного ее содержания, различия все же сохраняются. Но поскольку данная категория находит и нормативное закрепление, прежде всего, для обозначения связи правовой системы с международным правом, очевидна потребность выработки более строгого и вместе с тем обобщающего ее понятия, учитывающего особенности не только национальной, но и международной правовых систем.

Необходимо говорить о том, что внутригосударственное право представляет особый интерес в соприкосновении с международной системой. Вполне естественно, что национальная правовая система отражает закономерности развития общества, его исторические, национальные, культурные особенности. Накладывают свой отпечаток и цивилизационные факторы. К закономерностям развития относятся преемственность как во временных, так и в пространственных рамках. Правовые системы постоянно взаимообогащаются, традиционные ценности взаимодействуют с новыми ценностями.

В связи с этим определенный интерес представляют взгляды на нашу правовую систему зарубежных ученых. Так, например, представитель американской науки профессор К. Осаке¹ высказался о том, что современное российское право находится на распутье. Перед ним стоит выбор: либо присоединиться к одной из существующих правовых семей современности, пойти своим путем и образовать новую евроазиатскую правовую семью, либо вернуться к прежним «социалистическим корням».

При всем разнообразии представлений о правовой системе в общей теории права явно обозначается один общий момент. Практически все авторы имеют в виду только национальные правовые системы. Напрашивается вывод, что международно-правовой системы не существует вообще: «правовая карта мира включает множество национальных правовых систем, каждая из которых интегрирует всю правовую действительность конкретного государства»². То есть целое представляет собой некую совокупность частных.

В связи с этим Л.С. Явич справедливо подметил: «Следует признать, что общая теория права не уделяет должного внимания исследованию международной правовой системы, что не соответствует тому месту в жизни народов, которое она теперь заняла».

Выведение всеобъемлющего понятия и уяснение содержания международно-правовой системы не является самоцелью, во всяком случае, в данной работе. Важно совместить взгляды на правовую систему и в общей теории, и в теории международного права, выявить общий подход. Только тогда можно будет говорить на «одном языке» о взаимодействии правовых систем и о нормах международного права в правовой системе РФ.

При этом, исходя из общей теории систем, следует обратить внимание на то, что анализ правовых систем проводится с учетом представления о них как об открытых нелинейных системах³, то есть о системах, взаимосвязанных и взаимозависимых. Государство проявляется в обеих системах как элемент, связанный мировым порядком на основе международного права.

Отправным моментом здесь является то, что содержание международной и национальной правовых систем, состав их компонентов идентичны, по меньшей мере, совместимы. Это не означает «стирания граней», «механического переноса конструкций без учета особенностей обеих правовых

¹ См.: Осаке К. Типология современного российского права на фоне карты мира // Государство и право. 2001. № 4. С. 12 -22.

² Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 1996. С. 256.

³ См. подробнее: Николаев Е.А. Соотношение синергетики и общей теории систем в исследовании проблем глобализации / Глобализация: Синергетический подход. М., 2002. С. 124.

систем». Различия между ними значительные, такого же порядка, как между внутренним правом и международным правом, которые давно и обстоятельно обозначены. Но это различия не структуры, не набора элементов систем, а «насыщения» внутреннего содержания самих элементов.

В современном правопонимании существует мнение о том, что концепция объективных границ международного права должна отойти в прошлое. Главным аргументом выдвигается тезис - международное право создает права и обязательства не только для государств, но и непосредственно для физических и юридических лиц, имеет прямое действие во внутригосударственной сфере.

В действительности национальная правовая система воспринимает не международное право как особую систему, поскольку, несмотря на сближение, и природа, и сферы действия их различны, а лишь содержание его норм.

Взаимодействие не всегда означает наличие отношений субординации, иерархического подчинения. Для большинства государств принцип системности, реализованный на основании Устава ООН, означает согласованность внутренней правовой организации с требованиями внешней среды. Необходимый минимальный объем таких требований устанавливается общепризнанными принципами и нормами международного права.

Место общепризнанных принципов и норм международного права, а равно и международных договоров определяется не только посредством законодательного закрепления, но также существующей юридической практикой, формой выражения. Немаловажную роль может сыграть правосознание и, в первую очередь, правовая идеология.

Очевидно, что общепризнанные нормы международного права могут выражаться как в договорной, так и в обычной форме: либо они являются обычными и не нашли отражения в договорах, либо первоначально обычные нормы путем кодификации обретают форму договора, либо, наконец, в процессе действия договора он может стать обязательным для не участвующих в нем государств обычным путем. Можно сказать больше: именно взаимодополнение договорной и обычной форм способствует расширению сферы действия норм международного права и становлению их общепризнанного характера.

Поэтому общепризнанные нормы вряд ли следует противопоставлять договорным, обосновывая тем, например, что они имеют такой же приоритет перед законами, как и договоры, или наоборот, что они обладают во внутреннем праве более низким статусом, чем нормы договорные. Есть основания толковать ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете правил договоров перед законами расширительно: понятие «международные договоры РФ» охватывает не только собственно двусторонние, региональные или многосторонние договоры с участием России, но и те, которые содержат общепризнанные нормы. Причем заметим, в договорах содержится немалая часть общепризнанных норм.

В контексте сказанного вполне возможно утверждать, что и общепризнанные нормы международного права (в договорной форме) имеют приоритет перед законами РФ. Статья 15 не отдает приоритета лишь тем общепризнанным нормам, которые не имеют писаного характера, существуют в практике государств.

Видимо, в этом есть смысл. Договорные нормы имеют некоторые преимущества перед обычными. Во-первых, они более определенны, точны, конкретны, имеют ясную форму. Обычные же нормы требуют немалой аналитической деятельности для установления их существования и конкретного содержания, которая связана с изучением международной практики. Необходимо также установить факт признания страной конкретной обычной нормы. Очевидно, все это не под силу внутригосударственным судам (за исключением, может быть, Конституционного Суда РФ) и иным правоприменительным органам. Во-вторых, труднее решать вопрос о приоритете, соотнося неписаное правило поведения с писаным и точным.

В итоге можно подчеркнуть, что ч. 4 ст. 15 Конституции закрепляет приоритет перед законами РФ норм двусторонних, региональных и многосторонних договоров, а также общепризнанных норм международного права, выраженных в договорной форме. А кроме этого, можно сделать вывод об особом положении норм международного права в иерархии источников национального права.

Внутригосударственный акт, определяющий действие международных договоров в российской правовой системе в ст. 6.1 и ст. 6.2, устанавливает общие правила обязательности постановлений судов на территории РФ. В то же время ст. 6.3 оговаривает, что обязательность на территории РФ постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами РФ¹.

¹ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон // Российская газета. 1997. 6 января.

Иными словами, Закон допускает, что договорами могут быть установлены иные правила обязательности постановлений иностранных и международных судов.

Что касается федеральных законов (не конституционных), то само правило ч. 4 ст. 15, а также подобные нормы в значительной части, если не в большинстве, федеральных законов позволяют сделать однозначный вывод о приоритете перед ними ратифицированных международных договоров.

В действующей правовой системе РФ выделяются также законы субъектов Федерации. Представляется упрощенным утверждение, что все договоры обладают приоритетом в отношении законов субъектов Федерации, и ссылка на практику Конституционного Суда РФ вряд ли усиливает его.

Такое утверждение было бы правомерно в советское время, когда правовая система строилась исключительно на принципе централизма – безусловного соответствия и подчинения нижестоящих актов вышестоящим. И международные договоры Союза, следовательно, имели первенство перед законами союзных республик.

Действующая Конституция не дает поводов для аналогичных заключений. Она исходит из иного принципа распределения компетенции между Федерацией и ее субъектами. Как следствие, субъектам гарантируется вся полнота власти, т. е. исключительная компетенция вне пределов ведения РФ и предметов совместного ведения России и субъектов Федерации (ст. 73), включая принятие законов и иных нормативных правовых актов (ч. 4 ст. 76). В случае же противоречия между таким законом субъекта Федерации и федеральным законом действует первый (ч. 6 ст. 76).

В развитие данных положений Закон о договорах предусматривает особый порядок заключения договоров РФ, затрагивающих полномочия субъекта Федерации — по согласованию с его органами государственной власти (ст. 4). Иными словами, не только в законотворческой, но и в международной договорной практике Федерация не вправе вторгаться в сферу исключительной компетенции ее субъектов и нарушать их интересы. Приведенное выше утверждение нуждается, следовательно, в уточнении: договор РФ имеет приоритет перед законами субъектов Федерации, включая законы в сфере их исключительной компетенции, если в последнем случае он заключен по согласованию с заинтересованными субъектами Федерации.

Правда, формулировки ст. 4 означенного закона юридически аморфны и вызывают двусмысленное толкование. Федеральные государственные органы свободны от каких-либо обязательств в отношении «согласования» и «рассмотрения предложений» — как порядком и формой реагирования, так и по существу. С учетом требований ст. 73 и ст. 76 Конституции такое согласование и мнения субъектов Федерации представляются обязательными. Думается, в спорных ситуациях заинтересованные субъекты могли бы защищать свои права в порядке конституционного судопроизводства, настаивая на несоответствии Конституции ст. 4 Закона.

Итак, Конституция и Закон о договорах не говорят четко о соотношении международных договоров РФ с законами субъектов Федерации. Конституционный Суд РФ на основе духа Конституции в нескольких делах подчеркнул приоритет первых над вторыми.

На основании изложенного можно сделать некоторые выводы. Общность ряда источников международного и национального права проявляется, в частности, в их природе, характере и даже в названии. Внутренние законы государства и решения национальных судов могут в ряде случаев быть частью процесса становления общих норм международного права. В то же время принятие решений международным арбитражем или Международным судом по правам человека не означает автоматического включения содержащихся в них положений в качестве нормативных в национальные правовые системы. Общепризнанные принципы и нормы международного права являются большей частью общими как для международного, так и для внутригосударственного права. Международные договоры, вступившие в силу на территории государства, представляют собой источник внутригосударственного права, как, например, следует из положения Конституции РФ (п. 4 ст. 15).

Таким образом, международное и национальное право имеют глубинные черты сходства, обусловленные их связью с государством, различными аспектами его суверенитета, а также интеграционными процессами, происходящими в мире, и т.д. С другой стороны, в рамках общностей они представляют относительно самостоятельные правовые системы, обладающие комплексом присущих им свойств и признаков. Однако черты сходства и различия между ними могут иметь подвижные соотношения в зависимости от характера национального правопонимания, специфики задач, решаемых государствами, характера правовой культуры и т.д. Не менее значимым является вопрос о признании общепризнанных принципов и норм международного права источниками национального права России. Проблема заключается в различии смысла термина «источник». В контексте правовой системы государства нормы международного права представляются питательной средой, основой, т. е. источником в материальном смысле.

В целом можно сказать, что оптимальное взаимодействие принципов не только необходимое условие эффективности международно-правовой системы, но одновременно показатель цивилизованности национального права. Представляется, что в настоящее время комплекс основных принципов получил значительное развитие и главное состоит в том, чтобы обеспечить их претворение в жизнь.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Борисова С.Е.,

к.психол.н., доцент, доцент кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России

Личность преступника – личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата¹.

Наряду с понятием личности преступника в криминальной психологии используется термин «преступное поведение», что обусловлено, по-видимому, неразрывной взаимосвязью между личностными свойствами и чертами характера, выступающими внутренними психологическими образованиями, и поведением человека, проявляющимся вовне.

Поведение – это внешнее проявление деятельности, действий человека, процесс взаимодействия с окружающей средой, опосредованный его внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. В поведении человека выражается его отношение к нравственным, моральным и правовым нормам, традициям, существующим в обществе. По поведению судят о личностных особенностях субъекта².

Наиболее полно и обстоятельно, на наш взгляд, различные научные трактовки к анализируемой проблеме представлены в работе кандидата психологических наук, доцента кафедры социальной психологии Института психологии имени Л.С. Выготского РГГУ Ольги Александровны Гулевич³, отмечающей, что существует четыре основных подхода к объяснению преступного поведения - индивидуальный, групповой, общественный и ситуационный.

Подробнее остановимся на характеристике индивидуального подхода. В этом случае совершение преступлений связывается с наличием у преступника определенных индивидуальных особенностей. При этом выделяется три группы индивидуальных особенностей, чаще встречающихся среди преступников, чем среди законопослушных граждан: биологические, социодемографические и психологические.

Приверженцы изучения биологических особенностей считают, что преступниками становятся люди с нарушениями в работе организма. Эти нарушения могут иметь врожденный, приобретенный или временный характер.

Поиск социодемографических особенностей преступников позволил выделить половые, возрастные и социальноэкономические характеристики людей, совершающих преступления. Так, по некоторым данным большинство людей, совершивших насильственные преступления - это мужчины в воз-

¹ Антонян Ю.М. Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М.: Пенатес-Пенаты, 2000. С. 12.

² Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. М.: Юрист, 2006. С. 300.

³ См.: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 174-209.

расте 18-30 лет, имеющие низкий уровень образования и дохода, безработные или часто меняющие места работы, с плохими жилищными условиями, не вступившие в официальный брак и не имеющие детей¹.

Психологические особенности преступников отличаются большим разнообразием и могут быть рассмотрены в различных сферах личности - познавательной, эмоциональной, мотивационной и поведенческой.

В частности, среди особенностей познавательной сферы насильственных и сексуальных преступников выделяется неумение распознавать ситуации риска. Примером такой ситуации для сексуальных преступников является просьба молодой девушки подвести ее до дома, а для педофилов – работа в школе. Потенциальные преступники, не понимая, что подобные ситуации провоцируют совершение ими преступлений, не прикладывают усилий, чтобы этих ситуаций избежать².

Эмоциональная сфера преступников имеет свои отличительные признаки. Так, специфической особенностью эмоциональной сферы серийных насильственных преступников является задержка эмоционального развития, проявляющаяся в недостаточной способности к самоконтролю, импульсивности, тенденции к непосредственной реализации влечений без достаточного осмысливания их последствий, слабо развитой эмпатии, неумении выражать свои чувства и понимать чувства других, эмоциональной холодности, сочетающейся с ранимостью и скованностью³.

Мотивационная сфера преступников отличается недостаточной степенью сформированности и освоения системы ценностей, переживанием бесцельности жизни и низким уровнем морального развития⁴. Например, для корыстных преступников, в частности, для мошенников, характерны убеждения, что преступное поведение – наиболее распространенный и приемлемый способ извлечения дополнительных и основных материальных доходов. Убеждение, что «воруют все», выступает самооправданием корыстного поведения и отличает мотивационную сферу мошенников⁵.

Поведенческую сферу преступников отличает среди прочих характеристик слабое развитие коммуникативных навыков, в том числе связанных с умениями устанавливать близкие отношения и удовлетворять потребности законопослушными способами (Starzyk, Marshall, 2003; Tarolla et.al., 2002; Ward, Keenan, Hudson, 2000)⁶.

Говоря об психологических особенностях преступников, следует особо отметить психические аномалии, способные выступить индивидуальным фактором формирования преступного поведения. Например, психопатия (патология характера) затрудняет социальную адаптацию личности. При этом выделяется 4 разновидности психопатии: астенические психопаты, их поведение характеризуется постоянной боязливостью, чувством тревоги, различными навязчивыми идеями; возбудимые психопаты, отличающиеся повышенной требовательностью к окружающим, мелочностью, властностью, чрезмерной агрессивностью при гневе, злобностью, сочетающимися с пьянством, бродяжничеством и сексуальными извращениями; истерические психопаты, чье поведение характеризуется как демонстрация своего превосходства; паранойальные психопаты, постоянно находящиеся в состоянии борьбы с так называемыми врагами и проявляющие склонность к сутяжничеству и анонимным доносам. Преступное поведение у всех психопатов может быть обусловлено также отсутствием самоконтроля в экстремальных ситуациях⁷.

Психологические особенности могут оказывать влияние не только на вероятность совершения преступлений, но и на их характер. Например, у преступников с психическими нарушениями преступление чаще связано с физическим насилием, чем у преступников без таких нарушений (Nijman,

¹ Там же. С. 175.

² Там же. С. 177.

³ Михайлова О.Ю. Психологическая диагностика личности серийных сексуальных преступников / Под ред. А.О. Бухановского. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2001. С. 46.

⁴ См. об этом: Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал, 1997, т. 18, № 2. С. 58-78; Кудрявцев И.Ф. Смысловая сфера несовершеннолетних с психическими расстройствами, совершивших насильственные преступления / И.Ф. Кудрявцев, О.Ф. Семенова // Психологический журнал. 2002. № 3. С. 54-62 и др.

⁵ Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: Дис. ... канд. психол. наук. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2005. С. 110.

⁶ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 182.

⁷ Баранов П.П. Юридическая психология: Учебное пособие / П.П.Баранов, В.И.Курбатов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 323.

Cima, Merckelbach, 2003)¹.

Несмотря на имеющиеся результаты эмпирических исследований, проведенных в рамках индивидуального подхода, он не объясняет в полной мере преступное поведение. Так, не существует индивидуальных особенностей, присущих исключительно преступникам, точнее говорить о том, что некоторые особенности у них выражены сильнее или слабее, чем у законопослушных граждан. Кроме того, разные типы преступников обладают отличительными личностными качествами, выступающими одной из составляющих в ряду детерминант, способствующих совершению преступлений.

Также важно сделать вывод о том, что индивидуальные факторы действуют во взаимосвязи друг с другом и в совокупности с другими факторами.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО (МИЛИЦЕЙСКОГО) ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Булъжкин А.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

За период своего существования Министерство внутренних дел, его сотрудники, военнослужащие прошли трудный путь. Здесь были и радости побед, и горечь поражений, утрат и разочарований. Пришло время подвергнуть наработанный за длительное время богатый исторический опыт разностороннему изучению и распространению, особенно в обстановке сегодняшнего, технологически развитого общества. Современные возможности позволяют получать из различных источников самую разнообразную по содержанию, но неодинаковую по качеству информацию. Да, приходится констатировать, что интерес к истории возрос, особенно к её документальной основе. Спектр исследований в этой области весьма широк. Коснулись они и такой целинной, малоизученной темы, как подготовка кадров для правоохранительных органов.

В настоящее время подготовка будущих специалистов в различных сферах юридической деятельности, во многом зависит от качества сегодняшнего образования, его содержания.

Без особого преувеличения можно констатировать, что важнейшей объективной предпосылкой и необходимым условием успешного решения органами внутренних дел поставленных перед ними задач является качественное комплектование и целенаправленная работа с кадрами. Поэтому не случайно Президент Российской Федерации и руководство Министерства внутренних дел России сегодня определяют её как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел.

Всё это в своей совокупности определяет необходимость обратить особое внимание на исследование данной проблемы. В такой ситуации неопределимую помощь может оказать и исторический опыт, который позволит не повторять в будущем ошибок прошлого и, наоборот, учесть и использовать позитивные наработки в данном направлении.

Следует отметить, что на протяжении всей истории работа с кадрами в органах милиции рассматривалась как действенный рычаг повышения их эффективности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка и включала в себя систему отбора кандидатов на службу, оптимальную должностную расстановку, профессиональное обучение и воспитание сотрудников милиции в целях обеспечения нормальной работы органов милиции.

Мы не будем делать глубокий экскурс в историю данного вопроса, а за точку отсчета возьмем начало XX века, а более точно 1917 год.

После известных всем событий необходимость обеспечения твёрдого общественного порядка потребовала от новой власти изыскания более эффективных организационно-правовых форм дея-

¹ Цит. по: Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 182.

тельности милиции. И одним из главных условий улучшения её работы, безусловно, являлось повышение профессионального уровня кадров.

Понимание того, что одними лишь мероприятиями экономического и социального характера повысить уровень профессионализма сотрудников молодой милиции было невозможно, предопределило постановку и решение вопроса о создании системы профессиональной подготовки работников милиции.

В период с 1917 по 1925 гг. в центре и на местах идёт поиск организационных форм повышения общеобразовательного, культурного и политического уровня кадров; приобретения личным составом милиции и уголовного розыска необходимого минимума военных и специальных милицеских знаний и навыков. Так, например, в мае 1918 года была открыта Московская школа командного состава милиции, которая ставила перед собой задачу «сообщить специальные знания лицам командного состава милиции, а также внести общее просвещение и первоначальные знания в среду милиционеров». Характерная особенность этого этапа - стихийная и бессистемная организация различных образовательных учреждений (школ и курсов) при полном невмешательстве в эту деятельность аппарата Главного управления милиции. Содержание учебной деятельности школ и курсов милиции этого периода показывает, что обучение кадров в подобных организационных формах нельзя отождествлять с их названиями. Для них более подходит другое название – «ускоренные курсы милиции», так как они по способам и методам подготовки кадров «в ударном порядке» во многом копировали деятельность широко распространенных в этот период краткосрочных курсов по подготовке красных командиров для Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Кроме того, за весьма короткий срок обучения (от 2-х до 4-х недель), нельзя было полноценно реализовать такие учебные задачи, как повысить общеобразовательный и политический уровень личного состава; обеспечить выполнение декрета СНК РСФСР от 3 апреля 1919 года «О Советской рабоче-крестьянской милиции» в части подготовки работников милиции в военном отношении на уровне командиров стрелковых подразделений; приобщить курсантов к основам юриспруденции, дать практические навыки для исполнения милицеских обязанностей¹.

Дефицит времени на обучение обуславливал и методику преподавания учебных дисциплин. Занятия проводились в виде бесед и лекций нештатными преподавателями, а также в виде отдельных ознакомительных посещений органов милиции. Необходимо отметить, что руководство школ и курсов милиции в утверждении учебного плана и программы учебных дисциплин имели полную самостоятельность.

Интенсивное развитие профессионального обучения работников органов внутренних дел началось по окончании Гражданской войны. Учебные планы, утверждённые Главным управлением милиции, предусматривали изучение русского языка, арифметики, географии, Конституции РСФСР, Программы РКП (б), продовольственной политики Советской власти, основ милицеской службы, служебной и военной подготовки, изучение уставов Красной Армии, гимнастики и приёмов самозащиты². Наиболее важной особенностью второго этапа являлось формирование чётких и единообразных организационных и правовых основ системы школьно-курсовой подготовки работников милиции.

Организационная структура системы профессионального милицеского обучения была построена следующим образом:

- 1) школы-резервы - для первоначальной подготовки лиц, принятых на должности в милицию (6-8 недель);
- 2) губернские (областные) - для обучения младшего комсостава старших и волостных милиционеров, участковых надзирателей (8 месяцев);
- 3) школы среднего комсостава - которые готовили руководителей отдельных уездных и городских управлений (2 года).

Курсанты должны были изучать общеобразовательные предметы, знакомиться с основами ряда юридических дисциплин. Серьёзное внимание обращалось на военную и специальную подготовку курсантов. Для всех вновь поступающих в милицию вводилось обязательное обучение в школах-резервах с целью получения ими первоначальной подготовки, необходимой для успешного выполнения служебных обязанностей.

Каждый курсант, зачисленный на курсы, давал письменное обязательство прослужить после окончания курсов в милиции не менее одного года. На основе вышеназванного Положения была под-

¹ СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

² ГА РФ. Ф. 393. Оп. 31. Д. 331 а. Л. 1.

готовлена программа курсов подготовки командного состава с указанием учебных дисциплин курса, числа лекционных часов и расписанием занятий с учётом традиций и интересов милиции Орловской губернии. Программа курсов в качестве обязательных содержала следующие предметы: Политические учения (история рабочего движения на Западе и в Европе); История РКП (б); Программа и тактика РКП (б); Общая теория права; Административное право; Гражданское право; Уголовное право и судопроизводство; Конструкция милиции губернии; Наружная милиция; Уголовно-розыскная милиция; Судебная медицина; Делопроизводство; Обучение военному искусству в пределах знаний ротного и взводного командира. В конце обучения курсанты допускались к сдаче экзаменов экзаменационной комиссией, председателем которой являлся начальник губернской милиции, а в состав комиссии входили преподаватели изучаемых курсов, партийные и советские руководители губернии. Выпускники, успешно прошедшие испытания в экзаменационных комиссиях, получали аттестаты I разряда (при условии наличия отличных знаний не менее чем по 50% изучаемых предметов) и II разряда (при получении по всем предметам хороших оценок), дающие право на занятие командных должностей: начальника районной милиции и помощника начальника районной милиции. Курсанты, не сдавшие экзаменов, лишались комиссией права на занятие командных должностей и перемещались на нижестоящие должности.

В связи с переводом содержания милиции на местный бюджет большинство губернских школ младшего комсостава милиции из-за недостаточности средств были закрыты. Поэтому Наркомат внутренних дел принял решение сделать центром обучения данной категории начальствующего состава милиции губернские школы-резервы. С той же целью в конце 1925 года были образованы три областные школы милиции (в Воронеже, Саратове, Свердловске), которые осуществляли подготовку младшего комсостава милиции для нескольких соседних губерний¹.

Для подготовки среднего комсостава открывались школы с двухгодичным сроком обучения. К 1925 году таких школ было три: Ленинградская, Омская, Новочеркасская.

Однако существовавшие школы и курсы не могли полностью удовлетворить потребности органов милиции в подготовленных специалистах. На местах по собственному почину стали возникать и развиваться различные формы внешкольной подготовки: вечерние занятия, самоподготовка работников ОВД по специально разработанной программе. Широкое распространение получили научные кружки, научные общества. Начиная с этого периода, внешкольная подготовка работников милиции и уголовного розыска вводилась в обязательном порядке во всех подразделениях милиции. Например, после четырёхмесячных занятий сотрудники уголовного розыска экзаменовались проверочно-испытательными комиссиями. Если кто-либо из сотрудников показывал неудовлетворительные знания, он должен был прослушать курс повторно. Если и снова его знания признавались испытательной комиссией неудовлетворительными, сотрудник подлежал увольнению как несоответствующий занимаемой должности. Совершенствование профессиональной подготовки, расширение сети учебных заведений обеспечивали рост числа квалифицированных сотрудников ОВД, являлись залогом успешного выполнения стоящих задач. За сравнительно небольшой срок в рядах милиции заметно увеличилось число работников, прошедших обучение в ведомственных учебных заведениях, получивших необходимую профессиональную подготовку.

В заключение следует отметить, что на протяжении всей истории работа с кадрами в органах милиции рассматривалась как одно из приоритетных направлений повышения эффективности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка. Поэтому особый интерес в современных условиях представляет исторический опыт занятия должностей выпускниками учебно-образовательных учреждений милиции в зависимости от квалификационных разрядов, присуждаемых экзаменационными комиссиями. Нам представляется, что более глубокое изучение и использование данного исторического опыта с учетом реалий современности будет способствовать определению профессиональных качеств сотрудников милиции, необходимых для занятия определенных должностей. В целом же приобретенный в эти годы опыт послужил основой для всей дальнейшей кадровой работы с личным составом органов внутренних дел, которая сохранилась и до настоящего времени.

¹ Малыгин А.Я. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров в органах внутренних дел / А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев. М., 1978. С. 21.

ПРАВО НА СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ)

Бурканова О.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Орловского
юридического института МВД России

На секрет производства (ноу-хау) признается исключительное право (статьи 1229 и 1466 ГК РФ).

Секретом производства признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Обладателю секрета производства принадлежит исключительное право использовать его в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым, не противоречащим закону способом (исключительное право на секрет производства), в том числе при изготовлении изделий и при реализации экономических и организационных решений.

Для возникновения и осуществления исключительного права на секрет производства регистрации такого секрета не требуется.

Лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства.

Служебный секрет производства (статья 1470 ГК РФ).

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, способный к правовой охране в качестве секрета производства, созданный работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (служебный секрет производства), принадлежит работодателю.

Работник, которому в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя стал известен секрет производства, обязан сохранять конфиденциальность полученных сведений до прекращения действия исключительного права на секрет производства.

Ответственность за нарушение исключительного права на секрет производства (статья 1472 ГК РФ).

Нарушитель исключительного права на секрет производства, в том числе лицо, неправомерно получившее сведения, составляющие секрет производства, и разгласившее или использовавшее эти сведения, а также лицо, обязанное сохранять конфиденциальность секрета производства в силу пункта 2 статьи 1468, пункта 3 статьи 1469 и пункта 2 статьи 1470 ГК РФ, обязано возместить убытки, причиненные нарушением исключительного права.

Лицо, которое использовало секрет производства и не имело достаточных оснований считать его использование незаконным, в том числе получило доступ к нему случайно или по ошибке, не может быть привлечено к ответственности в соответствии с пунктом 1 статьи 1472 ГК РФ.

Исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность составляющих его содержание сведений.

С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей (статья 1467 ГК РФ).

По договору об отчуждении исключительного права на секрет производства одна сторона - правообладатель - передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на секрет производства в полном объеме другой стороне - приобретателю исключительного права (статья 1468 ГК РФ).

При отчуждении исключительного права на секрет производства лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства до прекращения действия этого права.

Лицензионный договор о предоставлении права использования секрета производства (статья 1469 ГК РФ).

По лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на секрет производства (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования соответствующего секрета производства в установленных договором пределах.

Лицензионный договор может быть заключен как с указанием, так и без указания срока. Если срок, на который заключен лицензионный договор, не указан в этом договоре, любая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону не позднее, чем за шесть месяцев, если более длительный срок не предусмотрен договором.

При предоставлении права использования секрета производства лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства в течение всего срока действия лицензионного договора.

Лица, получившие соответствующие права по договору, обязаны сохранять конфиденциальность секрета производства до прекращения действия исключительного права на секрет производства.

Исключительное право на секрет производства, созданный при выполнении работ по договору (статья 1471 ГК РФ).

Если секрет производства получен при выполнении договора подряда, договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ либо по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, исключительное право на такой секрет принадлежит исполнителю (подрядчику), если иное не предусмотрено соответствующим договором (государственным или муниципальным контрактом).

Если секрет производства получен при выполнении работ по договору, заключаемому главным распорядителем или распорядителем бюджетных средств с федеральными государственными учреждениями, исключительное право на такой секрет принадлежит исполнителю (подрядчику), если договором не установлено, что это право принадлежит Российской Федерации.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И ЭКСПЕРТНО – КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ

Васюков В.Ф.,

адъюнкт кафедры криминалистики
и предварительного расследования в
ОВД Орловского юридического института
МВД России

Термин «взаимодействие» широко используется в теории и на практике, поскольку наиболее полно отражает характер коллективных усилий субъектов расследования преступлений. При этом определение данного термина отсутствует в законодательстве.

Словарь русского языка термин «взаимодействие» истолковывает в двух значениях - как взаимную связь явлений и как взаимную поддержку¹. Под первым понимается философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность², при этом взаимодействие выступает как объективная и универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы. Такое определение

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1992. С. 77.

² См.: Большой энциклопедический словарь. В 2-х томах / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 1. М., 1991. С. 215.

взаимодействия является всеобъемлющим и применимо для отражения любых процессов и форм проявления сознания. Под вторым значением подразумевается совместное, согласованное действие двух или нескольких объектов. Из этого можно сделать вывод о том, что категория «взаимодействие» должна рассматриваться в различных аспектах, которые можно свести к двум – в широком и узком смысле. Так как данное исследование посвящено взаимодействию, применительно к деятельности сотрудников правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений, то следует подробнее рассмотреть термин «взаимодействие» в данном ракурсе.

Помимо «взаимодействия» не редко на практике употребляется также понятие «координация» (от латинского «со-» совместно, «ordinatio» - упорядочение - взаимосвязь, согласование)¹, которое по своей сущности несет сообразное смысловое значение, т.е. взаимосвязанная, согласованная деятельность, различных его субъектов, в данном случае – следователя и органов дознания. По мнению В.И. Брылева, координация и взаимодействие - взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, но в отличие от взаимодействия, в котором «отношения между субъектами строятся по горизонтали»², координация основана на отношениях, возникающих между субъектами по вертикали³. Эффективность взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений зависит, в конечном счете от того, каким образом, насколько их специфическая деятельность (оперативно-розыскная и следственная) должным образом скоординирована⁴. Однако, поскольку термин «взаимодействие» традиционно используется для обозначения этой деятельности, по нашему мнению нет смысла заменять его на какой-либо иной.

Так, по мнению И.А. Возгрина, «взаимодействие представляет собой согласованную по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность следователя и сотрудников иных служб органов внутренних дел, проводящуюся в процессе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений»⁵.

И.Ф. Герасимов, считает, что под взаимодействием всех органов и должностных лиц в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений следует понимать «такую взаимосвязь в их деятельности, которая обеспечивает правильное сочетание полномочий, методов и средств, присущих каждому участнику взаимодействия»⁶.

В.А. Михайлов отмечает, что взаимодействие это «единовременное (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для достижения задач выявления, быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден»⁷.

Необходимо акцентировать внимание на позицию, предполагающую понятие «взаимодействие» рассматривать как условное при обозначении процесса совместной деятельности субъектов раскрытия и расследования конкретного уголовного дела, так как процессуальный статус следователя не сообразен статусам иных участников. Поэтому между субъектами «условного» взаимодействия нет равноправного «партнерства»⁸.

Представляет особый интерес мнение Г.Г. Зуйкова, который говорит о «взаимодействии» как об основанной на законе и подзаконных нормативных актах, согласованная по целям, месту и време-

¹ См.: Советский Энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1985. С. 626.

² Брылев В.И. Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 17.

³ Драпкин Л.Я. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. Свердловск, 1984.

⁴ См.: Клименко И.И. О некоторых проблемах взаимодействия следователей и органа дознания // Адвокатская практика. 2007. № 1 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Возгрин И.А. Взаимодействие следователя с работниками оперативно-розыскных и иных служб органов внутренних дел // Криминалистика. М.: Академия МВД СССР, 1984. С. 369-375.

⁶ Герасимов И.Ф. Взаимодействие в процессе раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 2000. С. 71.

⁷ Михайлов В.А. Организация раскрытия и расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – С. 11.

⁸ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 491.

ни деятельность различных звеньев системы, не находящихся в подчинении друг у друга, в интересах достижения общих целей»¹.

А.Г. Филиппов, понятие «взаимодействие» определяет как основанную на законе и подзаконных нормативных актах совместную или согласованную деятельность следователей с работниками оперативно-розыскных служб, а также экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений².

Как нам представляется, под взаимодействием следователя с органами дознания и экспертно-криминалистическими службами в рамках раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности необходимо понимать основанную на законе, согласованную по цели, месту и времени деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов, которая выражается в наиболее целесообразном сочетании присущих им средств и методов, и направлена, при организующей роли следователя, на предупреждение, пресечение, раскрытие и всестороннее, полное и объективное расследование преступлений³.

Анализ любой отрасли человеческой деятельности – индивидуальной или групповой, по нашему мнению, – целесообразно начинать с уяснения её цели, с установления иерархии целей и задач.

Главной целью взаимодействия следователя с органами дознания и экспертно – криминалистическими подразделениями является разоблачение грабителя(разбойника) и подтверждение его вины неопровержимыми доказательствами, которые были получены в ходе раскрытия и расследования преступления.

Рассматривая взаимодействие следователя с органами дознания и экспертно-криминалистическими службами как составляющую всей системы взаимодействия подразделений органов внутренних дел, необходимо выделять общие задачи, определяющие направленность взаимодействия всех подразделений и специальные задачи, присущие лишь указанным субъектам взаимодействия.

Общие задачи взаимодействия:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод;
- обеспечение согласованного выполнения следственных действий, оперативно-розыскных, организационных мероприятий при поступлении сообщений о преступлениях, их рассмотрении, разрешении и на стадиях уголовного судопроизводства;
- оптимальное сочетание сил, средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений в целях изобличения и привлечения к уголовной ответственности в возможно короткие сроки лиц, совершивших преступление;
- эффективное осуществление мероприятий по розыску скрывшихся подозреваемых (обвиняемых), обеспечению возможности возмещения материального ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам преступными действиями виновных лиц.

Специальные задачи должны осуществляться в соответствии с предписаниями законов, подзаконных нормативных актов, регулирующих как совместную деятельность, так и порядок функционирования каждого органа в отдельности.

Специальные задачи взаимодействия:

- разрешение вопросов, являющихся элементами обстоятельств, подлежащих доказыванию с использованием методов, способов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления, а также с использованием оперативно-служебной информации и документов.
- полное и правильное отражение в протоколах следственных действий, полученной криминалистически значимой информации о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий и о применении специальных методов и средств;
- объективная оценка доказательств, полученных при помощи специальных методов и средств, оперативно-розыскных мероприятий, и их правильное использование при расследовании по уголовным делам.

¹ См.: Зуйков Г.Г. Научная организация управления и труда в следственном аппарате ОВД. М.: ВШ МВД СССР. 1976. С. 104.

² См.: Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова. М.: Юриспруденция, 2000. С. 232.

³ См.: Дубинский А.Я., Шостак Ю.И. Организация и деятельность следственно-оперативной группы. Киев, 1981. С. 5; Гапанович Н.Н., Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск, 1983. С. 10, 11.

С учетом изложенного, а также основываясь на сравнительном анализе определений, данных в различных литературных источниках, попытаемся привести приемлемый, на наш взгляд, перечень обязательных условий взаимодействия субъектов при раскрытии и расследовании грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности.

Во - первых, во взаимодействии должны участвовать как минимум два субъекта. Это означает, что каждый из участников должен ясно осознавать, что он является субъектом взаимодействия и выполняет возложенные функции совместно с другим субъектом.

Из этого положения вытекает следующее условие - общность целей и задач для всех участников взаимодействия. Разобщенность в целях и задачах ведет к потере смысла взаимодействия, ибо в этом случае каждый из участников выполняет иные по отношению к другому, задачи или достигает иных целей, делает это самостоятельно, и следовательно ни о каком взаимодействии в данном случае не может быть и речи.

Говоря о единстве задач и целей, необходимо отметить, что укрепление законности и правопорядка, борьба с преступностью - являются едиными задачами для всех правоохранительных органов. Выполнение этих задач складывается из ряда последовательно решаемых этапов в процессе взаимодействия, более конкретизированных по своему содержанию.

Как нам представляется, следует выделять три основных этапа взаимодействия, при раскрытии и расследовании, рассматриваемых преступлений:

1. С момента поступления сообщения о преступлении и до прибытия на место происшествия.

Взаимодействие на этом этапе координирует дежурная часть. В органах внутренних дел сложилась четкая система дежурных частей, деятельность которых регламентируется ведомственными нормативными актами.

При поступлении сообщения в дежурную часть о совершенном «уличном» грабеже или разбое, сотрудник, принимающий сообщение выясняет (за исключением экстренных случаев), у потерпевшего, очевидцев: где, когда, при каких обстоятельствах совершено преступление; количество преступников, их приметы, направление, в котором они скрылись; потребности в оказании медицинской помощи; перечень предметов преступного посягательства.

После полученного сообщения о грабеже или разбое сотрудник дежурной части, в соответствии с п.п. 25, 30 Приказа Генпрокуратуры РФ «О едином учете преступлений»¹ обязан организовать проверку, принятого сообщения и с учетом содержащихся в сообщении сведений, требующих неотложного реагирования, в пределах своей компетенции принять незамедлительные меры:

1. По предотвращению и пресечению преступления. Для этого сотрудником дежурной части на место совершенного грабежа (разбоя) направляется группа немедленного реагирования (ГНР), а в случае ее отсутствия - ближайшие патрульные машины ППС, ОВО, ДПС ГИБДД. Ситуация, в которой необходимо пресечь, либо предотвратить преступление, совершаемое тремя и более вооруженными лицами - по «тревоге» поднимаются подразделения специального назначения (ОМОН, ОМСН).

2. По обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования.

3. По проведению розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление.

Для обеспечения данных мер, сотрудниками дежурной части на место совершения грабежа (разбоя) направляется специализированная СОГ (при отсутствии - дежурная СОГ), которая, как правило, состоит из сотрудников следственного отдела, уголовного розыска и экспертно-криминалистического подразделения. В зависимости от ситуации, в том числе и по требованию следователя, сотрудником дежурной части на место происшествия направляются дополнительные силы и средства, в частности, специалисты – кинологи, медицинские работники, судебно-медицинские эксперты, криминалистические лаборатории и т.д.

О принятых мерах неотложного реагирования по сообщению о преступлении и их результатах должно быть в максимально короткий срок, не более чем в течение 24 часов, доложено соответствующему руководителю органа внутренних дел.

¹ О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29 декабря 2005 года // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 30.01.2006. № 5 // СПС «Консультант-Плюс».

Помимо этого, оперативный дежурный в соответствии с Уставом патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности, утвержденного приказом МВД РФ № 80 от 29 января 2008 года, осуществляет оперативное управление патрульно-постовыми нарядами, задействованными в охране общественного порядка по планам комплексного использования сил и средств милиции в охране общественного порядка, обеспечивает немедленное принятие мер к раскрытию преступлений по «горячим следам» с привлечением сил и средств патрульно-постовой службы¹.

Эффективность принимаемых мер по раскрытию «уличного» грабежа или разбоя на данном этапе целиком зависят от решений, принимаемых оперативным дежурным.

Так, например, благодаря грамотным и своевременным действиям оперативного дежурного по ОМ-4 УВД по г. Курску сотрудниками ОВО-1 УВД был задержан гражданин М., совершивший разбойное нападение примерно в 23 час. 15 мин. 14 апреля 2007 года на гражданку С.

Поимке преступника во многом поспособствовало подробное составление ориентировки дежурным, в которой была указана одна из примет внешности преступника – заболевание левого глаза («бельмо на глазу»). Проезжая мимо д. 18 по ул. Большевиков г. Курска сотрудники ОВО-1 увидели молодого парня, который соответствовал приметам правонарушителя. При его задержании с целью личной безопасности ими был проведен личный досмотр гражданина, так как оперативным дежурным было сообщено, что у преступника во время совершения разбойного нападения на при себе имелся нож.

После этого гражданина М. доставили в ОМ-4 УВД по г. Курску, где передали оперативному дежурному, также ими были переданы оперативному дежурному вещи, которые ими были обнаружены и изъяты при личном досмотре парня, произведенного для обеспечения своей личной безопасности. В ОМ-4 УВД по г. Курску была установлена личность парня, который представился гражданином М. 1976 года рождения².

Между тем, практика показывает, что многие дежурные части горрайорганов внутренних дел по разным причинам, в том числе и субъективным, не обеспечивают своевременного выезда СОГ на места происшествий. Четко прослеживается тенденция, показывающая, что из общего числа раскрытых преступлений исследуемой категории основную массу составляют те, по которым СОГ выезжала на места происшествий, а из остатка нераскрытых преступлений значительную часть составляют те, где СОГ не работала. Поэтому результаты раскрытия и расследования в большинстве случаев напрямую зависят от четких и слаженных действий, предпринимаемых сотрудниками дежурной части.

2. С момента прибытия на место происшествия и до окончания производства следственных действий.

Этот этап взаимодействия является основным при расследовании «уличных» грабежей и разбоев. Все координационные функции правовыми актами возложены на следователя, который особое внимание должен обращать на обеспечение оперативности производства процессуальных действий; высококвалифицированное проведения осмотра места происшествия, своевременность выполнения отдельных поручений следователя; необходимого маневра силами и средствами, своевременного подключения дополнительных резервов; безусловного и постоянного взаимного информирования о полученных сведениях, имеющих отношение к делу, использование криминалистической техники и научно-технических средств поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления³.

3. При расследовании приостановленных грабежей и разбоев, рассматриваемой группы.

Деятельность следователя и работников уголовного розыска по раскрытию приостановленного уголовного дела о грабеже или разбое, совершенного на открытой местности, как правило, начинаться с изучения и анализа материалов дела, оценки имеющихся в материалах дела фактических данных (доказательств). На основе этого планируются мероприятия, направленные на раскрытие такого уголовного дела. Одним из важных направлений работы в данном случае являются исследование и оценка оперативно-розыскных материалов по делу, а при необходимости - и по другим уголов-

¹ Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности: Приказ МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 7 июля 2008 г. № 27.

² По материалам УД № 36594 СО-4 СУ при УВД по г. Курску, 2007 г.

³ См.: Зверев В.С. Взаимодействие следователей с сотрудниками органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых в отношении водителей автотранспортных средств [Электронный ресурс]: Региональный аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. С. 68.

ным делам. Оценка этих данных производится в совокупности с имеющимися в материалах дела следственными и иными документами.

Изучение и анализ материалов приостановленного уголовного дела о грабежах и разбоях, рассматриваемой категории, должен производить следователь, которому поручена организация работы по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ. Таковым может быть следователь, приостановивший производство по делу, либо следователь, которому поручено продолжать работу по уголовному делу после приостановления его производства¹. В изучении материалов приостановленного уголовного дела и их анализе должны участвовать оперативные работники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность по раскрытию конкретного грабежа, разбоя, или серии подобных преступлений.

Взаимодействие может осуществляться и на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако, анализ данной стадии взаимодействия выходит за рамки темы данной работы. Но все же отметим, что в условиях состязательного процесса, сторона обвинения обязана оказывать достойное противодействие стороне защиты и своевременно реагировать на заявленные её представителями доказательства. Поэтому органы дознания должны осуществлять оперативное сопровождение уголовного дела вплоть до вступления приговора в законную силу.

Таким образом, только хорошо налаженное, деловое и рациональное взаимодействие следователей с работниками органа дознания и экспертно-криминалистических подразделений, является одним из главных условий, обеспечивающих успешное раскрытие и расследование преступлений.

А.Ф. КОНИ О НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Выходов А.А.,

курсант 301 уч.гр. Орловского юридического
института МВД России;

Костин Ю.В.,

д.ю.н., доцент, профессор кафедры теории
и истории государства и права Орловского
юридического института МВД России

На современном этапе развития российского общества, государства и права существенно возрастает роль научного знания, основанного на изучении богатого идейно-теоретического наследия выдающихся представителей отечественной юридической науки предшествующих исторических эпох.

Среди видных юристов-правоведов дореволюционной России особая роль принадлежит А.Ф.Кони, который внес значительный вклад в развитие отечественной науки уголовного права и уголовного процесса.

Основой профессионального мировоззрения А.Ф.Кони является тема нравственных начал в уголовном праве и уголовном процессе, которая затрагивается почти во всех его научных трудах, литературных произведениях.

Уже в 1866 году появилось несколько работ А.Ф. Кони по уголовному праву, что совпало с моментом завершения учебы на юридическом факультете Московского университета. В области уголовного права у А.Ф.Кони были превосходные учителя – С.И. Баршев и В.Д. Спасович. В университетские годы в дополнение к полученным знаниям он изучил труды иностранных ученых – Бернера, Буатара, Ортолана. В марте 1865 года Кони заканчивает кандидатскую диссертацию «О праве необходимой обороны»².

Эта работа сразу же оказалась в центре внимания цензуры в связи с тем, что автор отстаивал право на необходимую оборону против официальных лиц, облаченных властью, если их действия

¹ Закиров С.Г. Оперативно-розыскная информация и уголовно-процессуальные вопросы ее использования при раскрытии приостановленных уголовных дел о грабежах и разбоях // Российский следователь. 2007. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Москалькова Т.Н. А.Ф.Кони как основатель научной школы о нравственных началах в уголовном процессе. М.: Академия управления МВД России, 1994. С. 22-24.

были противозаконны. Особое место А.Ф.Кони отводил нравственным основаниям деятельности государственной власти в сфере уголовного права.

По мнению А.Ф. Кони, достоинство государственной власти несколько не пострадает от подобного права, а скорее, значительно выиграет, если она одинаково будет смотреть на всех отступников от законов, невзирая на их общественное положение.

Обеспокоила цензуру и идея А.Ф. Кони о неприкосновенности домашнего очага. По его мнению, в сфере своего жилища гражданин – полный хозяин и имеет естественное право не допускать в него постороннего вторжения.

Характеризуя право необходимой обороны, А.Ф. Кони исходил из того, что человеку от природы присуще чувство самосохранения, которое не оставляет его почти никогда. Сознавая свое право существовать, человек ограждает его от всякого чужого посягательства. Однако действия человека не могут быть безграничны, их пределы ограничены государством.

А.Ф. Кони следующим образом формулирует понятие права необходимой обороны: «Необходимая оборона состоит в отражении нападения; нападение это должно быть несправедливое, ибо здесь право противостоит не праву. Это есть употребление личных сил гражданина на защиту какого-нибудь права...Необходимая оборона есть вынужденное защищение против несправедливого нападения»¹.

Объекты защиты при обороне – жизнь, здоровье, имущество, свобода, честь и другие блага. Для возникновения состояния необходимой обороны не требуется, чтобы отражаемое посягательство было непременно преступным. Достаточно, чтобы оно воспринималось как преступное нападение по объективным признакам.

Интерес представляет вывод А.Ф. Кони о пределах права необходимой обороны лица, подвергнувшегося преступному нападению. А.Ф.Кони совершенно справедливо возражал против требования соразмерности средств обороны средствами нападения. Здесь необходимо учитывать, прежде всего, условия совершенного нападения, индивидуальные особенности оборонявшегося и многое другое. Ссылаясь на мнение Бернера, А.Кони утверждает, что необходимая оборона распространяется на все права².

Работая на государственных должностях, Кони занимал позицию не просто блюстителя закона – он отстаивал достоинство человека, призывал видеть в каждом человеке личность. В наиболее концентрированном виде тема нравственных начал в уголовном процессе изложена им в небольшой, но емкой по содержанию статье с аналогичным названием «Нравственные начала в уголовном процессе», где кратко, но филигранно точно определено место и значение нравственных начал в уголовном процессе, сформулированы их основные элементы, средства реализации и условия обеспеченности.

Кони ставил нравственные начала в один ряд с такими приобретениями человечества, как гласность, устность, непосредственность, свободная оценка доказательств.

При совершенствовании всех институтов уголовного процесса Кони полагал, что центр тяжести следует переносить на развитие истинного человеколюбия в суде, равно далекого и от механической нивелировки отдельных индивидуальностей, и от черствости приемов, и от чуждой истинной доброте дряблости воли в защите общественного порядка.

Основное содержание нравственных начал уголовного процесса, главная цель которого – справедливое применение к человеку, признанному виновным, карательного закона, по мнению А.Кони, составляют:

- 1) нормы уголовно-процессуального закона, соответствующие общепризнанным и апробированным всем ходом развития общества нормам нравственности и морали;
- 2) морально-нравственное поведение судьи, прокурора, следователя при производстве по уголовному делу;
- 3) соответствующие условия и средства обеспечения нравственных начал уголовного судопроизводства.

А. Ф. Кони придавал большое значение вдумчивой законодательной деятельности по принятию карательных законов, считая их явление сугубо не только юридическим, но и нравственным. Нужны такие законы, указывал он, при которых судья не стремился бы стать законодателем, заменяя своим толкованием существующий закон желательным, а равно не стал бы опираться на одну букву закона, забывая про его дух и мотивы, его вызвавшие. Он с большим вниманием относился к «обыч-

¹ Там же. С. 22.

² См.: Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 33-69.

ному», «народному» праву, по которому в России жили миллионы людей, добровольно принимая их положения и исполняя их без принуждения. Закон не может быть оторван от выработанного веками народного правосознания. Он должен в первую очередь защищать интересы личности. В противном случае он будет обречен на неисполнение, обход либо насильственное применение. Однако самый нравственный закон не может достигнуть своей цели, если он реализуется безнравственными методами.

На основе выведенного им постулата Кони сформулировал критерии профессионализма судьи, прокурора и следователя, который характеризуется, с одной стороны, безупречным знанием закона, норм права, а с другой, - умением применять их с учетом психического состояния обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, руководствуясь безусловными вечными требованиями человеческого духа¹.

Кони также придавал большое значение умению владеть своими эмоциями, призывая «властвовать собой», несмотря на внутренне раздражение, вызванное неприятным уголовным делом.

Кони видел в качестве гарантов реализации и упрочнения нравственных начал:

-организацию уголовного судопроизводства на принципах гласности, устности и состязательности;

-отправление правосудия судом присяжных;

-осуществление оценки доказательств по их источнику, содержанию и психологическим свойствам;

-тайну совещания;

-несменяемость судьи, дающую ему возможность спокойно и бестрепетно осуществлять свою судебскую деятельность².

Целый клад идей, касающихся уголовно-правовой науки, рассыпан в его работах. Центральное место в судебных речах А. Кони занимала проблема индивидуализации ответственности³. Он не раз обращал, например, внимание на необходимость смягчения наказания, когда тот того заслуживал. Однако гуманность Кони не означала сентиментальности и мягкотелости. Гневно звучали его слова, когда речь шла о тяжких преступлениях.

Известно, что А.Ф. Кони принимал активное участие в разработке и обсуждении ряда важнейших законопроектов дореволюционной России. Так, при подготовке закона об условно досрочном освобождении Кони отмечал, что наказание – это не воздействие возмездия, в котором отсутствуют нравственные основы, не воздействие устрашения, а воздействие исправления.

Главное в уголовной политике А.Ф. Кони состояло не только в применении справедливого наказания, но и в борьбе с причинами и условиями, ему способствовавшими.

Думается, что воззрения А.Ф. Кони о нравственных началах в уголовном праве и уголовном процессе не потеряли своей актуальности в условиях современной России и представляют значительный научный и практический интерес. Мировой и отечественный опыт подтвердили справедливость и жизненность взглядов А.Ф. Кони по поводу нравственных начал уголовного права и уголовного процесса. Несмотря на все зигзаги истории, формирование современного отечественного судопроизводства, развитие научной мысли и процессуальной практики должно осуществляться по пути упрочнения нравственных начал уважения личности как относительно самостоятельного принципа уголовного права и уголовного процесса.

¹ Там же. С. 34.

² Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. С. 47-59.

³ Побегайло Э.Ф. А.Ф.Кони и уголовное право //Академия управления МВД России. М., 1994. С. 34.

ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Гаврилин С.А.,

к.соц.н., заместитель начальника кафедры
социально-философских дисциплин
и экономики Орловского юридического
института МВД России

Реальность сегодняшней ситуации такова, что субъекты избирательного процесса, производя свои действия, практически не ориентируются на действительное состояние своего основного объекта управления, то есть на состояние электората, на который эти действия направлены. Отсюда слабая эффективность, а порой и полная нереализуемость предвыборных мероприятий.

Информационные ресурсы кампании, наряду с финансовыми, являются важнейшим звеном для дальнейшего анализа и выработки той единственной стратегии, которая должна привести к победе. Во время выборов точная, объективная и своевременная информация позволяет скорректировать ход избирательной кампании, адекватно и своевременно реагировать на изменения состояния электората. Современные выборы невозможно проводить, не обладая вполне определенным набором качественной, полной, достоверной и актуальной информации.

Социологическое сопровождение, обеспечивая получение достоверного знания о электоральных процессах различного уровня и характера, представляет собой совокупность научных знаний и методов для анализа основного объекта избирательных кампаний – электората избирательного округа, тех или иных его предпочтений, настроений, ожиданий и т. д.. Социологическое сопровождение концентрирует в себе знания о массовых социальных процессах, на организацию и управление которыми и претендует политический маркетинг.

Одними из способов получения информации в ходе избирательных кампаний являются различные виды социологических исследований. Сбор информации начинается с первых, начальных этапов и заканчивается после оглашения результатов выборов, т.е. сбор электоральной информации – неотъемлемая часть избирательной кампании. Отметим, что информация должна детализироваться в зависимости от масштаба кампании – чем меньше масштаб, тем детальнее должна быть необходимая информация.

Социологическое сопровождение избирательных кампаний является одним из средств и направлений деятельности специализированных подразделений, обеспечивающих эффективную обратную связь с предвыборными штабами кандидатов.

В специализированной литературе по-разному определяются функции социологических исследований в ходе избирательной кампании:

1. Информационная функция связана с тем, что социологические исследования способны на научной основе собирать, анализировать и передавать информацию о социальных процессах, что является необходимым для принятия и коррекции управленческих и иных решений в ходе избирательных кампаний.

2. Диагностическая функция заключается в возможностях социологического исследования на основе собранной информации давать анализ электоральных ситуаций, внутренних причин и следствий того или иного состояния электората, то есть ставить социальный диагноз, что также является необходимым при проведении суммы предвыборных мероприятий.

3. Прогностическая функция связана со способностями социологического исследования на основе изучения и анализа электоральных ситуаций предвидеть способы и направления их развертывания, а также последствия реализации тех или иных предвыборных мероприятий.

4. Контрольная функция (функция обратной связи) связана с тем, что социологические знания и методы позволяют отслеживать ход реализации стратегии избирательной кампании, реакцию на нее объекта, дают возможность оценивать степень действенности и эффективности деятельности команды кандидата и возможную вариативность ее последствий.

5. Экспертная функция (функция социологической экспертизы) заключается в том, что социологические методология и методы позволяют оценивать избирательные технологии (предполагаемый образ кандидата, его программа, стиль поведения и т.п.) на степень их приемлемости, адекватности и реализуемости в конкретной социальной среде, в конкретном избирательном округе.

6. Социально-технологическая функция - комплексная функция, реализуемая через осуществление всех перечисленных выше функций, связанная с возможностью разработок различных социальных технологий, моделей социальных структур, организаций и ситуаций, проектирования комплексных мероприятий по пропагандистскому воздействию на электорат, ставящая имиджмейкера, менеджера предвыборного штаба в позицию социального конструктора и технолога, задающего и реализующего ход социальных изменений.

Необходимыми исходными условиями организации социологического исследования являются:

- слаженная организация всех звеньев сбора, обработки и анализа информации;
- необходимая техническая база;
- кадры, обладающие соответствующей квалификацией;
- компетентный методический контроль за реализацией проекта;
- достаточное финансирование.

Подразделение, осуществляющее социологическое сопровождение избирательных кампаний, должно иметь определенную внутреннюю структурно - функциональную организацию, состоящую из (см. схема №1):

- руководителя, рассматривающего и утверждающего концепцию социологических опросов, принимающего решения о создании или ликвидации направлений социологических исследований, осуществляющего общее руководство и координацию работы других групп;
- методической группы, разрабатывающей методику и инструментарий опросов, обработки и анализа данных;
- группы интервьюеров, осуществляющей полевую работу с респондентами, интервьюирование;
- группы обработки и хранения информации, осуществляющей ввод данных, их первичную обработку и представление в удобной для анализа форме;
- группы контент – анализа СМИ;
- группы мониторинга действий кандидатов - оппонентов;
- группы анализа, анализирующей результаты опросов и вырабатывающей аналитические прогнозные документы.

В связи с динамизмом общественных процессов во время избирательной кампании, принципиальными требованиями к социологическому сопровождению являются:

- оперативность информации;
- регулярность, периодичность поступления информации;
- достоверность, объективность информации;
- дифференциация информации по различным основаниям - по социальным группам, по проблемам, по отраслям, по группам респондентов;
- целостность и всесторонность информационной картины - все элементы информации должны быть взаимосвязаны и на выходе давать не разрозненные, а обобщенные представления об изучаемых процессах;
- сопоставимость используемых методик для обеспечения сравнимости результатов, единая методологическая и методическая основа.

В рамках социологического сопровождения избирательных кампаний сбор информации осуществляется с использованием методов опроса, наблюдения, изучения документов и контент – анализа СМИ и агитационной продукции кандидатов - оппонентов.

Основным методом, используемым, как правило, во всех избирательных кампаниях, является метод опроса. Используются такие виды опросов, как базовый, сопоставительный, панельный экспресс-опрос. В ходе базового опроса выявляется состояние электората по следующим позициям:

- участие, неучастие в голосовании;
- проблемы мотивации;
- степень доверия к различным каналам агитации;
- портрет желаемого кандидата;
- факторы способные повлиять на выбор, на изменение решения;
- исследования кандидатов-оппонентов и их команд;

- степень активности в поддержке предпочтительного кандидата.

Сопоставительный опрос повторяет инструментарий базового с целью зафиксировать возможное изменение мнений избирателей по исследуемым проблемам. Основные позиции программы кандидата должны быть апробированы с целью их совершенствования в ходе проведения интервью в фокус-группах, сформированных по различным социальным критериям.

Панельный экспресс - опрос выявляет уровень электоральной активности, ее направленность и тенденции изменения.

Соблюдение этих принципиальных рекомендаций позволяет осуществить действительное социологическое исследование как систематическое научно-информационное обеспечение избирательных кампаний.

Победа в современной политической выборной кампании невозможна без четкой организации и планирования избирательных действий, которые должны базироваться на компетентных и обширных выборных исследованиях. Опыт избирательных кампаний подтвердил этот вывод и показал, что организация и проведение выборных кампаний относится к видам деятельности, которые требуют высочайшей компетенции персонала и его руководителей. Особенностью современных кампаний является все более возрастающее использование социологических опросов как метода получения информации об электоральной активности горожан. Именно в этих избирательных кампаниях сбор информации приобретает системный характер, осуществляется по разработанному плану социологического сопровождения.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гапонов О.И.,

доцент кафедры СЭД АНО МОК
Воронежского экономико-правового
института в г. Орле

Продолжение реформ в сфере образования затрагивает вопросы высшего образования, что напрямую связывается с необходимостью решения задач повышения качества образования и его востребованности. Однако в структуре реализации профессиональных программ, предложенных высшим образованием, не учитываются реальные потребности государства и общества.

Как любые изменения, реформа образования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Прежде всего, следует отметить, что мир и страна динамично меняются должны меняться также общественные способы и институты межпоколенной передачи знаний и навыков, в своем единстве составляющие систему образования, включая высшее.

Вместе с тем, по словам ректора МГУ В.А. Садовниченко, мы имеем свою развитую высшую школу, и разрушать её ради сходства с зарубежной образовательной системой нет смысла¹.

Традиционная система подготовки кадров в целом, и для юриспруденции в частности, была воспринята нормами нового российского законодательства. Между тем с 1992 г. устанавливалась многоуровневое высшее образование, предусматривающее наряду с программами подготовки специалистов также программы подготовки бакалавров и магистров.

Как известно, в 1999 г. в г. Болонье 29 европейских стран приняли решение о введении единой системы образовательных стандартов, основанных на англо-американской системе степеней: «бакалавр – магистр – доктор». Главный замысел разработчиков документа – конституирование совокупности квалификаций, признаваемых работодателями Европы и позволяющих выпускникам находить работу во всех её странах.

Россия присоединилась к Болонскому соглашению в октябре 2003 года, полагая, что мы, унаследовав одну из лучших высших школ в мире, можем этот уровень зафиксировать и обеспечить российским выпускникам возможность иметь признаваемый в Европе диплом, т. е. уравнивать их с европейскими сверстниками в правах на обретение работы.

Однако возникает ряд вопросов:

1) большинство российских студентов будет учиться на год меньше, т. е. они получают менее качественное образование;

¹ См.: Садовнический В. О том, какие изменения происходят в системе высшего образования // Юрист вуза. 2008. № 7.

2) тем же, кто захочет получить полноценное высшее образование, придется за это доплатить¹.

3) даже имея диплом специалиста, не говоря уже о дипломе бакалавра, найти работу по специальности (особенно по гуманитарной) в европейских странах не легко.

Можно приводить примеры и дальше. Но достаточно следующего высказывания: «Выгода присоединения России к Болонскому соглашению оказалась фантомом»².

Об этом же (как и о других проблемах российского образования) идет речь в обращении к общеобразовательному сообществу³.

Такую же оценку ситуации сегодня подтверждают итоги опроса экспертов по поводу отношения россиян к введению двухуровневой системы подготовки кадров с высшим образованием:

- однозначно отрицательное отношение – 23 %;
- в основном негативное отношение – 29 %;
- противоречивое отношение – 28 %;
- и лишь 18 % - в основном позитивное и однозначно положительное отношение⁴.

Как говорится, цифры свидетельствуют сами за себя.

И ещё одно авторитетное высказывание «ректор Болонского университета сам жалеет, что органичная для Болоньи система навязывается и копируется по всему миру, не сообразуясь с тем, что уже существует в других регионах»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Герасимов И.В.,

к.п.н., зам. начальника кафедры физической
подготовки и спорта Орловского юридического
института МВД России

В условиях реформирования системы образования вообще и высшего профессионального образования в системе МВД, в частности, значительного падения престижа милицмейской службы остро встает вопрос о создании новых подходов к подготовке кадров, способных сознательно и надежно действовать в любых повседневных и экстремальных ситуациях профессиональной деятельности и добиваться того же от своих подчиненных (А.В. Дубровский– 2000; В.Н. Яковлев– 2001; С.М. Иванов, – 2004).

Исследования последних лет убедительно показали многостороннее значение физической подготовки для повышения профессиональной работоспособности сотрудников ОВД, в частности, для успешного профессионального обучения, сокращения сроков и улучшения качества подготовки при овладении различными видами техники, для обеспечения надежности управления системами различной сложности в усложненных условиях профессиональной деятельности.

В процессе физической подготовки перед сотрудниками милиции стоят разнообразные задачи, решение которых в конечном счете обеспечивает высокую работоспособность при выполнении профессиональных действий в различных условиях. Эти задачи решаются путём применения разнообразных средств и методов тренировки. Варьирование нагрузок осуществляется за счет изменения объёма и интенсивности работы, использования работы различной преимущественной направленности, применения различных по направленности и величине нагрузок на отдельных тренировочных занятиях.

¹ Кирилловых А. Структурные изменения в системе высшего образования // Право и экономика. 2008. № 2. С. 10-14.

² По поводу перевода российского высшего образования на двухуровневую систему // Российский экономический журнал. 2007. № 9-10. С. 98 – 102.

³ Отведем четыре удара // Орловская искра. 2008. 8 окт. № 41.

⁴ Отношение россиян к реформированию вузов в 2006 – 2007 г. // Педагогика. 2006. № 1. С. 42-48.

Правильное их использование является важным средством для компенсации ряда отрицательных функциональных сдвигов, связанных с особенностями труда.

Кроме того, применение физических упражнений предполагает возможность их воздействия на нервную систему с целью снижения эмоционального напряжения, рациональная и дифференцированная система целенаправленной физической подготовки способствует нормализации функций центральной нервной системы и повышению эмоциональной устойчивости.

Особенно важным является способность сотрудника сохранять работоспособность, быть готовым к выполнению служебных задач. Вполне естественно, что основным способом повышения или поддержания необходимой степени готовности специалистов является физическая подготовка. Несомненно, что требования к физической подготовке сотрудников различных специальностей будут различными. К особенностям профессиональной деятельности могут быть отнесены физические и психические нагрузки, режим двигательной активности, характер среды обитания, срок службы, возраст, пол и другие факторы. Принцип органической связи учебной дисциплины «физическая подготовка» в вузе с практикой будущей специальности наиболее конкретно воплощается в профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП), он находит свое специфическое выражение, поэтому различные по своей специализации учебные заведения должны иметь и различную по содержанию физическую подготовку, иначе говоря, профессионально-прикладной характер физических качеств и формирования двигательных навыков, от которых прямо или косвенно зависит профессиональная дееспособность выпускников. Тем более, что в современных условиях одним из основных факторов, влияющих на построение всего процесса специальной направленности физической подготовки в вузе, является соматическое и психическое здоровье абитуриентов, которое формируется до поступления в учебное заведение. Негативные тенденции в здоровье молодежи диктует специалистам по физической подготовке и спорту одноименных кафедр актуальные задачи улучшения здоровья и физического развития курсантов и слушателей, создание личностноориентированных программ обучения, повышающих степень психической и физической готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности. Особенно важен первый этап обучения, который связан с необходимостью адаптации обучаемых к условиям вуза, формам жизни курсантского коллектива, осуществления общего развития личности. Различным видам адаптации присущи свои показатели и свои временные этапы их достижения. К примеру, исследование В.А. Ябенко (1982) показало, что уровень полной психофизиологической адаптации достигается в основном к концу 1-го семестра, бытовой - к окончанию 2-го семестра, служебно-функциональной - к завершению 3-го семестра, а дидактическая адаптация достигается лишь в 4-м семестре.

Основной особенностью первого года обучения в вузе является жесткая регламентация всех сторон жизнедеятельности курсантов. Это находит свое проявление в необходимости нахождения на казарменном положении и поддержании строгого воинского порядка в быту, в загруженности распорядка дня с минимальным количеством личного времени и ограниченным временем для увольнений, в преобладании коллективных действий в общевоенной направленности образовательного процесса, в преобладании двигательного компонента в деятельности, связанного с необходимостью в полевых занятиях, несением караульной и внутренней службы, выполнением хозяйственных работ, т.д.

По результатам социологического исследования курсантов 1-го года обучения, на вопрос «Какую конкретно помощь вы хотели бы получить с целью повышения эффективности обучения?» 17,5 % респондентов ответили, что нуждаются в понимании и практических советах командиров подразделений, 15,7 % считают важным обеспечить регулярное посещение самоподготовки, 13,6 % обучаемых нуждаются в сокращении количества нарядов и работ, 12,9 % - в увеличении времени для личных потребностей, 9,7 % из числа опрошенных подчеркивают наличие потребности в оказании помощи со стороны преподавателей (А.В. Толкунов, 1998).

Таким образом, необходимо отметить, что жесткая регламентация жизнедеятельности курсантов на начальном этапе обучения способствует решению задач по адаптации обучаемых к условиям вуза, овладению ими общевоинскими знаниями, умениями и навыками. При этом отмечается недостаточный уровень развития у них ряда профессионально значимых личностных качеств (самостоятельности, организованности, ответственности и др.).

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Голованова О.А.,

адъюнкт кафедры криминалистики
и предварительного расследования ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Криминалистическая характеристика преступления, центральное понятие криминалистической методики расследования преступлений, в силу своей многоаспектности, чрезвычайно сложное образование. В криминалистической науке в содержание криминалистической характеристики преступления принято включать довольно значительное количество элементов, что могло бы быть целесообразным, если бы эти элементы не определяли в целом или в части друг друга, что противоречит одному из принципов системного анализа – принципу взаимонеопределяемости элементов системы¹.

Криминалистическая характеристика преступления включает в себя два основных элемента, познание которых принципиально различается по совокупности используемых при этом методов. Первый элемент – это реальность, в которой происходит событие преступления. Второй элемент криминалистической характеристики преступления – это субъект, изменяющий объективную реальность под собственные нужды – личность преступника. Данный элемент целесообразно изучать, применяя методы наук о личности вообще, и, прежде всего, методы психологической науки. На данный момент вопрос о первичности одного из этих элементов является нерешенным, поэтому оба элемента необходимо считать базовыми. Отметим, что идея взаимозависимости обстановки преступления и лица, его совершающего, не освобождает нас от необходимости их разграничения. Указанное разграничение, в том числе, определяет и ситуации, в которых элементы, традиционно относимые к обстановке преступления, необходимо включать в характеристику личности преступника, и наоборот².

Традиционно под личностью преступника понимается совокупность его структурных психических составляющих, а под обстановкой преступления – все, что находится вне человека. Однако личность – образование неоднородное, она включает в себя как элементы, которые мало зависят от конкретной ситуации, так и элементы, в значительной степени определяемые средой, а не волевым контролем.

На приоритет исследования личности преступника в рамках криминалистической характеристики преступления указывалось многими отечественными криминалистами, и, пожалуй, следует признать, что на данный момент это мнение является в нашей криминалистической науке, в принципе, общепризнанным. Изучение личности преступника в криминалистике, в силу самостоятельности криминалистического знания³, предполагает решение проблемы адаптации знаний других наук о человеке, в том числе психологии. Отметим, что данный приоритет характерен не только для структурирования элементов криминалистической характеристики преступления, но и для осмысления более абстрактной криминалистической материи, например, о целесообразности криминалистической классификации преступлений, основанием которой является личность преступника⁴.

¹ См., например: Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений – важный элемент криминалистической теории и практики // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Краснодар, 2002. С. 30-31.

² Букаев Н.М. Особенности методики расследования вымогательства: Учеб. пособие: Сургут, 2000. С. 8-9; Хлынов М.Н. Моделирование личности скрывшегося преступника по информации, полученной в процессе осмотра места происшествия // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 1978. Вып. 3. С. 58.

³ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание: Методологические проблемы. М., 1969. С. 14.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997; Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 61; Стригин Е.М. Криминалистическая классификация преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы правоправедения в современный период: Сб. статей. Томск, 1998. Ч. 3. С. 85; Яблоков Н.П. Криминалистическая

Исходя из вышесказанного, можно определить криминалистическую характеристику личности преступника как систему данных о лице, совершившем преступление, которые способствуют его поиску и изобличению. Рассмотрим более детально содержание криминалистически значимых свойств данных о личности преступника.

Высокая степень индивидуальности (неповторяемости) данных о личности преступника определяется как возможность личностной или групповой идентификации лица, совершившего преступление, которая проистекает из присущих только этому лицу характерных признаков. Так, например, уникальность сетчатки глаз, формы ушей позволяет индивидуализировать их носителя. Проблема заключается в том, что все указанные особенности лица легко подлежат сокрытию, а иногда даже маскировке. Именно рост интеллектуального потенциала представителей преступного сообщества привел к необходимости поиска новых индивидуализирующих преступника характеристик.

Данные о личности лица, совершившего преступление, включаемые в криминалистическую характеристику личности преступника, должны обладать свойством относительной устойчивости¹. Как известно, одной из форм существования и проявления «психического» в любой личности является его выражение в жизни и деятельности данной личности. Возникновение сознания в процессе эволюции человека предопределялось закономерностями изменения среды². Психика человека двойственна. В ней есть структуры, отвечающие за приспособление к изменениям во внешней среде, есть и структуры, ответственные за выработку привычных форм реагирования. Ко вторым следует отнести, прежде всего, характер, направленность личности, интеллектуальный и эмоциональный потенциал, склонности, привычки, психорольные установки. Условия жизненной реальности часто подавляют их, переводя на уровень бессознательного, но полноценные трансформации здесь являются достаточно нераспространенным явлением. Подводя итог вышесказанному, определим содержание относительной устойчивости данных о личности преступника как обусловленную особенностью эволюционного и стабильного развития психики человека неизменяемость стабильного развития психики человека, неизменяемость основных личностных характеристик.

Третьим обязательным условием, определяющим возможность включения данных о личности преступника в криминалистическую характеристику, является их некорректируемость, то есть неподверженность или малая подверженность их волевому контролю. Некорректируемость данных о личности преступника как свойства, определяющего принадлежность к системе криминалистической характеристики, обусловлена способностью человека автоматизировать ряд проявлений своей сознательной сферы деятельности для повышения эффективности психической жизнедеятельности.

Четвертым обязательным условием, определяющим возможность включения данных о личности преступника в криминалистическую характеристику, выступает их фиксируемость и измеряемость³. Криминалистический аспект исследования личности преступника предполагает вычленение только таких составляющих последней, которые обладают свойством отображения, предполагающим их последующую фиксируемость. Требование к измеряемости свойств личности преступника проистекает из необходимости последующей обработки с привлечением математического аппарата в целях поиска взаимосвязей между различными криминалистически значимыми данными о личности преступника.

Еще одним составным элементом криминалистической характеристики личности преступника как системы данных о личности лица, совершившего преступление, которое способствует раскрытию и расследованию преступления, выступает непосредственное содействие их достижению целей криминалистики, то есть раскрытию и расследованию преступлений. Отнести данные о личности преступника к криминалистической материи можно в том случае, если последние решают криминалистически значимые задачи.

Выводом из сказанного о содержании криминалистически значимых данных о лице, совершившем преступление, будет утверждение о том, что наличие всех указанных свойств, характерных

методика расследования: (Некоторые теоретические положения). М., 1985. С. 27; Лаврухин С.В. Понятие и виды поведения преступника // Правоведение. 1998. №2. С. 173-174.

¹ См. также: Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 13.

² Медиони Ж., Вайс Ж. Передача по наследству поведенческих признаков // Генетика и наследственность: Сб. статей. М., 1987. С. 182-189; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2000. С. 135.

³ Измерение личностных характеристик достигается путем использования тестовых и анкетных методик. См., например: Китаев Н.Н. Вопросы теории и практики изобличения лиц, совершивших умышленное убийство: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1993. С. 141-142.

для личности преступника, является основанием для их исследования в рамках криминалистической характеристики.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Гороховский О.А.,

преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года закрепил процессуальную форму следственного действия предъявление для опознания и регламентировал порядок его проведения.

Особую актуальность данная тема имеет в связи с принятием УПК РФ, где регламентация опознания претерпела некоторые изменения. Поэтому аналитический обзор практики целесообразно начать с того, что же сейчас понимается под следственным опознанием?

С.Ф. Шумилин считает, что предъявление для опознания – это следственное действие, в ходе которого следователь предъявляет опознающему опознаваемое лицо, предмет и другие объекты с целью установления тождества, сходства или различия с лицом, предметом и другими объектами, которые ранее наблюдались опознающими в связи с событием преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для дела¹.

Н.Г. Шурухнов полагает, что предъявление для опознания – это самостоятельное следственное действие, в ходе которого опознающий сравнивает предъявленный объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии².

Е.Р. Россинская определяет предъявление для опознания как следственное действие, в процессе которого решается задача отождествления конкретного объекта по мысленному образу, запечатлённому в сознании опознающего лица³.

Нынешний УПК РФ трактует опознание следующим образом (ст. 193):

1. Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп.

2. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать.

3. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам.

4. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись.

5. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех.

6. Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех. При невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном частью пятой настоящей статьи.

¹ Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Издательство «Экзамен», 2005. С. 382.

² Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебное пособие. М.: Юрист, 2005. С. 297.

³ Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 210.

7. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данные лицо или предмет. Наводящие вопросы недопустимы.

8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего.

9. По окончании опознания составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ. В протоколе указываются условия, результаты опознания и, по возможности, дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе¹.

Новые положения:

- не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам;

- при невозможности предъявления предмета его опознание проводится по фотографии;

- в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего.

Проведённый нами анализ уголовных дел, находящихся в производстве следователей при ОВД и следователей СК при прокуратуре по Орловской области, позволил выявить следующие ошибки проведения предъявления для опознания, которые можно условно разделить на две группы:

- процессуальные ошибки проведения предъявления для опознания, связанные с несоблюдением (по разным причинам) установленной законом регламентации;

- процессуальные ошибки фиксации хода и результатов предъявления для опознания.

1. В нарушение положений УПК РФ, лица, проводящие опознание, предъявляют опознаваемого без сопровождения статистов; не заботятся при подборе статистов об их сходстве с опознаваемым по возрасту, внешним данным и стилю одежды; не учитывают возможность изменения внешности за период, прошедший после совершения преступления.

2. Следователи неправильно формулируют в ходе предъявления для опознания вопрос опознающему.

3. Неправильно проводится такое оперативно-розыскное мероприятие, как отождествление личности, или допускаются организационные ошибки (опознающий увидел задержанного в коридоре следственной части, в сопровождении сотрудников милиции, с одетыми наручниками и т.п.).

4. В протоколе предъявления для опознания не указываются приметы опознаваемого и двух статистов.

5. Совмещают в одном следственном действии два – предъявление для опознания и допрос.

6. К сожалению, в следственной практике часто встречается и *недостаточно ответственный подход к институту понятых*. Несмотря на то, что опознание обычно проводится не спонтанно, поэтому есть время для заблаговременного поиска понятых в соответствии с требованиями закона, допускается множество ошибок: приглашается только один понятой, в протоколах нет информации о том, что права и обязанности понятым разъяснены, не указывается их место жительства, отсутствуют подписи и т.д.

7. Следует не забывать и требование закона о необходимости предложения опознаваемому перед началом действия занять любое место среди других предъявляемых лиц. Это связано с желанием исключить возможность фальсификации результатов данного следственного действия, когда опознающий по подсказке может узнать нужного человека по месту, на которое его поставили.

Ошибки предъявления для опознания позволяют адвокату в ходе судебного разбирательства заявлять ходатайства об исключении результатов следственного действия из доказательств.

Поэтому строгое соблюдение процессуальной регламентации проведения предъявления для опознания является самым простым и действенным способом избежать ошибок и получить достоверные результаты, имеющие доказательственное значение.

¹ УПК РФ (по состоянию на 15 сентября 2008 года). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008.

ПРАВО НА СЕЛЕКЦИОННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ В ЧАСТИ 4 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА

Гришин А.В.,

к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России

На территории Российской Федерации признаются исключительные права на селекционные достижения, удостоверенные патентами, выданными специально уполномоченным государственным учреждением по селекционным достижениям, либо патентами, имеющими силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Автором селекционного достижения признается селекционер – гражданин, творческим трудом которого выведено, создано или выявлено селекционное достижение. Лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента, считается автором селекционного достижения, если не доказано иное.

Граждане, создавшие селекционное достижение совместным творческим трудом, признаются соавторами.

Каждый из соавторов вправе использовать селекционное достижение по своему усмотрению, если соглашением между ними не предусмотрено иное.

К отношениям соавторов, связанным с распределением доходов от использования селекционного достижения и с распоряжением исключительным правом на селекционное достижение, соответственно применяются правила пункта 3 статьи 1229 ГК РФ.

Распоряжение правом на получение патента на селекционное достижение осуществляется соавторами совместно.

Каждый из соавторов вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав.

Права на селекционные достижения распространяются на сорта растений и породы животных, являющиеся результатами творческой селекционной деятельности в отношении биологических и зоологических родов и видов, перечень которых установлен федеральным государственным органом, ведающим испытанием и охраной селекционных достижений (далее – федеральный орган по охране селекционных достижений), если эти результаты отвечают требованиям к таким достижениям, установленным законом об охране селекционных достижений.

Можно выделить следующие виды категорий, используемых для определения охраняемых селекционных достижений.

Клон – ряд следующих друг за другом поколений наследственно однородных потомков одной исходной особи (растения, животного, микроорганизма), образующихся в результате бесполого размножения.

Линия – (в генетике) размножающиеся половым путем родственные организмы, которые происходят, как правило, от одного предка или одной пары общих предков и воспроизводят в ряду поколений одни и те же наследственно устойчивые признаки. Линия – основа для получения высокопродуктивных гибридов в растениеводстве и животноводстве.

Гибрид – организм, полученный в результате скрещивания генетически различающихся родительских форм (видов, пород, линий и др.)

Популяция – совокупность особей одного вида, длительно занимающая определенное пространство и воспроизводящая себя в течение большого числа поколений.

Эмбрион (зародыш животного) – организм на ранних стадиях развития).

Правовую основу деятельности по использованию семян растений составляет Федеральный закон от 17.12.1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве», деятельности по разведению племенных животных – Федеральный закон от 03.08.1995 № 123-ФЗ «О племенном животноводстве».

Исключительное право на селекционное достижение признается и подлежит защите в силу государственной регистрации, на основании которой федеральный орган по охране селекционных достижений выдает патент на селекционное достижение. Порядок подачи заявок о выдаче патента на селекционное достижение, рассмотрения этих заявок и выдачи патентов, основания к отказу в государственной регистрации селекционного достижения, порядок обжалования решений федерального органа по охране селекционных достижений по заявкам о государственной регистрации, а также основания и порядок досрочного прекращения патента на селекционное достижение устанавливаются законом об охране селекционных достижений.

Право признаваться автором селекционного достижения (право авторства) имеет селекционер – гражданин, творческим трудом которого оно создано, выведено или выявлено. Лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента, считается автором селекционного достижения, если не доказано иное. Автор селекционного достижения определяет его наименование, которое должно отвечать установленным законом требованиям и быть одобрено федеральным органом по охране селекционных достижений.

Граждане, совместным творческим трудом которых создано селекционное достижение, признаются соавторами. Взаимоотношения соавторов селекционного достижения определяются соглашением между ними.

При отсутствии соглашения каждый из соавторов вправе использовать селекционное достижение по своему усмотрению, однако право на получение вознаграждения, распоряжение правом на получение патента и исключительным правом на селекционное достижение они осуществляют совместно. В случае спора порядок осуществления этих прав определяется судом. При этом указанное вознаграждение распределяется между соавторами поровну, если иное распределение вознаграждения не может быть установлено с учетом творческого вклада каждого из соавторов.

Лица, оказавшие автору лишь техническое, организационное, материальное или иное подобное содействие в создании, выведении, выявлении или испытании селекционного достижения, содействие при получении патента либо при использовании селекционного достижения не признаются соавторами.

Автор селекционного достижения имеет право на получение от обладателя патента на это достижение вознаграждения за использование созданного, выведенного или выявленного селекционного достижения в размере и на условиях, определяемых соглашением между ними, но не менее чем в размере двух процентов от суммы ежегодного дохода патентообладателя от использования достижения, включая доход от выдачи лицензий.

Действие патента на селекционное достижение на территории Российской Федерации.

На территории Российской Федерации действуют патенты на селекционные достижения, выданные федеральным органом по охране селекционных достижений, а также патенты, имеющие силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Использованием селекционного достижения считается осуществление следующих действий с семенами и племенным материалом селекционного достижения:

- производство и воспроизводство;
- доведение до посевных кондиций для последующего размножения;
- предложение к продаже;
- продажа и иные способы введения в гражданский оборот;
- вывоз с территории Российской Федерации;
- ввоз на территорию Российской Федерации;
- хранение в указанных выше целях.

Понятие семян и племенного материала охраняемого селекционного достижения определяется законом об охране селекционных достижений.

Предложение к продаже, продажа или иные способы введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации семян или племенного материала селекционного достижения может осуществляться после получения допуска селекционного достижения к использованию в порядке, устанавливаемом законом об охране селекционных достижений.

При производстве, воспроизводстве, предложении к продаже, продаже и ином введении в гражданский оборот селекционных достижений применение зарегистрированных для них наименований обязательно. Присвоение произведенным и (или) продаваемым семенам, племенному материалу наименования, отличающегося от зарегистрированного, не допускается.

Патентообладатель обязан поддерживать сорт растений или породу животных, которые представляют собой селекционное достижение, в течение срока действия патента таким образом, чтобы сохранялись признаки, указанные в описании сорта или породы при государственной регистрации селекционного достижения.

Срок действия исключительного права, удостоверенного патентом на селекционное достижение, исчисляется с даты регистрации селекционного достижения федеральным ведомством по охране селекционных достижений и составляет тридцать лет. Законом об охране селекционных достижений могут быть установлены более длительные, но не превышающие тридцати пяти лет, сроки действия исключительного права и патента для селекционных достижений в отношении отдельных биологических и зоологических родов и видов. Защита исключительного права, удостоверенного патентом, может быть осуществлена лишь после государственной регистрации, на основании которой выдан патент.

По истечении срока действия исключительного права селекционное достижение может быть свободно использовано любым лицом, без чьего-либо разрешения и без выплаты вознаграждения за использование.

Патентообладатель вправе распорядиться исключительным правом на селекционное достижение любым способом, не противоречащим закону и существу такого исключительного права, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении патента) или предоставления другому лицу права использования селекционного достижения в установленных договором пределах (договор о патентной лицензии).

Первоначальное право на получение патента на селекционное достижение принадлежит автору селекционного достижения. Право на получение патента может перейти к другому лицу (правопреемнику) в случаях и по основаниям, установленным законом, в том числе в порядке универсального правопреемства, или по договору, в частности по трудовому договору. Договор об отчуждении права на получение патента должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора.

В случае, когда в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком право на получение патента на селекционное достижение принадлежит исполнителю, заказчик вправе требовать заключения с ним договора безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на весь срок действия патента, если договором не предусмотрено иное.

В статье 1368 ГК РФ предусматривается особый способ заключения лицензионного договора - открытая лицензия, которая раньше была урегулирована ст. 19 Закона о селекционных достижениях и имеет сходные признаки с принудительной патентной лицензией.

Как и в патентном праве, обладатель прав на селекционное достижение может использовать механизм открытой лицензий, опубликовав в официальном бюллетене уполномоченного федерального органа исполнительной власти заявление о том, что любое лицо, при условии уплаты обусловленных в заявлении платежей, вправе использовать его селекционное достижение.

В период действия открытой лицензии патентообладатель не лишен права заключить договор об отчуждении исключительного права на селекционное достижение.

Селекционное достижение, созданное, выведенное или выявленное работником в порядке выполнения своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признается служебным селекционным достижением.

Право авторства на служебное селекционное достижение принадлежит работнику (автору).

Исключительные права на служебное селекционное достижение и право на получение патента принадлежат работодателю, если трудовым или иным договором между работником и работодателем не предусмотрено иное.

В случае отсутствия в договоре между работодателем и работником соглашения об ином работник должен письменно уведомить работодателя о создании, выведении или выявлении в порядке выполнения своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя результата, в отношении которого возможно предоставление правовой охраны в качестве селекционного достижения.

Если работодатель в течение четырех месяцев со дня уведомления его работником о созданном, выведенном или выявленном им результате, в отношении которого возможно предоставление правовой охраны в качестве селекционного достижения, не подаст заявку на выдачу патента на это селекционное достижение в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям, не передаст право на получение патента на служебное селекционное достижение другому лицу

или не сообщит работнику о сохранении информации о соответствующем результате в тайне, право на получение патента на такое селекционное достижение принадлежит работнику.

В этом случае работодатель в течение срока действия патента имеет право на использование служебного селекционного достижения в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю компенсации, размер, условия и порядок выплаты которой определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора – судом.

Работник имеет право на получение от работодателя вознаграждения за использование созданного, выведенного или выявленного служебного селекционного достижения в размере и на условиях, которые определяются соглашением между ними, но не менее чем в размере, составляющем два процента от суммы ежегодного дохода от использования селекционного достижения, включая доход от предоставления лицензий.

Спор о размере, порядке или об условиях выплаты работодателем вознаграждения в связи с использованием служебного селекционного достижения разрешается судом. Вознаграждение выплачивается работнику в течение шести месяцев после истечения каждого года, в котором использовалось селекционное достижение.

Селекционное достижение, созданное, выведенное или выявленное работником с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в порядке выполнения своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, не является служебным.

Право на получение патента на селекционное достижение и исключительное право на такое селекционное достижение принадлежат работнику. В этом случае работодатель имеет право по своему выбору потребовать предоставления ему безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование селекционного достижения для собственных нужд на весь срок действия исключительного права на селекционное достижение либо возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием, выведением или выявлением такого селекционного достижения.

В статье 5 Закона о селекционных достижениях законодатель ограничивался лишь упоминанием о правах работодателя на служебное селекционное достижение. Правовой режим служебных селекционных достижений во многом совпадает в правовом режиме служебных изобретений (ст. 1370 ГК РФ).

В целях защиты прав селекционеров на вознаграждение законодатель прямо определяет размер и условия выплаты вознаграждения в п. 5 упомянутой статьи.

Данное положение может быть применено по аналогии судами при определении вознаграждения за использование служебного изобретения и других объектов (ст. 1370 ГК РФ и др.).

В случае, когда селекционное достижение создано, выведено или выявлено по договору, предметом которого было создание, выведение или выявление такого селекционного достижения (по заказу), право на получение патента на селекционное достижение и исключительное право на такое селекционное достижение принадлежат заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное (ст. 1431 ГК РФ).

В случае, когда право на получение патента на селекционное достижение и исключительное право на селекционное достижение в соответствии с пунктом 1 статьи 1431 ГК РФ принадлежат заказчику, подрядчик (исполнитель) вправе, поскольку договором не предусмотрено иное, использовать селекционное достижение для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента.

Договором, на основании которого выполнялась работа, может быть предусмотрена лицензия иного вида.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гришина Е.Б.,

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России

Значение показаний зависит от того, насколько полно и правильно в них отражены обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Кроме того, важно, по возможности, и скорейшее получение этих показаний, отчего нередко зависит успешное доказывание в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства. Показания свидетеля, потерпевшего являются наиболее распространенным средством доказывания, что обуславливает столь пристальное внимание к ним в уголовно-процессуальной науке.

Уголовно-процессуальный закон предъявляет к показаниям потерпевшего и порядку его допроса те же требования, которые предусматриваются в отношении свидетеля. Вместе с тем дача потерпевшим показаний является не только его обязанностью, но и правом (ч.2 ст.42 УПК). Реализация этого права – одна из форм обеспечения государством доступа к правосудию (ст.52 Конституции РФ) и реализации общего назначения уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ). В процессе допроса потерпевший может, не ограничиваясь сообщением известных ему сведений, заявить ходатайство, отвод, т.е. реализовать иные (помимо дачи показаний) представленные ему законом права, и эти его заявления должны быть отражены в протоколе допроса. Однако такая информация не является доказательствами, хотя и представляет собой показания.

Отмечая особенности показаний потерпевшего, отдельные авторы указывают на то, что, в отличие от показаний свидетеля, важное значение имеют основанные на фактах версии потерпевшего¹. В целом, это так, однако нельзя забывать о том, что версии потерпевшего не могут рассматриваться как сведения доказательственного характера, так же как и версии, выдвинутые свидетелем. Большей частью такие версии имеют криминалистическое значение. Так, например, обыск, проведенный в жилище лица, на основании того, что потерпевший (свидетель) предполагают его как лицо совершившее преступление, не приводя никаких конкретных обстоятельств, подтверждающих этот вывод, должен быть признан необоснованным.

Физическое лицо может быть допрошено в качестве свидетеля только в том случае, когда до производства допроса следователь не обладал соответствующей информацией о причинении ему вреда, в противном случае лицо следует допрашивать в качестве потерпевшего, так как последний обладает все большим объемом правомочий для защиты своих прав и интересов². На данное обстоятельство обратил внимание Конституционный суд РФ, отметив, что по буквальному смыслу ч. 1 ст. 42 УПК правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя и суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав³. В этой связи допрос лица в ка-

¹ См.: Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / Под ред А.Р. Ратинова. Минск, 1968. С. 120-126.

² Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса и его изменение в досудебном производстве. Монография. Екатеринбург, 2006. С. 6.

³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 131-О по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2005. № 24. Ст. 2424.

честве свидетеля при наличии оснований для признания его потерпевшим представляет собой непредоставление должного правового статуса, влечет ограничение прав допрашиваемого. Это чревато невозможностью последующего привлечения к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний, а в некоторых ситуациях и недопустимостью доказательств.

Представляется, что своевременное признание лица потерпевшим позволяет полностью снять проблему разграничения процессуального статуса допрашиваемых лиц и вполне достаточно для должного обеспечения их прав и законных интересов. В этой связи вряд ли можно согласиться с предложениями включить в перечень доказательств, изложенный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, включить «показания заявителя», которые следует определить как сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу. Согласно мнению авторов этой идеи, заявитель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и допрашивать такого участника судопроизводства целесообразно по правилам допроса свидетеля. В этой связи отмечается, что «статус заявителя отличен от статуса потерпевшего. Сам факт наличия этой фигуры в уголовном процессе означает недолговечность этого участника в уголовно-процессуальных правоотношениях». Статус заявителя лицо должно иметь до признания его потерпевшим¹. Однако нельзя забывать, что заявителем может быть не только лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред. Заявить о совершенном или готовящемся преступлении вправе любое лицо, которому об этом известно. Такое лицо после возбуждения уголовного дела приобретет статус свидетеля. Если же заявитель – лицо, о причинении вреда которому у допрашивающего имеются соответствующие сведения, допрашивать «заявителя» по правилам допроса свидетеля недопустимо.

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Данное лицо может быть вызвано для дачи показаний. Предпосылкой появления такого субъекта как свидетель является личное восприятие им событий, действий или сведений и возникновение у него обязанности явиться для дачи показаний.

Дача показаний свидетелем является его обязанностью. При получении повестки о вызове на допрос свидетелю необходимо явиться и дать правдивые показания. Однако лицо, которому известно что-либо по делу, может прибыть на допрос и по собственной инициативе. Следует согласиться с мнением, что в этом случае процессуальный статус свидетеля лицо приобретает с момента разъяснения ему прав и обязанностей свидетеля при условии принятия решения о его допросе². Однако поскольку основаниями производства следственных действий должны быть доказательства, позволяющие сделать вывод о возможности получения доказательств в ходе предполагаемого следственного действия, свидетель в последнем случае должен заявить ходатайство о допросе в письменном виде либо его ходатайство должно быть отражено в протоколе допроса свидетеля.

Учитывая, какое большое значение могут иметь известные свидетелю обстоятельства, а также незаменимость лица, располагающего сведениями о них, закон сводит до минимума ограничения, препятствующие допросу в качестве свидетеля. Считая несовместимым осуществление функций лица, производящего расследование, обвинителя, судьи, эксперта, переводчика, секретаря с обязанностями свидетеля, закон не запрещает вместе с тем их допрос в качестве таковых в случае возникновения в том необходимости (например, для выяснения обстоятельств производства того или иного следственного действия, утраты доказательства; для проверки составленных в ходе производства по делу документов, если этого нельзя достичь иным путем). Однако их допрос в качестве свидетелей служит основанием для отвода от исполнения иных процессуальных функций. Представляется, что нормы об обстоятельствах, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, могут быть усовершенствованы. Вряд ли логично устранять следователя от участия в деле в случае, если он был допрошен в суде в качестве свидетеля об обстоятельствах производства им процессуальных действий с целью решения вопроса о допустимости доказательств, однако уголовное дело было возвращено судом прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению в судебном разбирательстве (ст. 237 УПК). В УПК следует указать, что такие случаи не препятствуют осуществлению лицом обязанностей следователя, дознавателя, прокурора³.

¹ Зеленина О.А. Указ. раб. С. 58.

² См.: Григорьев В.Н. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. М.: «Эксмо», 2006. С. 442.

³ В любом случае указанные должностные лица не могут быть допрошены с целью воспроизведения в ходе судебного заседания содержания показаний подозреваемого, обвиняемого данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде. См.: Определение Кон-

Согласно п.2 ч. 3 ст. 56 УПК не подлежит допросу в качестве свидетеля защитник подозреваемого, обвиняемого, если речь идет об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат не может быть не только допрошен, но и вызван на допрос в качестве свидетеля, если речь идет об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Вместе с тем согласно Определению Конституционного Суда РФ п.2 ч. 3 ст. 56 УПК, освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. В подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК (в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого), при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц – при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные защитником сведения, – приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права¹. Характерным примером ситуации, когда может возникнуть необходимость допроса защитника, – необходимость подтвердить факт нарушения следователем норм УПК при производстве следственного действия с участием защитника. Однако судебная практика не приобрела единообразия при применении указанной правовой позиции Конституционного Суда РФ. В частности, нередки случаи вызова адвоката на допрос и по ходатайству государственного обвинителя с аргументацией о необходимости обеспечения равенства прав сторон в ходе судебного разбирательства². Вместе с тем в указанном Определении Конституционного Суда РФ речь идет о невозможности отказать в допросе лицам, перечисленным в ст. 56 УПК, при заявлении ими соответствующего ходатайства. В этой связи представляется, что ходатайства иных участников судопроизводства не могут стать достаточным основанием для вызова обозначенной категории лиц на допрос. В этой связи представляется необходимым п. 2 ч. 3 ст. 65 УПК изложить в следующей редакции: «адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого без заявленного адвокатом, защитником или подозреваемым, обвиняемым ходатайства – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

Реализация вышеуказанных предложений, на наш взгляд, будет способствовать усилению гарантий получения полных и достоверных показаний свидетеля и потерпевшего при соблюдении прав и свобод участников судопроизводства.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Грушина А.А.,
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права Орловской
региональной академии государственной
службы

В начале XXI века проблема национальной безопасности приобрела для Российской Федерации особую актуальность. На первом месте, как представляется, стоит проблема более точного определения самой дефиниции – понятия национальной безопасности. В Российской Федерации действует Концепция национальной безопасности Российской Федерации, которая закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества, государства от внешних и внутренних угроз во

ституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44-О по жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2004. № 14. Ст. 1341.

¹ См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

² См.: Яшманов Б. Допрос адвоката / Б. Яшманов, М. Петелина // Рос. газета. 2008. 12 февраля.

всех сферах жизнедеятельности. В этом нормативном акте под национальной безопасностью Российской Федерации понимается «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»¹. Концепция позволяет рассматривать национальную безопасность как сложную многоуровневую функциональную систему, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия интересов личности, общества, государства и угроз этим интересам, как внутренних, так и внешних. Система национальной безопасности включает в себя следующие элементы: национальные интересы, угрозы национальной безопасности и обеспечение национальной безопасности.

В Концепции национальной безопасности РФ определяется, что национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутрисполитической, социальной, международной, информационной, пограничной, экологической и других сферах. Национальные интересы государства, связанные с обеспечением его безопасности, суверенитета, территориальной целостности, имеют основополагающее, первостепенное значение, обеспечиваются и защищаются всеми имеющимися у государства средствами. Важнейшей составляющей национальных интересов России являются защита личности, общества и государства от терроризма, в том числе международного, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий, а в военное время – от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий. Угрозы национальной безопасности – важнейший (наряду с национальными интересами) системообразующий фактор формирования и функционирования системы обеспечения национальной безопасности. По своей сущности угрозы в наиболее общем плане представляют возможность наступления нежелательных последствий, нанесение ущерба, причинение вреда угрожаемым объектам.

В свою очередь, под обеспечением национальной безопасности Российской Федерации понимается целенаправленная деятельность государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и других граждан по выявлению и предупреждению угроз безопасности личности, общества и государства, а также противодействию им.

Политика обеспечения национальной безопасности основывается на принципах: законности; баланса законных прав, интересов и ответственности личности, общества и государства; интегрированности системы национальной безопасности с международными системами коллективной безопасности. В формировании и реализации политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации принимают участие:

Президент Российской Федерации - руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности; в соответствии с законодательством Российской Федерации формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы обеспечения национальной безопасности; выступает с посланиями, обращениями и директивами по проблемам национальной безопасности, в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию уточняет отдельные положения Концепции национальной безопасности Российской Федерации, определяет направления текущей внутренней и внешней политики страны;

Федеральное Собрание Российской Федерации - на основе Конституции Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации формирует законодательную базу в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

Правительство Российской Федерации - в пределах своих полномочий и с учетом сформулированных в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию приоритетов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, формирует в установленном порядке статьи федерального бюджета для реализации конкретных целевых программ в этой области;

Совет Безопасности Российской Федерации - проводит работу по упреждающему выявлению и оценке угроз национальной безопасности Российской Федерации, оперативно готовит для Президента Российской Федерации проекты решений по их предотвращению, разрабатывает предложения в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также предложения по уточнению отдельных положений Концепции национальной безопасности Российской Федерации,

¹ О Концепции национальной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 года в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 года // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909; № 2. Ст. 169.

координирует деятельность сил и органов обеспечения национальной безопасности, контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решений в этой области;

федеральные органы исполнительной власти – обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области национальной безопасности Российской Федерации; в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты в этой области и представляют их Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации;

органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области национальной безопасности Российской Федерации, а также федеральных программ, планов и директив, издаваемых Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, в области военной безопасности Российской Федерации; совместно с органами местного самоуправления проводят мероприятия по привлечению граждан, общественных объединений и организаций к оказанию содействия в решении проблем национальной безопасности согласно законодательству Российской Федерации; вносят в федеральные органы исполнительной власти предложения по совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Определяющей целью обеспечения национальной безопасности является формирование оптимального уровня защищенности жизненно важных интересов объектов безопасности, обеспечение достаточных условий для развития личности, общества и государства, исключение опасности снижения роли России как субъекта международного права.

Основными задачами в сфере обеспечения национальной безопасности являются:

- выявление и прогноз внешних и внутренних угроз национальной безопасности России;
- обеспечение безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод; обеспечение суверенитета и территориальной целостности России;
- укрепление правопорядка и социально-политической стабильности общества;
- осуществление мер по предупреждению и нейтрализации внутренних угроз;
- обеспечение соблюдения Конституции Российской Федерации, исполнения законов, действующих на территории Российской Федерации;
- выявление и предупреждение причин и условий, способствующих преступности;
- повышение роли государства как механизма обеспечения национальной безопасности; укрепление системы судов, правоохранительных органов, органов государственной службы;
- осуществление международного сотрудничества по противодействию угрозам международного терроризма и других транснациональных преступлений;
- поддержание стратегической стабильности в сфере международных обязательств по сокращению и ликвидации оружия массового поражения, обычных вооружений, укрепления мер доверия в международной миротворческой и антитеррористической деятельности.

Деятельность по обеспечению национальной безопасности должна осуществляться системой мер экономической, политической и организационной направленности, адекватных законным интересам личности, общества и государства.

Ведущим субъектом обеспечения национальной безопасности следует признать государство, так как только оно обладает монополией на государственное принуждение. Опираясь на систему права, материальные и силовые ресурсы, государство использует их в интересах обеспечения национальной безопасности. Для этого оно располагает соответствующими специальными органами, силами и средствами. Государство придает деятельности по обеспечению национальной безопасности политико-правовой характер. Им определяются стратегические цели и задачи, формулируется и проводится политика обеспечения национальной безопасности, являющаяся частью общей государственной политики. Свое участие в качестве субъекта обеспечения национальной безопасности государство реализует через деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Субъектом обеспечения национальной безопасности могут быть и различные объединения граждан: политические партии, общественные организации, коммерческие структуры и другие организованные группы. Однако их участие в обеспечении национальной безопасности, в отличие от государства, существенно ограничено их правовым статусом, а также иными нормативными правовыми актами, регламентирующими их деятельность в сфере обеспечения безопасности.

Большое значение приобретает создание гражданами самостоятельных общественных структур для поддержания общественного порядка и защиты граждан и общества (групп самообороны,

природоохранных организаций, структур в поддержку деятельности правоохранительных органов и т.п.). На государство же возлагается прямая обязанность стимулировать коллективное участие граждан в обеспечении национальной безопасности России.

Субъектом обеспечения национальной безопасности могут быть и отдельные российские граждане. Участие граждан в обеспечении национальной безопасности определяется существующим законодательством. Уголовно-правовыми институтами, регулирующими право участия граждан в обеспечении национальной безопасности, являются необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника и оправданный риск. Кроме того, обеспечение национальной безопасности со стороны граждан заключается в их участии в выборах во все государственные органы государственной власти и управления.

Нужно также отметить, что эффективность деятельности государственных органов, деятельность которых направлена на обеспечение национальной безопасности, во многом зависит от инициативы граждан в своевременном предоставлении информации об угрозах национальной безопасности и оказании помощи государственным органам, на которые возложена обязанность обеспечения национальной безопасности (например, оказание содействия в оперативно-розыскной деятельности)¹.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что обеспечение национальной безопасности России – это систематическая деятельность государственных органов, общественных институтов и отдельных граждан, направленная на надежную защиту национальных интересов нашей страны от внешних и внутренних угроз и эффективное противодействие им. Обеспечение национальной безопасности является частью общегосударственной политики России и подчинено главным стратегическим целям страны, обусловленным российскими национальными интересами. Система национальной безопасности требует корректировки и уточнений, связанных с изменением геополитической ситуации в мире, обстановки в стране.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРОКЕРИДЖА В РОССИИ

Гудименко Г.В.,

к.э.н., доцент, Орловский филиал

Воронежского экономико-правового института

Рынок ипотечных брокеров в России находится в стадии становления. Сегодня это подбор не только наиболее выгодной для клиента кредитной программы, но и работа по взаимодействию с риэлторскими, оценочными, страховыми компаниями. Ипотечный брокер сегодня проходит с клиентом весь путь от выбора банка до подписания кредитного договора, а после оформления сделки помогает оформить налоговый вычет. На сегодня рынок ипотечного брокериджа достаточно урегулирован – уже существуют крупные брокерские компании – как самостоятельные, так и в составе известных риэлторских агентств. Однако цивилизованным этот рынок пока назвать сложно, так как на нем даже нет четко определенных стандартов или правил игры, определяющих работу кредитных брокеров. А это, в свою очередь, препятствует клиенту или банку невооруженным взглядом определить уровень добросовестности брокерской компании. В настоящий момент показателями добропорядочности кредитного брокера могут являться следующие признаки: наличие прозрачной структуры учредителей и менеджмента компании; наличие регистрации компании – юридического лица в ЕГРЮЛ; наличие у брокера документально закрепленных правовых взаимоотношений с клиентами – физическими лицами; наличие документально подтвержденных взаимоотношений с ведущими игроками банковского рынка; участие брокера в отраслевых сообществах, организованных ведущими игроками этого сектора кредитного рынка; наличие годовой отчетности, подготовленной независимыми аудиторами.

Наличие партнёрских программ с банками, качественные бизнес – процессы, высокие стандарты работы также являются сегодня весомыми признаками профессионалов. Большое значение имеют репутация компании на рынке и мнение банков-партнеров о данной компании.

В целом рынок диктует свои условия – необходимость использования определенных критериев профессиональной пригодности. Внедрение добровольной сертификации резко повысит доверие потребителей, доверие кредитных организаций и поможет самим кредитным брокерам избавиться от теневой составляющей, компрометирующей всю профессию. Но самая главная составляющая

¹ Правовая основа обеспечения национальной безопасности РФ / Под ред. Профессора А.В. Опалева. Москва, 2004.

– это борьба за доверие потребителей, потому что именно от него зависит динамика развития кредитно-финансового рынка.

За последний год произошли кардинальные изменения. К банкам и многим потребителям услуги пришло понимание в необходимости кредитных брокеров как специалистов финансового рынка, соединяющих банки и потребителей. Банки рассматривают брокеров как дополнительный канал продаж, позволяющий банкам обеспечить дополнительный сегмент заемщиков, предоставляют им различные преференции и льготы. Клиенты получают возможность не тратить драгоценное время. Кредитные брокеры значительно упрощают первоначальные этапы кредитования физических лиц, взяв на себя услуги консультирования, оценки клиентов банка, сбор стандартного пакета документов и т.д.

В течение последних лет стремительно развивался рынок ипотечного кредитования и формировалась определенная нормативная база кредитного брокериджа в столице и мегаполисах. Расширился спектр оказываемых брокерами услуг. Крупные организации и ассоциации кредитных брокеров принесли сформировавшиеся стандарты в регионы, создавая федеральную сеть цивилизованных участников кредитного рынка. Заемщики получили реальную возможность иметь информацию об оптимальных условиях кредитования различных банков, обратившись к услугам брокера. Банки, в свою очередь, стали больше доверять брокерским организациям, передавая им часть полномочий при осуществлении кредитных сделок.

Рынок ипотечного брокериджа в разных странах различен. В США существует 360 тысяч компаний ипотечных брокеров, институт независимых консультантов, работающих по типу страховых брокеров и получающих премии от банков, множество образовательных программ для подготовки специалистов. До 70 % сделок совершается с помощью брокеров.

В Европе существует 130 тысяч компаний ипотечных брокеров, независимые консультанты, проводится обучение специалистов. С помощью брокеров совершается до 40% сделок с недвижимостью. В России насчитывается менее ста профессиональных компаний ипотечных брокеров (около 1000 специалистов), единственная Школа ипотечного брокера (существует 4 года, на 1 марта 2008 года - 700 выпускников из 24 регионов страны).

Развитие цивилизованного рынка брокериджа подразумевает, в том числе, формирование правил взаимодействия участников этого рынка. При этом данные стандарты устанавливаются крупными организациями, объединяющими в себе более мелких и частных брокеров. В создании указанных стандартов, как правило, учитывается опыт кредитных организаций, агентств недвижимости, риэлторов, а также участие на вторичном рынке ипотеки.

Сегодня единственным способом регулирования деятельности кредитных брокеров в России являются профессиональные некоммерческие объединения, такие как Ассоциация кредитных брокеров (АКБ) либо вновь созданная Федерация профессиональных кредитных брокеров (ФПКБ). Наличие свидетельства об участии в таком объединении является определенным показателем добросовестности и профессионализма в деятельности кредитного брокера. Регламентация рынка заключается в осуществлении надзора за качеством и стоимостью оказываемых услуг. Поскольку речь идет о саморегулировании рынка, то это подразумевает выполнение громадного объема проектно-нормативной и учебно-педагогической документации. За два года своего существования Ассоциация провела масштабное изучение рынка кредитного брокериджа в разных регионах России и за рубежом, разработала нормы профессиональных стандартов, организовала обучение специалистов на базе государственных учебных заведений и приступила к созданию центров поддержки кредитных брокеров в регионах РФ. Активно используется зарубежный (англо-саксонский) опыт в двух сферах - выявление потенциально неблагонадежных заемщиков и повышение качества клиентского сервиса, изучается работа кредитных брокеров за рубежом.

АКБ ведет активную работу с представителями некоммерческих сообществ кредитных брокеров с Украины и Казахстана, выстраиваются отношения и с представителями дальнего зарубежья. Одна из задач АКБ заключается в осуществлении надзора за качеством и стоимостью оказываемых услуг кредитно-брокерских компаний, являющихся участниками Ассоциации. Ассоциация кредитных брокеров образована в феврале 2006 года и претерпела ряд конструктивных изменений как в определении уставных целей и задач профессионального сообщества, так и в организационно-правовой форме. За период деятельности ассоциацией были разработаны Кодекс этики кредитного брокера, Положение о деятельности профессионального сообщества и другие необходимые документы, позволяющие эффективно работать в направлении достижения поставленных целей и задач.

Важнейшим событием в развитии кредитного брокериджа можно считать разработанный и переданный Ассоциацией кредитных брокеров (АКБ) на рассмотрение в Самарскую губернскую Ду-

му для дальнейшего его продвижения на федеральный уровень законопроекта «О деятельности кредитных брокеров (кредитном посредничестве) в Российской Федерации». В 2007 году Ассоциацией разработаны также Положение «О добровольной сертификации кредитных брокеров» и Инструкция «О порядке взаимодействия банков и кредитных брокеров». Международная Академия ипотеки и недвижимости (МАИН) предложила проект «Федеральный ипотечный брокер», который предусматривает построение единых стандартов деятельности, единое информационное поле и уникальную возможность подбора ипотечных программ в любом регионе Российской Федерации.

Сегодня регулирование рынка кредитно-финансового брокериджа регламентируется общими нормами законодательства. Регулировать рынок необходимо, но сегодня государство склонно уходить от регулирования деятельности в формате лицензирования. Безусловно, должны быть определены четкие критерии, которые выделяли бы профессионалов - брокеров. Необходимо усовершенствование законодательства в этой сфере, в частности принятие закона о кредитном брокеридже, который бы определял, что это за отрасль, по каким правилам работают ее участники. Существует два пути дальнейшего развития: лицензирование либо издание закона о кредитном брокеридже. За последние несколько лет тенденция очевидна. Модель саморегулирования рынка на основе добровольной сертификации по опросам среди кредитно-брокерских организаций и финансовых институтов, банков является наиболее приемлемой. А то, в какой форме будет происходить регулирование рынка, будет ли это именно лицензирование, требует отдельного обсуждения между профессиональными участниками финансово-кредитного рынка и представителями законодательной власти.

Оценивая перспективы развития кредитно-финансовой системы в целом, можно говорить с уверенностью о появлении профессии «кредитный брокер» как таковой, о занятии профессиональными кредитными брокерами достойной ниши на рынке кредитно-финансовых услуг. Профессиональное сообщество кредитных брокеров либо крупные кредитно-брокерские компании смогут в значительной степени заменить фронт-офисы банков. Партнерами и членами АКБ сегодня являются более 120 компаний, многие сотрудники которых прошли программу переподготовки и повышения квалификации на базе АКБ, отвечающие в своей работе принципам профессионализма и прозрачности. Профессиональные кредитные брокеры – важный элемент современной кредитно-финансовой сферы, носящий социально-значимый характер деятельности. На фоне бурного роста кредитования и востребованности квалифицированной помощи в этом вопросе можно говорить об общественной значимости профессии - кредитный брокер, данный факт на сегодня подтверждается практикой.

НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ МОРАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОДЕКСА АДЫГОВ (ЧЕРКЕСОВ)¹ «АДЫГЭ ХАБЗЭ»

Гуков А.С.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России

В первой половине XIX-го столетия англичанин Дж. Белл в своем «Дневнике пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 годов» писал: «Общественное мнение и установленные обычаи – вот что, кажется, является высшим законом в этой стране.... Немногие страны с их установленными законами и всем сложным механизмом правосудия могут похвалиться той нравственностью, согласием, спокойствием, воспитанностью – всем тем, что отличает этот народ в его повседневных сношениях»². Ему вторит и польский офицер Т. Лапинский, принимавший участие в Кавказской войне на стороне черкесов: «Когда вступаешь на землю свободной Абазии (так Т. Лапинский называет Черкесию – А.Г.), то сначала не можешь понять, каким образом народ, у которого почти каждый ребенок носит оружие, который не имеет писаных законов, исполнительной власти, даже начальников или предво-

¹ «Адыги» – самоназвание (эндоэтноним), «черкесы» – иноназвание (экзоэтноним) единого этноса, в настоящее время представленного адыгейцами, кабардинцами, черкесами, шапсугами.

² Цит. по: Казанов Х.К. Культура адыгов. Нальчик, 1993. С. 166.

дителя, может не только существовать, но и ещё долгие годы противостоять такому колоссу, как Россия, и сохранить свою независимость. Причина этому – крепкая социальная организация этого народа, опирающаяся на национальные традиции и обычаи, которая не только охраняет личность и имущество каждого, но также делает трудным и почти невозможным все физические и моральные попытки к покорению страны»¹.

Так восхитившее иностранцев состояние общественных отношений поддерживалось благодаря «богатому опыту культурной самоорганизации, аккумулированному в адыгском морально-правовом кодексе «Адыгэ Хабзэ» (в переводе с кабардино-черкесского языка – «адыгский (черкесский) закон (обычай, правило, норма)» – А.Г.), и в адыгской этике...»². В данной части нашей работы мы постараемся выяснить, что же представлял собой этот морально-правовой кодекс, который некоторые исследователи считают одним из базовых институтов черкесской государственности³.

Многие современные исследователи сильно сужают значение «Адыгэ Хабзэ» в зависимости от направления своих изысканий. По мнению одних авторов, «Адыгэ Хабзэ» является правовым явлением, хотя в то же время другие или те же самые исследователи применяют этот термин для обозначения адыгского этикета. Причину такой многозначности пояснил Б.Х. Бгажноков, считающий, что «...использование термина «Адыгэ Хабзэ» в двух существенно отличающихся значениях является следствием, издержкой – своего рода последствием – синкретизма традиционной соционормативной культуры. «Адыгэ Хабзэ» – морально-правовой кодекс, то есть общественный институт, в котором соединены в одно целое моральные (прежде всего этикетные) и юридические правила и установления»⁴.

«Адыгэ Хабзэ» складывался в течение многих веков и в силу этого сохранил следы различных исторических формаций: первобытности, раннеклассового общества, военно-феодалового быта и др. В конце XVIII – первой половине XIX века он был в состоянии расцвета и представлял собой «целый спектр социальных норм во всех без исключения областях жизненной деятельности, начиная от простейших житейских правил и кончая обязательными принципами правовой регуляции; свод неписанных обычно-правовых норм, правил поведения, нравственных положений, определяющих необходимые позитивные качества личности в адыгском обществе»⁵.

Очень хорошо значение традиционного морально-правового кодекса для адыгов показывает К.Х. Унежев: «Адыгэ хабзэ» для черкеса – это, пожалуй, больше, чем религия, больше, чем целая философская система взглядов на окружающий нас мир. «Адыгэ Хабзэ» для адыга – это его образ жизни, его образ мышления. «Адыгэ Хабзэ» – это поведение адыга от его рождения до ухода в иной мир. Он его соблюдал везде и всюду. С этим неписанным законом он рождался, и он его уносил в могилу»⁶. Отмечая всеохватность и универсальность «Адыгэ Хабзэ», значимость его в жизни черкесов, Б.Х. Бгажноков назвал эту систему социальных норм «конституцией феодальной Черкесии»⁷.

Как было отмечено выше, кодекс «Адыгэ Хабзэ» в рассматриваемый период состоял из двух разделов: правового и морального. Первый включал в себя обычное право, во втором был сосредоточен традиционный адыгский этикет. Не составляя отдельную субсистему между правом и этикетом, дополняя тот и другой институт, выделяются обрядово – церемониальные хабзэ (нормы).

Именно с «Адыгэ Хабзэ» связано появление термина «адыгство» – ключевого понятия, на котором строится концепция национального сознания и самосознания адыгов. В нем концентрируется все самое лучшее, что характеризует их, совокупность лучших нравственных норм, своего рода нравственный закон адыгов. Адыгство основано на народной мудрости, добре, несет в себе любовь и правду, терпимость и уважение. Нельзя сказать, что это только собрание этикетных норм, т.к. это своеобразный внутренний нерв всего существования черкеса, главная черта его мировосприятия, всей совокупности представлений об обществе и природе. Это специфическая национальная философия, через призму которой люди смотрят на окружающий их мир.

¹ Лапинский Т. (Тэффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 76.

² Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 5.

³ Бгажноков Б.Х. О термине «Адыгэ Хабзэ» / Б.Х. Бгажноков, Ф.Х. Думанова // Народы Северного Кавказа: вопросы истории и историографии: Материалы научной конференции, посвященной 70-летию Т.Х. Кумыкова. Нальчик, 1998. С. 58–61.

⁴ Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 6.

⁵ Мафедзев С.Х. О национальном самосознании // Адыги. 1991. №1. С. 125.

⁶ Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик, 1997. С. 125.

⁷ Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 125.

«Адыгэ-Хабзэ» – это устный памятник культуры адыгских народов. Он в своем историческом развитии отразил общность мировоззренческих канонов и моральных принципов черкесов. Нравственные принципы «Адыгэ Хабзэ» – это следующие каноны:

- *Институт старшинства* предполагает заслуженное уважение к мудрости и справедливости, выявляет естественное стремление к долголетию при сохранении ясности ума и души. Институт старшинства – это древний и живой закон адыгов с распределением прав и обязанностей в обществе, который предусматривает выборность.

- *Мужчина* по адыгским канонам наделяется такими качествами, как мужество, сдержанность, благородство в повседневной жизни. Мужчина несет ответственность за материальное благополучие семьи и детей своего рода, оставшихся сиротами. Мужчина является продолжателем рода и фамилии, ответственным за продолжение жизни даже ценой своей смерти. Он – пример для детей.

- *Женщина* выбирает добровольно, без принуждения главу для своей семьи, дает новой жизни человеческое содержание. Она создает домашний уют, воспитывает из сыновей мужчин и будущих отцов, из дочерей – женщин и будущих матерей: поддерживает в муже потребность жить по законам «Адыгэ Хабзэ». В этом – гармоничность и духовная красота женщины.

- *Дети* обязаны уважать старших и по мере взросления становиться все более самостоятельными, обращая свое внимание на помощь стареющим родителям.

- *Честь* человека заключается в исполнении законов «Адыгэ Хабзэ» применительно к конкретным ситуациям. Можно пожертвовать жизнью ради чести, но не наоборот.

- *Цель*. Для умножения своего благосостояния необходимо руководствоваться только добрыми намерениями, формирующими в человеке нравственное начало. Неправедный путь, награбленное богатство оборачиваются злом. Цель предполагает не столько борьбу с обстоятельствами, сколько борьбу с самим собой.

- *Талант* – это дар Всевышнего, он обязывает к скромности и щедрости. Талант оценивается и оттачивается обществом.

- *Добро и зло*. Человеку дан разум, чтобы различать добро и зло. Необходимо творить добро, не требуя взамен благодарности и применять силу в степени, равной злу.

- *Смерть* неизбежна и отражает правду жизни. Смерть снимает любые маски с лиц людей, поэтому необходимо соизмерять с ней начатые дела и придерживаться законов «Адыгэ Хабзэ».

- *Земля*. Каждый черкес в полную силу должен ограждать свою землю от войн и других зол и достойно встречать тех, кто пришел на нее с добром и миром.

- *Военное дело*. Быть воином – для адыга может стать профессией, это гарантирует мир. Но военное искусство никогда не должно превращаться в ремесло, связанное с незаменимым и единственным способом существования.

- *Дом и гость*. Статус дома адыга создают гость и гостеприимный хозяин. Соблюдение законов «Адыгэ Хабзэ» начинается с собственного дома, что гарантирует сохранение и развитие «Адыгэ Хабзэ», а это, в свою очередь, ведет к возможности достижения своих жизненных целей¹.

По мере вхождения территории Черкесии в состав Российской Империи на адыгов начинали распространяться общегосударственные законы, которые постепенно, почти полностью заменили собой юридическую часть «Адыгэ Хабзэ». Тем не менее, ещё долгие годы некоторые категории дел в местных судах разрешались по нормам традиционного права, что допускалось законодательством. Этот период характеризуется тем, что обычное право адыгов временно стало составной частью правовой системы российского государства, которое санкционировало его применение при рассмотрении дел с участием горцев.

Судьба морального компонента «Адыгэ Хабзэ» сложилась иначе. С вытеснением обычного права резко возросла его этновоспроизводящая, этнообразующая функция, в том числе за счет перехода в него норм из правовой подсистемы кодекса. Адыгский этикет, как отражение моральной подсистемы «Адыгэ Хабзэ», стал в ещё большей, чем до этого, степени, символом этнической специфики, своего рода визитной карточкой адыгской культуры и адыгского этноса². Вышеперечисленные принципы с определенными видоизменениями по сей день являются одной из составных частей культуры адыгского народа.

Завершить разговор об «Адыгэ Хабзэ» хотелось бы словами Л.Я. Люлье: «Переходя из уст в уста, будучи при каждом случае приводимы к слову, применяемы к делу, и обращаясь, таким обра-

¹ Кукушкин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 353-355.

² Бгажноков Б.Х. Указ. раб. С. 29.

зом, в кровь и сок своего населения, которое есть свидетель и судья поступков каждой отдельной личности, эти обычаи становятся могущественнее всяких законов»¹.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСТВА РФ

Данилкин В.,

аспирант кафедры конституционного
и муниципального права Орловской
региональной академии государственной
службы

В современном мире наблюдается общая тенденция к возрастанию роли информации, которая является важнейшим продуктом общественного производства и развития общества². Государство может достичь современного уровня цивилизации, если будет располагать точной и полной информацией, а также быстро её использовать для достижения общечеловеческих целей. Происходящая в России компьютеризация страны, возрастающая роль новых информационных технологий, связи – всё это говорит о формировании и развитии в РФ информационного общества.

Развитие информационного общества актуализирует проблему обеспечения и защиты, конституционных прав человека и гражданина. Обеспечить соблюдение, а также защиту данных прав возможно именно при принадлежности человека к определённому государству, то есть при наличии гражданства конкретного государства.

Таким образом, дальнейшее развитие информационного общества в рамках рассматриваемой проблемы предполагает переоценку взглядов, концепций на понимание особенностей и исторического содержания гражданства.

Говоря об историческом развитии и становлении российского гражданства, мы будем рассматривать вопрос, затрагивающий исключительно становление и развитие данного института без рассмотрения подданства Российской Империи, так как это достаточно разные понятия. Если в гражданстве прослеживается определённая двусторонняя связь между личностью и государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей, а также ответственности, то подданство подразумевает зависимость личности от власти монарха.

Вместе с тем не стоит отрицать тот факт, что подданство оказало влияние на развитие гражданства. Стоит сказать, что законодательству Российской Империи был известен термин гражданства, но использовался он в несколько другом правовом понимании, чем принято сейчас. В Российской Империи выделялось потомственное и личное почётное гражданство. Проанализировав законодательство Российской Империи, мы можем сделать вывод о том, что в данный период времени под гражданством подразумевалась награда или почётный титул, который присваивался некоторым категориям лиц (по праву рождения, в случае получения образования, либо лицо должно было иметь определённый чин). В дальнейшем в связи с изменениями, происшедшими в стране, произошли и изменения в законодательстве.

В частности, установление советской власти повлекло за собой изменение законодательства. Одним из первых основополагающих актов, касающихся вопросов гражданства, стал Декрет ВЦИК от 23(10) 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Этот декрет установил общее наименование для всего населения России граждан Российской республики³. Также на начальном этапе формирования правовых положений о гражданстве большую роль сыграл Декрет от 1 апреля 1918 года «О приобретении прав российского гражданства»⁴. Данный декрет позволял иностранцам, которые проживали в РСФСР, а в исключительных случаях и иностранцам, не проживающим на территории РСФСР, получить гражданство. Следует заметить, что этот декрет не только соответствовал Конституции РСФСР 1918 года, но и развивал её отдельные положения.

Так, в Конституции признавалось право за местными органами власти (Советами) принимать в российское гражданство иностранцев, проживающих на территории РСФСР, принадлежащих к рабочему классу или не пользующемуся чужим трудом крестьянству (статья 20). При этом в научной

¹ Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. – Киев: УО МШК МАДПР, 1991. С. 55.

² Венгерова А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 239.

³ СУ РСФСР. 1917. №3. Ст. 31.

⁴ СУ РСФСР. 1918. № 31. Ст. 405.

литературе рассматриваемого периода стали высказываться предположения, что понятие иностранец более не существует. В частности, А.Сабанин считал, что «советская власть в статье 20 Конституции теоретически отменила понятие иностранца, признав у себя за всеми трудящимися, независимо от их подданства, политические права»¹.

Таким образом, представляется возможным выделить, как отмечает О.Е. Кутафин, в развитии советского законодательства о гражданстве 2 периода: досоюзный, когда вопросы гражданства регулировались законодательными актами отдельных республик, и союзный, когда это регулирование производилось в основном актами союзной власти с дополнительными и развивающими актами союзных республик².

Следующим, важным документом является Декрет от 22 августа 1921 года «О принятии иностранцев в российское гражданство»³. Данный декрет имел цель уточнить, а также дополнить некоторые положения декрета от 1 апреля 1918 года. Новый декрет изменил порядок приёма в российское гражданство иностранцев. Этот вопрос теперь находился в ведении только губернских исполнительных комитетов. Декрет также регулировал вопрос, связанный с гражданством детей при переходе в российское гражданство обоих родителей или одного из них, кроме этого, в нём была установлена недопустимость двойного гражданства.

Поскольку в стране произошли события, сказавшиеся негативно на определённой части населения (революция и гражданская война), большое количество российских подданных оказались за границей, они были отрицательно настроены к установившейся государственной власти в стране, что не могло не волновать советскую власть. Поэтому были приняты 2 декрета СНК РСФСР от 28 октября 1921 года, а также декрет ВЦИК СНК РСФСР от 15 декабря 1921 года, которые регулировали вопросы, связанные с лишением гражданства лиц, находящихся за границей. Эти декреты позволили определить категории лиц, лишавшихся советского гражданства (выехавшие без разрешения советской власти, служившие в белых армиях и сражавшиеся против советской власти, не воспользовавшиеся правом оптации и т.д.).

Создание единого союзного государства потребовало унификации юридических норм, регулировавших в союзных республиках вопросы гражданства, а также решения ряда других вопросов, возникших в новых условиях: регламентации вопросов союзного гражданства и определения полномочий органов Союза ССР и союзных республик в области гражданства⁴. В 1924 году была принята Конституция СССР, в которой устанавливалось единое союзное гражданство. В этом же году принимается Положение о союзном гражданстве, в котором устанавливается единое союзное гражданство с сохранением гражданства союзных и автономных республик, а также формулируется норма, позволяющая ЦИК союзных республик принимать в советское союзное гражданство лиц наравне с ЦИК СССР. Также в Положении содержалась норма, которая определила круг лиц, признанных утратившими советское гражданство.

Несмотря на ряд положительных моментов законодательства 1924 года, оно имело и ряд недостатков, связанных с определением взаимоотношений союзных республик и органов Союза при порядке приобретения и утрате гражданства, имелась достаточно сложная система установления гражданства детей рождением. Указанные недостатки были устранены Положением о гражданстве СССР, утверждённом ЦИК и СНК СССР от 13 июня 1930 года⁵. В этом Положении закреплялась норма, касающаяся лишения гражданства. Теперь решения ЦИК союзных республик, связанные с лишением гражданства, подлежали утверждению ЦИК СССР. Также оно закрепляло в исключительной компетенции ЦИК СССР вопросы, касающиеся приёма в гражданство иностранцев, которые проживали за границей, выход из гражданства лиц, проживающих за границей, и восстановления в гражданстве СССР.

Кроме этого, закреплялась норма, согласно которой гражданин СССР считался гражданином республики, в которой он постоянно проживал при этом, если гражданин считал себя, исходя из национальности или происхождения, связанный с другой республикой, он имел право выбрать гражданство этой республики. Положение хотя и устраняло ряд неточностей, но также имело ряд пробелов, например, не было достаточно чётко сформулирован порядок правовых возможностей республик при решении вопросов о гражданстве СССР.

¹ Международная жизнь. 1928. № 15. С. 11.

² Кутафин О.Е. Российское гражданство. М., 2003. С. 146.

³ СУ РСФСР. 1921. № 62. Ст. 437.

⁴ Кутафин О.Е. Российское гражданство. М., 2003. С. 150.

⁵ СЗ СССР. 1930. № 34. Ст. 367.

22 апреля 1931 года органами государственной власти было принято новое Положение о гражданстве СССР¹. В нём были предоставлены широкие полномочия в области гражданства союзным республикам. Вопросы, связанные с принятием в гражданство иностранцев, проживающих за границей, лишения гражданства, восстановления в гражданстве теперь мог решать не только Президиум Верховного Совета СССР, но и союзные республики.

Таким образом, в этом правовом акте отчётливо просматривается тенденция определенной децентрализации в сфере гражданства, так как у союзных республик тоже появились правовые возможности в данной сфере.

В 1936 году была принята новая Конституция СССР, что, соответственно, потребовало приведения законодательства СССР, в том числе законодательства о гражданстве, в соответствие с Конституцией. Поэтому в 1938 году был принят новый закон о гражданстве, который сохранил единое союзное гражданство и гражданство союзных республик и по новому определил, кто является гражданином СССР, также закон вводил новое понятие «лицо без гражданства».

Закон 1938 года отменил право местных Советов принимать в гражданство СССР и «упрощённый» порядок принятия в гражданство. Теперь иностранцы принимались в гражданство СССР только по их ходатайству Президиуму Верховного Совета СССР или Президиуму Верховного Совета союзной республики на территории, которой они проживали. Закон 1938 года вопросы, касающиеся выхода и лишения гражданства, отнёс к исключительной компетенции Президиума Верховного Совета СССР. Согласно данному закону лицо могло быть лишено гражданства по суду и в случае объявления его врагом народа.

Несмотря на ряд новых положений Закона 1938 года, в нём не было уделено внимание решению ряда вопросов, возникающих в практической деятельности, в том числе ничего не было сказано о гражданстве детей усыновлённых иностранцами, отсутствовало положение, касающееся гражданства в силу рождения.

В 1977 году принимается новая Конституция СССР, которая явилась предпосылкой изменения законодательства о гражданстве. Новый закон «О гражданстве СССР» 1978 года состоял из 29 статей, в отличие от старого закона, состоявшего из 8 статей. Закон предусматривал принцип единого союзного гражданства, устанавливалось, что оно является равным, независимо от оснований его приобретения. Говоря о равном гражданстве «законодатель старался подчеркнуть, что в Советском Союзе нет разных категорий гражданства, то есть разных степеней «принадлежности» человека к своему государству»². Кроме того, Закон установил запрет на выдачу гражданина СССР иностранному государству и закрепил институт восстановления в гражданстве СССР, а также сохранился институт лишения гражданства. Также закон определил права республик по вопросам гражданства и выделил основания, по которым лицо могло приобрести гражданство СССР.

Происходившие в стране в начале 90-х годов демократические преобразования привели к тому, что 23 мая 1990 года был принят закон «О гражданстве СССР». Так данный правовой акт определил группу органов, которые могли принимать решения по вопросам гражданства и их полномочия. В законе были установлены и новые принципы гражданства (право каждого на гражданство, принцип взаимной ответственности государства и гражданина, недопустимость произвольного лишения гражданства).

Распад Советского государства и образование Российской Федерации привели к тому, что в 1991 году был принят Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации». Одной из особенностей данного закона было то, что он распространялся не только на людей, проживающих на территории РФ, но и на некоторые категории лиц, находящихся за её пределами. Закон внёс множество новых положений, регулирующих правоотношения в сфере гражданства. В нём было предусмотрено, что каждый человек имеет как право на гражданство, так и право изменить его, также в законе говорилось, что никто не может быть лишен своего гражданства. Впервые закон допускал возможность лица иметь двойное гражданство.

В 1993 году была принята Конституция РФ и некоторые положения закона о гражданстве стали не соответствовать Конституции и международным правовым актам, хотя в закон и вносились постоянные изменения, но это все равно не привело закон в соответствие со складывающимися правоотношениями в сфере гражданства. Поэтому был принят разработанный Президентом РФ новый Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», который вступил в силу с 1 июля 2002 года. В новом законе была устранена преамбула,

¹ СЗ СССР. 1931. № 24. Ст. 196.

² Кутафин О.Е. Указ. сочин. С. 161.

количество статей сократилось до 45, больше не существовало положения о почётном гражданстве, введены понятия «общего» и «упрощённого» порядка приобретения гражданства. Был увеличен срок, необходимый для получения гражданства до 5 лет непрерывного проживания, но в некоторых случаях он мог быть сокращен до одного года.

Также в законе были предусмотрены требования к лицу, желающему стать гражданином Российской Федерации, например, обязанность соблюдения Конституции РФ и законодательства РФ, владение русским языком и т.д. Но в процессе правоприменительной практики возникли определённые трудности, которые были решены в результате принятия Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О гражданстве РФ», вступивших в силу в декабре 2003 года. В результате был значительно упрощён порядок приобретения гражданства, в основном, гражданами бывшего СССР, которые проживали или проживают в государствах, входивших в состав СССР.

В 2006 году в Федеральный закон «О гражданстве РФ» были внесены очередные изменения, связанные с новой организацией структуры федеральных органов исполнительной власти. В результате происшедших изменений полномочия органов внутренних дел в сфере гражданства были переданы ФМС РФ и её органам.

В целом Федеральный закон «О гражданстве РФ» 2002 года является лучшим по сравнению с предыдущими редакциями законов о гражданстве. Он отражает уровень правового развития государства и проводимой государственной политики, но он также имеет ряд пробелов и недостатков, связанных с регулированием некоторых вопросов, которые будут рассмотрены в последующих исследованиях.

Таким образом, исследовав особенности исторического развития гражданства в России, можно сделать ряд выводов. Прежде всего, исторические этапы развития гражданства отражают уровень политического развития страны, каждый исторический этап гражданства преемствен по отношению к другому. В советский период времени нормативные акты по вопросам гражданства являлись не только средством укрепления государственного строя, но и являлись в некоторой степени способом борьбы с противниками установившегося государственного строя.

Исторические преобразования в сфере гражданства прошли путь от децентрализации, связанной с предоставлением широких полномочий местным органам власти в начальный период существования Советского государства и до централизации вопросов гражданства высшими органами власти в период дальнейшего развития СССР. При этом все изменения, происходящие в данной сфере, связаны не только с политическими факторами, но и другими факторами (социальными, экономическими и др.), что и привело в последующем к принятию последнего закона о гражданстве.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Дурнев А.И.,
ст. преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Орловского юридического института
МВД России

Необходимость ускорения начальной подготовки курсантов в стрельбе из пистолета и повышения ее качества заставляет вести дифференцированную отработку элементов техники стрельбы. Если все внимание уделить какой-нибудь одной возможно простой операции, то она осваивается значительно быстрее и, что особенно важно, качественнее. Работая над отдельными элементами, курсант приобретает способность быстрее находить и точнее определять свои ошибки.

Основные трудности в начальном периоде обучения стрельбе из пистолета заключаются в недостаточной устойчивости системы «стрелок-оружие» и неумения правильно обрабатывать спуск курка с боевого взвода.

Тренировка устойчивости системы «стрелок-оружие» проводится без стрельбы и состоит из 3 упражнений: отработка устойчивости головы, туловища и всей позы изготовки обучаемого.

Для тренировки устойчивости головы обучаемый, развернув туловище как при стрельбе, садится на стул в 40-50 см от окна, опираясь спиной о спинку стула и положив руки на колени, чтобы голова могла свободно двигаться, и поворачивается лицом к окну. На уровне глаз на оконном стекле наносится точка. Проектируя эту точку на какой-нибудь удаленный предмет за окном, обучаемый должен стараться удерживать голову неподвижно, так чтобы не создавалось впечатление, что точка на окне движется относительно того предмета.

Аналогично проводится тренировка устойчивости туловища, но в этом случае ни туловище, ни голова не должны касаться опоры. Все остальное выполняется как при тренировке устойчивости головы.

Для тренировки устойчивости всей системы обучаемый становится в 30-40 см от окна, развернув туловище к воображаемому направлению стрельбы, удерживая голову лицом к окну. Проектируя нанесенную на уровне глаз на оконном стекле точку на какой-нибудь удаленный предмет, обучаемый старается удержать тело в неподвижности.

Обнаружить причину колебаний пистолета нетрудно. Для этого нужно сесть за стол, опираясь спиной и затылком о какой-нибудь неподвижный предмет. Положить на стол под предплечье руки, удерживающей пистолет, мягкий упор. В этом положении незакрепленным остается только лучезапястный сустав. Прицеливание показывает, что колебания пистолета не меняются. Но если лучезапястный сустав лишить свободы действия, подложив под него упор, то колебания пистолета прекращаются. Очевидно, что колебания происходят из-за неумения курсанта произвольно и достаточно жестко закреплять мышцы лучезапястного сустава. Этот недостаток легко устраняется или значительно уменьшается с помощью следующих упражнений: обучаемый садится за стол, опираясь спиной и затылком о стену. Под предплечье руки, удерживающей пистолет, подкладывается опора так, чтобы пистолет оказался на уровне глаз; прицеливаясь по белому листу бумаги, обучаемый должен стараться удержать мушку неподвижно в прорези целика - величина колебаний мушки в прорези определяется степенью закрепления лучезапястного сустава.

Бывает, что мушка удерживается достаточно ровно в прорези целика, но отклоняется на мишени, выходя за пределы района прицеливания. Такая ошибка кроется в неумении закреплять плечевой сустав. Оработка состоит в том, чтобы тренировать это закрепление по возможности изолированно, что становится доступным тогда, когда закрепление лучезапястного сустава хорошо освоено. Обучаемый садится на стул, опираясь спиной и затылком о стену и вытянув руку с пистолетом, старается удержать ее так, чтобы перемещение проекции мушки на фоне белого листа бумаги было как можно меньше.

Комплексное выполнение двух и более действий можно начинать тогда, когда эти действия отработаны раздельно. В комплексе рекомендуется объединять сначала закрепление лучезапястного и плечевого суставов, потом соединить с упражнениями на устойчивость туловища и головы, а, затем, и всей позы изготовки. Последовательно соединив эти элементы техники, перевести обучаемых на отработку устойчивости всей системы «стрелок-оружие».

Спуск курка с боевого взвода справедливо считается важнейшей и в то же время труднейшей операцией выполнения точного выстрела. Если бы пистолет был зажат в тиски, то спуск курка не вызвал бы никаких затруднений, но пистолет удерживается только четырьмя пальцами и кистью руки, указательный палец которой нажимает на спусковой крючок. Изменения мышечного напряжения в кисти или пальцах, удерживающих пистолет, вызывает угловые смещения, далеко отклоняющие линию прицеливания. Следовательно, надо добиться, чтобы движение указательного пальца не вызывало напряжения, расслабления или движения в кисти руки и пальцах, удерживающих пистолет. Иначе говоря, указательный палец должен работать совершенно изолированно. Опыт показывает, что отработать изолированное движение указательного пальца можно, но для этого требуется немало настойчивости и труда.

В начальный период обучения можно применить следующее упражнение для отработки движения указательного пальца. Рука с пистолетом, согнутая в локтевом суставе, располагается так, чтобы обучаемому была видна левая сторона пистолета и конец указательного пальца, отработывающего спуск. Затем обучаемый нажимает на спусковой крючок, контролируя взглядом движение указательного пальца, сгибающегося во второй фаланге.

В начале палец нажимает на спусковой крючок одним толчком или двигается скачками. В жизни таких движений курсантам делать не приходилось. Навык простой, но отработывается впервые, нужны новые нервно-мышечные связи. Курсанты должны отбатывать плавное движение ука-

зательного пальца, контролируя его взглядом. Следующее упражнение выполняется с прицеливанием по белому листу бумаги. Глядя на мушку в прорези целика, но не видя пальца, следует сгибать его настолько плавно и независимо от других пальцев, чтобы спуск курка не вызывал ни малейшего смещения мушки в прорези целика или вздрагивания пистолета. В этом случае, как и при стрельбе, руководствоваться приходится только мышечными ощущениями и положением мушки в прорези целика.

Еще одно упражнения для отработки спуска курка заключается в следующем. Обучаемые усаживаются на стулья перед столами. На столах для каждого организуется упор. Вместо мишени используется белый фон. При выполнении упражнения рука, удерживающая пистолет, опирается предплечьем вблизи лучезапястного сустава об упор для того, чтобы исключить колебания оружия, связанные с неустойчивостью изготовления. Стараясь удержать мушку в прорези целика на фоне светлого листа бумаги и не изменяя усилий охвата рукоятки пистолета, обучаемому нужно обрабатывать спуск курка настолько плавно, чтобы при этом оружие не получило ни малейшего смещения, что хорошо заметно по положению мушки в прорези целика.

При дальнейшем отработывании изолированного движения пальца предлагаются следующие упражнения. Удерживая пистолет, наведенный на светлый фон, в положении для стрельбы стоя надо плавно, но энергично сгибать и разгибать указательный палец, необходимо добиваться, чтобы движение пальца не отражалось на устойчивости пистолета, то есть не вызывало изменения напряжения мышц, участвующих в его удержании. Колебания оружия, наведенного на светлый фон, заметны по колебаниям мушки в прорези целика. Это дополнительное требование не вызывает у курсантов затруднений, так как отвлекающих факторов - выстрела и мишени - нет. Это требование является естественным для контроля за устойчивостью пистолета. При стрельбе же - сосредоточить взгляд на мушке в прорези, а не на мишени, совсем нелегко. Приходится идти против многолетнего жизненно-го навыка. Ведь человек, бросающий палку или камень, смотрит не на свою руку (палку или камень), а туда, куда хочет попасть. Между тем умение заставить себя смотреть на мушку в прорези целика, хотя мишень становится при этом расплывчатой, - одно из основных условий прицеливания при стрельбе из пистолета.

Следующее упражнение по отработке правильного спуска курка выполняется на фоне устойчивого удержания пистолета. Видоизменяется только лишь движение пальца. Нужно, удерживая оружие с возможно меньшими колебаниями, сгибать указательный палец не многократно, а один раз, доводя его до спуска курка с боевого взвода. После спуска палец еще 2-3 секунды остается на месте, где произошел спуск, а обучаемый продолжает удерживать пистолет с возможно меньшими колебаниями.

Обычно выстрел служит для обучаемого сигналом окончания напряженной работы и переходу к отдыху с расслаблением нервной и мышечной систем. При производстве выстрела не исключено, что расслабление может наступить несколько раньше, чем произойдет выстрел, и тогда он неминуемо будет плохим. Во избежание подобных случайностей надо продолжать удерживать пистолет еще некоторое время после выстрела, тогда выстрел перестает служить сигналом для отдыха.

В заключение хотелось бы отметить, что в начальном периоде обучения стрельбе из пистолета особое внимание нужно уделять работе курсантов в «холостую», и только после хорошего усвоения необходимых навыков переходить к стрельбе с патронами. Предлагаемые выше упражнения позволяют в «холостую» освоить основные элементы техники стрельбы из пистолета.

Ценность предложенных упражнений заключается еще и в том, что их можно применять как самостоятельную работу курсантов.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 20-е гг. XX СТОЛЕТИЯ

Елисеев А.Л.,

к.и.н., доцент, заведующий кафедрой
гуманитарных и естественнонаучных
дисциплин Орловского филиала

Воронежского экономико-правового института

Государственно-церковные отношения в середине 20-х годов находились на переломном этапе. В ходе гражданской войны было сломлено сопротивление основных сил политической и военной

оппозиции Советской власти. Результатом этой победы стал процесс утверждения монопольного положения марксистской идеологии в обществе. Одним из препятствий на этом пути была религия. Поэтому партия большевиков однозначно поставила вопрос о борьбе с религией, взяв курс на ее преодоление путем внедрения в общественное сознание нового атеистического мышления.

Для ведения этой работы необходимо было создать особый координирующий и направляющий орган, способный поставить ее на должном уровне и планировать ее в масштабах всей страны. Таким органом являлась Антирелигиозная комиссия Политбюро ЦК РКП(б), которая существовала с 1922 г. по 1929 г. Сначала она официально называлась Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) (1922 - 1928 гг.), а с 13 июня 1928 г. - Антирелигиозная комиссия при Политбюро ЦК ВКП(б).

Деятельность данной комиссии на протяжении десятков лет оставалась в тайне, так как круг лиц, знающий о деятельности этой комиссии, был очень ограничен. Кроме этого, документы печатались только в двух - трех экземплярах, один из которых немедленно отправлялся в Секретариат Политбюро, а другой - в ОГПУ; документы ее сопровождалась предупреждением: «совершенно секретно», «хранить наравне с шифром». Стенограмм заседаний комиссий вообще не вели в целях соблюдения секретности.

Задача этой комиссии была определена на специальном расширенном майском пленуме ЦК РКП(б) 1921 г., проходившем под руководством В.И. Ленина. В постановлении пленума отмечалось: «Задача всей этой работы должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии¹».

Высшее партийное и государственное руководство нашей страны придавало деятельности комиссии чрезвычайно большое значение. Об этом свидетельствуют следующие факты: основные направления работы комиссии вначале непосредственно определял В.И. Ленин, а затем И.В. Сталин. За неполные 8 лет работы комиссией было проведено 118 заседаний, на которых было рассмотрено 842 вопроса, касающихся политики партии и государства в отношении религиозных организаций, обсуждались проекты директив по религиозному вопросу и внедрению атеизма в стране, готовились соответствующие материалы к съездам партии и пленумам ЦК, отдавались распоряжения различным ведомствам и учреждениям, разрабатывались правила проведения различных мероприятий репрессивного и пропагандистского характера.

В декабре 1922 г. комиссия рекомендовала ЦК РКП(б) дать директиву о том, что органами, проводящими практическую церковную политику на местах, должны быть губотделы ГПУ, которые, правда, не имели возможности самостоятельно определять антицерковную политику. Но все же эти органы могли воздействовать на вырабатываемые решения, т.к. секретарем комиссии был начальник 6-го отделения ОГПУ Е. Тучков. В выработке большинства решений комиссии принимали участие многие члены высшего партийного руководства. Непосредственную связь между Антирелигиозной комиссией и Политбюро, Секретариатом ЦК и самим генсеком осуществлял Ем. Ярославский.

В последующие годы, вплоть до 1929 г., в РСФСР на первое место в деле осуществления «церковной политики» выдвинулся Наркомат внутренних дел (НКВД). Именно на него стали возлагаться обязанности общего надзора за деятельностью религиозных организаций и соблюдением ими законодательства о культах, регистрации и учета религиозных обществ, выдачи разрешений на проведение съездов и пресечения всякой антиобщественной деятельности, «прикрывающейся религиозными формами».

Одновременно с этим секретариат ВЦИКа и его Президиум рассматривали заявления верующих и представления местных органов власти по вопросам регистрации общин, расторжения договоров на пользование культовыми зданиями. ВЦИК же разрабатывал и принимал инструкции, циркуляры в адрес местных органов власти по контролю за соблюдением законодательства о культах.

ОГПУ контролировало политическую сторону деятельности духовенства и организацию церковного управления. Содержание и характер церковной политики на прямую зависел от соотношения основных сил - ВЦИК, НКВД и ОГПУ, от их позиций при решении конкретных вопросов, от настойчивости, которую при этом каждая из сторон проявляла. Для 1924 - 1927 гг. характерно примерное равновесие между этими организациями в степени их влияния на «церковную политику».

Но постепенно практическое осуществление «церковной политики» сосредоточивалось в руках ОГПУ и НКВД. Одновременно вначале происходит едва заметная, а затем всё более очевидная переориентация в области регулирования жизнедеятельности религиозных организаций в обществе

¹ См.: Ярославский Ем. Против религии и церкви. Т. II. М., 1933. С. 161.

«строящегося социализма» на меры административно - командные, направленные на ограничение их деятельности и вытеснение на периферию общественной жизни, замыкания в рамках отправления богослужения, обрядов и церемоний.

Еще одной особенностью государственно - церковных отношений в те годы являлось то, что в Советском государстве с первых лет его существования был установлен разрешительный порядок в отношении вновь образуемых общественных организаций, религиозных обществ и союзов, прежде всего, путем их регистрации. Одним из специальных законодательных актов, регулировавших эту проблему, являлась Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений, утвержденная Декретом ВЦИК от 19 августа 1922 г.¹ В ней отмечалось, что ни одно общество, кроме профсоюзов, не вправе приступить к осуществлению своей деятельности без регистрации его в соответствующих государственных органах (т.е. органах НКВД). Для этого им необходимо было утвердить свой устав в губернском (областном), окружном административном отделе, а затем зарегистрировать его или в соответствующем губернском, окружном, уездном адм.отделе, или в волостном исполкоме. Для регистрации устава религиозного общества его учредители должны были подать соответствующее заявление (с оплаченным гербовым сбором в размере 2 рублей), с приложением подлинника, утвержденного губернским (областным), окружным адм.отделом устава, копии его, список членов общества, его исполнительного органа (указанием ответственных лиц) и список служителей культа.

В развитие данной Инструкции была принята новая Инструкция НКВД и НКЮ от 27 апреля 1923 г. за № 126 «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешения на созыв Съездов таковых»², в которой содержались разъяснения предыдущей Инструкции, указывались соответствующие формы для регистрации религиозных обществ.

Государство мельчайшим образом регламентировало деятельность церковных общин с момента их образования через процедуру регистрации, заключения договора, контроля за его исполнением, а затем контролировало их деятельность через своих уполномоченных агентов в волостных, районных исполкомах и горсоветах, которые сообщали все сведения в соответствующие уездные и губернские адм.отделы и далее – в Наркомат внутренних дел.

В двадцатые годы получило широкое развитие законодательство об ответственности за правонарушения, совершенные на религиозной почве, в частности уголовно – правовые нормы, касающиеся ответственности за нарушение законодательства о свободе совести, впервые в систематизированном виде были сформулированы в УК РСФСР 1922 г., а затем получили более четкую регламентацию в УК РСФСР 1926 г. Кроме того, соответствующие составы преступлений были предусмотрены в общесоюзных законах об уголовной ответственности за контрреволюционные (государственные) и воинские преступления.

Уголовную ответственность за преступления, касающиеся религиозных отношений, предусмотренную законодательством двадцатых годов, можно разделить на три разновидности. Во-первых, когда эта ответственность устанавливалась в связи с наказаниями за другие общеуголовные преступления. Так, например, ст. 10 Положения «О преступлениях государственных» 1927 г. предусматривала ответственность за контрреволюционную пропаганду или агитацию. Во второй части этой статьи имелись в виду контрреволюционная пропаганда или агитация, осуществляемые при массовых волнениях или с использованием религиозных либо национальных предрассудков масс. Здесь религиозный аспект выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства.

Квалифицирующим обстоятельством, согласно ст. 68 УК РСФСР 1926 г., признавался отказ от обязательной воинской службы, совершаемый под предлогом религиозных или других личных убеждений.

То же самое содержалось в ст. 13 Положения «О воинских преступлениях», принятого ЦИК СССР 25 июля 1927 г.

Вторую группу преступлений составляли деяния, непосредственно связанные с нарушением Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Согласно ЦК РСФСР 1926 г., ответственность наступала за совершение следующих противоправных деяний: незаконное преподавание вероучений малолетним; совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах; принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп; присвоение религиозными или церковными институтами и организациями административных, судебных либо иных публично - правовых функций и прав юридического лица; совершение в государственных и общественных учреждениях религиозных обрядов, а равно помещение в этих учреждениях каких-либо изо-

¹ СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 623.

² СУ РСФСР. 1923. № 37. Ст. 384.

бражений религиозного характера; воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и не посягающих на права граждан. Только в Центрально-Черноземной области было совершено в 1927-1928 гг. 130 преступлений, нарушающих Декрет¹.

Третью разновидность нарушений, связанных с религией, составляли преступления, являющиеся пережитками родового быта или противоправные деяния религиозно - националистического характера. В ЦК РСФСР была установлена уголовная ответственность за присвоение судебных полномочий, вынесение решений по обычаям коренного населения (Адат и пр.); нарушение основ советского права с использованием зависимости сторон, проистекающей из отношений родового быта. Называлось и принудительное взимание сборов на религиозно - бытовые цели с явным использованием зависимости плательщиков, также проистекающей из отношений родового быта.

Таким образом, «церковный вопрос» и «церковная политика» в середине 20-х годов по-прежнему оставались острыми и злободневными, которым уделяли внимание высшие государственные и партийные органы.

В 20-е годы начинает нарастать поток массовых гонений и репрессий против всех течений РПЦ. Это находило свое практическое воплощение в массовых репрессиях против духовенства и верующих, а также в повсеместном закрытии храмов. О том, как проходил процесс закрытия храмов и сокращения религиозных обществ, свидетельствуют следующие данные (табл. 1)².

Из этих данных видно, что за первые десять лет существования Советской власти было закрыто 78 162 молитвенных здания. Конечно, здесь стоит отметить, что это далеко не полные данные, но они соответствуют действительности. Об этом свидетельствуют данные и по отдельным регионам. Так, только в г. Орле из 35 церквей различного толка к 1929 году было закрыто 17³.

Таблица 1

КУЛЬТЫ	Количество молитвенных зданий		
	1917	1928	
		Всего	Использовались для религиозных целей
Русская православная церковь	77 767	29 584*	28 560
Старообрядцы	1 268	1 707	1 679
Католики	4 233	137	128
Иудеи	6 059	265	261
Мусульмане	24 582	2 376	2 293
Евангельские христиане, баптисты	2 447	714	701

* Еще 3 411 православных храмов числились за обновленцами, из них 3 364 принадлежали действующим религиозным обществам.

Что касается массовых репрессий против духовенства и верующих в рассматриваемый период, то пик этих репрессий приходится на 1922 г. По некоторым подсчетам в это время было расстреляно или замучено 8 100 духовных лиц разного звания, из них – 2 691 представитель белого духовенства, 1 962 монашествующих и 3 447 монахинь и послушниц⁴.

¹ Архив партий, объединений и движений Орловской области (АПОД). Ф. 48. Оп. 1. Д. 293. Л. 67.

² См.: Одинцов М. Хождение по мукам // Наука и религия. 1990. № 5. С. 10.

³ Государственный Архив Орловской области. Ф. 79. Оп. 1. Д. 116. Л. 71.

⁴ Польский М. Новые мученики российские. Первое собрание материалов. Джорданвилль, 1949. С. 214.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИГРОВОГО СПОСОБА ИЗУЧЕНИЯ ПРИЕМОВ САМОЗАЩИТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Еремин Р.В.,

преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России

Обновление физического воспитания сегодня немыслимо без коренного изменения отношения к нему. Специалистам по физической культуре предоставляется широкая возможность более разнообразно использовать средства и методы, которые позволяют большинству физически трудных упражнений выполнять легко, как бы играя и соревнуясь. Тем самым преодолевается монотонность занятий, присутствие которой делает скучным и однообразным процесс физического воспитания.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание специалистов физической культуры на эффективность применения соревновательно-игрового метода в физическом воспитании не только потому, что он по совокупности многогранен, но и вследствие того, что он является проверенным средством активизации двигательной деятельности как на тренировках, так и на занятиях по физической подготовке за счет подключения эмоций.

Важным достоинством этого метода является также возможность введения его во все виды учебной программы и применения с одинаковым успехом в неигровых видах физической подготовки.

Применение соревновательно-игрового метода в учебном процессе по физическому воспитанию позволяет добиться более высоких показателей в физическом развитии и подготовке по сравнению с общепринятыми методами при одинаковых затратах времени, а сами занятия сделать более интересными.

Под соревновательно-игровым методом в физическом воспитании подразумевается способ приобретения и совершенствования знаний, умений и навыков, развития двигательных и морально-волевых качеств в условиях игры или соревнования. Его характерной особенностью, отличающей от других методов физической подготовки, является обязательное присутствие соревновательно-игровой деятельности двух противостоящих сторон.

Соревновательно-игровой метод относится к группе практических методов. Данный метод обладает многими признаками как игрового, так и соревновательного метода, использующихся в физическом воспитании. К характерным его признакам можно отнести:

- присутствие соперничества эмоциональности в двигательных действиях;
- непредсказуемую изменчивость как условий, так и действий самих участников;
- проявление максимальных физических усилий и психического воздействия;
- стремление добиться победы при соблюдении оговоренных правил игры или соревнования;
- применение разнообразных двигательных навыков, целесообразных в конкретных условиях игры или соревнования.

Соревновательно-игровой метод может использоваться для усвоения и закрепления учебного материала, а также повышения уровня физической подготовленности. Это осуществляется с помощью частных образовательных задач, т.е. применения таких соревновательно-игровых заданий, в которых есть сходные с изучаемым навыком по структуре и характеру нервно-мышечного напряжения элементы целостного двигательного действия.

Соревновательно-игровые задания несут в себе большой эмоциональный заряд, который является эффективным средством не только физического развития, но и духовного воспитания обучающихся. Это происходит потому, что соревновательно-игровые задания являются достаточно мощным раздражителем, позволяющим с большим интересом выполнять как простые, так и сложные двигательные действия.

Поэтому с оздоровительной, воспитательной и образовательной точек зрения в настоящее время широкое применение соревновательно-игрового метода не только желательно, но и просто необходимо.

Физическая подготовка является фундаментом для освоения любого вида программы. Она способствует быстрому овладению умениями и навыками и их прочному закреплению.

При общей физической подготовке необходимо использовать соревновательно-игровой метод, поскольку в процессе соревновательно-игровой деятельности можно уделять большое внимание таким физическим качествам, которые недостаточно развиваются узкоспециальными упражнениями, относящимися к технике или тактике того или иного вида спорта. Подбор средств общей физической подготовки для каждого занятия зависит от задач, решаемых на нем, а также условий обучения. К средствам можно отнести подвижные и спортивные игры, различные эстафеты, связанные с бегом, прыжками и метанием.

Специальная физическая подготовка предусматривает развитие физических качеств, необходимых для конкретного вида программы, т.е. связанных с тем или иным видом спорта. Задачи ее неразрывно связаны с совершенствованием техники и тактики двигательного действия. Для преимущественного развития того или иного качества используются специально-подготовленные и подводящие упражнения, которые можно выполнять в соревновательно-игровых условиях. В настоящее время исследованиями и практикой подтверждено, что двигательные качества наиболее успешно развиваются в том случае, если в соревновательно-игровой деятельности применяют комплексный подход. Это значит, что на занятиях по физическому воспитанию должны использоваться средства, заимствованные из различных видов спорта. К ним можно отнести упражнения, предусматривающие одновременное развитие быстроты, силы выносливости и т.п. Применение их в определенных сочетаниях способствует освоению двигательного действия, а отсутствие многообразия при спортивной специализации значительно снижает двигательный диапазон курсантов, а также развитие их координационных способностей.

В специальной физической подготовке курсантов особое место занимает скоростно-силовая подготовка. Развитие скоростно-силовых качеств успешно достигается с помощью разнообразных упражнений и игр, где решающей является частота выполняемых движений. Помимо сложных передвижений это могут быть задания с отягощением, со снарядом (граната, ядро) и на снарядах (полоса препятствий или гимнастические снаряды), а также упражнения с оказанием сопротивления партнеру. Такие задания, связанные с единоборствами, развивают не только скоростную силу и выносливость, но и ловкость, волю к победе.

Соревновательные упражнения и подвижные игры для развития быстроты должны быть разнообразными, охватывающими различные группы мышц и нацеленными на совершенствование регуляторной деятельности центральной нервной системы. Многократное выполнение таких упражнений в сочетании с бегом, прыжками дает большой эффект при развитии не только быстроты, но и спортивной выносливости. Основу высокой скорости в любых технических движениях составляет повторное выполнение упражнений с предельной скоростью. Большое значение для развития двигательной реакции имеет быстрое выполнение упражнений по неожиданному сигналу (команде). Для целевого развития в соревновательно-игровой деятельности быстроты обычно применяют повторный и переменный методы. Для развития выносливости в большинстве своем применяются упражнения циклического характера, где монотонность физической работы снижает интерес к занятиям. Проведение этих занятий в соревновательной или игровой форме повышает эмоциональный настрой, заставляет курсантов преодолевать все трудности. Кроме подвижных игр, эстафет, командных или игровых пробежек по пересеченной местности с преодолением препятствий, для развития выносливости возможны любые упражнения или единоборства, где длительность физической работы определяет достижение поставленной цели. В условиях соревнования или игры развитие координационных способностей происходит более эффективно, так как выполнение их приближено к реальным условиям той или иной спортивной деятельности. В целом соревновательно-игровые задания являются также хорошими подводящими и подготовительными упражнениями, позволяющими быстрее освоить учебно-спортивную программу практически в любом учебном заведении.

Основная цель технической подготовки – это овладение всеми способами выполнения изучаемого движения и их различными сочетаниями в условиях, приближенных к игре или соревнованию. И если обучение сложной технике из различных видов спорта можно начинать, применяя фронтальный метод организации и расчлененный метод обучения, то совершенствование ее лучше проводить в соревновательно-игровой обстановке, которая приближена к тем условиям, в которых придется этим видом спорта заниматься. Для этого следует увеличить количество повторений не только в

обычных, но и в более сложных непривычных условиях, что позволяет курсантам выработать гибкие навыки и умения. В целях дальнейшего совершенствования движений применяют различные методические приемы: в легкой атлетике – увеличение дистанции или высоты, дальности броска, в гимнастике – увеличение амплитуды, поточное выполнение упражнений, в спортивных играх – переход от выполнения на месте к выполнению в движении, сочетание нескольких элементов в облегченных или нормальных условиях соревнования или игры, в единоборствах – ограниченное время выполнения, упражнения с более сильными противниками, с несколькими противниками.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Жиляева С.К.,

к.ю.н., начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин Орловского
юридического института МВД России

Прежде чем говорить о правовом положении ребенка в сфере гражданских отношений, следует отметить, что гражданское законодательство, закрепляя права и обязанности ребенка, использует два термина: «малолетний» - в силу возраста им признается гражданин с момента рождения до достижения 14 лет, и «несовершеннолетний» - в возрасте от 14 до 18 лет. Это обусловлено различным объемом возможностей самостоятельно реализовывать предусмотренные законом права и обязанности в силу психологической зрелости ребенка.

Одним из основных понятий гражданского права является понятие субъектов права, т.е. лиц, выступающих в качестве участников общественных отношений (имущественных и личных неимущественных), регулируемых данной отраслью права. Гражданское законодательство признает субъектом гражданского права каждого человека независимо от его возраста и состояния здоровья. Таким образом, несовершеннолетний, как и любой другой гражданин, обладает правосубъектностью, т.е. признается субъектом гражданских правоотношений.

Категория гражданской правосубъектности включает гражданскую правоспособность и дееспособность.

Согласно ст. 17 ГК РФ гражданин в возрасте до 18 лет имеет такую же правоспособность, как и совершеннолетний гражданин, т.е. равную способность (возможность) иметь гражданские права и нести обязанности. Определяя содержание правоспособности граждан, закон уделяет внимание главному - правам, примерный перечень которых закреплен в ст. 18 ГК РФ, где предусматривается, что гражданин может:

- иметь имущество на праве собственности;
- наследовать и завещать имущество;
- заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью;
- создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами;
- совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах;
- избирать место жительства;
- иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

К числу наиболее значимых имущественных прав несовершеннолетних следует отнести право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в соответствии с нормами Семейного кодекса РФ.

Также необходимо отметить, что согласно гражданскому законодательству дети и родители, проживающие совместно, не имеют права собственности на имущество друг друга. Однако они могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию. В случае возникновения

права общей долевой собственности родителей и детей их отношения регулируются общими нормами гражданского законодательства.

Несовершеннолетние наравне со взрослыми обладают такими личными неимущественными правами, как право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, право на имя и др. (ст. 150 ГК РФ). Все эти права неотчуждаемы и непередаваемы.

Наряду с гражданскими правами граждане (в том числе несовершеннолетние) также могут иметь любые не противоречащие закону гражданские обязательства.

При этом способность своими действиями (лично) приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает лишь с достижением определенного возраста, поскольку для выполнения этих действий необходимо разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия своих действий, иметь жизненный опыт, т.е. необходимы психическое здоровье человека и его возрастная психологическая зрелость.

В связи с этим выделяют такие понятия, как полная, неполная (частичная), ограниченная дееспособность и недееспособность граждан.

Полная дееспособность. Эмансипация.

Полная дееспособность - способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять любые допускаемые законом имущественные и личные неимущественные права, принимать на себя и исполнять любые обязанности, т.е. реализовать принадлежащую ему правоспособность в полном объеме. Согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ такая дееспособность возникает по достижении 18-летнего возраста. Однако закон предусматривает два исключения из этого правила.

Во-первых, лицо, вступившее в порядке исключения в брак до достижения 18 лет, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ).

Согласно ст. 13 Семейного кодекса РФ при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту регистрации заключения брака вправе по просьбе лиц, желающих вступить в брак, разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет. Законами субъектов РФ могут быть определены порядок и условия, при наличии которых вступление в брак разрешено с учетом особых обстоятельств до достижения возраста 16 лет.

В случае расторжения брака между супругами, если один из них (оба) вступил в брак до достижения совершеннолетия, полная дееспособность за ним сохраняется. Но если брак признан недействительным, то вопрос о сохранении полной дееспособности решается судом (п. 3 ст. 21 ГК РФ).

Во-вторых, несовершеннолетний, достигший 16 лет, согласно ст. 27 ГК РФ может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителей занимается предпринимательской деятельностью и зарегистрирован в качестве предпринимателя. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным, именуемое эмансипацией (от лат. *emancipatio*), что означает освобождение от зависимости, производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия - по решению суда.

Несовершеннолетний может быть объявлен полностью дееспособным лишь в случаях, когда это соответствует уровню его развития и отвечает его интересам.

Представляется, что в орган опеки и попечительства с таким требованием может обратиться сам несовершеннолетний или его законный представитель (родитель, усыновитель, попечитель).

Глава 32 ГПК РФ (ст. 287-289) устанавливает правила рассмотрения судом в порядке особого производства дел об объявлении несовершеннолетних полностью дееспособными. При этом правом обращения в суд обладает только сам несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет (ч. 1 ст. 287). На наш взгляд, в целях защиты прав ребенка необходимо расширить круг лиц, имеющих право обратиться в суд с заявлением об эмансипации, включив в него помимо самого несовершеннолетнего одного из родителей или усыновителей, согласного на объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным, органы опеки и попечительства, прокурора.

Целью эмансипации является освобождение несовершеннолетнего от необходимости каждый раз получать от законных представителей согласие на заключение сделок. Согласно п. 16 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при рассмотрении гражданского дела, одной из сторон в котором является несовершеннолетний, объявленный в соответствии со ст. 27 ГК РФ эмансипированным, необходимо учитывать, что такой несовершеннолетний обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности (в том числе самостоятельно отвечает по

обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз (например, ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», ст. 19 Федерального закона от 6 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Исходя из положений ч. 3 ст. 55 Конституции такое ограничение прав и свобод является допустимым.

В постановлении Пленума ВС РФ от 4 июля 1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» разъяснено, что несовершеннолетние даже в случае приобретения ими полной дееспособности (ст. 21, 27 ГК РФ) не могут быть усыновителями, поскольку п. 1 ст. 127 Семейного кодекса устанавливает возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем.

Закон не предусматривает возможности последующего ограничения дееспособности эмансипированного лица. Однако при наличии достаточных оснований следовало бы предоставить суду такое право, если подросток злоупотребляет или явно неразумно распоряжается своим заработком, как это предусмотрено п. 4 ст. 26 ГК РФ. Ведь защита прав и интересов несовершеннолетних является обязанностью их законных представителей, органов опеки и попечительства и государства.

Таким образом, несовершеннолетний может стать полностью дееспособным и, следовательно, во всем объеме пользоваться предусмотренными законом гражданскими правами и обязанностями только в указанных двух случаях.

Неполная (частичная) дееспособность.

Неполной (частичной) дееспособностью могут обладать граждане в возрасте от 6 до 14 лет (малолетние) и граждане в возрасте от 14 до 18 лет (несовершеннолетние).

Дееспособность малолетних регулируется ст. 28 ГК РФ. По общему правилу сделки за них и от их имени могут совершать только их родители, усыновители или опекуны.

Самостоятельно малолетние вправе совершать следующие сделки:

1) мелкие бытовые сделки.

Эти сделки должны соответствовать возрасту ребенка, предусматривать уплату незначительных сумм или передачу предметов, имеющих небольшую ценность, и совершаться за счет средств родителей (усыновителей, опекуна). Под бытовыми понимаются сделки, направленные на удовлетворение обычных потребностей малолетнего (приобретение продуктов питания, канцелярских принадлежностей и т.п.);

2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации.

В первую очередь здесь имеются в виду договоры дарения, в соответствии с которыми малолетний получает какое-то имущество (вещь, деньги) в дар. Помимо этого возможно и получение какой-либо вещи в безвозмездное пользование;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Иные сделки, совершенные малолетним самостоятельно от своего имени, признаются абсолютно недействительными (ничтожными). Однако в интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего (п. 2 ст. 172 ГК РФ).

Имущественную ответственность за малолетнего несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине.

Дееспособность несовершеннолетних регулируется ст. 26 ГК РФ. Несовершеннолетние совершают все сделки, за исключением нижеперечисленных, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей.

Самостоятельно они вправе:

1) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами (например, доходами от предпринимательской деятельности, дивидендами по ценным бумагам, гонорарами за использование произведений науки, литературы или искусства и т.п.);

2) осуществлять права автора результата интеллектуальной деятельности (заключать авторские договоры, требовать выдачи патента на изобретение и т.п.);

3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими;

4) заключать все сделки, которые вправе самостоятельно совершать малолетние.

По достижении 16 лет несовершеннолетний может являться членом кооператива.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет считаются деликтоспособными, т.е. сами отвечают за имущественный вред, причиненный их действиями. Однако если у несовершеннолетнего

нет имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда, вред в соответствующей части должен быть возмещен его родителями (усыновителями, попечителем), если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1073 ГК РФ).

Если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет совершил сделку, выходящую за пределы его дееспособности, без письменного согласия его законных представителей или их последующего одобрения, то такая сделка может быть признана судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителя несовершеннолетнего (ст. 175 ГК РФ). Однако если такая сделка полностью отвечает интересам несовершеннолетнего, она может быть признана действительной при последующем одобрении ее законными представителями.

Ограничение дееспособности.

Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может быть ограничен или лишен частичной дееспособности. Согласно п. 4 ст. 26 ГК РФ при наличии достаточных оснований суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителей либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами. Достаточными основаниями следует признать расходование денег на цели, противоречащие закону и нормам морали (покупка спиртных напитков, наркотиков, азартные игры и т.п.), либо неразумное их расходование, без учета потребностей в питании, одежде и т.п. Рассмотрение судом дел об ограничении дееспособности несовершеннолетнего осуществляется в соответствии со ст. 258-262 ГПК РФ.

Срок ограничения дееспособности несовершеннолетнего устанавливается судом, в противном случае ограничение действует до достижения несовершеннолетним 18 лет либо до отмены ограничения судом по ходатайству тех лиц, которые обращались с заявлением об ограничении.

Что касается граждан, являющихся недееспособными, то по возрасту ими признаются граждане, не достигшие 6 лет. Они не вправе совершать никаких сделок, в том числе и мелких бытовых; полную ответственность за них несут их законные представители.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРАВОСОЗНАНИЯ

Захарова Е.И.,
преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России

Правосознание представляет собой специфическое явление, которое выступает одним из условий эффективности правовых норм, правоохранительной деятельности, механизма действия права¹.

Назначение правосознания в социальной жизни заключается в том, что оно выступает формой отражения общественного бытия². Из этого свойства большинство ученых выводят основные функции правосознания, в осуществлении которых участвуют все его структурные элементы.

Изучение функций правосознания позволяет исследовать взаимодействие этих структурных элементов. В современной научной литературе выделяют различные функции. Так, например, В.А. Щегорцов определяет пять функций: когнитивную, идеологическую, регулятивную, правового моделирования, прогностическую³. К.Т.Бельский называет шесть функций – отражательную, позна-

¹ Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 131-139; Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. М., 1987. С. 85-92.

² Потопейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. Киев, 1970. С. 45.

³ Щегорцов В.А. Социология правосознания. М. 1981. С. 31-34.

вательную, оценочную, регулятивную, прогностическую, воспитательную¹. Е.А. Лукашева рассматривает гносеологическую, прогностическую, правового моделирования и регулируемую². Н.Я. Соколов представляет регулятивную функцию правосознания, которая, по его мнению, конкретизируется в телеологической (проявляющейся в познавательной, оценочной и поведенческой функциях), праксеологической и генерационной³. Весьма интересна точка зрения Д.А. Потопейко. Автор выделяет две главные функции правосознания: познавательную и практическую. При этом практическая функция совмещает в себе роль правосознания как идеального источника права и собственно регулятивную функцию⁴. В.И. Каминская и А.Р. Ратинов считают, что правосознание выполняет три основные функции: познавательную, оценочную и регулятивную⁵.

Представляется, что основными и наиболее полно, точно и всесторонне отражающими и раскрывающими природу правосознания являются познавательная, оценочная, регулятивная функции. Все они полностью ориентированы на субъекта – обеспечивают восприятие индивидом правовой реальности, ее оценку и регуляцию поведения в соответствии с полученными знаниями.

Осуществление названных функций связано со структурой правосознания. При анализе содержания правосознания выделяют два уровня: научно-теоретический и обыденный. Научное правосознание многие исследователи отождествляют с правовой идеологией, социально-психологический компонент – с обыденным правосознанием. На одном из уровней происходит накопление знаний о праве, правовой действительности в целом, которые позволяют сформировать соответствующее отношение к праву. Этой стороне правосознания соответствует познавательная функция.

Оценочная функция реализуется в рамках обыденного правосознания. В структуру входят оценочные отношения к праву, правовому поведению людей, к правотворческим и правоприменительным органам и их деятельности, к собственному правовому поведению. Следовательно, основное назначение оценочной функции заключается в том, что в сознании человека формируется определенный вариант действия и готовность к нему, правовые установки личности.

Социальная установка – это готовность индивида к определенной форме реагирования на социальные объекты⁶. Понятие правовой установки соответствует понятию установки социальной и характеризуется как возникающая на основе социальной потребности предрасположенность субъекта реагировать на различные явления правовой действительности. «Сущность установки в правовой сфере определяется самым общим образом как предрасположенность личности к восприятию содержания нормы права, его оценке, готовности к совершению действия, поступка, имеющего юридическое значение, или же как вероятность того или иного варианта поведения в сфере правового регулирования»⁷.

Установка обладает всеми признаками нормы – это обязательность, обеспеченность принудительной силой, определенность. Вместе с тем можно выделить и отличия, поскольку правовая установка имеет обязательный характер для конкретной личности, а норма права, например, для неопределенного круга лиц. Выполнение норм права обеспечивается публичной властью, хотя может и опираться на убежденность человека в необходимости выполнения правовых предписаний. Правовая установка реализуется на основе внутренних убеждений человека.

Реализация правовых установок личности происходит в процессе осуществления регулятивной функции правосознания. Она характеризует деятельную сторону сознания человека.

Познавательная и оценочная функции правосознания направлены на внутренний мир человека. Одна – обогащает его знаниями в области права, другая – формирует соответствующее отношение к правовым нормам. Они реализуются соответственно в основных структурных компонентах правосознания и создают условия для воздействия на поведение человека, его регулирование в соответствии с предписаниями правовых норм. Регулятивная функция участвует непосредственно в реализации правового поведения человека. При этом для ее осуществления необходимы в совокупности оба

¹ Бельский К.Т. Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979. С. 70-79.

² Лукашова Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 105.

³ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 159-160.

⁴ Потопейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. С. 44-54.

⁵ Каминская В.И. Правосознание как элемент правовой культуры / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания населения. М., 1974. С. 56-57.

⁶ Комаровский В.С. Некоторые проблемы измерения социальных установок // Вопросы философии. 1970. № 7. С. 24.

⁷ Щербакова Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986. С. 8.

компонента правосознания: научно-теоретический и обыденный, поскольку правовая установка включает в себя знание о праве и отношение к праву.

Поэтому процесс функционирования правосознания представляет собой целостную совокупность, взаимосвязь и взаимообусловленность функций¹. Разнообразие правовых норм, их специфичность, динамизм, многочисленные изменения политической, экономической, социальной обстановки обуславливают сложность процесса реализации функций правосознания. Поэтому зачастую поведение человека в конкретной правовой ситуации определяется не его собственной позицией, сформированной на основе изучения и оценки нормы права, а комментариями официальных властей, средств массовой информации, мнением окружающих.

Наряду с этим, несомненно, регулятивная функция завершает все этапы действия правосознания и решает главную задачу – воплощение накопленных о праве знаний и сформированного на их основе отношения к нему в практическом поведении людей. Реализация регулятивной функции правосознания позволяет определить приоритеты, убеждения и оценки человека, что может предопределить формы и методы воздействия общества на сознание человека в целях корректировки его отношения к определенным аспектам правовой сферы.

Правосознание является единой целостной системой не только в структурном, но и в функциональном отношении. Функции правосознания можно определить как роль правосознания в социальной жизни, в формировании представления о возможном и должном поведении человека и в практическом воплощении такого поведения в сфере правовых отношений.

Все функции находятся во взаимосвязи, и можно выявить систему прямых и обратных связей. Их изучение и анализ позволяют рассматривать правосознание как сложную и динамическую систему, предназначенную для регулирования общественных отношений. Поэтому представленная характеристика функций правосознания не является исчерпывающей.

ВЫПОЛНЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ЗАДАЧ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОВД ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ

Зейналов Н.Ф.,
начальника кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Орловского
юридического института МВД России

В последнее десятилетие в мире происходят процессы усиления терроризма и его проявлений, представляющие собой форму организованного насилия. В основе террористической деятельности лежит стремление посеять в обществе страх, создать ощущение постоянной опасности, дезорганизовать деятельность государственных и общественных институтов, парализовать общественно-полезную деятельность граждан и тем самым достичь свои антиобщественные цели, создавая и порождая ненависть между социальными, национальными и религиозными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Растущее в мире число террористических акций на территории России диктует создание международной системы борьбы с ними, координацию усилий не только различных органов государственной власти, но и самих государств на самом высшем уровне.

Для большинства представителей террористических групп и организаций террористические акции стали способом решения их проблем:

1. политических;
2. национальных;
3. религиозных;
4. территориальных и т.д.

¹ Бельский К.Т. Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979. С. 74.

Преступная среда продолжает накапливать ресурсный и функциональный потенциал, усиливается ее организованность.

Нынешним этапом развития террористических посягательств является масштабное посягательство на объекты, людей и жизненно важные объекты, обеспечивающие жизнедеятельность населенных пунктов и имеющих стратегическое значение.

Количество совершенных в 2007 году террористических актов сократилось по сравнению с 2006 годом более чем в два раза (48 и 112 соответственно). Предотвращено более 70 террористических актов. В 2007 году пресечена преступная деятельность 29 главарей и 135 участников бандгрупп. Задержано 735 участников бандформирований и их пособников, в том числе 17 главарей. В рамках деятельности образованного 16 февраля 2006 года Национального антитеррористического комитета в регионах и оперативных штабах (НАК) проводится ряд мероприятий организованного и практического характера. В соответствии с решением Президента Российской Федерации разработана и принята на заседании НАК Концепция государственной системы реагирования на террористические угрозы. В настоящее время в нашей стране действует государственная система противодействия терроризму. Правительство Российской Федерации организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма, решает ряд других задач. Антитеррористические комиссии, возглавляемые губернаторами областей занимаются профилактикой террористических угроз и координируют деятельность территориальных подразделений Федеральных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Оперативный штаб управляет контртеррористическими операциями (КТО) и организует взаимодействие привлекаемых для контртеррористической операции сил и средств. По решению руководителя операции создаются группировки сил и средств подразделений ФСБ, МВД, МО, ГО и МЧС и органов местного самоуправления на обслуживаемой территории. Оперативным штабом организуется сбор, анализ и оценка оперативной информации о террористической деятельности, а также прогнозирование возможных негативных последствий, проявлений террористических акций.

На заседаниях оперативных штабов НАК принимаются решения о профилактике терроризма, развитии оперативной обстановки в сфере борьбы с терроризмом, выявлении и прогнозировании угроз совершения террористических актов и принимаемых мерах по их предупреждению и нейтрализации в регионах России.

Противодействие террористическим угрозам на современном этапе является приоритетным направлением в обеспечении безопасности граждан и недопущении гибели сотрудников. За девять месяцев 2007 года в Российской Федерации зарегистрировано свыше 3903 преступлений террористического характера, в том числе 141 по статье 205 УК РФ (терроризм), во взаимодействии с органами прокуратуры и ФСБ Российской Федерации раскрыто около 1096 преступлений, из них 82 - по указанной статье.

Но вместе с тем, несмотря на общее снижение зарегистрированных террористических акций, не уменьшается количество данной категории, сопровождающихся массовыми масштабными человеческими жертвами, в том числе и с гибелью сотрудников правоохранительных органов и представителями органов власти. На фоне качественных и количественных изменений преступности проявляются и заметны недостатки профессиональных действий сотрудников, особенно в сложных и экстремальных ситуациях (схема 1, 2).

За период с 2002 по 2007 г. 7,3 % сотрудников погибли и получили ранения при задержании преступников, 10,8 % - в связи с охраной общественного порядка, 16,5 % - в зоне вооруженного конфликта, 65,4 % - в прочих ситуациях.

Наибольшая доля потерь приходится на ППСМ – 13 %, ГИБДД – 10 %, вневедомственную охрану – 9 %, уголовный розыск – 8 %, участковых уполномоченных милиции – 7 %.

Особую озабоченность вызывают гибель и ранения личного состава при исполнении служебных обязанностей в связи с непрофессиональными действиями. По этой причине пострадало при нападении 625 сотрудников (31,5 %), при задержании преступников - 435 (21,9 %).

Таким образом, можно констатировать, что террористические посягательства ориентированы на устрашение общества, ведомства и этим вызвана необходимость обеспечения безопасности объектов при угрозе нападения преступных формирований.

При выборе объекта нападения преступными формированиями учитывается:

- наличие скрытых подступов к объекту;
- прохождение вблизи него хорошо развитой дорожной сети (позволяющей внезапно сблизиться с объектом, скрытно и быстро уйти после проведения операции);

- расположение населенных пунктов в районе объекта, дающих возможность скрыться среди местного населения, выиграть время и в первые часы после акции укрыть захваченное оружие, боеприпасы, технику и т.д.;
- наличие господствующих высот на маршрутах и вокруг объекта;
- возможность ведения огня с целью задержания резервных групп (резерва) и для затруднения маневра подразделений.

Разведка объекта носит ярко выраженную направленность, имеет активность и скрытность и в большинстве случаев ведется следующими способами:

- наблюдением за территорией объекта с ближайших жилых домов, сооружений и из имеющихся естественных укрытий;
- попытками проникновения на территорию объекта под видом местных жителей, рабочих, служащих, прикомандированных и т.д.;
- с помощью возможных пособников;
- в ходе допроса захваченных (или ведением опроса сотрудников объекта), как правило, накануне проведения акции захвата заложников.

В период подготовки к нападению со стороны преступных формирований возможно будет осуществляться конспирация и маскировка, что, в свою очередь, будет затруднять заблаговременное получение руководителем объекта (или службами, обеспечивающими безопасность объекта) предупреждающих данных о готовящейся акции и выработку эффективных мер противодействия.

Замысел действий преступных формирований носит активный и наступательный характер и, как правило, включает в себя:

1. Боевой порядок группы при нападении.
2. Места укрытий транспорта и боевой техники.
3. Места, кто, как и в какое время преодолевают системы охраны объекта (когда и каким способом обезвреживаются лица охраны, нарядов, блокируется часть объектов, обеспечивающих жизнедеятельность всего объекта и др. объектов).
4. Отвлекающие меры (где, кто и с какой целью их осуществляет).
5. Материальные средства, оружие и технику, подлежащую изъятию из объекта.
6. Порядок отхода и прикрытия.
7. Места первичного складирования похищенного оружия, боеприпасов, имущества, техники.
8. Сигналы управления и взаимодействия в ходе акции, организацию связи.

Боевой порядок преступного формирования при нападении на объект может состоять из групп блокирования и обеспечения действий (8-10 чел.);

- группы проникновения и захвата (5-8 чел.);
- отвлекающей группы (резерва) (3-5 чел.);
- группы водителей машин (4-6 чел.);
- группы погрузки и доставки имущества (6-8 чел.);
- группы управления и поддержки, взаимодействия (8-10 чел.).

Действия элементов боевого порядка согласовываются по цели, месту и времени.

Каждая группа боевого порядка комплектуется исходя из поставленных задач.

Наиболее дерзкие и активные действия следует ожидать от группы проникновения и захвата и от группы блокирования и обеспечения действий.

Группа блокирования и обеспечения действий предназначена для прикрытия (в т.ч. огневого) всех сил и средств, участвующих в нападении на объект.

Ее состав зависит от масштабов планируемых действий, возможного варианта использования (резерва объекта) характера местности в районе объекта и может составлять 8-10 человек.

В период проведения акции группа осуществляет наблюдение за объектом, подачу различных сигналов при обнаружении опасности и огневое воздействие на выдвигающиеся или взаимодействующие силы резерва объекта.

Группа наиболее технически оснащена и мобильна.

После совершения акции она может действовать в отрыве от основного ядра формирования, отвлекая на себя резерв объекта.

Группа проникновения и захвата предназначена для локализации (снятия) часовых, лиц, обеспечивающих пропускной режим, или лиц, охраняющих объект.

Ее состав зависит от численности лиц, привлекаемых к охране объекта, (состава дежурной службы объекта). Она может быть в количестве от 5-8 человек и в свою очередь состоит из 2-х групп:

- огневой (она же группа прикрытия);

- непосредственных исполнителей.

В состав группы могут включаться 2-3 специалиста по вскрытию замков, запоров охранной сигнализации, отключению систем охранной сигнализации, видео-теленаблюдения, размыкания электрозамков на входных дверях.

В ходе акции она локализует (устраняет) часовых, лиц дежурной смены, дежурную службу без возможного нанесения телесных повреждений.

При неудачной попытке может быть применено оружие.

Отвлекающая группа предназначена для отвлекающих действий при обнаружении нападения на объект и может состоять из 3-5 человек.

Характер ее действий будет заключаться в демонстрационных действиях огнестрельного воздействия на резерв или резерв взаимодействующих сил объекта, создании очагов пожаров на второстепенных направлениях и проведении других мероприятий.

Группа в детали акции может не посвящаться и по ее окончании, как правило, к основному ядру не примыкает.

Группа водителей транспортных средств зависит от количества участников акции и объема имущества, подлежащего вывозу с объекта нападения.

В ходе акции водители находятся у машин и обеспечивают их готовность к действиям. При благоприятном исходе акции не исключается выход машин к объекту.

Группа погрузки и доставки имущества предназначена для погрузки и доставки имущества с объекта нападения.

Она посвящена во все детали, знает о месте складирования и хранения оружия и боеприпасов и выполняет роль непосредственной охраны груза на маршруте.

В целях обеспечения безопасности и повседневной жизнедеятельности объекта необходимо:

- оценивать обстановку, складывающуюся на объекте и в населенном пункте;
- проводить анализ состояния надежности охранной системы, состава дежурных сил, состава резерва и резерва взаимодействия сил с объектом на случай возможного нападения преступных формирований;
- принять решение на надежную охрану и оборону объекта.

При оценке обстановки определяется:

- наличие, состав экстремистских и преступных формирований, предназначение, потребности в оружии, боеприпасах, техники; порядок ведения преступными формированиями разведки выбранных объектов.

- замысел, силы и средства, способы действий вооруженных формирований на объектах.

В ходе выработки решения определяется порядок и последовательность организации охраны и обороны объектов, инженерного оборудования, подготовки подразделений для борьбы с преступными формированиями.

В решении руководителя объекта на охрану и оборону определяются:

замысел действий (организация визуального, электронно-оптического, видеонаблюдения);

- силы и средства, привлекаемые для охраны и обороны, их боевой порядок;
- построение охраны дежурной смены и оборона в случаях нападения;
- организация системы огня с учетом жилых домов, складов с ГСМ, коммуникаций (газопроводов, дорог и других объектов в населенном пункте);
- порядок инженерного оборудования, системы заграждения;
- задачи дежурной смены, обеспечивающей охрану объекта;
- задачи подразделениям и резерву других ведомственных структур, предназначенных для действий в составе резерва в случае нападения на объект;
- организация взаимодействия и связи.

Решение является основой охраны и обороны (плана универсальной обороны объекта), которое должно разрабатываться на карте с пояснительной запиской.

В целях повышения надежности охраны и обороны объекта необходимо надежное оборудование электросигнализацией, связью, видеосистемой наблюдения.

В местах несения службы дежурных сил на линии наружного ограждения с КПП, склада мест хранения оружия должны оборудоваться точки сигнальной связи с оперативными дежурными, предназначенными для оказания помощи в противодействии преступным элементам при возможном нападении на объект.

Перед сотрудниками ОВД ставятся задачи: устранить панику и ощущение постоянной опасности в обществе, не допустить человеческих жертв, в том числе гибели сотрудников правоохранительных органов, изучить возможные действия преступных формирований при угрозе нападения на объект.

Задачи, стоящие перед ОВД в повседневной деятельности:

- сформировать у сотрудников знания о вероятных действиях преступных формирований при угрозе нападения на объект;
- обеспечить общественную безопасность, предупредить и пресечь преступление террористического характера и всяких его проявлений в различных формах;
- совершенствовать профессиональные знания, умения по направлениям служебной деятельности;
- совершенствовать управленческие навыки по использованию имеющихся сил и средств при отражении возможных нападений на объект.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ МИЛИЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Зиборов О.В.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности ОВД Орловского юридического
института МВД России

Общая теория права традиционно выделяет пять видов мер государственного (правового) принуждения: 1) дисциплинарное; 2) материальное; 3) гражданско-правовое; 4) уголовное; 5) административное. Являясь разновидностью государственного принуждения, административное принуждение используется главным образом как крайнее, хотя и распространенное средство обеспечения правопорядка, выполняющего карательную функцию. Однако его значение только этим не исчерпывается. Одновременно административно-принудительные меры выполняют и иного рода функции, т.е. применяются не только в качестве наказания за правонарушения (дисциплинарные и административные), но и для их предупреждения, а также пресечения.

В рамках одной статьи, конечно, невозможно раскрыть все содержание мер административного принуждения. Поэтому хотелось бы остановиться на некоторых проблемах применения данных мер.

1. Само наименование данных принудительных мер свидетельствует о том, что для их применения характерен внесудебный порядок, т.е. их использование отнесено к компетенции, как правило, органов исполнительной власти (их должностных лиц). Вместе с тем, если говорить о назначении административных наказаний, то подавляющее число наказаний имеют право назначать исключительно судьи (7 из 9).

2. Меры административного принуждения могут применяться как при наличии, так и при отсутствии правонарушений (например, при чрезвычайных ситуациях, при необходимости предупредить совершение правонарушения). В конце 1980-х гг. проф. А.П. Коренев предложил классификацию мер административного принуждения, которая, как представляется, является сегодня общепринятой.

1. Меры административного предупреждения.

2. Меры административного пресечения.

3. Меры административно-процессуального обеспечения (меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях).

4. Меры административного наказания.

3. *Отсутствие единого нормативно-правового акта, который бы регламентировал не только перечень мер административного принуждения, но и порядок их административно-процессуальной реализации.* Так, например, исчерпывающий перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и мер административного наказания предусмотрен

в КоАП РФ (соответственно 27 и 3 главы). Однако порядок их реализации регламентирован целый ряд подзаконных нормативно-правовых актов:

- Приказ МВД России от 2 декабря 2005 года № 444 «О полномочиях должностных лиц МВД России и ФМС России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию»;

- Приказ МВД России от 26 августа 2004 года № 533 «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и ФМС России по депортации либо административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства»;

- Приказ МВД России от 21 июня 2003 года № 438 «Об утверждении инструкции о порядке осуществления привода»;

- Постановление Правительства РФ от 15 октября 2003 года № 627 «Об утверждении положения об условиях содержания лиц, задержанных за административные правонарушения, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц»;

- Постановление Правительства РФ от 2 октября 2002 года № 726 «Об утверждении положения о порядке отбывания административного ареста» и т.д.

Однако даже в этих подзаконных актах нет полного описания порядка реализации той или иной меры принуждения. В качестве примера можно рассмотреть Постановление Правительства РФ от 15 октября 2003 года № 627 «Об утверждении положения об условиях содержания лиц, задержанных за административные правонарушения, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц»:

- Пункт 3. ...специальные помещения оборудуются в соответствии с требованиями, установленными нормативными документами федеральных органов исполнительной власти...

- Пункт 5. ...медицинское обслуживание задержанных лиц осуществляется в соответствии с Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан, иными нормативными актами...

- Пункт 15. ...при наличии показаний задержанные могут пользоваться лекарственными средствами, порядок хранения и выдачи которых определяется в установленном порядке федеральными органами исполнительной власти...

4. Наличие федерального и регионального уровней законодательства РФ об административных правонарушениях. В абсолютном большинстве субъектов РФ действуют комплексные законы, содержащие материально-правовые нормы, определяющие сущность общих положений, особенные части с установлением оснований и мер административной ответственности, и комплексные нормы (о полномочиях должностных лиц на составление протоколов об определенных видах административных правонарушений и полномочиях мировых судей, коллегиальных органов и должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях). В некоторых региональных законах конкретизируются отдельные положения КоАП РФ по порядку рассмотрения дел и исполнению постановлений о применении административного штрафа. Региональные законодательные акты об административной ответственности разнообразны как по форме, так и по содержанию: кодекс (в Волгоградской области), комплексные законы, содержащие материальные и процессуальные нормы (в Орловской области), отдельные законы, регламентирующие ответственность за те или иные группы правонарушений (г. Москва).

В ряде региональных законов, например в Законе г. Москвы от 12 июля 2002 г. «Об административной ответственности за нарушение покоя граждан и тишины в ночное время в городе Москве», определены границы ночного времени – с 22-х до 6 часов – и места, в которых запрещается нарушение покоя граждан в ночное время: помещения больниц, диспансеров, санаториев, домов отдыха, пансионатов; квартиры жилых домов, помещения детских садов, домов-интернатов для детей, престарелых и инвалидов; номера гостиниц и жилые комнаты общежитий; подъезды, кабины лифтов, лестничные клетки и другие места общего пользования жилых домов, больниц и санаториев, диспансеров, домов отдыха, пансионатов, гостиниц и общежитий, домов-интернатов для детей, престарелых и инвалидов; территории больниц и санаториев, пансионатов, гостиниц и общежитий, домов-интернатов для детей, престарелых и инвалидов, гостиниц и общежитий, придомовые территории; площадки отдыха на территории микрорайонов и групп жилых домов (ст. 1 указанного закона). Определены также действия, образующие состав административного правонарушения: использование телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, иных громкоговорящих устройств на повышенной громкости, в т.ч. установленных на транспортных средствах, объектах мелкорозничной торговли (киосках, павильонах, лотках); крики, свист, пение и игра на музыкальных инструментах; использование сигналов охранной сигнализации автомобилей; использование пиротехнических средств (петард, ракетниц и др.); производство ремонтных, строительных, разгрузочно-погрузочных работ, повлекших

нарушение покоя граждан и тишины в ночное время; иные действия, повлекшие нарушение покоя граждан и тишины в ночное время на защищаемых территориях и в помещениях в г. Москве.

В Орловской области действует Закон Орловской области от 4 февраля 2003 года №304 – ОЗ «Об ответственности за административные правонарушения». В качестве примеров правонарушений, закрепленных в Законе Орловской области, следует назвать следующие:

- ст. 3.4. «Посягательство на права и здоровье несовершеннолетнего», а именно неосуществление должного присмотра за детьми до 12 лет, в результате которого допущено их нахождение без присмотра в общественных местах (с 23 до 7 часов по местному времени), а также приобретение гражданами спиртных напитков для передачи лицам, не достигшим 18 лет;
- ст. 3.5. «Правонарушения в области изготовления и продажи крепких спиртных напитков домашней выработки»;
- ст. 8.1. «Безбилетный проезд, провоз багажа без оплаты в трамвае, троллейбусе, автобусе городского и пригородного сообщения, маршрутном такси»;
- ст. 8.4. «Невыдача проездных билетов»;
- ст. 9.1. «Нарушение правил торговли»;
- ст. 11.1. «Нарушение тишины и спокойствия граждан» (с 23 до 7 часов);
- ст. 11.3. «Организация и проведение в общественных местах азартных игр, а также участие в них».

С целью более детального изучения особенностей регионального законодательства об административных правонарушениях рекомендуется изучить аналитический обзор «Региональное законодательство об административных правонарушениях», подготовленный авторским коллективом ВНИИ МВД России и размещенный в базе данных ЦНТИ МВД России.

5. Полномочия сотрудников образовательных учреждений МВД России и НИИ МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и осуществлению административного задержания.

В соответствии с разделом 6 Приказа МВД России от 2 декабря 2005 года № 444 «О полномочиях должностных лиц МВД России и ФМС России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» «Образовательные учреждения и научно-исследовательские организации МВД России»

...начальник (заместитель начальника университета, академии, института, начальник дежурной части, старший инспектор-дежурный, помощник дежурного, начальник (заместитель) начальника отдела (отделения), факультета, курса, кафедры, цикла, командир взвода, инспектор, адъютант, слушатель, курсант имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание по целому ряду составов, предусмотренных КоАП РФ, в частности ст. 12.1, 12.2, 12.3, 12.6, 12.7, 12.10-12.20, 12.25, 12.29, 13.24, 17.7, 17.9, 17.11, 17.12, 18.8, 18.9, ч.1 ст. 19.3, 19.6, 19.7, 19.15,-19.17, 20.3, ч.1-3 и 6 ст. 20.1, ст. 20.4, 20.5, 20.8, 20.10, 20.12, 20.13, 20.17-20.22, но только в том случае, когда данные должностные лица, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, привлечены в установленном порядке к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

6. Отсутствие в КоАП РФ образцов различных административно-процессуальных документов. Законодатель пошел по пути определения в КоАП РФ содержания различных процессуальных документов, а не их формы. Поэтому в различных регионах, а зачастую и различных подразделениях одного региона отсутствует единообразие в заполнении тех или иных документов. В последнее время законодатель частично устраняет данную проблему в сфере деятельности Госавтоинспекции, в частности в Письме МВД РФ 2002 г. «О направлении «Методических рекомендаций по организации производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения», а также в Приказе МВД России от 4 августа 2008 года № 676 «Об утверждении форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения» приведены общеобязательные на всей территории Российской Федерации образцы административно-процессуальных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения.

В завершении статьи следует отметить, что в любом случае применения мер административного принуждения, в первую очередь, необходимо учитывать положения Конституции Российской Федерации и иного федерального законодательства, касающиеся прав и свобод человека и гражданина.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Калинина С.В.,

преподаватель кафедры административного
права и административно-служебной
деятельности Академии экономической
безопасности МВД России

Чтобы более подробно рассмотреть данный вопрос, начать, на мой взгляд, необходимо с более детального ознакомления с понятием обращение. Итак, Д.Н. Ушаков толкует понятие обращение сразу в нескольких смыслах, при этом нас будет интересовать толкование, в котором понятие обращение трактуется в двуедином смысле, а именно просьбы или призыва к кому-либо и/или документ, содержащий таковую просьбу или призыв по какому-либо поводу¹. С.И. Ожегов, сокращая общее количество толкований понятия обращение, в целом сходится в толковании Д.Н. Ушаковым. По его мнению, обращение есть призыв, речь или просьба, обращенные к кому-нибудь².

Таким образом, обобщенно характеризуя этимологическое толкование понятия обращение в крупнейших словарях русского языка, его можно сформулировать как просьба или призыв, обращенный к кому-либо и/или документ, содержащий таковую просьбу или призыв.

Можно предположить, что на базе этого толкования построено и определение, изложенное в Федеральном законе Российской Федерации от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³. Именно этот документ даёт нам чёткое определение обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления, оно содержится в статье 4 пункте 1, где сказано: «обращение гражданина (далее - обращение) - направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления».

Это определение, по нашему мнению, не может быть названо не удачным. Оно содержит чёткие признаки обращения, уравнивает письменные и устные обращения граждан и называет разновидности обращений - предложение, заявление или жалоба, для упорядочивания работы с ними.

По мере выхода и реализации этого закона появились мнения о необходимости совершенствования понятия обращение в целях большей чёткости его рассмотрения и использования. Так, например, А.В. Румянцев в своём исследовании на тему: «Особенности внесудебной защиты конституционного права граждан на обращения в Российской Федерации», предлагает собственную модификацию определения понятия обращение, сформулированную им следующим образом: «...обращением гражданина являются направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления к должностному лицу»⁴.

Рассматривая данную формулировку понятия обращения, мы убедимся, что определение, данное в законе, модифицированное за счёт внесения в него уточнения, что обращение направляется именно должностному лицу. С одной стороны, данное положение выглядит совершенно оправданным, так как рассмотрения обращений граждан и принятие решений по фактам, изложенным в них, осуществляют конкретные должностные лица. С другой стороны, основанием для возникновения обращения может служить деятельность конкретного должностного лица, по факту которой гражданин обращается в официальный орган. И, наконец, существуют, сегодня, в РФ должностные лица, сама формулировка должности которых предусматривает обращение к ним напрямую. Это, например, Представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе, Уполномоченный по правам человека и др.

Следует отметить, что в общей массе, перечисленное выше можно принять как исключения, свойственные периоду реформ и преобразований, протекающих в нашей стране. Наиболее часто об-

¹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. М., 1992.

³ См.: Российская газета. 2006. 5 мая. № 4061.

⁴ См.: Румянцев А.В. Особенности внесудебной защиты конституционного права граждан на обращения в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

ращения осуществляются именно в государственные органы и органы местного самоуправления как институты государственной исполнительной власти, хотя от их имени действуют конкретные должностные лица, наделённые определёнными полномочиями.

Теперь обратимся к комплексному анализу определения понятия обращение, изложенного в Законе и, как мы видим, активно используемого в научных исследованиях. Подвергая его анализу, мы убедимся в том, что оно содержит одну терминологическую особенность. В определении понятия обращение указывается, что это предложение, заявление или жалоба направленные в органы государственной власти и местного самоуправления. То есть по сути данной формулировки сам факт направления письма, содержащего предложение, заявление или жалобу, выполненные в письменной форме может быть уже представлен как обращение. Исходя из этого, в прямом толковании положений рассматриваемого Закона, письмо, содержащее предложение, заявление или жалобу гражданина становится обращением с момента передачи его, любым способом, сотрудникам ФГУП Почта России для дальнейшей доставки адресату.

Однако, до тех пор пока данное письмо, содержащее предложение, заявление или жалобу не будет доставлено адресату, вскрыто и с ним не ознакомится уполномоченное лицо – содержание его государственному органу и/или органу местного самоуправления, представленному должностным лицом не будет известно! Таким образом нельзя не согласиться с Ю.М. Козловым, считающим, что сам факт направления жалобы, применительно к административной жалобе, не есть средство защиты прав гражданина¹. Таким образом, на наш взгляд здесь целесообразно применять не формулировку направленное, а переданное или представленное.

Исходя из этого формулировка пункта 1 статьи 4 закона может быть изложена в следующем виде: «...обращение гражданина (далее - обращение) - представленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления».

Сформулировав понятие обращение, можно перейти к рассмотрению вопроса административно-правовой охраны и защиты прав граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Начнём с исследования терминов охрана и защита. Итак, собственно понятие охрана, в его этимологическом толковании в словарях Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова. Здесь сразу следует отметить, что и Д.Н. Ушаков и С.И. Ожегов определяют понятие охрана идентично, видя в нём отряд или организованную группу, осуществляющие охрану чего-либо. Более интересна для нас трактовка этими известнейшими специалистами понятия охранять, которое они также излагают одинаково: оберегать, стеречь и защищать, то есть отсюда может быть сделан вывод, что понятия охрана и защита, в видении Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова практически синонимичны, однако это не так.

Проводя наше исследование далее, и пытаясь выявить содержательные стороны этих понятий, мы столкнулись с тем, что современная литература не содержит адекватного определения этих понятий. Однако, они были найдены. В работе известного специалиста по вопросам специальной подготовки, охраны и безопасности И.В. Зайчикова «Система подготовки ГРУ-Смерш» в первой главе «Теоретические основы общей и специальной подготовки» представлены адекватные, на наш взгляд, определения указанных понятий.

Понятие охрана у него трактуется как комплекс мероприятий, направленных на недопущение посягательств на жизнь личного состава частей и соединений, имущество этих воинских формирований и государственных гражданских и военных объектов.

В свою очередь понятие защита, по мнению И.В. Зайчикова, есть комплекс мер противодействия реализуемому посягательству на жизнь личного состава частей и соединений, имущество этих воинских формирований и государственных гражданских и военных объектов².

Сформулируем, приняв изложенное за основу, авторские определения центральных понятий нашей работы: административно-правовая охрана и административно-правовая защита прав граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Административно-правовая охрана прав граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления есть комплекс мероприятий, осуществляемых административно-правовыми средствами, направленных на недопущение посягательств на право граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

¹ Алехин А.П. Административное право РФ: Учебник / А.П.Алехин, Ю.М.Козлов. М., 1999.

² См.: Зайчиков И.В. Система подготовки ГРУ-Смерш. М.: Фаир-Пресс, 2002. С. 7-8.

Административно-правовая охрана прав граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления есть комплекс мероприятий административно-правового противодействия реализуемому посягательству на право граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Рассматривая собственно содержание административно-правовой охраны и защиты прав граждан на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления выделим следующие группы мер:

1. Нормативные, включающие в себя принятие необходимых документов, которые содержат в себе чёткие указания на надлежащую организацию работы с обращениями граждан в официальные органы в ракурсе охраны и защиты их прав. Сюда войдут Федеральные законы, соответствующие законы субъектов Российской Федерации, общие и специальные (по работе с обращениями граждан) регламенты органов государственной власти и местного самоуправления, инструкции органов государственной власти и местного самоуправления по работе с обращениями граждан, специальные методические указания, изданные органами государственной власти и местного самоуправления по работе с обращениями граждан.

2. Процессуальные, то есть отдельные конкретные правила и требования направленные на охрану и защиту прав граждан на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления.

3. Аналитические, осуществляемые по результатам проведения рассмотрения обращений граждан для выявления положительных сторон и, в первую очередь, недостатков сложившейся системы работы с обращениями граждан в целях их устранения и не допущения в дальнейшем ущемления либо не исполнения, не надлежащего исполнения обязанностей должностных лиц при работе с обращениями граждан.

Итак, подводя итог, рассмотренному нами вопросу, следует отметить, что крайне важным моментом в осуществлении административно-правовыми средствами охраны и защиты права граждан на обращения в официальные органы будет важное условие их реализации. Охрана – комплекс мероприятий осуществляемых до того как началось нарушение или ущемление права гражданина на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления. Защита - комплекс мероприятий осуществляемых по ходу осуществляемого нарушения или ущемления права гражданина на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ УРОВНЕ

Калюжный А.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования ОВД Орловского
юридического института МВД России;

Карпушкин О.С.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
права и уголовного процесса
Академии ФСО России

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе при некотором различии в редакции отдельных авторов под взаимодействием субъектов раскрытия и расследования преступлений понимается основанная на законе совместная или согласованная деятельность следователей с работниками оперативных аппаратов, сотрудниками экспертно-криминалистической службы и иных служб, осуществляемая в указанных целях. При этом субъекты взаимодействия, как правило, обозначаются на «лично-должностном» уровне (следователь и сотрудники других служб). Соответственно излагаются рекомендации по организации и тактике их взаимодействия. Они касаются совместного анализа и оценки исходной информации о преступлении, возбуждения уголовного дела и пла-

нирования расследования, разработки версий и проведения следственных действий по их проверке и т.д.¹

Такой подход к толкованию понятия и содержания взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений был практически оправдан и логически безупречен в условиях, когда существовала фактически единая сверху донизу правоохранительная система во главе с МВД-КГБ СССР (время от времени объединяемых и разделяемых). Проблема взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений в то время решалась в рамках указанных ведомств с позиции соподчиненности, а, следовательно, в основном мерами организационно-дисциплинарного порядка.

Особое внимание на проблему взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений обращается в начале 60-х годов прошлого века, когда был принят УПК РСФСР (1961 г.), а в органах внутренних дел стали реализовываться меры по организационному обособлению от оперативно-розыскных аппаратов подразделений дознания и предварительного расследования. Причем такие меры мотивировались нередко задачами борьбы с «наследием культа личности» и, как следствие, в ущерб организации взаимодействия и его правовой регламентации.

Именно тогда фактически огульно были отвергнуты возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. В УПК РСФСР они просто не упоминались. Тогда же (1965 г.) появилось печально известное дополнение в виде пункта «а» к ст. 67 УПК РСФСР, которым запрещалось проводить экспертизы лицам, участвовавшим по тому же делу в осмотрах мест происшествий. Отрицательные последствия данной правовой новеллы для организации взаимодействия следователя с экспертами-криминалистами со временем стали очевидны и для законодателя, который не включил ее во вновь принятый УПК РФ.

Однако необходимо отметить, что в то время существенно расширились научные исследования рассматриваемой проблемы, результаты которых нашли отражение не только в многочисленных публикациях, но и в подзаконных нормативно-правовых актах. Ей посвящались целевые исследования, и редко в какой диссертации, например по методике расследования определенного вида преступлений, она оставалась без внимания. И тем не менее на практике, судя по результатам тех же исследований и публикаций, отмечалась тенденция обострения данной проблемы, вызывавшая необходимость реализации иных организационных и правовых подходов к ее решению.

Начиная с 90-х годов XX века в условиях коренных социально-экономических преобразований в нашем обществе произошли крайне негативные количественные и качественные изменения преступности, объективно обусловившие поиск оптимальных вариантов реформирования правоохранительной системы государства. На смену по существу «единой в двух лицах» моносистеме правоохранительных органов (МВД-КГБ) постепенно пришла полисистема, т.е. определенное множество относительно самостоятельных, узкопрофильных по предмету деятельности федеральных служб и их органов на местах, в частности, осуществляющих борьбу с таможенными, налоговыми преступлениями, с незаконным оборотом наркотиков, с организованной преступностью и т.д. При этом более основательная специализация сотрудников таких служб, возможное повышение на этой основе уровня их профессионализма неизбежно сочетается с их более глубокой организационной обособленностью и с еще большим усложнением проблемы их взаимодействия.

Не случайно именно в этот период времени нормотворческая деятельность по рассматриваемой проблеме не просто активизировалась, а приобрела несколько иной характер по своим ориентирам и содержанию. Даже по названию нормативно-правовых актов видно, что акцент в них смещен с «лично-должностного» уровня взаимодействия на уровень государственных правоохранительных органов²; и, что еще более показательно, правоприменительных органов¹. И это объяснимо, по

¹ См., например: Криминалистика: Учебник / Под ред. профес. А.Г. Филиппова и профес. А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 1999. С. 204; Астапкин Д.И. Взаимодействие следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений на начальном этапе раскрытия и расследования заказных убийств: Методические рекомендации. М.: Москов. ун-т МВД РФ, 2002; Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Акад. эконом. безопасн. МВД РФ, 2005.

² См., например: Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567; Инструкция по взаимодействию правоохранительных органов Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности России от 25 ноября 1997 г. № 69/777/425/700 (Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, ГТК РФ); Инструкция об организации информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации по линии Интерпола: Утв. Приказом МВД, Минюста, ГТК, ФСБ, ФСНП, ФПС России от 26 июня 2000 г. № 684/184/560/353/257/302.

крайней мере, с точки зрения объема и сложности задач, которые ставит в современных условиях перед государственными органами и в целом перед обществом преступность². Успешно раскрывать и расследовать преступления, совершаемые хорошо организованными, мобильными, технически и материально обеспеченными преступными группами и сообществами, действуя в системе, пусть и регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, но все-таки «лично-должностных» отношений, практически невозможно. Понимание этого факта еще в советское время проявилось на практике в создании следственно-оперативных групп (СОГ), в том числе межведомственных – в случаях расследования особо тяжких или серийных преступлений.

Такие группы, реализуя под единым руководством возможности различных правоохранительных органов и их служб, действуют, несомненно, более успешно. Однако СОГ, как известно, создаются под ситуацию и действуют ограниченный период времени, а взаимодействие, будучи общей организационно-правовой категорией, предполагает соблюдение принципов системности, плановости и непрерывности³. Взаимодействие в рамках СОГ зависит также от личных и профессиональных качеств ее участников, от их психологической совместимости и тому подобных факторов, неумение или нежелание учитывать которые отрицательно влияет на эффективность деятельности СОГ.

Иначе говоря, практика СОГ не исключает необходимость более предметного и масштабного взаимодействия собственно правоохранительных органов на основе системного подхода к координации их усилий в борьбе с преступностью вообще, а в частности, в раскрытии и расследовании преступлений. Такой подход предполагает согласованные на межведомственном уровне решения, прежде всего, общих организационных и правовых вопросов взаимодействия. Но не только. Поскольку в основе рассматриваемого нами взаимодействия при известном множестве его организационных и правовых форм, лежит процесс обмена информацией, приоритетную роль приобретает проблема освоения в этом процессе современных информационных технологий, создания целевых информационно-поисковых систем.

Не лучшую роль в этом отношении играют противоречивые и непоследовательные предписания в УПК РФ по вопросам использования в раскрытии и расследовании преступлений возможностей оперативно-розыскной деятельности и помощи специалистов, например ст. 89 УПК РФ, которая скорее запрещает, чем разрешает использование результатов ОРД в процессе доказывания – с этого начинается ее текст. Рядом авторов⁴ дополнение к ст. 74 УПК РФ – п.3.1, введенный федеральным законом от 04.07.2003 г. №92-ФЗ, воспринимается как факт, укрепляющий позиции защиты в уголовном процессе и вносящий неопределенность в отношения следователя и специалиста, поскольку в законе не определен порядок назначения и проведения им исследований, на основе которых он может и должен представить заключение или дать показания. Подобные факты, что очевидно, негативно, деморализующе влияют на субъектов раскрытия и расследования преступлений, а следовательно, и на их взаимодействие в этой деятельности.

При всей важности правовых и организационных аспектов взаимодействия в его основе лежит психология межличностного и внутриколлективного общения. Не может быть плодотворным взаимодействие между людьми, не способными или не желающими по каким-либо причинам понимать друг друга, настроить себя на согласованные действия в целях достижения общего положительного конечного результата. А что мешает такому взаимопониманию?

Не лучшую роль в состоянии взаимодействия играет психологически противоречивое восприятие некоторыми его субъектами своих должностных задач, что проявляется как следствие несовершенства организации их деятельности. Например, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений традиционно выступают в роли и специалистов, и экспертов. Иначе говоря, собирая

¹ Например: Положение «О порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок)»: Утв. совместным приказом Минфина России, МВД России и ФСБ России от 7 декабря 1999г. № 89/н/1033/717.

² См., например: Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001. С. 3-8.

³ См.: Криминалистика: Учебник / Под ред. профес. А.Ф. Волынского. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 204-205.

⁴ См., например: Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Акад. эконом. безопасн. МВД РФ, 2005; Морозова О.В. Взаимодействие подразделений дознания Федеральной таможенной службы с иными подразделениями таможенных органов и правоохранительными органами Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004 и др.

следы преступлений, они сами себе создают объем будущей экспертной работы, но при этом сами, что с психологической точки зрения объяснимо, и «регулируют такой объем», разумеется, с позиции своего личного разума, своих личных интересов. Кстати, в ряде зарубежных стран давно уже поняли ущербность подобной организации работы специалистов и экспертов, организационно разграничив их задачи и функции (техническая полиция и научная полиция)¹.

Краткий экскурс в историю становления и развития теории и практики взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений и анализ его современного состояния позволяют сделать ряд, по нашему мнению, методологически важных выводов.

Во-первых, взаимодействие субъектов раскрытия и расследования преступлений является сложноструктурной, постоянно развивающейся системой, которая находится в прямой зависимости от уголовно-правовой политики государства, от состояния преступности и организационного, правового обеспечения борьбы с ней. Это научно-практическая категория, прежде всего, криминалистики – науки о раскрытии и расследовании преступлений, но решение ее проблемных вопросов возможно не иначе, как на стыке многих наук, и не только уголовно-правового цикла. Такой подход к исследованию взаимодействия в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности, по нашему мнению, может быть реализован в рамках учения о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений².

Во-вторых, применительно к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений следует различать, по крайней мере, два уровня взаимодействия:

а) межведомственное, которое в основе своей – стратегическое, ориентированное на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов и служб к взаимодействию, но может быть и тактическим, направленным на реализацию таких условий при раскрытии и расследовании особо тяжких, межрегиональных серийных и тому подобных преступлений;

б) внутриведомственное, которое в основе своей – тактическое, направленное на раскрытие и расследование преступлений в режиме повседневной деятельности правоохранительного органа. Такое взаимодействие может быть постоянным, временным и ситуативным.

Заметим, что подобная дифференциация взаимодействия корреспондируется с предлагаемой в криминалистике многоуровневой системой в целом организации раскрытия и расследования преступлений³.

В третьих, учитывая серьезность далеко не положительного влияния на состояние взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений личностных, в частности психологических факторов, следует признать необходимым разработку и реализацию ряда адекватных законодательных и организационно-управленческих мер. Однако поскольку при известном множестве форм рассматриваемого взаимодействия его основу составляет все-таки обмен информацией, полагаем, что объективизировать этот процесс, во всяком случае на стратегическом уровне, можно и необходимо, прежде всего, на пути освоения современных информационных технологий и создания межведомственных или даже государственных автоматизированных информационно-поисковых систем. В качестве первых шагов в этом направлении можно рассматривать законодательное решение вопроса о дактилоскопической регистрации населения, о введении ИНН, о внесении в паспорта граждан (пока только в зарубежные) кодовой информации об их владельцах. Следует, кстати, заметить, что сегодня решение данной проблемы из сферы научно-технических разработок перешло в сферу социально-политических, экономических и законодательных отношений.

¹ См. указ. учебник. Криминалистика. / Под ред. А.Ф. Волынского. С. 43.

² См.: Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Мос. Ун-т МВД РФ, 2003. С. 10-20.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. М., 1993. С. 50.

**СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
ПО ФАКТАМ ДТП, ПРИ КОТОРЫХ ПОСТРАДАВШИМ
ПРИЧИНЕН ЛЕГКИЙ ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ**

Калужный Ю.Н.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России;

Проказин Д.Л.,

к.ю.н., начальник кафедры организации
деятельности ГИБДД Орловского
юридического института МВД России

Одной из важнейших задач нашего государства является формирование взвешенной и обоснованной административно – юрисдикционной политики государства, оказывающей существенное влияние на значительный круг общественных отношений. В этой связи возрастает актуальность проблемы укрепления законности и правопорядка, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Одновременно следует сформировать эффективно работающий механизм разрешения споров между гражданином и государством за счет совершенствования административных процедур и судебных механизмов¹.

Выполнение этих задач во многом зависит и связано с совершенствованием производства по делам об административных правонарушениях.

В законодательстве об административных правонарушениях существуют пробелы процессуального характера, несоответствие отдельных его норм принципам гуманизма и демократизма правового государства. В сфере законодательства об административных правонарушениях, практике его применения проявляется тенденция расширения числа противоправных деяний, квалифицируемых как административные правонарушения, и увеличение круга органов и должностных лиц, правомочных применять меры административного наказания. Как неизбежное следствие этого – значительное количество граждан вовлекается в сферу административного принуждения².

При явно просматривающейся тенденции значительного увеличения органов исполнительной власти, от имени которых административную юрисдикцию уполномочены осуществлять лица различных должностных категорий можно сказать, что система субъектов, сформировавшаяся в СССР, не претерпела кардинальных изменений³.

В теории права вопрос о его субъектах решается неоднозначно, поскольку детальное определение круга субъектов соответствующих правоотношений составляет задачу той или иной отрасли юридической науки⁴.

Д.Н. Бахрах указывает, что различие между отраслями права можно видеть и в том, кого они признают своими субъектами¹.

¹ Послание Президента РФ Д.Л. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газета. 2008. 06 ноября.

² Веремеенко И.И. Проблемы административной практики в сфере обеспечения общественного порядка, совершенствования организации и деятельности милиции общественной безопасности / И.И. Веремеенко, Ф.Е. Колонтаевский / Научно-аналитический обзор. М., 1995. С. 5.

³ Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 5.

⁴ Сорокин В.Д. Административно – процессуальное право. М., 1972. С. 194.

К примеру, уголовно-процессуальное право выделяет таких субъектов, как подозреваемый, обвиняемый и т.д. Гражданское право предусматривает таких субъектов, как продавец и покупатель, арендодатель и арендатор. Административное же право, ввиду огромного спектра регулируемых им общественных отношений, обладает очень большим перечнем его субъектов.

В юридической литературе учеными, занимающимися вопросами административного права, внимание в основном уделялось субъектам права, субъектам административной юрисдикции², но лишь незначительное внимание – субъектам производства по делам об административных правонарушениях³.

При осуществлении производства по делам об административных правонарушениях между участниками данного производства возникают правоотношения (административно-процессуальные отношения).

Субъектами административно-процессуальных отношений являются те лица (граждане, общественные организации и государственные органы, а также их должностные лица), которые при осуществлении органами государства административной юрисдикции совершают установленные законом процессуальные действия.

Невозможно не согласиться с мнением Н.Г. Салищевой, которая понимает под субъектами административно-процессуальной деятельности как органы (должностные лица), в отношении которых другой участник административного дела (гражданин) заявляет определенные притязания или несет определенные обязанности, так и государственные органы, рассматривающие административное дело и в необходимых случаях принимающие те или иные принудительные меры в административном порядке.

Таким образом, утверждает Н.Г. Салищева, необходимо различать участников административного дела и инстанции, разрешающие его⁴.

Проанализируем действующее административное законодательство для выделения субъектов административного расследования по фактам ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью.

Законодатель главу 25 КоАП РФ посвящает участникам производства по делам об административных правонарушениях, их правам и обязанностям, но помещает в отдельную главу 23 КоАП РФ судей, органы, должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях и указывает в ст.28.3 КоАП РФ должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

Из названия глав, статей очевидно, что законодатель проводит деление между участниками производства по делам об административных правонарушениях и должностными лицами, уполномоченными принимать решение о привлечении к административной ответственности, а также судьями, органами, должностными лицами уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях (субъектами).

В частности, Д.Н. Бахрах участников производства по делам об административных правонарушениях разделяет на несколько групп: 1) компетентные органы и должностные лица, наделенные правом принимать властные акты, составлять правовые документы, определяющие движение и судьбу дела (лидирующие субъекты); 2) субъекты, имеющие личный интерес в деле: лицо, привлекаемое к ответственности, потерпевший и их законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители, руководители организаций, адвокаты); 3) лица и органы, содействующие осуществлению производства: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые; 4) иные лица и органы, способствующие исполнению постановлений, профилактике правонарушений⁵.

¹ Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. №2. С.43.

² Шергин А.П. Система органов административной юрисдикции // Управление и право. Вып.3. М., 1977. С.310-319; Якимов А.Ю. Система органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела о нарушениях административного законодательства // Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка. М., 1987. С. 3-10.; Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.

³ Бахрах Д.Н. Производство по делам об административных правонарушениях / Д.Н. Бахрах, Э.Н. Ренов М., 1989. С. 50.

⁴ Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М., 1964. С. 56-57.

⁵ Бахрах Д.Н. Административное право России. М, 2002. С. 526.

Представляется возможным сделать вывод о том, что не каждый участник производства по делам об административных правонарушениях в форме административного расследования является его субъектом, но каждый субъект такого производства является его участником.

Совокупность субъектов органов административной юрисдикции характеризуется множественностью и неоднородностью¹. Субъекты производства по делам об административных правонарушениях в форме административного расследования также разнообразны и многочисленны. Но, в связи с тем, что круг субъектов производства по делам об административных правонарушениях в форме административного расследования очень широк, от лиц, возбуждающих дело об административном правонарушении, до лиц, осуществляющих исполнение судебного решения, то нас интересуют субъекты административного расследования по фактам ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, то есть начальная стадия производства.

Органы и их должностные лица, осуществляющие возбуждение дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, характеризуются тем, что сочетают в себе два принципа административной юрисдикции, такие, как отраслевой и территориальный. Каждый орган (должностное лицо) административного расследования осуществляет свои полномочия не только в рамках какой – либо отрасли, но и на определенной территории. Несмотря на их различия в формировании, внешних и внутренних связей, единым для этих органов является то, что все они участвуют в реализации общей функции – юрисдикционной.

Административное расследование, как правило, осуществляют должностные лица органов государственного управления (органов исполнительной власти), которым такое право предоставлено законом, но административное расследование могут осуществлять и другие субъекты.

Право рассматривать дела об административных правонарушениях, производство по которым осуществляется в форме административного расследования, и принимать по ним решение предоставлено исключительно судьям, причем, как правило, районных судов (исключение составляют специальный субъект ответственности, то есть правонарушения, совершенные юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, решения по которым принимают судьи арбитражных судов, а также военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы решения по делам о которых принимают судьи гарнизонных военных судов)².

В соответствии с ч.2 ст.28.7 КоАП РФ решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст.28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении.

Несомненно, что ведущую роль среди органов исполнительной власти, должностные лица которых наделены правом возбуждать дела об административных правонарушениях и проводить административное расследование, принадлежит органам внутренних дел, что прослеживается из анализа главы 23 КоАП РФ, ведомственных нормативно-правовых актов, тем более при рассмотрении административных правонарушений по фактам ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью.

Прежде чем анализировать административное законодательство о субъектах административного расследования, обратимся к определению должностного лица.

Хотелось бы отметить, что в науке административного права вопрос о понятии должностного лица не новый³, но до принятия действующего КоАП РФ в законодательстве об административных правонарушениях определение должностного лица не существовало.

Примечание к ст.2.4 КоАП РФ дает следующее определение должностному лицу: «Под должностным лицом в настоящем Кодексе следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-

¹ Попов Л.Л. Управление граждан ответственность / Л.Л.Попов, А.П.Шергин. Л.: 1975. С. 140-141.

² Ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ.

³ Василев А.С. Понятие должностного лица в советском законодательстве и правовой науке // Правоведение, 1980. №3. С.40 – 49.; Петров Ю.А. К понятию должностного лица // Правоведение. 1974. № 6. С. 31 – 36; Власов В.А. Советское административное право / В.А.Власов, С.С. Студеникин. М., 1959. С. 110–111; Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 28; Чмутов В.Г. Должностное лицо, как субъект административной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1983. С. 17; Кононов П.И. Административная ответственность должностных лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 18.

распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»¹.

До законодательного закрепления определения должностного лица правоприменитель, в том числе и при решении вопроса об ответственности должностных лиц, вынужден был обращаться к различным другим отраслям права, например к уголовному праву (ст.285 УК РФ), что не всегда обеспечивало правильное применение закона.

Из анализа примечания к ст.2.4 КоАП РФ, следует, что лица, указанные в нем, в том случае, если они несут административную ответственность за совершенное ими правонарушение, являются специальными субъектами административной ответственности.

Анализируя ст.28.3 КоАП РФ, то есть полномочия тех должностных лиц, которые в соответствии с ч.2 ст.28.7 КоАП РФ принимают решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, необходимо отметить, что ч.1 ст.28.3 КоАП РФ содержит исчерпывающий перечень органов административной юрисдикции, должностные лица которых уполномочены принимать решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, а также составлять протоколы об административном правонарушении.

Принимая во внимание, что нас интересуют должностные лица, принимающие решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по делам о ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, необходимо установить составы административных правонарушений в области дорожного движения, предусматривающие указанные последствия.

Анализ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, научной и специальной литературы позволяет сделать вывод, что по фактам ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, законодателем установлена административная ответственность, предусмотренная двумя составами, к которым относятся ст.12.24 КоАП РФ («Нарушение Правил дорожного движения или Правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего») и ч.2 ст.12.30 КоАП РФ («Нарушение Правил дорожного движения пешеходом, пассажиром транспортного средства или иным участником дорожного движения (за исключением водителя транспортного средства), повлекшее по неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего»).

Обращаясь к содержанию ч.1 ст.28.3 КоАП РФ с целью установления должностных лиц, принимающих решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по делам о ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, необходимо отметить, что данный перечень определен ст.23.3 КоАП РФ, в соответствии с которой компетентными должностными лицами являются:

- начальник Государственной инспекции безопасности дорожного движения,
- заместитель начальника Государственной инспекции безопасности дорожного движения,
- командир полка (батальона, роты) дорожно-патрульной службы,
- заместитель командира полка (батальона, роты) дорожно-патрульной службы.

Но законодатель в ст.28.3 КоАП РФ закрепил общие положения, указав лишь конкретный перечень статей, подведомственный должностным лицам органов исполнительной власти. Часть 4 ст.28.3 КоАП РФ указывает, что соответствующими федеральными органами исполнительной власти устанавливается перечень должностных лиц, уполномоченных в соответствии с ч.2 и ч.3 ст.28.3 КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях и, соответственно, принимать решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Таким образом, ведомственные нормативно-правовые акты детально регламентируют конкретные перечни должностных лиц соответствующих органов исполнительной власти, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и проводить административное расследование в пределах их компетенции.

¹ Черников В.В. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / В.В. Черников, Ю.П. Соловей. М., 2003. С. 28.

Ряд федеральных органов исполнительной власти принял такие перечни, а утверждающие их нормативно-правовые акты в установленном законом порядке зарегистрированы в Минюсте России¹.

КоАП РФ ст.28.3 определил исчерпывающий перечень органов и их должностных лиц, указав конкретную компетенцию в отношении права составлять протоколы об административном правонарушении, что, по нашему мнению, зачастую ведет к безнаказанности деликвентов, возрастанию латентных правонарушений. (Например, на основании п.1 ст.10 Закона «О милиции» милиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения, а на основании Приказа МВД России от 2 июня 2005 г. № 444 «О полномочиях должностных лиц МВД России и ФМС России по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях и административному задержанию» определен исчерпывающий перечень должностных лиц, имеющих право составить протокол об административном правонарушении).

Помимо должностных лиц органов исполнительной власти, указанных в ст. 23.3 КоАП, принимать решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по делам о ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, а также составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии с Приказом МВД России от 2 июня 2005 г. № 444 «О полномочиях должностных лиц МВД России и ФМС России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» вправе:

- командир (заместитель командира) взвода,
- начальник контрольного поста милиции,
- начальник смены контрольного поста милиции,
- инспектор строевого подразделения Госавтоинспекции,
- старший государственный инспектор, государственный инспектор, инспектор подразделений технического надзора, регистрационной и экзаменационной деятельности Госавтоинспекции,
- старший государственный инспектор дорожного надзора, государственный инспектор дорожного надзора.

В соответствии с ч.6 ст.28.3 КоАП РФ субъекты Российской Федерации имеют право уполномочить должностных лиц на составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных исключительно законами субъектов РФ.

На основании изложенного, по нашему мнению, субъектами административного расследования по фактам ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, являются должностные лица органов административной юрисдикции, на основании и в соответствии с законом принимающие решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проводящие административное расследование, то есть должностные лица компетентных органов, проводящие все необходимые действия процессуального характера, по результатам которого составляется протокол об административном правонарушении либо постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

В КоАП РФ закреплена система органов и их должностных лиц, а так же круг конкретных дел, по которым вправе осуществлять административную юрисдикцию должностные лица соответствующих органов исполнительной власти с указанием конкретных статей, предусматривающих административную ответственность за соответствующие правонарушения, что позволяет четко определить место каждого органа в системе административной юрисдикции в целом, их права и обязанности, обеспечивает правоприменителю поиск необходимой правовой нормы, устанавливающей ответственность за конкретное правонарушение, о законодательном закреплении которой высказывался еще во второй половине 70-х годов XX века профессор А.П. Шергин².

¹ О полномочиях должностных лиц МВД России и ФМС России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию. Приказ МВД России от 2 июня 2005 г. № 444 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 31; Об организации работы департамента валютного контроля и территориальных органов валютного контроля Министерства финансов Российской Федерации в связи с вступлением в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Приказ Минфина России от 3 сентября 2002 г. №90 // Рос. газета. 2002. 26 сентября; Об утверждении перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Приказ ФСБ России от 27 июля 2002 г. №455 // Рос. газета. 2002. 7 сентября; и др.

² Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979. С. 68.

Но нормы, регулирующие порядок производства по делам об административных правонарушениях в форме административного расследования, в том числе и по фактам ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, носят как бланкетный, так и отсылочный характер, то есть постоянно приходится пользоваться нормами других статей КоАП РФ, порой не содержащих конкретных указаний на порядок применения данной нормы к рассматриваемой форме производства, либо приходится обращаться к другим нормативно-правовым актам при необходимости выяснения конкретных должностных лиц, компетентных составлять протоколы по тем или иным правонарушениям, тем самым правомочным осуществлять административное расследование, что существенно затрудняет деятельность правоприменителя.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Капустина Е.Г.,

преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД

Орловского юридического института МВД России

Повышение эффективности обучения и подготовка специалистов для системы МВД России в современных условиях приобретает особую значимость в связи с весьма сложной оперативной обстановкой в стране, ростом преступности и коррумпированностью самих сотрудников ОВД.

Главная цель модернизации – создание и развитие целостной системы профессиональной подготовки, обеспечивающей потребности органов внутренних дел в кадрах. Система включает все элементы и этапы обучения: раннюю профессиональную ориентацию, специальное первоначальное обучение, среднее и высшее, дополнительное, послевузовское профессиональное образование во всех основных аспектах – содержательном, организационном, управленческом, финансовом, материально-техническом. Система профессиональной подготовки должна стать единой, многофункциональной, многоуровневой, гибкой, эффективной структурой. Данная цель обусловлена основной задачей ведомственной системы профессиональной подготовки - формированием у сотрудников органов внутренних дел способностей к активной правоохранительной деятельности, в том числе к решению нестандартных, творческих задач в сфере борьбы с преступностью и охраны прав и свобод граждан.

Аксиология деятельности органов внутренних дел в современном обществе определяет особое отношение к формулированию требований по подготовке сотрудников милиции. Общие требования к специалисту (сотруднику) органов внутренних дел закреплены государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, которые являются базовыми для профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Образовательная система МВД России призвана обеспечить подготовку сотрудников фундаментальными правовыми знаниями в сфере охраны правопорядка и борьбы с преступностью; способствовать ориентации сотрудников органов внутренних дел в проблемах борьбы с преступностью в России и за рубежом; привить сотрудникам навыки неукоснительного исполнения предписаний законов и иных правовых актов; способствовать формированию гражданственности, инициативности, самостоятельности, способности к успешной социализации в обществе, профессиональной мобильности и других профессионально и общественно значимых личных качеств.

В современных условиях при формировании корпуса государственных служащих в целях обслуживания государственного управления в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности особое значение приобретает компетентность и профессионализм сотрудников. Все органы государственной власти, органы местного самоуправления, предприятия, организации, учреждения, независимо от форм собственности, общественные формирования проявляют интерес к тому, чтобы их правомочия, интересы представлялись профессионалами. Компетентность и профессионализм определены как принципы государственной службы, но в силу своего положения в институте государственной службы, в том числе и в государственно-служебных отношениях органов внутренних дел, требуют особого подхода и рассмотрения.

Компетентность сотрудника органов внутренних дел в нынешних условиях предполагает профильную, прежде всего, юридическую подготовку, наличие у него умений и навыков предотвращать, раскрывать и расследовать традиционные и новые виды преступлений; владение техническими средствами защиты и охраны информации; знание основ профилактической деятельности; способность принимать ответственные самостоятельные решения, умение доводить уголовное дело до процессуального завершения в требуемые законодательством сроки; умение вести диалог; коммуникабельность, доброжелательность. Кроме узкопрофессиональной подготовки к сотруднику предъявляются общесоциальные и общекультурные требования.

Понятие «профессионализм» подчеркивает качество субъекта в определенной области общественно полезной деятельности. Профессионализм предполагает, прежде всего, знание (наличие образования) особенностей соответствующей профессиональной деятельности, а также владение практическими навыками по ее осуществлению. В качестве такового профессионализм предполагает: наличие необходимого образования, стажа, навыков, системы повышения квалификации; систематическое, регулярное выполнение функций, операций, оформление, решение дел, стабильность служебных отношений; регулярное получение оплаты своего труда не ниже заранее обусловленных размеров; ответственность за свою деятельность. При этом под профессионализмом сотрудников органов внутренних дел понимается совокупность особых знаний и умений, позволяющих им выполнять присущие им функции, в том числе с применением физического принуждения. Выделяются следующие признаки профессионализма в деятельности сотрудников органов внутренних дел: соответствующий объем знаний и интеллектуальный уровень; длительный период обучения и подготовки; соответствие выполняемых функций основным социальным ценностям; автономия; мотивация, включающая чувство цели; приверженность к работе, основанная на стремлении удовлетворить интересы населения; чувство общности среди практических работников; наличие профессионального кодекса, обеспечивающего внутреннюю дисциплину.

Основы профессионализма закладываются, прежде всего, в процессе профессиональной подготовки. Профессиональная подготовка — процесс и результат овладения определенным уровнем знаний и навыков деятельности по конкретной профессии и специальности. Профессиональная подготовка работников высшей, средней и низшей квалификации осуществляется в высших и средних специальных учебных заведениях, профессионально-технических училищах, на профессиональных курсах. Уровень профессиональной подготовки совершенствуется в процессе профессиональной деятельности через систему повышения квалификации. Тем самым уровень профессиональной подготовки является одним из основных критериев социально-профессионального статуса индивида.

Многоуровневая и многоступенчатая ведомственная система профессионального образования позволит обеспечить подготовку специалистов различного профиля и квалификации, минимизировать некомплект в органах внутренних дел.

Основное направление повышения эффективности профессионального образования — переориентация его с преимущественно информативного типа обучения на обучение, позволяющее выявлять и развивать познавательные и творческие способности курсантов и слушателей, воспитывать волевые качества личности, обеспечивающие высокопрофессиональную деятельность сотрудника органов внутренних дел. Эта задача решается через фундаментализацию профессионального образования.

Содержание профессиональной подготовки формируется не только в традиционном учебно-воспитательном процессе. Постоянными составляющими обучения должны стать учебно-профессиональные тренинги, работа по освоению профессиональных видов деятельности, включение в реальную правоохранительную и применительную практику. Это требует специальных исследований, создания экспериментальных образовательных программ в рамках отдельного вуза, регионального центра, системы образовательных учреждений в целом. Совершенствование технологий профессиональной подготовки вызывает необходимость корректировки соотношения форм обучения, более эффективного сочетания различных методов обучения и рационального использования научно-педагогических кадров. Для совершенствования этой работы необходимо осуществить:

- внедрение эффективных, перспективных методик и технологий обучения: проблемных лекций, круглых столов, ролевых, деловых, инновационных игр — в зависимости от цели, формы, вида и уровня обучения в профессиональном образовательном учреждении;
- создание банка данных образовательных технологий, применяемых в системе профессионального образования в стране и за рубежом, в целях распространения передового педагогического опыта;
- внедрение новых информационных технологий рационального компьютерного обеспечения учебного процесса и научной работы, совершенствование вузовских информационных сетей, учебных, научно-методических и библиотечных автоматизированных банков данных;

- распространение практики проведения комплексных ситуационных занятий и иных учебно-практических методик обучения;
- обеспечение на договорной основе совместно с заинтересованными подразделениями прокуратуры, суда, органов безопасности, министерствами и ведомствами учебного, научного и практического сотрудничества в организации практики и стажировки курсантов и слушателей;
- развитие межвузовских научных центров, проведение конкурсов, олимпиад научных работ курсантов и слушателей на региональном, ведомственном и общероссийском уровнях по юридическим, общепрофессиональным и специальным проблемам.

В целях улучшения качества профессиональной подготовки необходимо усилить роль всех видов практик и стажировок, повысить их научно-методический и организационный уровень. Основная цель совершенствования практического обучения состоит в том, чтобы выпускник ведомственного образовательного учреждения в период освоения профессиональной образовательной программы мог самостоятельно выполнить полный учебный процессуальный цикл правоохранительных операций: от постановки учебной задачи, поиска необходимых средств и методов ее решения — до достижения конечного результата.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Кателкин А.В.,
к.п.н., старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России

Сложность и ответственность задач, которые решают сотрудники правоохранительных органов в современных условиях при пресечении различных противоправных действий, определяют принципиально новые требования к личному составу, к системе их обучения и профессиональной подготовки.

Практическая деятельность сотрудников ОВД свидетельствует, что физическая подготовка является составной частью их профессиональной подготовки. В то же время в практической работе, в силу ряда объективных и субъективных причин, фактически невозможно приобрести устойчивые специальные двигательные навыки и на должном уровне развивать физические качества, если они не были ранее заложены на этапе начального или профессионального обучения в системе образовательных учреждений МВД.

В настоящее время в ряде образовательных учреждений МВД России предусмотрен переход на многоуровневую систему обучения и подготовки кадров для правоохранительных органов, что в свою очередь предполагает интенсификацию процесса преподавания учебных дисциплин, и в частности физической подготовки.

Вместе с тем эффективность процесса обучения зависит от решения ряда вопросов, которые, на наш взгляд, являются наиболее актуальными на пути повышения уровня физической подготовленности курсантов.

Так, для обучения в образовательных учреждениях МВД России необходим достаточный исходный уровень физической подготовленности. Характеристика физической подготовленности абитуриентов несет информацию об их профессиональной пригодности.

Однако выполнение контрольных нормативов абитуриентами по общей физической подготовке на вступительных экзаменах не дает объективной характеристики об уровне развития их координационных способностей, возможности овладения сложными технико-тактическими действиями, данных о психологической устойчивости к выполнению различного рода заданий, связанных с возникающими трудностями в овладении того или иного раздела программы.

Решение этих вопросов требует дальнейшего поиска путей, связанных с качественным профессиональным отбором кандидатов для обучения в образовательных учреждениях МВД России, разработки новых либо введение дополнительных информативных тестовых упражнений.

Процесс физической подготовки в образовательных учреждениях МВД РФ осуществляется в течение всего периода обучения. Повышение уровня физической подготовленности курсантов, помимо учебных занятий, осуществляется также в форме утренней физической зарядки, занятий в отделениях спортивного совершенствования по служебно-прикладным видам спорта, участия в спортивно-массовых мероприятиях. Все это в комплексе должно обеспечить им достаточно высокий уровень физической подготовленности.

Вместе с тем исследования уровня специальной физической и технико-тактической подготовленности курсантов позволили обнаружить ряд проблем, касающихся контроля за изучаемыми показателями.

Это вызвано тем, что вопросы контроля и оценки некоторых показателей подготовленности разработаны не в полной мере. Если уровень развития физических качеств можно оценить по контрольным нормативам, отраженным в типовой учебной программе, то контроль за уровнем специальной подготовленности затруднен из-за малого количества информативных тестов. Так, оценка технических действий осуществляется визуально методом экспертных оценок и может быть оценена только в ходе учебно-тренировочного спарринга.

На наш взгляд, для всесторонней оценки уровня физической подготовленности курсантов необходимо проведение комплексного контроля. В спортивной практике под понятием комплексного контроля (М.А. Годик (1980), В.М. Зацирский (1982), В.Н. Платонов (1986)) имеется в виду информация об уровне подготовленности спортсменов, получаемой специалистами различного профиля (педагогами, врачами, психологами и т.д.) с целью разносторонней оценки их состояния.

Применение данной формы контроля позволяет получить сведения о динамических характеристиках подготовленности – оперативных, текущих и перманентных, что создает условия для принятия необходимых управленческих решений. Принципиально это положение следует представить в виде замкнутой схемы, где формы контроля сливаются в комплексный.

Таким образом, все три уровня контроля должны решаться в единстве, так как они информационно дополняют друг друга. Данная точка зрения подтверждается исследованиями В.А. Запорожана (1982, 1987), который считает, что целью комплексного педагогического контроля является объективная оценка состояния двигательной функции, спортивно-технического мастерства и прогнозирование основных направлений работы на перспективу.

Задачи создания и использования подлинно эффективной системы комплексного контроля могут быть решены лишь при условии применения новых методических приемов и режимов тестирования, в процессе выполнения которых испытуемый должен с полной самоотдачей раскрыть потенциал своих физических, технико-тактических и психологических возможностей.

Вот почему вопросы комплексного контроля за уровнем подготовленности обучающихся требуют дальнейших исследований, касающихся подбора наиболее информативных тестовых упражнений, разработки критериев оценки и внедрения современных инструментальных методов контроля.

В настоящее время в процессе преподавания физической подготовки весьма актуальным, по мнению В.Г. Колюхова, В.Ф. Улыбышевой и др. (1997 г.), становится упорядочение содержания учебного материала по боевым приемам борьбы, с выделением наиболее эффективных и часто применяемых приемов. Иными словами, процесс обучения боевым приемам борьбы должен быть направлен на изучение и совершенствование таких приемов, которые на практике широко применяются и обеспечивают надежное и эффективное задержание правонарушителей. Затронутые вопросы совершенствования процесса физической подготовки предполагают наличие модельных характеристик физической подготовленности курсантов, начиная от прохождения лагерного сбора и заканчивая выпускными экзаменами.

Развитие представлений о содержании и организации учебного процесса, накопление информационно-статистического материала и результаты исследования позволяют сформулировать понятие «моделирование процесса физической подготовки в органах внутренних дел», что присуще спортивной практике (А.А. Новиков, 1975.; Ю.В. Верхошанский, 1985 г.).

Таким образом, затронутые вопросы при их положительном решении, безусловно, являются резервом повышения уровня физической подготовленности курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Кириков А.В.,

преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России

В действующем Положении о высших учебных заведениях МВД РФ консультации считаются одним из основных видов учебных занятий. Это Положение подчеркивает их значимость и тесную связь с другими видами учебной деятельности и требует соответствующего равноценного к ним' отношения как со стороны преподавателя, так и со стороны слушателей.

«Консультации являются одной из форм руководства учебной работой слушателей и оказания им помощи в самостоятельном изучении учебного материала». Так определяется в Положении их основное назначение. Они должны проводиться регулярно, согласованно с другими видами учебных занятий, помогая слушателям в усвоении программного материала.

По форме проведения консультации могут быть индивидуальными (основной вид), когда в помощи нуждается конкретный слушатель, и групповыми, если одна и та же информация необходима многим обучаемым. При исходной инициативе - добровольной, когда, занимающийся сам определяет, нужна ли ему консультация, и обязательной когда ее назначает преподаватель. По содержанию их можно разделить на установочные, тематические, универсальные и контрольные. При проведении практических занятий по физической подготовке мы используем универсальные и контрольные консультации.

Универсальные консультации проводятся обычно при подготовке к зачетам, экзаменам и охватывают широкий круг учебных вопросов.

Контрольные – применяются для индивидуальной работы с отстающими или пропустившими много занятий слушателями. Основная цель контрольных консультаций - выявлять уровень их знаний, намечая порядок ликвидации задолженности, осуществлять контроль и отчетность.

Основной целью физической подготовки в вузах МВД РФ является воспитание гармонически развитых специалистов для органов внутренних дел, способных эффективно решать оперативно-служебные задачи, в том числе в экстремальных ситуациях (задержание опасных вооруженных преступников, обеспечение законности и правопорядка при групповых неповиновениях и массовых беспорядках, оказание помощи гражданам при чрезвычайных обстоятельствах и т.д.). Практика показала, что уровень физической подготовленности у слушателей при поступлении на учебу разный. В процессе занятий преподаватель изучает способности слушателей: ментальные, физические, морально-психологические.

На консультациях даются индивидуальные задания каждому слушателю для самостоятельного развития отстающих от средних показателей физических качеств и относительно простых технические действия.

Важно отметить, что консультации позволяют лучшим образом реализовать на практике индивидуальный подход в обучении. В процессе неформального взаимного общения можно лучше узнать обучаемого и не только с точки зрения его знаний, способностей, умений, но и в целом как личность. Полученные впечатления и знания индивидуальных особенностей учитываются при проведении основных занятий. На их основе варьируется методика обучения, ставятся каждому обучаемому дифференцированные задачи и уточняются требования в конкретной практической работе.

Центром консультационной работы должен являться методический кабинет кафедры. В нем должны быть учебники и методические пособия по темам, дополнительная литература, наглядные пособия, видеофильмы, телевизор, видеоманитофон. В методическом кабинете в часы самоподготовки должен находиться дежурный преподаватель, готовый оказать помощь в подборе литературы, дать консультации по существу дела, ответить на любой вопрос. Естественно, он должен быть в курсе прохождения учебных тем, хорошо ориентироваться в имеющейся на кафедре методической литературе, владеть техническими средствами обучения (ТСО).

Информация о времени консультаций должна отражаться в соответствующих расписаниях. Кафедральное расписание определяет время консультаций, которое увязывается с графиком дежурств по кафедре.

Клевцов В.В.,

адъюнкт кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В ходе осуществления правоохранительной и судебной деятельности часто возникает необходимость использования специальных знаний, которыми не располагают лица, осуществляющие предварительное расследование, и судьи. Правовым основанием использования этих знаний являются нормы уголовно-процессуального закона, которые, к сожалению, не устанавливают четких критериев, необходимых для отграничения специальных от иных неспециальных знаний. Данное обстоятельство, в частности, оказывает негативное влияние на определение того, какие именно криминалистические знания необходимо относить к специальным.

Затрудняет понимание сути специальных криминалистических знаний и то, что законодатель, устанавливая основания и порядок использования сведущих людей в уголовно-процессуальной деятельности, в одних случаях употребляет термин «специальные знания» (ст. 80 и 133.1 УПК РСФСР 1961 г.), в других - «специальные познания» (ст. 78 УПК РСФСР 1961 г.). В связи с этим буквальное толкование закона позволяет сделать вывод о том, что эксперт должен обладать «специальными знаниями» и «специальными познаниями», а специалист должен обладать только «специальными знаниями» и «навыками».

Новый УПК РФ сохраняет неопределенность только термина «специальные знания», поскольку термин «специальные познания» в его нормах отсутствует. Так, ст. 57 УПК РФ устанавливает: «Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями», а в ст. 58 УПК РФ закреплено: «Специалист - лицо, обладающее специальными знаниями»¹. Как видим, законодатель решил принять единый правовой критерий, определяющий использование сведущих лиц в уголовном процессе России. К сожалению, правовое толкование термина «специальные знания» в новом уголовно-процессуальном законе отсутствует, что позволяет нам сделать свое предложение по определению его содержания. Следует заметить, что за последние сорок лет, прошедших с момента принятия в 1961 г. УПК РСФСР, практически каждая научная работа, посвященная вопросам участия в уголовном процессе экспертов и специалистов, начиналась с исследования вопросов определения правовой терминологии «специальные знания» и «специальные познания». Поскольку неопределенность в трактовке данных терминов сохраняется, то мы, прежде чем приступим к исследованию различных видов специальных криминалистических знаний, постараемся определить суть термина «специальные знания» и его отличие от ранее употребленного законодателем термина «специальные познания».

В русском языке толкование термина «знание» и «познание» дается узко, без указания на какие-либо их особенности. И в том, и в другом случае понятие обоих этих терминов как бы исходит из самого себя, т.е. «познание» - это знание, а «знание» - это познание. Так, например, С.И. Ожегов пишет, что термин «знание» обозначает совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области, а термин «познание» - это совокупность знаний в какой-нибудь области².

По всей видимости, именно такое неопределенное толкование данных терминов в русском языке привело к тому, что ученые не выделяют четкую границу между смысловым содержанием данных терминов. Так, Г.Е. Зотов писал: «Специальные познания — это знания не общедоступные, не общеизвестные»³. Странно, если «специальные познания» - это не общеизвестные и не общедоступные знания, то почему они именно так не называются? На наш взгляд, было бы проще указать на то,

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. от 16.07 2008). М.: Юридическая литература, 2008.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2006. С. 201, 473.

³ Зотов Г.Е. Идентификация в криминалистике. М., 1973. С. 20.

что есть общеизвестные и общедоступные знания, кроме них имеются также знания не общеизвестные и не общедоступные. Однако при этом сам термин «специальные познания» остается непознанным.

Казалось бы, наиболее простым будет определение места и роли специальных знаний, а не специальных познаний, в жизни общества, поскольку сама терминология знания более универсальна в ее применении к конкретным обстоятельствам. Однако, как отмечают некоторые ученые, именно специальные знания отсутствуют в общей сумме знаний человеческого общества. В этой связи Г.М. Надгорный указывал, что понятия «специальные знания» нет в теории познания вообще, поскольку теория познания разделяет всю совокупность знаний, как продукта общественно-трудовой и мыслительной деятельности людей, только на знания научные или обыденные. Причем к обыденным знаниям часто относят: житейский опыт, практические знания и здравый смысл¹.

Действительно, с философской точки зрения все знания человеческого общества могут быть только донаучными, житейскими, художественными (как специфический способ эстетического освоения действительности) и научными (эмпирические и теоретические)². Таким образом, философия не выделяет никаких специальных знаний в качестве самостоятельной категории знаний вообще. Некоторые философы говорят о немного иной системе знаний общества, относя к ней только обыденные, философские и научные знания³, однако места специальным знаниям не нашлось и в их философском видении мира. Несмотря на философские категории, законодатель говорит именно о специальных знаниях, употребляя данный термин в своих правовых источниках - уголовно-процессуальном законе. Почему он это делает? Есть ли здесь ошибка или нет?

Думаем, факт употребления законодателем термина «специальные знания» обусловлен правовым, а не философским аспектом их существования и применения. Как справедливо отмечает И.И. Трапезникова, данное понятие является отраслевым, юридическим, применяемым уголовно-процессуальным законодательством для разграничения профессиональных знаний различных специалистов, привлекаемых в практике уголовного судопроизводства для содействия следователю и суду в решении определенных вопросов, от знаний общеизвестных и юридических, которыми владеют, соответственно, работники органов расследования и суда⁴.

Кстати, эта точка зрения на роль и место «специальных знаний» была принята большинством ученых, многие из которых в своем определении специальных знаний стали противопоставлять их общеизвестным знаниям. Например, В.В. Циркаль пишет: «Термин "специальные знания" применен в уголовно-процессуальном законодательстве в отраслевом юридическом значении для разграничения общеизвестных знаний от профессиональных знаний специалистов, которые используются в необходимых случаях в ходе расследования преступлений»⁵.

По мнению Ю.А. Калинкина, понятие «общедоступные знания», противопоставляемое понятию «специальные знания», само нуждается в объяснении⁶, поэтому данный критерий не может быть применен в качестве условия разграничения этих двух терминов. Действительно, какие знания следует относить к общеизвестным, общедоступным знаниям, а какие нет? А.А. Эйсман предложил считать общеизвестными знаниями такие знания, которыми располагают или могут располагать не только следователь, прокурор, судья, но и понятые, обвиняемый, потерпевший, а также все люди, присутствующие в зале суда. По его мнению, решающее значение в отнесении знаний к числу общедоступных или специальных по конкретному делу принадлежит следователю и суду⁷.

Спорность данного определения, на наш взгляд, состоит в предоставлении права следователю или судье самим определять, где специальные, а где общеизвестные знания. В качестве критики точки зрения А.А. Эйсмана можно привести мнение Е.П. Гришиной, которая писала: «Получается, что

¹ См.: Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 38.

² См.: Философский энциклопедический словарь / Под ред. Лутченко В.А., Кораблева Г.В., Губского Е.Ф. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 192.

³ См.: Рузавин Г.И. Методология научного познания. М.: Юнити, 2005. С. 9-13.

⁴ См.: И.И. Трапезникова. Понятие «специальные знания» в российском уголовном процессе. Подготовлено для системы Консультант Плюс. 2007.

⁵ Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В.К.Лисиченко, В.В.Циркаль. Киев, 1987. С. 24

⁶ См.: Калинкин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Дис. канд. юрид. наук. М., 1981. С. 15.

⁷ См.: Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. М., 1962. Вып. 6-7. С. 39-40.

по одному делу, в зависимости от его обстоятельств и даже от квалификации лиц, имеющих к нему то или иное отношение, определенные знания могут быть отнесены к числу специальных, а по другому — к числу общих... Понятие «специальные знания» нельзя ставить в зависимость от того, обладают ли ими конкретные лица»¹.

Ю.А. Стунчис предложил рассматривать общеизвестные знания любого человека как сумму его общеобразовательных знаний, адекватных среднему уровню развития человека в обществе, т. е. среднему уровню его знаний². Таким образом, специальные знания не только должны выходить за рамки общеобразовательной подготовки, но и быть глубже житейского опыта людей. В этой связи Е.В. Селина пишет: «Специальные знания - это знания не общеизвестные, не общедоступные, а выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта»³.

Безусловно, специальные знания как таковые должны отличаться от общеизвестных знаний, однако критерием их разграничения не должен быть уровень обязательной общеобразовательной подготовки, поскольку сам этот уровень сложно определить. Известно, что люди имеют разный средний уровень подготовки, несмотря на то, что они учатся по одинаковой программе обязательного среднего образования. Данный факт обусловлен субъективными и объективными причинами, влияющими на процесс обучения конкретного человека. Кроме того, необходимо учитывать, что человеческое общество постоянно развивается, а соответственно и повышается средний уровень знаний его членов вообще, поэтому не всегда возможно точно установить необходимый средний уровень развития общества в целом. По этому поводу известный русский процессуалист И.Я. Фойницкий писал: «С распространением технических знаний многие вопросы, бывшие до того техническими, превращаются в общеизвестные знания»⁴.

Действительно, в процессе развития человеческого общества происходит постоянное повышение среднего уровня знаний его членов, поэтому сложно установить, где в конкретный момент проходит грань между общеизвестными и не общеизвестными знаниями. Как правильно отмечает С.В. Матусинский: «...критерий разграничения специальных знаний от общеизвестных сложно определить, поскольку постоянно происходит переход знаний, ранее относившихся к специальным знаниям, в разряд общедоступных знаний»⁵.

Мы разделяем точку зрения Е.В. Селиной о том, что отсутствие в законе критерия разграничения специальных и неспециальных знаний объясняется практической невозможностью составить перечень всех областей знаний, всех учений, теорий, наук и их отраслей, материал которых так или иначе отличается от общеизвестных знаний. Это связано с подвижностью состава и уровня специальных знаний, что исторически обусловлено уровнем развития общества, суммой накопленных им знаний⁶. Однако общее понимание термина «специальные знания» должно быть сделано в законе: это исключит двоякое его толкование.

Критерием разграничения специальных знаний от всех остальных должна быть их целевая предназначенность для теоретической подготовки человека к осуществлению им какой-либо профессиональной деятельности. Именно такая подготовка и предусматривает углубленное изучение только тех знаний, которые потом могут быть применены в конкретной профессиональной деятельности. Как отмечает В.М. Вальдман, специальными являются знания, полученные лицом на базе глубокого изучения определенной отрасли науки и техники, ремесла или искусства⁷. Такой же точки зрения придерживается и З.М. Соколовский: «Под специальными знаниями следует понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, создающей для их обладателя

¹ Гришина Е.П. Специальные знания, как основной признак сведущих лиц // Право и политика. М., 2006. №7. С. 52.

² См.: Стунчис Ю.А. Применение специальных автотехнических знаний в расследовании и судебном рассмотрении дел о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта: Дис. канд. юрид. наук. М., 1973. С. 12.

³ Селина Е.В. Производство экспертизы по УД: Лекция. Краснодар, 1996. С. 8.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. М., 1899. Т. I. С. 317.

⁵ Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 19.

⁶ См.: Селина Е.В. Производство экспертизы по уголовным делам: Лекция. Краснодар, 1996. С. 9.

⁷ См.: Вальдман В.М. Компетенция эксперта в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ташкент, 1966. С. 23.

возможность решения вопросов в какой-либо области»¹. Сходное определение предложил и М.Л. Якуб².

Точку зрения на природу специальных знаний как знаний, составляющих основу профессиональной подготовки людей, разделяют и другие ученые³. Совокупное их мнение можно выразить определением, сделанным Г.М. Надгорным: «Специальные знания - это знания, не относящиеся к общеизвестным, образующие основу профессиональной подготовки по научным, инженерно-техническим и производственным специальностям, а также не общеизвестные знания, необходимые для занятия какими-либо иными видами деятельности, т. е. знания, образующие основу профессиональной подготовки людей и определяющие их специальность»⁴.

В рассмотренных определениях ученые дают расширительное толкование данного термина без учета его правовой специфики. В качестве еще одного примера расширительного толкования термина «специальные знания» следует привести определение Г.Е. Морозова, который отмечал, что специальные знания - это знания, которыми обладает данное лицо в какой-то области, например, в области химии. Они, специальные знания, должны быть гораздо шире и глубже аналогичных знаний других лиц, изучавших такие знания. Кроме того, к специальным знаниям нельзя относить общеизвестные и общедоступные знания⁵.

Наша точка зрения по поводу толкования термина «специальные знания» в целом совпадает с мнением вышеуказанных ученых. Полагаем, что специальные знания отличаются от общеизвестных именно фактом специальной подготовки людей, в ходе которой они приобретают профессиональные знания. Однако, как уже ранее было сказано, применение этой терминологии в уголовном процессе России обусловлено, в первую очередь, правовой спецификой использования специальных знаний, поэтому их определение должно содержать указание на эту специфику, как, например, это сделал И.Н. Сорокотягин. По его мнению, специальные знания характеризуются их предназначенностью для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступления⁶.

Мы полностью согласны с тем, что «специальные знания - это знания в науке, технике или искусстве, применяемые для получения доказательственной информации специально подготовленными лицами»⁷. Однако, к сожалению, даже в таких определениях специальных знаний ничего не говорится о процессуальном положении лиц, обладающих такими знаниями.

Наиболее точное определение специальных знаний сделали В.В. Циркаль и В.К. Лисиченко. По их мнению, специальные знания - это не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста или эксперта в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение⁸.

Схожее определение, в котором отражается не только правовая специфика применения специальных знаний, но и указываются субъекты, носитель этих знаний, сделал В.П. Зезьянов: «Специальные знания - это любые не правовые в своей основе знания, используемые в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений путем привлечения по инициативе субъекта доказывания соответствующих специалистов на основании норм уголовно-процессуального закона и в связи

¹ Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев: РИО МВД УССР, 1969. Вып. 6. С. 202.

² См.: Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Косарева. М., 1968. С. 154.

³ См.: Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М., 1964. С. 12.

⁴ Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 42; Он же Уголовно- процессуальное законодательство о судебной экспертизе и понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1981. Вып. 22. С. 28.

⁵ См.: Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1977. С. 22.

⁶ См.: Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений, Свердловск, 1984. С. 5.

⁷ Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. - Киев: ЮГУ, 1980. С. 114.

⁸ См.: Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В.К.Лисиченко, В.В.Циркаль. Киев, 1987. С. 19; Они же. Правовая природа и соотношение понятий «специальные знания» и «специалист» // Проблемы правоведения. Киев, 1983. Вып. 44. С. 135.

с установлением необходимости использования специальных знаний, которые могут быть неизвестны широким общественным массам»¹.

При всех положительных достоинствах определения, сделанного В.П. Зезьяновым, в нем не нашел своего отражения тот факт, что носители специальных знаний - специалисты или эксперты - могут привлекаться не только к процессу предварительного расследования, но и к процессу рассмотрения уголовного или гражданского дела в суде. Субъектом привлечения специалистов может выступать как субъект, осуществляющий доказывания, так и субъект, осуществляющий судебное рассмотрение уголовного или гражданского дела, т. е. судья.

В некоторых случаях ученые, хотя и учитывают уголовно-процессуальную специфику использования «специальных знаний», но и неоправданно сужают круг обстоятельств, при которых используются специальные знания. В частности, З.М. Соколовский пишет: «Отнесение тех или иных знаний к числу специальных имеет процессуальное значение только когда от этого зависит решение вопроса о необходимости назначения экспертизы. Вне указанных пределов оно имеет лишь общетеоретический интерес, но никаких процессуальных последствий не влечет»². З.М. Соколовский в своем определении не учитывает знаний специалистов, которые тоже могут быть привлечены к процессу расследования уголовного дела или его рассмотрению в суде.

Иногда в определениях специальных знаний сужения понятия происходит не по сфере их применения, а по форме и внутреннему содержанию знаний, относимых к специальным. В качестве примера можно привести мнение М.М. Гродзинского, который считал, что к специальным знаниям относятся только научные знания³. Данную точку зрения разделяет и М.С. Строгович⁴. Некоторые знания могут быть не оформлены в строгую научную теорию, а передаваться, например, от мастера к ученику непосредственно, т. е. существовать на уровне ремесленных знаний, поэтому в определении специальных знаний необходимо учитывать и этот факт.

Поводя итог всему вышеизложенному, необходимо заявить о своей принципиальной позиции по поводу толкования термина «специальные знания». На наш взгляд, данное понятие является отраслевым юридическим, а, следовательно, оно не может быть рассмотрено с точки зрения философских категорий. Необходимость введения данного термина обусловлена деятельностью правоохранительных и судебных органов в целях установления истины по уголовному или гражданскому делу. Критерием отграничения специальных знаний от всех остальных должно быть, во-первых, их профессиональная направленность, т. е. они должны составлять основу профессиональной подготовки человека. Во-вторых, данные знания не могут быть юридическими, так как юридические знания составляют основу профессиональной подготовки лиц, осуществляющих расследование и рассмотрение дел в суде. В-третьих, лица, изучавшие специальные знания, выступают в уголовном и гражданском процессе России в качестве специалистов или экспертов.

¹ Зезьянов В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистике: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 1994. С. 48.

² Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний для установления причинной связи явлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1968. С. 112.

³ См.: Гродзинский М.М. Сущность и формы экспертизы в советском уголовном процессе // Ученые записки Харьковского юридического института. Харьков, 1956. Вып. 6. С. 8.

⁴ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.2. С. 436-37.

ИДЕЯ ПРАВОПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Клевцов С.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности ОВД Орловского юридического
института МВД России

В России гражданского общества в его западноевропейском варианте никогда не было и складываться оно во всем его своеобразии начало только сейчас. Но если учесть, что Россия всегда была страной, в которой общинная жизнь была жизнью подавляющего большинства населения, и государство всегда должно было соотноситься с этим неоспоримым обстоятельством¹, то это значит, что в истории России значимость общественного порядка всегда была чрезвычайно велика. И это значит, что сегодня без обращения к вопросу о всемерном развитии негосударственного правопорядка не только нельзя построить гражданское общество, но и невозможно укрепить государственный правопорядок, сформировать правовое государство и построить гражданское общество².

Гражданский правопорядок в собственном смысле слова складывается объективно, а не по воле публичной власти. В.П. Малахов подчеркивает: «При общем совпадении объективных процессов с усилиями государства гражданский правопорядок является одним из самых существенных условий развертывания современных, демократических, цивилизованных общественных отношений. Если государство противится этим объективным процессам, тогда фактически те же самые отношения, складывающиеся в гражданский правопорядок, в значительной своей части уходят в теневую область жизни общества, где на него распространяет свое влияние криминализованная жизнь определенной части общества»³.

Гражданский правопорядок отражает определенный срез правовой культуры гражданского общества, базируясь, прежде всего, на ценностных установках развитого как индивидуального, так и общественного правосознания. Поэтому культура определяет и внутреннюю сторону деятельности в сфере правопорядка, поскольку содержание этой деятельности связано с правосознанием личности. Идея правопорядка отражает качественное состояние правовой жизни. Стабильность, надежность, целесообразность, перспективность - эти и другие характеристики общественного состояния улавливаются общественным и индивидуальным правосознанием. Конкретные права членов общества осуществляются правовым способом только при наличии порядка. Правосознание в идее правопорядка сводит воедино ценностные характеристики правовой реальности⁴.

Само определение правового порядка представляет собой непростую задачу, требующую учета множества процессов, сопоставления большого числа аспектов и сторон анализа социальной устойчивости общества: общесоциальных, социально-политических, экономических, нормативно-поведенческих и т.д. Это обилие в идее правопорядка сторон и связей, значимых для его понимания, как бы уже предопределяет признание многофакторности, многомерности тех процессов, которые его порождают.

Правовой порядок - это фактически существующая практика юридического регулирования отношений и процессов, возникающих между людьми и социальными группами в ходе их жизнедеятельности⁵. Он характеризует преимущественно не декларируемые, а реально работающие и принятые в данном обществе процедуры и механизмы применения права. Именно в его рамках осуществляются права и обязанности, которыми обладают юридические и фактические субъекты права.

¹ См. например: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). - Т. 1: От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997.

² См.: Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001. С. 272.

³ Малахов В.П. Указ. соч. С. 272.

⁴ Малахов В.П. Указ. соч. С. 279.

⁵ См.: Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. М., 1998. С. 54.

Несомненно, что природа, происхождение и функции правопорядка обусловлены, в первую очередь, потребностями согласования деятельности взаимосвязанных между собой социальных субъектов. Исторически правовой порядок утверждается как один из первых и наиболее значимых институтов государства, который призван осуществлять социальный контроль над его гражданами. При этом возникает этот институт естественноисторически, из потребности согласования действий людей на основе естественных условий их бытия.

Если попытаться суммировать позиции исследователей, то понятие «правопорядок» определяется в последнее десятилетие в основном как важнейшая сторона социального нормирования на основе действующего закона. Такое нормирование служит достижению определенной урегулированности взаимоотношений между субъектами права, регламентирует порядок реализации своих прав и исполнение возложенных на стороны юридических обязанностей. Сам правовой порядок рассматривается в качестве результата деятельности всех, но главным образом - государственных институтов и субъектов. Он представляет собой как бы суммирующую величину действий права в обществе, завершающую стадию цикла применений правовых норм.

Правовой порядок - особый социальный институт нормирования поведения людей. Причем по отношению к правовому нормированию термин «социальный институт» может быть употреблен как в широком, так и в узком специальном смысле. Широкое толкование этого термина характерно для западноевропейской социально-философской традиции. В ее рамках под институтом имеют в виду «...всякое устойчивое образование, которое оказывает определяющее и регулирующее воздействие на массовые действия или же выступающее стабильной формой социальной жизни»¹. Узкий смысл этого термина обозначает особые структуры и механизмы, обеспечивающие функционирование той или иной правовой нормы. В данном случае оба эти смысла имеют непосредственное отношение к сфере правопорядка.

По сути дела, в качестве социального образования правопорядок является особой формой бытия государства. При этом в качестве таковой он «сопряжен» с более объемным феноменом - социальным порядком, имеющим в своем основании и внеправовое начало. Нередко именно эта сторона выделяется при определении самого понятия.

Важнейшие взаимосвязи правопорядка с системой общественных отношений и соответствующей ей социальной деятельности заключаются в том, что:

- в правопорядке выражена определенность социального строя, совокупности общественных отношений;
- правопорядок отражает реальную урегулированность фактических взаимоотношений всех участников общественных процессов, в которые они вступают, будучи наделенными реальными правами и обязанностями;
- правопорядок охватывает своим воздействием, прежде всего, поведение людей, обеспечивает его законодательной основой и регулятивными механизмами;
- правопорядок является, в конечном счете, выражением и реальным осуществлением правовых норм, принятых в конкретном обществе.

И если право заключает в себе юридические цели деятельности государства, то правопорядок в качестве социального института является результатом усилий по их (целей) реализации.

Правопорядок есть организация общественной жизни, направленная на гармонизацию, согласованность общественных отношений. Правопорядок как объективно обусловленное состояние, свойство социальной жизни, которое характеризуется внутренней согласованностью и урегулированностью системы правовых отношений и связей, основанных на реализации демократических гуманистических принципов и нормативных основ права и законности, прав и свобод всех субъектов.

Правопорядок - не должное или возможное, а фактическое состояние урегулированных правом отношений, а потому с известной долей условности его можно охарактеризовать как систему правовых отношений, характеризующуюся следующими свойствами:

1. Правопорядок возникает не стихийно, а при организующей деятельности государства, его органов. Гражданский правопорядок появляется при организующей роли институтов гражданского общества, которые, в свою очередь формируют государственную власть. Поэтому для гражданского правопорядка характеризующими свойствами являются стихийность, неофициальность.

2. Возникающий на основе права и обеспечиваемый государством правопорядок достаточно стабилен, устойчив. Попытки дестабилизации, нарушения правопорядка пресекаются соответствующими мерами.

¹ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 24-25.

щими правоохранительными органами. Нарушения гражданского правопорядка пресекаются и на уровне общественных организаций.

3. Правопорядок не самоцель, а социально и исторически обусловленное всеобщее средство и форма выражения, учреждения и организации свободы и справедливости в общественных отношениях.

Начала правового порядка воплощаются, лишь поскольку население получает к ним привычку - гражданский навык. Сформулируем основные выводы:

1. Гражданский правопорядок – это самоорганизующийся, неофициальный, самовоспроизводящийся, динамичный, в своей первичности ценностно-ориентированный и в своей вторичности – нормативно-обеспеченный порядок.

2. В российском обществе гражданский правопорядок в сравнении с государственным правопорядком является второстепенным. Он возможен лишь только как средство обеспечения государственного правопорядка.

3. Гражданский правопорядок может быть понят и может существовать только как феномен общественной культуры.

4. Гражданский правопорядок, понимаемый как феномен общественной правовой культуры, наиболее близок к идее правопорядка.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОТ «ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ»

Кожухова Ю.В.,

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России

В современных условиях совершенствования и развития уголовного процесса России особое значение приобретают положения, затрагивающие обеспечение строгого соблюдения установленного порядка производства по уголовным делам и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений, путем быстрого и полного их раскрытия, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и правильного применения уголовного закона. Реализации на практике указанных положений в наибольшей степени способствует исследование вопросов центральной сферы уголовно-процессуальной деятельности – процесса доказывания в целом и доказательств в частности.

Деятельность правоохранительных органов по расследованию и рассмотрению уголовных дел связана с собиранием, проверкой и оценкой доказательств. Значительную часть среди них в каждом уголовном деле занимают вещественные доказательства, которые, являясь эффективным средством достижения истины по делу, в литературе получили название «немых свидетелей».

Согласно ч.1 ст.81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Таким образом, законодательное определение вещественных доказательств представляет собой открытый перечень возможных их разновидностей, что затрудняет выяснение сущности данного вида доказательств и в ряде случаев не позволяет достаточно четко отграничить от некоторых других видов доказательств, прежде всего «иных документов»¹.

Раньше вопрос разграничения вещественных доказательств от иных документов не стоял так «остро». Однако в настоящее время он приобретает все большую актуальность, т.к. провести разграничение не так уж просто.

Из ч.1 ст.81 УПК РФ видно, что иные документы признаются вещественными доказательствами только в том случае, если они могут служить средствами для обнаружения преступления и ус-

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс. Учебник для вузов, 2-е изд-е / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб.: Питер, 2005. С. 204.

тановления обстоятельств уголовного дела. Тот же смысл прослеживается и в ч. 4 ст. 84 УПК РФ, следовательно, если использование таких доказательств не обеспечивает решение указанных задач, то такие документы следует рассматривать не как вещественные доказательства, а как иные документы.

Однако если документ содержит сведения, которые не служат для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, то необходимость его наличия в материалах уголовного дела вызывает сомнение. К тому же он вообще не является источником доказательств, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств выступают любые сведения, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, если исходить из содержания п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, все документы, являющиеся доказательствами по уголовному делу, должны быть отнесены к вещественным доказательствам, а от такого вида доказательств, как «иные документы», остается лишь название.

Другим аспектом рассматриваемой проблемы является признание вещественными доказательствами неписменных документов. В ч. 2 ст. 84 УПК РФ закреплено положение, согласно которому в качестве «иных документов» могут выступать материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. В то же время в соответствии с ч. 8 ст. 186 УПК РФ фонограмма, полученная в ходе производства следственного действия «контроль и запись переговоров», приобщается к материалам уголовного дела как вещественное доказательство. Возникают вопросы и относительно того, к какому виду доказательств из рассматриваемых могут быть отнесены результаты оперативно-розыскной деятельности, отвечающие требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ¹.

Существуют различные точки зрения на проблему отнесения тех или иных предметов к вещественным доказательствам или к иным документам. Так, например, Е.А. Доля, С.А. Шейфер, А.Б. Соловьев считают, что результаты контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, зафиксированные с помощью технических средств или в письменной форме, а также кино-, фото-, видеосъемка, видеозапись, на которых зафиксированы оперативно-розыскные мероприятия, могут быть использованы в доказывании по уголовному делу в качестве вещественного доказательства.²

Другие авторы, например, И.И. Шумилова, Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева считают, что полученные при проведении оперативно-розыскного мероприятия аудио-, видео-, кино- и фотоматериалы следует рассматривать в качестве иных документов. Исключением являются лишь те случаи, когда на этих материалах запечатлен предмет или документ, который в случае его изъятия в ходе следственного действия стал бы вещественным доказательством. В этих случаях его изображение следует рассматривать как производное вещественное доказательство³.

Говоря о критериях, по которым можно разграничить рассматриваемые доказательства друг от друга, пожалуй, самым основным является незаменимость вещественных доказательств. Утрата или необратимое повреждение, включая нарушение необходимой процессуальной формы, означает невозможность воспроизведения вещественного доказательства, т.к. для этого нужно было бы вернуться в прошлое, когда формировался доказательственный факт. Копирование же вещественного доказательства в той или иной форме (фотографирование, изготовление слепков, макетов) не может восполнить этой утраты, так как ведет к возникновению другого, производного доказательства, обладающего иной доказательственной силой. Напротив, утрата так называемого иного документа может быть восполнена получением того же источника нового документа, имеющего точно такую же доказательственную силу⁴.

Однако некоторые авторы, например, Н.П. Царева, В.Л. Будников считают, что существование указанного критерия вызывает сомнение. Это можно объяснить тем, что во-первых, в некоторых

¹ Бекетов М. Вещественные доказательства и «иные документы» // Уголовное право. 2006. №3.

² См.: Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996. С. 77 - 79; Шейфер С.А. Проблема допустимости доказательств требует дальнейшего решения // Государство и право. 2001. № 10. С. 50-53; Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 100-101.

³ См.: Шумилова И.И. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2004. С. 78; Корневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Методическое пособие./ Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 75;

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указанное сочинение. С. 205.

случаях вещественное доказательство может быть заменено, а не являющиеся вещественными доказательствами документы – незаменимы¹. Во-вторых, в качестве «иных документов» могут выступать не только письменные документы. Однако далеко не всегда можно повторно провести аналогичную аудио- либо видеозапись, т.е. иные документы, не имеющие письменной формы, также могут быть незаменимы².

В связи с этим один из авторов, занимающийся проблемой разграничения доказательств Н.В. Жогин считал, что для того чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо обратиться к смыслу термина «вещественные доказательства». Он считал, что не описание, а непосредственное материальное отображение признаков события составляет сущность вещественных доказательств. К тому же в ст. 81 УПК РФ указано, что вещественными доказательствами признаются любые предметы, обладающие указанными в законе признаками, т.е. документ становится вещественным доказательством только в том случае, когда он приобретает статус предмета, обладающего признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Доказательственное значение имеют сведения, которые предоставляет сам внешний вид документа - вещественного доказательства, в то время как иной документ интересен нам именно своим содержанием, поэтому доказательствами будут являться сведения, содержащиеся в нем³.

Поэтому, на наш взгляд, все материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, в том числе и фонограмма, полученная в результате контроля и записи переговоров, должны иметь статус именно иных документов. Мы исходим из того, что в этом случае доказательственное значение имеет не предмет (кассета, пленка), а содержащаяся в нем (в них) информация.

Делая вывод, можно сказать, что для того чтобы в уголовном судопроизводстве не было сложностей с разграничением вещественных доказательств и иных документов, на наш взгляд, необходимо:

1) исключить из п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ положение, согласно которому вещественными доказательствами признаются документы, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела;

2) дополнить ст. 84 УПК РФ по аналогии с ч. 7, 8 ст. 186 УПК РФ указанием на то, что документы в виде материалов киносъемки, аудио- и видеозаписи должны быть прослушаны и (или) просмотрены с участием понятых и специалистов, о чем составляется протокол; фонограмма, кино- и видеопленка в полном объеме приобщаются к материалам уголовного дела на основании постановления следователя в качестве иного документа;

3) внести в ч. 8 ст. 186 УПК РФ изменение, в соответствии с которым фонограмма, полученная в ходе контроля и записи переговоров, должна приобщаться к материалам уголовного дела не как вещественное доказательство, а как иной документ;

4) исключить из ч. 5 ст. 8 Закона «Об ОРД» указание на то, что следователем должны быть приобщены к уголовному делу передаваемые ему фонограмма и бумажный носитель записи переговоров только в качестве вещественных доказательств⁴.

¹ Царёва Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М.: Приор-издат, 2003. С. 49, 51.

² Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 12.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. С. 634.

⁴ Бекетов М. Указанное сочинение.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЛИЦАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Кондратьев А.А.,

адъюнкт кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России

Многие нормы Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, несмотря на прошедшие с его введения двенадцать лет, требуют детального изучения и совершенствования. Связано это, прежде всего, с тем, что в УК РФ 1996 года, по сравнению с Уголовным кодексом РСФСР 1960 года, возросло количество уголовно-наказуемых деяний. Так, в нем впервые была предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств.

В УК РСФСР 1960 года в ряде составов преступлений против правосудия предусматривался такой признак, как искусственное создание доказательств. Если же мы обратимся к УК РФ 1996 года, то указанный признак присутствует лишь в ч. 3 ст. 306 «Заведомо ложный донос». С чем это связано? Нам представляется, прежде всего, с тем, что введена самостоятельная норма, которая предусматривает уголовную ответственность за фальсификацию доказательств. Ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств» состоит из трех частей: 1. Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем. 2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. 3. Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия. На наш взгляд, наибольший интерес вызывают части 2 и 3 данной статьи, это обусловлено тем, что они связаны с фальсификацией доказательств по уголовному делу и представляют наибольшую общественную опасность.

Для правильного уяснения смысла анализируемой статьи целесообразно дать уголовно-правовой анализ состава данного преступления. Термин «фальсификация» происходит от латинского falsificare – подделывать, и понимается как «...подделка, подмена настоящего ложным, подлинного мнимым...»¹; искажение чего-либо с целью «...выдать за подлинное, настоящее»; «подделанная вещь, выдаваемая за настоящую»².

В уголовном законодательстве и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ понятие «фальсификация» не раскрывается. На наш взгляд, следует придерживаться определения, данного Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, из которого следует, что фальсификация доказательств – это «любое искажение сути, объема, внешнего вида, веса и других характеристик доказательств (или хотя бы одного доказательства), влияющее на полное объективное рассмотрение дела».³

Предметом преступления являются доказательства по уголовному делу. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ под доказательствами по уголовному делу понимаются «...любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта и специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

Основной непосредственный объект фальсификации доказательств по уголовному делу может быть определен как установленный нормами УПК РФ порядок осуществления уголовно-

¹ Краткий словарь иностранных слов / Сост. С.М. Локшина. М., 1978. С. 298-299.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 779.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №8. С. 13.

процессуального производства¹. Однако, на наш взгляд, наиболее полное определение объекта предложил И.В. Дворянсков: «...общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных (вещественных и письменных) доказательств»².

Дополнительным непосредственным объектом являются законные интересы потерпевшего, обвиняемого, подсудимого, истца и ответчика.

Объективная сторона анализируемой нормы характеризуется формальной конструкцией состава. Преступление считается оконченным в момент совершения деяния, состоящего в фальсификации доказательств по уголовному делу, независимо от наступления вредных последствий в сфере осуществления правосудия и предварительного расследования. Представляется, что этим моментом является приобщение подложного доказательства к материалам уголовного дела в порядке, установленном УПК РФ. Моментом окончания фальсификации доказательств по уголовному делу, совершаемой защитником, на наш взгляд, является момент представления подложного доказательства следователю, прокурору или в суд.

Л.В. Лобанова в своей работе считает, что при этом возможны только активные действия, которые, в свою очередь, выражаются в подделывании, подмене доказательств.³ На наш взгляд, данное утверждение является достаточно спорным. Например, следователь скрывает доказательства, осуществляя предварительное расследование по уголовному делу, и не приобщает их к материалам уголовного дела. В данном случае приобщение всех имеющихся в распоряжении следователя доказательств к материалам уголовного дела является должностной обязанностью следователя, соответственно, невыполнение необходимых действий осуществляется в форме бездействия. Не случайно мы упомянули действия подобного характера (сокрытие доказательств), поскольку они являются сходными с фальсификацией доказательств.

Здесь также стоит упомянуть об уничтожении доказательств. В упомянутом определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ сказано: «Любое искажение ... объема... доказательств» является фальсификацией доказательств. Следует согласиться с мнением А.В. Наумова, считающего, что подлог документов, уничтожение и сокрытие улик входят в объективную сторону фальсификации доказательств по уголовному делу и квалифицируются по ст. 303 УК РФ. Момент окончания фальсификации доказательств по уголовному делу в форме сокрытия доказательств, на наш взгляд, связан с передачей материалов уголовного дела в суд или другому следователю. В частности, это касается ситуации, когда следователь путем перепечатывания протокола допроса свидетеля вносит в него изменения, т.е. не указывает некоторые факты, которые были сообщены свидетелем в ходе его допроса. Или когда следователь скрывает и не приобщает к материалам уголовного дела первичный (нефальсифицированный) протокол допроса. Считаем, что в обоих случаях деяния следует квалифицировать по ч. 2 ст. 303 УК РФ.

В связи со сказанным считаем целесообразным выделить три группы способов фальсификации доказательств по уголовному делу: 1) искажение доказательств (подмена, подделка, внесение исправлений в документы и т.д.); 2) искусственное создание доказательств (ложных вещественных доказательств, следов, документов и т.д.); 3) уничтожение и сокрытие доказательств.

В некоторых случаях фальсификация доказательств, а если более точно, то одна из форм ее проявления - искусственное создание следов преступления, выступает в качестве способа совершения другого преступления, в частности, заведомо ложного доноса (ч. 3 ст. 306 УК РФ). В этом случае фальсификация доказательств как способ совершения заведомо ложного доноса характеризуется повышенной общественной опасностью и приобретает значение квалифицирующего признака, который существенно отягчает ответственность за содеянное.

С субъективной стороны фальсификация доказательств по уголовному делу осуществляется лишь в форме прямого умысла. Виновный полностью осознает, что фальсифицирует доказательства по уголовному делу и желает действовать именно таким образом. Так как лица, совершающие данное преступление, обладают специальными познаниями в сфере правосудия, они не могут не знать, что предметом ст. 303 УК РФ являются доказательства.

Мотив и цель преступления не играют роли при квалификации действий виновного по анализируемой статье, однако они учитываются судом при назначении наказания. Мотивами совершения

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2008. С. 755.

² <http://www.optim.ru/bh/2003/2/dvoryanskov/dvoryanskov.asp>.

³ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 138.

фальсификации доказательств по уголовному делу могут выступать: корыстная заинтересованность виновного, карьерный рост, желание помочь избежать ответственности подозреваемым или обвиняемым и т.д. Совершая фальсификацию доказательств по уголовному делу, лицо в ряде случаев преследует конкретные цели. Ими являются: незаконное освобождение от уголовной ответственности, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное заключение под стражу. При наличии определенной совокупности доказательств такие деяния следует квалифицировать как приготовление к совершению вышеуказанных преступлений, предусмотренных ст.ст. 299-301 УК РФ.

Важным моментом в формулировке ч. 2 ст. 303 УК РФ является конкретное указание субъектов преступления. К ним относятся лица, которые призваны, в силу своих служебных обязанностей, участвовать в осуществлении правосудия. В результате, доказательства, сфальсифицированные «профессионалами своего дела», практически невозможно отличить от подлинных. Поэтому чрезвычайно трудно выявить и доказать совершенное ими преступление.

При детальном изучении ст. 303 УК РФ и смежных с ней составов преступлений закономерно возникает вопрос: как квалифицировать деяния, направленные на фальсификацию доказательств по уголовному делу лицами, не являющимися специальными субъектами данного преступления, но имеющими доступ к материалам дела? Например, как квалифицировать фальсификацию доказательств по уголовному делу судьей, если его деяние не связано с вынесением заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (деяния, предусмотренные ст. 305 УК РФ). Так может произойти при коллегиальном рассмотрении дела, когда фальсификация доказательств не повлияла на итоговое решение по делу. Ведь судья не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ.

Подобные деяния очень схожи со служебном подлоге (ст. 292 УК РФ), непосредственным объектом которого является нормальная деятельность государственных органов, связанная с оборотом и выпуском официальных документов в обращение¹. Посягательство же осуществляется на «...общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных (вещественных и письменных) доказательств»². Соответственно квалифицировать данные деяния как служебный подлог нельзя.

Полагаем, что российскому законодателю следует пойти по пути уголовного законодательства Дании, Китая, Польши, Швеции, Швейцарии, где субъектом преступлений, связанных с фальсификацией доказательств, может быть признано любое лицо.

Состав фальсификации доказательств по некоторым признакам совпадает с иными составами преступлений. В результате возникает необходимость разграничения смежных деяний и определения совокупности преступлений. Представляется, что фальсификация доказательств по уголовному делу является специальной нормой по отношению к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». Ст. 285 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, а ст. 303 УК РФ - за фальсификацию доказательств конкретным должностным лицом. Поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ не требуется дополнительной квалификации данного деяния по нескольким статьям УК РФ.

В заключение следует обозначить две первостепенные задачи, решив которые, мы сможем значительно упорядочить квалификацию фальсификации доказательств по уголовному делу: 1) Необходимо законодательно закрепить в диспозиции ст. 303 УК РФ понятие «фальсификация доказательств», то есть заменить простую диспозицию на описательную; 2) Следует расширить круг лиц, являющихся субъектами преступления по данной норме УК РФ.

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Книжный мир, 2006. С. 731.

² <http://www.optim.ru/bh/2003/2/dvoryanskov/dvoryanskov.asp>.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Коновалов Н.А.,
старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

Осуществляя расследование, следователю органов внутренних дел приходится испытывать постоянное влияние, противостоять различным, в том числе и неправомерным, воздействиям, преодолевать противодействие заинтересованных лиц, действовать в неблагоприятной обстановке, в условиях перегрузки и крайнего напряжения психических и физических сил, что создаёт реальную возможность совершения следователем, даже достаточно опытным, различных ошибок в расследовании. Следователь не всегда может объективно оценить свою работу, её результаты, увидеть допущенные ошибки, разобраться в их причинах и последствиях, вовремя их исправить. Поэтому в расследовании необходима такая процессуальная фигура, которая осуществляла бы именно процессуальное руководство, процессуальный контроль над следователем, кроме прокурорского надзора.

Изложенные особенности расследования образуют первую группу факторов, обуславливающих необходимость организационного и процессуального руководства деятельностью следователя со стороны руководителя следственного органа. Расследование, как деятельность, не может осуществляться должным образом без соответствующего ее обеспечения. Поэтому необходимо осуществить материальную, научно-техническую, методическую, учебную, кадровую и иную поддержку, обеспечивающую деятельность следователя. Так, для успешного расследования, необходимо систематически проводить работу по обеспечению следователей служебными кабинетами, телефонами, средствами оргтехники, транспортом; создавать условия для хранения и должной охраны материалов расследования, вещественных доказательств и изъятых по делам материальных ценностей; принимать меры по обеспечению следователей жильем, средствами связи и другими установленными льготами. Также необходимо проводить со следователями занятия по служебной подготовке, обеспечивать повышение их квалификации, контролировать своевременное изучение каждым следователем новых законодательных и нормативных актов, регламентирующих следственную деятельность. Необходимо, кроме того, организовывать внедрение в работу следователей рекомендаций по научной организации труда, использованию современной криминалистической техники, передового опыта, научных рекомендаций криминалистики, в том числе криминалистическую характеристику преступления, методику расследования отдельных видов преступлений, типовых следственных версий и ситуаций, тактических операций, программирование расследования, достижений других естественных и технических наук, кибернетики и т.д.¹ Деятельность следователя носит, в основном, процессуальный характер, поэтому она не может охватить такую многообразную работу по обеспечению расследования. Значит, в расследовании необходим такой субъект, который будет осуществлять эту деятельность и руководить ею.

Это - вторая причина необходимости существования в расследовании фигуры руководителя следственного органа.

Необходима также общая организация деятельности органа расследования в целом: осуществление общего руководства следственным подразделением, распределение и регулирование рабочей нагрузки каждого следователя, определение распорядка работы отдела и контроль за его выполнением, контроль за соблюдением дисциплины. Также необходимы планирование работы следственного органа и контроль выполнения намеченных мероприятий, координация действий следователя с другими участниками расследования, организация взаимодействия следователя с органом дознания, другими государственными учреждениями по вопросам расследования преступлений.

Данное обстоятельство - третья причина необходимости в расследовании руководителя следственного органа.

¹ Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие. М., 2000. С. 10.

Указанные три группы факторов объективно обуславливают необходимость существования в органах внутренних дел фигуры руководителя следственного органа или, согласно штатного расписания, начальника следственного подразделения. Очевидно, что эти факторы обуславливают его основную функцию в расследовании - организацию системы расследования в соответствующем органе расследования.

Как известно, действующий уголовно-процессуальный закон возлагает решение задач по организации и руководству расследованием на следователя, который принимает все решения о направлении следствия и производстве следственных действий и несёт персональную ответственность за ход расследования и его результаты. Однако в силу ряда объективных причин следователь далеко не всегда в состоянии правильно организовать и скоординировать расследование.

Следователь осуществляет расследование, как правило, нескольких уголовных дел одновременно, которые различаются по своей криминалистической сложности. Дефицит информации и времени на первоначальном этапе расследования предполагает производство множественных оперативно-розыскных, следственных и иных действий; также необходимо своевременно решать вопросы о направлении расследования, создании следственно-оперативной группы, привлечении к расследованию специалистов, назначении различных экспертиз и т. д.

Помимо этого произошёл рост и самого следственного аппарата. Так, на уровне городских и районных органов внутренних дел уже давно существуют следственные подразделения (отделения или отделы), работу которых, как и каждого следователя в отдельности, также необходимо соответствующим образом организовывать и контролировать.

Таким образом, при сохранении организационной функции следователя как основного субъекта организации расследования, существует объективная необходимость руководства его деятельностью, но руководства именно процессуального и организационного. Такое руководство и призван осуществлять руководитель следственного органа в системе МВД России.

Организационный аспект деятельности начальника следственного подразделения включает ту часть организации расследования, которая осуществляется этим должностным лицом. Напомним, что основные элементы организационной деятельности - это создание структуры расследования (целеопределение, планирование), ее совершенствование, создание условий для качественного расследования и руководство этой деятельностью. Осуществление указанной деятельности и образует организационные функции следователя. В свою очередь, организационные функции определяются отдельными процессуальными, административными нормами. Процессуальные полномочия начальника следственного подразделения регламентируются УПК, а его организационные и административные полномочия - ведомственными нормативными актами, приказами Генерального прокурора России.

Начальник следственного подразделения осуществляет общую организацию работы отдела: руководит отделом; распределяет уголовные дела и материалы о преступлениях между следователями, регулирует рабочую нагрузку каждого следователя, устанавливает территорию обслуживания или специализацию по расследованию конкретных видов преступлений, определяет распорядок работы отдела и контролирует его соблюдение личным составом. Также он планирует работу отдела и контролирует выполнение запланированных мероприятий, координирует работу и обеспечивает взаимодействие отдела с другими службами органа внутренних дел и другими государственными учреждениями по вопросам расследования преступлений, проводит со следователями занятия по служебной подготовке, обеспечивает своевременное изучение каждым сотрудником новых законодательных и нормативных актов, регламентирующих следственную деятельность, обеспечивает следователей необходимыми материально-техническими и другими средствами, организует повышение квалификации следователей и воспитательную работу с ними.

Для обеспечения своих организационных функций в расследовании начальник следственного подразделения обладает административными полномочиями в отношении административно подчиненных ему следователей: ходатайствует о поощрении следователей либо привлечении их к дисциплинарной ответственности за нарушение служебной дисциплины, законности, ведомственных нормативных актов, осуществляет аттестацию следователей, представляет их к присвоению специальных званий, перемещению по службе, поощряет следователей за успешную работу по раскрытию и расследованию преступлений.

В расследовании основными являются процессуальные полномочия начальника следственного отдела, которые заключаются в процессуальном руководстве и процессуальном контроле деятельности следователя. Под руководством чаще всего понимают направляющее воздействие на поведение людей. При этом подразумевается, что руководимое лицо воспринимает волю руководителя и сознательно подчиняется этой воле. Необходимым элементом руководства (управления) является кон-

троль, под которым понимается систематическое наблюдение и проверка качества фактического исполнения нормативных актов и принятых управленческих решений.

Важным элементом процессуальных полномочий начальника отдела является контроль за созданием и правильностью структуры расследования преступления. Осуществляется этот контроль, в основном, посредством проверки подлинных материалов уголовных дел (п. 1 ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Проверка материалов дела обычно начинается с ознакомления с планом расследования, в ходе которого начальник проверяет всесторонность и обоснованность построения следственных версий, своевременность намечаемых действий и другие вопросы расследования. Затем он заслушивает доклад следователя о проделанной работе, после чего проверяет важнейшие процессуальные документы расследования. В первую очередь он изучает материалы о привлечении лица в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объёме обвинения, о направлении дела в суд или о его прекращении, об избрании меры пресечения, сроках следствия и содержания под стражей, а затем - те доказательства, которыми обоснованы принятые следователем решения: протоколы осмотров, обысков, выемок, допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, заключения экспертиз и т.д. В необходимых случаях начальник может изучить материалы оперативно-розыскных мероприятий и документы органов дознания¹.

В случаях, когда следователи испытывают затруднения в расследовании, руководитель следственного подразделения ОВД, как специалист более высокого класса, оказывает им помощь в виде методических рекомендаций, разъяснений, консультаций, советов по вопросам процесса и тактических приемов ведения расследования.

Обнаружив при изучении и проверке материалов дела, что направление следствия не отвечает его задачам, неправильно выполняются те или иные процессуальные действия, руководитель принимает необходимые меры к устранению недостатков и нарушений закона. Он вправе отменить необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия. В тех случаях, когда необходимо отменить другие незаконные или необоснованные постановления следователя, руководитель должен обратиться с ходатайством об этом к прокурору, который разрешает данный вопрос в соответствии с законом (п. 2, 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Начальник следственного подразделения должен уделять значительное внимание повышению профессионального мастерства следователя. Постоянное совершенствование личного профессионального мастерства, квалификации - неотъемлемая часть служебных обязанностей каждого следователя и каждого руководителя следственного аппарата. Необходимость повышения квалификации вызывается кардинальными преобразованиями в стране, быстро меняющимся законодательством, высоким уровнем преступности, влекущими рост требований к профессиональным знаниям следователей. Негативное влияние на повышение квалификации оказывает недопонимание некоторыми руководителями следственных аппаратов роли и необходимости систематической работы по повышению профессиональной квалификации². На практике применяются следующие способы повышения квалификации: самостоятельная учёба, проведение семинаров, научно-практические конференции, стажирование в структурных подразделениях следственных аппаратов, кабинетах криминалистики, на рабочих местах, практические занятия, оказание практической помощи с выездом на место и занятия по обмену опытом, индивидуальные занятия с последующим принятием зачётов, задания по подготовке рефератов, а также учёба в специальных учебных центрах и в учебных учреждениях высшего и послевузовского образования. Во всех случаях, занимаясь организацией повышения квалификации, руководитель следственного органа должен стремиться к тому, чтобы учёба следователей носила именно научно-практический характер в сочетании с анализом личного опыта следователя.

Деятельность по организации расследования требует от руководителя следственного подразделения высокого уровня интеллектуального развития, наличия развитых организаторских способностей, хорошего знания специфики следственной работы, наличия большого профессионального опыта, знание методики расследования отдельных видов преступлений, владение профессиональными следственными навыками и умениями. В необходимых случаях начальник отдела должен уметь личным примером показать подчинённым, как нужно правильно произвести сложный осмотр места происшествия, трудный допрос, как составить план расследования и расследовать уголовное дело³. По-

¹ Участники предварительного расследования. Волгоград. 1972. С. 74.

² Волженкин Б. Система повышения квалификации кадров нуждается в совершенствовании. / Б. Волженкин, А. Сучков, В. Рохлин // Законность. 1999. №6. С. 38-41.

³ Васильев В.Л. Психологические основы руководства следственным подразделением (конспект лекций). Л., 1983. С. 16.

этому руководитель также должен заниматься повышением своей квалификации как самостоятельно, так и на проводимых для этой цели различных совещаниях, семинарах и других мероприятиях.

Нетрудно заметить, что выполнение организационных функций руководителя следственного органа системы МВД России сложно, ибо здесь пересекаются его процессуальные полномочия с административными по руководству следственным подразделением. Поэтому требуют внимательного изучения и исследования соотношение процессуальных и непроцессуальных форм и методов руководства как следственным подразделением, так и отдельными следователями. В организационной деятельности начальника следственного подразделения можно выделить следующие проблемы:

- оптимальное сочетание процессуальных и непроцессуальных полномочий по отношению к следователю;
- объем административных полномочий руководителя следственного органа;
- объем и содержание организационных функций начальника подразделения.

О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Коробов А.А.,

к.э.н., преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Орловского
юридического института МВД России

Ситуация, сложившаяся в российском законодательстве в области охраны прав интеллектуальной собственности, в настоящее время требует вмешательства государства в целях искоренения пиратства и повышения эффективности защиты законных прав и интересов авторов, исполнителей, производителей фонограмм, вещательных организаций и других правообладателей. Сегодня основными законодательными актами в этой области являются:

- Гражданский кодекс РФ (часть 4) 2006 г.;
- Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г.;
- Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ.

В связи с тем, что с 1 января 2008 года вступила в силу часть 4 Гражданского кодекса РФ, понятийный и правовой аппарат, касающийся интеллектуальной собственности, претерпел ряд существенных изменений.

В соответствии с Вводным законом к части 4 ГК РФ с 1 января 2008 года полностью утрачивают силу, в частности:

Гражданский кодекс РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, № 24, ст. 406);

Закон РСФСР от 11 июня 1964 года «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, № 24, ст. 406);

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1964 года «О порядке введения в действие Гражданского и Гражданского процессуального кодексов РСФСР» (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, № 24, ст. 416);

Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3517-1 (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации, 1992, № 42, ст. 2319);

Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации, 1992, № 42, ст. 2320);

Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации, 1992, № 42, ст. 2322);

Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3521-1 «О введении в действие Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и

наименованиях мест происхождения товаров»» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации, 1992, № 42, ст. 2323);

Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации, 1993, № 32, ст. 1242);

Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5352-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации, 1993, № 32, ст. 1243) и др. Всего 54 нормативных актов.

Кроме того, в соответствии со ст. 3 Вводного закона к части 4 ГК РФ с 1 января 2008 года на территории Российской Федерации признаются недействующими 4 нормативных акта бывшего СССР, в том числе Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 26, ст. 733).

Часть 4 ГК РФ применяется к правоотношениям, возникающим после введения ее в действие.

Первой новеллой части 4 ГК РФ является понятие интеллектуальной собственности, понимание которой претерпело изменения по сравнению со ст. 138 ГК РФ. Нельзя не согласиться с мнением многих авторитетных ученых, что интеллектуальная собственность — это лишь условный термин, применяемый в силу традиций для удобства обозначения прав на нематериальные объекты интеллектуальной деятельности. В законодательстве, научных трудах и правоприменительной практике нередко используется «проприетарный подход», отождествляющий режим вещных и интеллектуальных прав. В качестве примера можно привести обоснование решения по протесту фирмы «Хьюблайн ИНК» (США) против регистрации товарного знака № 99074 «П.А. Смирнов и потомки в Москве» и товарного знака № 99075 «Торговый домъ Петра Смирнова и потомков в Москве». Спор основывался на том, что указанные товарные знаки сходны до степени смешения со знаками заявителя «Смирнов» и «Петр Смирнов», которые являются прямой отсылкой к имени и деятельности одного и того же лица. При обосновании вопроса о подведомственности данного дела суду Президиум Верховного Суда РФ установил, что «в данном случае речь идет о защите права интеллектуальной собственности, к объектам которой относятся товарные знаки. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Конституции РФ государство обеспечивает равную защиту всех форм собственности. Следовательно, судебная защита права собственности (в данном случае — права интеллектуальной собственности) должна равным образом гарантироваться и гражданам и организациям»

Таким образом, при решении данного спора Верховный Суд РФ приравнивал право интеллектуальной собственности к праву собственности как вещному праву, что свидетельствует о проприетарном подходе. Подобные примеры дают возможность сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует единое понимание природы прав на результаты интеллектуальной деятельности, несмотря на то, что в ст.ст. 128 и 138 ГК РФ говорится об исключительных правах на рассматриваемые объекты гражданского права.

Новеллой законодательства в области смежных прав является замена термина «передачи эфирного и кабельного вещания» термином «сообщения в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания)», что соответствует правовому режиму данного объекта и международным договорам, в частности Договору ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года, Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года, Брюссельской конвенции по распространению несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 года. Объектом смежных прав являются не программы, а эфирное и кабельное вещание как процесс передачи сигналов, несущих программы, что и закреплено в настоящей статье.

Особого внимания заслуживает и деятельность Российской Ассоциации борьбы с «пиратством» аудиовизуальной продукции (РАПО). Вот только один из примеров деятельности указанной организации. Главным управлением по борьбе с организованной преступностью, Управлением «Р» МВД России совместно с Российской антипиратской организацией (РАПО) и Ассоциацией по борьбе с компьютерным пиратством (АБКП) пресечена деятельность преступной группировки, которая занималась незаконным распространением в г. Москве, в 15 регионах России, странах СНГ (Украина, Казахстан, Белоруссия) контрафактной видеопроductии на магнитных носителях (диски DVD), авторские права на которую принадлежат российским и зарубежным правообладателям.

Уникальность совершенного преступления заключается в том, что впервые в России и Европе российские «умельцы» - члены преступной группы — путем взлома ключей (кодов) в оригинальных дисках DVD убрали оригинальный английский текст и смонтировали на микропленку с применением

высоких цифровых технологий эти же фильмы, но уже с закадровым русским переводом. В дальнейшем по преступным каналам через «курьеров» микропленки переправлялись за границу, там изготавливались так называемые мастер-диски с русским переводом, которые, по всей видимости, завозились обратно в Россию, где на специальном оборудовании путем штампа тиражировались контрафактные диски DVD в массовых количествах.

Вся пиратская видеопродукция рекламировалась через сайт в Интернете под маркой и индивидуальным логотипом несуществующей компании Cristal Digital Video, что в переводе означает «Кристалльно чистое видео». В короткий период (шесть месяцев) преступная группа запустила в серийное производство 15 наименований цифровых видеопрограмм DVD. В итоге этой операции была изъята контрафактная продукция и возбуждено уголовное дело.

В целом же осуществление защиты прав интеллектуальной собственности судебно-правовыми средствами чрезвычайно осложнено как на предварительном этапе обеспечения иска доказательств, так и на этапе судебного расследования.

Подобная ситуация с охраной интеллектуальной собственности в России наносит существенный урон интересам страны на международном уровне. С 2001 года Россия вышла на второе после Китая место по производству и экспорту пиратской музыкальной продукции. Пиратские диски российского происхождения распространяются по всему миру, начиная с Европы и заканчивая Латинской Америкой.

Особой новеллой части четвертой ГК РФ является возможность правообладателя использовать результат интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Так, лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, единой технологии), приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

В случае, когда лицо, организовавшее создание сложного объекта, приобретает право использования результата интеллектуальной деятельности, специально созданного или создаваемого для включения в такой сложный объект, соответствующий договор считается договором об отчуждении исключительного права, если иное не предусмотрено соглашением сторон. При использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта за автором такого результата сохраняются право авторства и другие личные неимущественные права на такой результат. При использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта лицо, организовавшее создание данного объекта, вправе указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания.

Лицензионный договор, предусматривающий использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное.

Также новым институтом гражданского права является институт принудительной лицензии. Так, в случаях, предусмотренных ГК РФ, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия).¹

На наш взгляд, данный институт является сверхжестким, фактически здесь речь идет о лишении законного патентообладателя (ст.1362 ГК РФ) части его имущественных прав при отказе от заключения патентообладателем лицензионного договора императивным волеизъявлением суда, что нарушает основополагающий принцип гражданского права - принцип свободы заключения договора, (ст.421 ГК РФ).

Государственный учет результатов научно-технической деятельности (далее - РНТД) осуществляется в целях реализации государственной политики в области создания и использования РНТД в хозяйственном и гражданском правовом обороте.

Ведение с 01.04.2006 г. государственного учета РНТД гражданского назначения, полученных за счет средств федерального бюджета, непосредственно возложено на Федеральное агентство по науке и инновациям, государственных заказчиков, российские академии наук, имеющие государст-

¹ Кайль А.Н. Комментарий к части IV ГК РФ. Правовая охрана интеллектуальной собственности. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2007. С. 15-16.

венный статус. К обеспечению такого учета привлекаются все организации - исполнители научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее - НИОКР) гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета. Существенный объем сведений о РНТД, включаемых в учетные документы, относится к области правовой охраны объектов интеллектуальной собственности (далее - ИС) и установления рубрик Международной патентной классификации (МПК); к гражданским правовым договорам о передаче прав на РНТД; к вопросам регулирования отношений с авторами созданных РНТД. Все это обусловило необходимость привлечения к участию в проведении государственного учета РНТД специалистов патентно-лицензионных подразделений организаций - исполнителей НИОКР.

Для оптимального использования прав Российской Федерации на РНТД, созданные за счет средств федерального бюджета, необходимы организация эффективного учета и контроля со стороны государства за использованием, передачей и уступкой этих прав, а также обеспечение безвозмездного их использования для государственных нужд. Контроль невозможен без сбора и анализа соответствующей информации. Сегодня в рамках государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) в Роспатенте ведутся государственные реестры объектов ИС.

Порядок государственного учета гражданских РНТД определен постановлением Правительства РФ от 04.05.2005 г. № 284 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения»¹. Цель данного постановления - повышение эффективности использования создаваемых за счет средств федерального бюджета научно-технических результатов в интересах обеспечения конкурентоспособности России путем построения экономики, основанной на знаниях, и перевода ее на инновационный путь развития.

Однако, по мнению многих специалистов (например, эксперта РАО – Российского авторского общества З. Денисенко), с введением части четвертой Гражданского кодекса РФ должна сформироваться правоприменительная практика, которая в свою очередь может потребовать разработки специализированных нормативно-правовых актов, например, касающихся правового регулирования таких объектов интеллектуальной собственности как ноу-хау, коммерческая тайна и ряд других.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Костин Ю.В.

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории и истории государства и права
Орловского юридического института МВД России

Одной из характерных черт современного этапа развития российского общества является растущий интерес к правовым и нравственным факторам общественной жизни, который все более проявляется в стремлении рассматривать государственно-правовые явления через призму нравственных категорий.

В условиях наметившихся тенденций возрождения России и преодоления глубокого духовного кризиса современного российского общества необходимо всемерно повышать роль права, которое должно соответствовать нравственным нормам и выражать глубинную идею о том, что государство призвано служить интересам общества и, в конечном итоге, личности.

В этой связи вопросы противодействия преступности, которая внедрилась во все сферы жизнедеятельности современного российского общества, проникла в правоохранительные структуры нашего государства и является сегодня, по мнению многих ученых и политических деятелей, угрозой национальной безопасности Российской Федерации, входят в число приоритетных направлений государственной политики современной России.

¹ Российская газета. 2005. № 98; Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 19. Ст. 1824.

Необходимо подчеркнуть, что бороться с преступностью в современных условиях невозможно без укрепления правоохранительных органов, их очищения от коррупционеров и предателей, повышения престижа милицейской службы и доверия граждан к органам внутренних дел.

Трудная и кропотливая работа по очищению и оздоровлению правоохранительных органов Российской Федерации является одной из ключевых и наиболее сложных задач современного российского государства и требует комплексного подхода с применением мер юридического и социально-экономического характера. В этих условиях значительно возрастает роль социально-правовых и морально-нравственных аспектов в деятельности органов внутренних дел современной России.

История нашей страны наглядно убеждает, что невозможно достичь желаемых результатов в утверждении гуманистических и демократических начал, не учитывая нравственный потенциал общественных отношений, не заботясь о нравственном здоровье общества и особенно тех его структур, которые призваны стоять на страже законности и правопорядка.

Обращение к историческому опыту организации деятельности правоохранительных органов нашей страны в различные периоды отечественной истории имеет большое значение для совершенствования кадровой и воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел современной России, повышения эффективности взаимодействия милиции с общественностью и гражданами. Исторический опыт свидетельствует, что широкое, гласное и заинтересованное обсуждение в обществе вопросов борьбы с преступностью и милицейских проблем повышает авторитет властных структур, позволяет рассчитывать на помощь граждан в вопросах поддержания общественного порядка и искоренения злоупотреблений в самой милицейской среде. Исторический опыт нашей страны также показывает, что важным рычагом повышения эффективности работы правоохранительных органов является продуманная, целенаправленная и гласная кадровая политика. Подбор, расстановка и выдвижение кадров должны строиться с учетом профессиональных, деловых и личностных качеств сотрудников. А кадровая политика, проводимая по идеологическому принципу, на основании личной преданности, способствует распространению негативных явлений в органах внутренних дел и отрицательным образом сказывается на борьбе с преступностью.

Учитывать это особенно необходимо сегодня, когда проблемы соотношения между правом и нравственностью являются одним из важнейших факторов жизни современного общества, в котором существуют неоднозначные, а иногда и противоречивые оценки одних и тех же явлений, трения и противоречия, возникающие между морально-нравственными установками данного общества и действующими юридическими нормами.

Действительно, проблемы соотношения права и нравственности отчетливо проявляются в деятельности органов внутренних дел и всей правоохранительной системы современной России.

Органы внутренних дел – это органы государства, реализующие его политическую волю, а если учесть, что их деятельность в той или иной мере затрагивает интересы каждого гражданина, она не может быть исключена из сферы нравственного контроля.

Деятельность органов внутренних дел всегда находилась и находится под пристальным вниманием общества, поскольку она в той или иной мере затрагивает интересы всех его членов и ее результаты самым непосредственным образом сказываются на обеспечении безопасности личности, общества и государства, реализации их законных интересов.

Работа органов внутренних дел современной России сопряжена со множеством нравственных проблем, порожденных спецификой целей, содержания, форм, методов и средств их деятельности. Уже одно то, что обеспечивать правопорядок и спокойную жизнь граждан приходится с использованием мер принуждения и ограничения прав личности, вызывает целый комплекс противоречий как в общественном, так и в индивидуальном сознании.

В этих условиях особое значение приобретает четкая постановка обществом задач, стоящих перед органами внутренних дел, определение их функций и полномочий, возможных и допустимых средств борьбы с правонарушениями. В этом аспекте необходимо подчеркнуть особую роль и значимость Закона «О милиции» и других нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел в современной России.

Предоставление обществом сотрудникам органов внутренних дел не только правовой, но и моральной санкции на проведение соответствующей деятельности по охране и защите прав граждан с использованием властных полномочий налагает на этих сотрудников высокую ответственность за строгое и точное соблюдение законности, с другой стороны – существуют границы допустимости действий, связанных с выполнением служебных обязанностей. И в том, и в другом случае речь идет о нравственных требованиях к поведению сотрудников органов внутренних дел.

Поэтому в правоохранительной деятельности так важно в каждом конкретном случае переводить правовые явления на язык нравственности, с одной стороны, делая их более понятными с точки зрения простых человеческих отношений, а с другой – выявляя реальные и устраняя мнимые противоречия между правом и моралью.

Специфика правоохранительной деятельности проявляется в наличии множества нестандартных ситуаций. На этапе выбора варианта поведения в подобных случаях нравственной мотивации отводится решающая роль. И по-настоящему профессиональным оказывается тот, кто оценивает свои действия не только с позиций закона, но и по совести и чести.

В правоохранительной деятельности нередко возникают ситуации, когда для достижения законной цели необходимо использовать средства, связанные с ущемлением прав и свобод личности. Безусловно, неприемлем выбор заведомо негативных средств, хотя, возможно, и самых эффективных из них. Если моральные издержки от используемых средств перекрывают нравственную ценность цели, то нужно категорически отказываться от достижения цели.

Использование мер правового принуждения оказывает не всегда положительное влияние на самих сотрудников. В частности, может произойти деформация нравственного сознания, выраженная в изменении некоторых личностных качеств. Например, может сформироваться установка на недопустимость применения любого принуждения, вмешательства в личную и общественную жизнь граждан, произойти снижение ценности человеческой свободы, привыкание к «изнанке» жизни и т.п.

Сотрудникам органов внутренних дел необходимо постоянно осмысливать и учитывать принципиальную связь права и нравственности в своей профессиональной деятельности. Сложное взаимодействие права и нравственности является ориентиром для корректировки современной правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, не допускающих аморального механицизма и личностного произвола в толковании и осуществлении правовых норм. Для этого каждому сотруднику необходимо прислушиваться к голосу совести, интуиции, воспринимать происходящее сквозь призму общественного мнения, то есть мнения окружающих людей – участников нравственно-правовой ситуации.

Известный русский мыслитель И.А.Ильин предупреждал, что только лучшие люди способны на работу, связанную с осуществлением властных полномочий, не заражаясь ею. Они должны твердо знать, где, в чем и почему их деятельность отступает от заветов праведности, и допускать это не более, чем того требует необходимость борьбы со злом».

В этом плане следует указать совокупность специфических принципов, требований и норм, соблюдение которых выступает необходимым элементом успешного выполнения правоохранительных функций сотрудниками органов внутренних дел современной России.

Представляется, что важнейшими среди них являются:

- патриотизм, преданность своей Родине и закону и способность нести личную ответственность за принимаемые решения, точное и неукоснительное соблюдение закона;
- добросовестность, честность, самоотверженность в исполнении служебного долга по защите прав, свобод и достоинства людей;
- умение быть гуманным, великодушным, милосердным и вместе с тем твердым и профессионально устойчивым по отношению к правонарушителям;
- признание человека высшей ценностью, проявление высокого уважения, предупредительности, такта по отношению к каждой личности;
- исполнение законодательства в интересах личности, общества и государства;
- поддержание ровных, деловых отношений с коллегами, которые бы обеспечивали точное и неукоснительное выполнение закона и исключали предвзятость, неприязнь или сговор в личных и ведомственных интересах.

Исторический опыт и современное состояние органов внутренних дел показывают, что единство или противоречия между правом и нравственностью самым непосредственным образом сказываются в правоохранительной деятельности.

Лишь нравственный характер правоохранительной деятельности обеспечивает эффективность функционирования всей правоохранительной системы. Отклонение от принципов справедливости, общественного блага, гуманизма в правоохранительной деятельности искажает цели борьбы с преступностью, приводит к использованию недопустимых, с нравственной точки зрения, средств деятельности органов внутренних дел.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность органов внутренних дел в современных условиях может быть успешной лишь тогда, когда она опирается на справедливые, нравственные законы, принимаемые органами государственной власти; когда политика государства направлена на развитие че-

ловека и общества, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня преступности; когда обеспечиваются материальные и духовные условия деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, вполне очевидно, что право и нравственность неразрывно связаны и связь эта четко прослеживается в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Поэтому в условиях современной России эффективность правоохранительной деятельности зависит не только от четкого и неукоснительного исполнения установленных государством законов. Очень важно, чтобы эти законы опирались на нравственные нормы и принципы, оценивались как справедливые подавляющим большинством граждан и воплощались в проводимой государством политике.

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СПЕЦКУРСА «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

Костина Л.Н.,

к.п.н., доцент, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России

Необходимость разработки данного спецкурса обусловлена следующими причинами:

1) криминогенной обстановкой и ростом повторной преступности несовершеннолетних, «тенденциями омоложения, ожесточения и цинизма преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе групп»¹;

2) приоритетностью направления деятельности органов внутренних дел в 2009 году, обозначенного в Директиве № 3 дсп (от 13 октября 2008 г.) –повышением результативности оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности;

3) как показало исследование, психологические знания, навыки и умения, техники и технологии не в полном объеме внедряются в практику расследования дел о групповых преступлениях несовершеннолетних. На это указывает:

Во-первых, неудовлетворенность следователей и сотрудников психологическими знаниями, навыками и умениями, техниками и технологиями. Результаты анкетирования показывают, что более половины принявших участие в опросе следователей и дознавателей (54,6 %) не удовлетворены получаемыми в образовательном учреждении психологическими знаниями, навыками и умениями, техниками и технологиями, которые необходимы им для расследования и раскрытия преступлений несовершеннолетних. Причинами этого являются:

а) недостаточное количество часов для изучения юридико-психологических дисциплин (на это указали как менее опытные следователи (со стажем до 3-х лет), так и более опытные следователи;

б) ограниченное рассмотрение в учебной, методической и научной литературе психологических аспектов расследования групповых преступлений несовершеннолетних. Так, анализ учебной литературы показал, что в ней:

- раскрываются лишь общепсихологические особенности развития детей и некоторые возрастные и типологические свойства малолетних и несовершеннолетних участников следственных действий;

- не рассматриваются психологические особенности несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в групповых преступлениях;

- не обобщены и не систематизированы психологические рекомендации по учету в процессе расследования групповых преступлений несовершеннолетних психологических особенностей преступных подростковых групп, возрастно-половых, индивидуально- и социально-психологических особенностей несовершеннолетних обвиняемых, их статуса и роли в преступной группе.

¹ См.: Выступление Министра внутренних дел генерала армии Р. Нургалиева на первом заседании Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних: www.mvdinform.ru/content/0/574/4196.

В научной литературе не нашли отражения актуальные для настоящего времени теоретические вопросы и прикладные аспекты применения психологических знаний и психотехнологий в практике расследования групповых преступлений несовершеннолетних (психологии преступных групп несовершеннолетних, назначения СПЭ преступных групп и СПЭ психологического влияния, роль психолога в расследовании этой категории дел и пр.).

в) недостаточное количество практических занятий для закрепления профессионально-психологических навыков и овладения психотехниками. Как следствие этого – недостаточно высокий уровень развития профессионально-психологических умений следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних, на который указали в интервью опытные следователи и руководители следственных подразделений. Кроме того, результаты анкетирования показали, что каждый второй следователь, принявший участие в анкетировании, испытывает психологические сложности: в распознавании лжесвидетельств несовершеннолетних подозреваемых; в изучении и обобщении психологических особенностей преступных групп несовершеннолетних и их участников; в оказании правомерного психологического воздействия на несовершеннолетнего для преодоления противодействия со стороны преступной группы. Каждый третий респондент испытывают сложности: в подготовке к установлению и осуществлению психологического контакта с несовершеннолетним, в подготовке к следственным действиям с участием несовершеннолетних, в решении вопроса о необходимости назначения СПЭ или КСПЭ для исследования преступной группы несовершеннолетних или несовершеннолетнего участника этой группы и т.д.

Во-вторых, предусмотренное УПК РФ участие психолога или педагога в допросе несовершеннолетних подозреваемых часто носит формальный характер, что подтверждается результатами анкетирования следователей и дознавателей. Психологи ограничиваются почти в половине случаев (48,7 %) пассивным присутствием на следственных действиях. Результаты проведенных опросов следователей, психологов органов внутренних дел, участия автора в качестве психолога показывают, что формальность работы психологов связана с тем, что следователи в большинстве случаев не ставят перед ними конкретные задачи и вопросы, требующие своего разрешения в процессе допроса. Объясняется не только процессуальной неурегулированностью деятельности психолога, но и тем, что в учебной и методической литературе не проработан вопрос о том, какие задачи и какие функции может выполнять психолог как специалист для их последующего решения с учетом складывающейся следственной ситуации (в отличие от разработанного учеными перечня вопросов, который следователь формулирует эксперту-психологу).

4) отсутствие целенаправленной подготовки в образовательных учреждениях специализирующихся по делам несовершеннолетних сотрудников к расследованию групповых преступлений несовершеннолетних. По данным опроса руководителей следственных подразделений лишь трое из десяти следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних, имеют возможность пройти курсы повышения квалификации.

На практике специализация следователей не соблюдается в идеальном виде практически во всех подразделениях, где проводились исследования из-за текучести кадрового состава в следственных подразделениях и большого количества уголовных дел. Тем не менее, специализация следователей по делам несовершеннолетних в настоящее время имеет особые гуманистические, юридические и психолого-педагогические аспекты, нашедшие отражение в ряде важнейших международно-правовых актов, касающихся прав детей и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Почти все опрошенные следователи и дознаватели (95,6 %) и более половины опрошенных оперуполномоченных (61,0 %), половина опрошенных инспекторов ПДН (50,6 %) считают, что уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних должны находиться в производстве специализирующихся следователей. Отношение к ювенальной юстиции также неоднозначно оценено респондентами: каждый десятый инспектор ПДН (9,7 %), каждый четвертый следователь (27,1 %) и оперуполномоченный (23,7 %) и каждый третий участковый уполномоченный милиции (39,6 %) высказались за введение ювенальной юстиции в России.

Получившийся разброс мнений говорит о том, что как во всем мире, так и в российском обществе, среди ученых и сотрудников правоохранительных органов нет единого, «устоявшегося мнения о необходимости ювенальной юстиции»¹. Полагаем, что это связано с неоднозначным отношением сотрудников органов внутренних дел к одной из целей ювенальной юстиции – реализации гибкой

¹ Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Ювенальная юстиция (сборник статей). Саратов, 2005. С. 43.

системы уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних, преимущественно не связанных с лишением свободы. Ювенальная юстиция в России – это возможно перспективное будущее, а специализация следователей – реальное настоящее, но также проблематичное.

Специфичность и обозначенные психологические сложности расследования групповых преступлений несовершеннолетних определяют необходимость целенаправленной специальной профессионально-психологической подготовки и повышения квалификации следователей, а также сотрудников органов дознания, специализирующихся по делам несовершеннолетних. Значительную помощь в профессионально-психологической подготовке сотрудников к расследованию групповых преступлений несовершеннолетних окажет внедрение в образовательный процесс специального курса «Психологические аспекты расследования органами внутренних дел групповых преступлений несовершеннолетних».

Программа спецкурса разработана на основе анализа психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних, а также проблем использования процессуальных и непроцессуальных форм психологических знаний, навыков и умений, технологий и техник в производстве дел данной категории.

Концептуальными основами спецкурса выступают идеи овладения будущими сотрудниками современной психологической культурой общения с несовершеннолетними правонарушителями и преодоления противодействия расследованию со стороны преступной группы, грамотного использования психологических технологий и техник в расследовании дел о групповых преступлениях несовершеннолетних, стремление к профессиональному самосовершенствованию. Курс рассчитан на 90 часов, из них 38 часов – семинарские занятия, 52 часа – практические занятия в форме тренингов, деловых игр, моделирования и анализа профессиональных ситуаций. Разделы тематического плана представлены на таблице.

Раздел 1. Психология малолетних и несовершеннолетних правонарушителей, преступных групп несовершеннолетних

Раздел 2. Психология организации расследования групповых преступлений несовершеннолетних

Раздел 3. Психологические технологии и техники осуществления отдельных профессионально-психологических действий при расследовании групповых преступлений несовершеннолетних

Раздел 4. Проблемы искренности/лжи в показаниях несовершеннолетних

Раздел 6. Психология отдельных следственных действий в отношении несовершеннолетних

Раздел 7. Взаимодействие следователя со специалистом- и экспертом-психологом в расследовании групповых преступлений несовершеннолетних

Учитывая отсутствие резерва времени в учебных планах подготовки следователей в Орловском юридическом институте, была достигнута договоренность с учебным отделом и кафедрой криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел о создании междисциплинарного спецкурса «Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними», где в рамках соответствующего психологического раздела предполагается проведение аудиторных занятий. Полагаем, что данный спецкурс позволит частично разрешить одну из самых главных проблем профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел – разрыва между образовательным процессом, наукой и практикой.

Подводя итоги, отметим, что усложняющиеся условия службы специализирующихся по делам несовершеннолетних следователей, оперуполномоченных милиции, инспекторов ПДН диктуют необходимость не только быстрого и гибкого «вхождения в должность» специалиста с высшим юридическим образованием, но и соответствия профессионально-психологических качеств предъявляемым требованиям.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кочеткова Н.Д.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности ОВД Орловского юридического
института МВД России

Социально-экономические и политические изменения в Российской Федерации на рубеже XXI века, происшедшие в результате глубокого реформирования фундаментальных основ российского общества, крайне остро поставили вопрос о внесении существенных корректив в деятельность правоохранительных органов государства в целом и органов внутренних дел в частности. В связи с этим важной задачей в настоящее время является совершенствование социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел как составной части социально-правовой защиты личности в Российской Федерации. Обеспечение максимально возможного уровня оплаты труда личного состава, пенсионного обеспечения и социальных гарантий являются приоритетными направлениями финансовой политики МВД России.

Начиная с 2002 года с учётом проводимой государством политики «монетизации» льгот и социальных гарантий осуществляется и реформирование системы денежного довольствия сотрудников милиции в рамках общего реформирования федеральных органов исполнительной власти.

Денежное довольствие впервые установлено единым для всех правоохранительных органов федеральным законом. В денежную форму переведены ранее предоставляемые льготы по оплате жилья, коммунальных услуг, услуг связи, подоходному налогу, отмене доплаты взамен пенсии, налога на землю, налога на имущество физических лиц, бесплатного проезда в общественном транспорте.

Денежное довольствие сотрудников милиции состоит из оклада по занимаемой штатной должности и оклада по присвоенному специальному званию, которые составляют оклад денежного содержания; процентной надбавки за выслугу лет; дополнительных выплат, устанавливаемых законами Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных средств - министром внутренних дел Российской Федерации.

С прошлого года ежемесячная денежная продовольственная компенсация, выплачиваемая сотрудникам отдельно, включена в должностной оклад.

Размеры окладов по штатным должностям и по специальным званиям установлены приказом МВД России от 21 июня 2003 г. № 435.

Процентная надбавка за выслугу лет выплачивается в размере от 5 до 70 процентов оклада денежного содержания в зависимости от выслуги лет, определяемой в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. № 43. При выслуге от полугода до 1 года надбавка составляет 5 процентов; от 1 до 2 лет - 10 процентов; от 2 до 5 лет - 25 процентов; от 5 до 10 лет - 40 процентов; от 10 до 15 лет - 45 процентов; от 15 до 20 лет - 50 процентов; от 20 до 22 лет - 55 процентов; от 22 до 25 лет - 65 процентов; 25 лет и более - 70 процентов.

Ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим службы устанавливается дифференцированно в зависимости от состава сотрудников и местности прохождения службы. До 120 процентов должностного оклада получают сотрудники, выполнение служебных обязанностей которых связано с решением задач, требующих высокого уровня профессиональной подготовки, либо сопряжено с напряженным характером и специальным режимом несения службы. Порядок выплаты надбавки определен приказом МВД России от 2 декабря 2004 г. № 795.

При установлении надбавки учитываются уровень профессиональной подготовки, деловые качества сотрудников, сложность и значимость выполняемых задач, характер, режим и достигнутые результаты в службе, разъездной характер работы и связанные с ним затраты на проезд.

В случае изменения характера и режима службы, места жительства и места службы сотрудника размер надбавки может быть изменен. При этом изменение размера надбавки оформляется приказом руководителя. Надбавка руководителям устанавливается соответствующим вышестоящим руководителем.

Для сотрудников, проходящих службу в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, предельный размер надбавки установлен в размере 160 процентов для офицерского состава и 200 процентов - для рядового и младшего начсостава.

Размер увеличенной надбавки определяется дифференцированно на основании мотивированного рапорта каждого сотрудника с обоснованием суммы расходов на проезд в общественном транспорте городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси) и уплату налогов на землю и имущество физических лиц и пересматривается в связи с изменением обстоятельств, являющихся основанием для ее установления.

Сотрудникам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, выплачивается ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют доступ.

Сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны в соответствии с перечнями должностей, утверждаемыми министром внутренних дел Российской Федерации, дополнительно к процентной надбавке за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, выплачивается ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу за стаж работы в указанных структурных подразделениях.

С 1 января 2007 года вступило в действие постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны», которым утверждены правила выплаты ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны.

Ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, выплачивается в зависимости от степени секретности сведений, к которым эти граждане имеют документально подтверждаемый доступ на законных основаниях.

Размер ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) за работу со сведениями, имеющими степень секретности «особой важности», составляет 50-75 процентов, имеющими степень секретности «совершенно секретно» - 30-50 процентов, имеющими степень секретности «секретно» при оформлении допуска с проведением проверочных мероприятий - 10-15 процентов, без проведения проверочных мероприятий - 5-10 процентов.

При определении размера ежемесячной процентной надбавки учитывается объем сведений, к которым указанные граждане имеют доступ, а также продолжительность срока, в течение которого сохраняется актуальность засекречивания этих сведений.

Сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны дополнительно выплачивается процентная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) за стаж работы в указанных структурных подразделениях.

Размер процентной надбавки к должностному окладу при стаже работы от 1 до 5 лет составляет 10 процентов, от 5 до 10 лет - 15 процентов, от 10 лет и выше - 20 процентов.

В стаж работы сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны, дающий право на получение указанной надбавки, включается время работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны других органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций.

Приказом МВД России от 13 июня 2007 года № 519, вступившим в действие с 1 января 2007 года, утверждены:

- инструкция о выплате ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) сотрудников и работников органов внутренних дел Российской Федерации, допущенных к государственной тайне;
- перечень должностей сотрудников и работников структурных подразделений по защите государственной тайны органов внутренних дел Российской Федерации.

Сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации осуществляются и другие дополнительные выплаты. Например, доплата награжденным почетным знаком «Заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации» или «Заслуженный работник МВД Российской Федерации» составляет 5 процентов должностного оклада.

Сотрудникам выплачивается ежемесячное денежное вознаграждение к должностному окладу за присвоенное им квалификационное звание в следующих размерах: специалист II класса - 5 процентов; специалист I класса - 8 процентов; специалист I класса - наставник - 10 процентов.

Сотрудникам, непосредственно работающим с взрывоопасными объектами, установлена надбавка в размере до 25 процентов должностного оклада. Надбавка устанавливается сотрудникам, выполняющим работы по обнаружению и обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов на местности (объектах), имеющим допуск установленного образца к производству таких работ.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 1992 г. № 1016 установлена надбавка в размере 20 процентов должностного оклада лицам рядового и начальствующего состава подразделений особого назначения независимо от других надбавок.

Приказом МВД России от 2 апреля 2005 г. № 233 с 1 апреля 2005 года сотрудникам ОМОН установлена ежемесячная надбавка за стаж службы в указанных подразделениях в размере: от 5 до 7 лет - 50 процентов; от 7 до 10 лет - 70 процентов; от 10 и более - 100 процентов. При исчислении службы в указанных подразделениях учитываются периоды службы в отрядах милиции особого назначения органов внутренних дел Российской Федерации, специальных отрядах (отделах) быстрого реагирования, отрядах милиции специального назначения. Кроме этого, приказом МВД России от 2 апреля 2005 г. № 234 увеличены предельные специальные звания по должностям сотрудников, проходящих службу в отрядах милиции особого назначения.

С 1 января 2007 г. приказом МВД России от 26 декабря 2006 г. № 1087 сотрудникам ОМОН установлена надбавка в размере 50-100 процентов должностного оклада в зависимости от занимаемой должности:

- 100 процентов должностного оклада - замещающим должности командиров отрядов, их заместителей и помощников;
- 75 процентов должностного оклада - замещающим должности командиров и заместителей командиров батальонов, самостоятельных рот, начальников и заместителей начальников отделов, начальников самостоятельных отделений;
- 50 процентов должностного оклада - замещающим другие должности.

Осуществляются и дополнительные виды денежного довольствия. Порядок выплаты сотрудникам дополнительных видов денежного довольствия определен постановлением Правительства Российской Федерации № 33 от 21 января 2003 г. и приказом МВД России № 155 от 13 марта 2003 года. Сотрудникам выплачиваются премии за образцовое исполнение служебных обязанностей и разовые премии за выполнение особо сложных и важных заданий. Единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение служебных обязанностей по итогам календарного года выплачивается в размере не менее 3 окладов денежного содержания в год. Кроме этого, начальники имеют право: выплачивать сотрудникам, добившимся наиболее высоких показателей по службе, повышенное вознаграждение до полутора окладов денежного содержания сверх 3 окладов денежного содержания в год в пределах средств, выделяемых на денежное довольствие сотрудников; а также лишать сотрудников вознаграждения за упущения по службе и нарушения служебной дисциплины.

Материальная помощь в размере двух окладов денежного содержания ежегодно оказывается сотруднику, как правило, при его уходе в очередной ежегодный отпуск на основании письменного распоряжения начальника либо в иные сроки на основании рапорта сотрудника. В исключительных случаях, в пределах средств, выделяемых на денежное довольствие, на основании мотивированного рапорта сотрудника решением начальника ему может быть оказана дополнительная материальная помощь.

С 1 марта 2005 года Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 года № 177 установлено ежемесячное денежное поощрение в размере одного должностного оклада. Указ является нормативным правовым актом прямого действия, распространяется на все категории сотрудников без каких-либо ограничений. Выплата ЕДП производится из фактически установленных окладов, в том числе сохраненных в случае перемещения на нижестоящую должность по сокращению штатов или по состоянию здоровья в соответствии со статьей 16 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. ЕДП выплачивается во всех случаях, когда предусмотрено сохранение выплаты денежного довольствия сотрудникам (отпуск, зачисление в распоряжение органа внутренних дел и т.д.). Данным Указом начальнику не предоставлено право снижать размер ЕДП или полностью лишать сотрудников ЕДП. ЕДП за неполный месяц службы выплачивается пропорционально отработанному времени. ЕДП не выплачивается стажерам и лицам, назначенным на должности рядового и начальствующего состава, до присвоения им специальных званий и зачисления в кадры МВД России.

Согласно Закону Российской Федерации «О милиции» (статья 22) и Положению о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (статья 44) на сотрудников милиции распространяется установленное статьей 99 Трудового кодекса Российской Федерации ограничение продолжительности сверхурочных работ - не более 120 часов в год или в среднем не более 10 часов в месяц. Порядок компенсационных выплат регламентируется пунктом 13 Положения о денежном довольствии сотрудников органов внутренних дел, утвержденного приказом МВД России от 30 сентября 1999 года № 750.

За выполнение служебных обязанностей в ночное время, в выходные и праздничные дни, а также за работу сверх установленной законом продолжительности рабочего времени сотрудникам органов внутренних дел выплачиваются компенсации в следующих размерах:

- за работу в ночное время производится доплата из расчета 35 процентов часовой ставки, исчисленной путем деления месячного оклада денежного содержания сотрудника на среднемесячное количество рабочих часов в данном календарном году;

- оплата за работу в выходные и праздничные дни производится в размере одинарной часовой или дневной ставки сверх оклада денежного содержания, если работа в выходной (праздничный) день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере двойной часовой или дневной ставки, если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени. Дневная ставка определяется путем деления месячного оклада денежного содержания сотрудника на среднемесячное количество рабочих дней в данном календарном году по расчетному графику пятидневной рабочей недели;

- работа в сверхурочное время оплачивается за первые два часа не менее, чем в полуторном размере, а за последующие часы – не менее, чем в двойном размере часовой ставки, путем деления месячного оклада денежного содержания сотрудника на среднемесячное количество рабочих часов в данном календарном году.

Нельзя не сказать о нормативных актах, принятых во исполнение Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ. Приказом МВД России от 3 февраля 2005 г. № 67 с 1 января 2005 года установлены правила обеспечения проездными документами на все виды общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси) в служебных целях за счет средств федерального бюджета. Проездными документами являются установленные предприятиями общественного транспорта документы (билеты), дающие право проезда (в том числе многократного) соответствующими видами общественного транспорта. Начальники подразделений утверждают список должностных лиц, ответственных за приобретение, хранение и выдачу проездных документов. Приобретение проездных документов и возмещение расходов на проезд производятся соответствующими подразделениями исходя из стоимости проезда в общественном транспорте, установленной в субъекте Российской Федерации, на территории которого сотрудник находится в служебных целях. Выдачу проездных документов, приобретенных подразделениями на основании разрешения руководителя, осуществляют должностные лица, ответственные за приобретение, хранение и выдачу проездных документов, под подпись получающего. Должностные лица, ответственные за приобретение, хранение и выдачу проездных документов, по истечении месяца предъявляют в финансовое подразделение по месту службы использованные проездные документы, подтверждающие расходы на проезд. На проездном документе должна быть указана его цена либо к проездному документу должен прилагаться чек или квитанция, подтверждающие его стоимость, либо справка, заверенная должностным лицом предприятия общественного транспорта. Если сотрудники не обеспечиваются в установленном порядке проездными документами, расходы на проезд в служебных целях общественным транспортом возмещаются подразделениями в размере фактически понесенных затрат на основании рапорта сотрудника, согласованного с непосредственным руководителем, подтверждающим служебную необходимость проезда общественным транспортом и наличие проездных документов. Контроль за выдачей проездных документов, их целевым использованием возлагается на соответствующих руководителей.

Произошли значительные позитивные изменения в сфере социальных отношений. С 1 января 2005 года из средств бюджета введена оплата медицинского обслуживания в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения. При отсутствии по месту службы или проживания сотрудника медицинских учреждений системы МВД России медицинская помощь ему оказывается беспрепятственно в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а расходы по оказанию помощи возмещаются в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 911 «О порядке оказания медицинской помощи,

санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей».

Увеличен размер ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. В соответствии со статьей 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации сотрудники имеют право на денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации. Такой порядок установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 852. Компенсация выплачивается с 1 января 2005 года ежемесячно сотрудникам, не имеющим помещений для постоянного проживания, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилого помещения, но не более: 1500 руб. в Москве и Санкт-Петербурге; 1200 руб. в других городах и районных центрах; 900 рублей в прочих населенных пунктах. При совместном проживании с сотрудником трех и более членов семьи размер компенсации повышается на 50 процентов. Компенсация выплачивается финансовым органом по месту службы за истекший месяц одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц на основании рапорта сотрудника и приказа руководителя. К рапорту прилагается договор (поднайма) жилого помещения, заключенный в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также справка кадрового подразделения о составе семьи сотрудника и о совместном проживании сотрудника и членов его семьи, а также о выписке их с прежнего места жительства. Выплата компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения и прекращается со дня предоставления в установленном порядке жилого помещения или изменения других условий, влекущих за собой прекращение ее выплаты. Компенсация выплачивается сотрудникам, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания. Основанием для признания сотрудника не имеющим жилого помещения для постоянного проживания является выписка с прежнего места жительства. Справка о выписке сотрудника и членов его семьи с прежнего места жительства выдается кадровым подразделением на основании отметки в паспорте о выписке с прежнего места жительства. Постоянная регистрация или регистрация по месту пребывания сотрудника и членов его семьи в жилом помещении по договору найма (поднайма) в качестве условия выплаты компенсации не установлена. Принятие сотрудника на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении основанием для выплаты компенсации не является. Основания для выплаты компенсации проживающим по договору найма в общежитии имеются. Законом не предусмотрена обязательность нотариального удостоверения сделок по найму (поднайму) жилых помещений, достаточно договора в простой письменной форме.

В заключение хочется отметить, что создание государством благоприятных и безопасных условий для служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел является одной из предпосылок эффективности деятельности органов внутренних дел в целом, как социальной системы. Проведение в стране государственно-правовых и социально-экономических реформ предполагает дальнейшее укрепление правопорядка, обеспечение безопасности личности, охраны конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, неукоснительное соблюдение принципов законности и социальной справедливости. Однако, как показывает практика, цели и принципы правового государства до сих пор не стали реальностью. Развитие в современный период криминогенной ситуации в стране требует немедленного пересмотра старых методов и форм борьбы с этим негативным явлением. И, как следствие, необходим поиск новых решений в сложившейся ситуации в сфере обеспечения социально-правовой защиты сотрудников, обеспечивающих правопорядок.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕСТУПНИКАМИ

Кузнецова Н.М.,

преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России

Крайнюю опасность для всего человечества представляет такое набирающее в последнее время силу явление, как терроризм, имеющий транснациональную распространенность.

Одним из ненасильственных способов борьбы с террористами является переговоры с преступниками как особый вид человеческой деятельности, выражающейся в диалоге с преступниками в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений¹.

Многообразие видов переговоров с преступниками дает основание судить о степени сложности переговорного процесса, о необходимости углубленного научного анализа данного вида деятельности. Так, опираясь только на один из критериев, в качестве которого, например, выступает цель ведения переговоров, можно выделить: переговоры об освобождении заложников (в том числе детей); переговоры о предупреждении взрывов, поджогов, отравлений и других подобных акций; переговоры о выдаче похищенного оружия, взрывчатых и отравляющих веществ, бактериологических, радиоактивных и других материалов; переговоры о возвращении похищенных культурных и исторических ценностей; переговоры о сдаче преступников властям и т.д.

Являясь составной частью оперативно-тактических операций, проводимых в необходимых случаях правоохранительными органами, переговоры с преступниками обычно содержат следующие компоненты²: специфическую криминальную ситуацию, требующую ведения таких переговоров, без которых невозможно достижение планируемых целей; диалог сторон – субъектов переговоров – для достижения ожидаемого результата; решение задач предупреждения, раскрытия и расследования преступлений и связанных с ними вопросов путем достижения соглашения; в случае положительного исхода переговоров – исполнение обязательств, взятых на себя сторонами, и т.п.

Отсюда вытекает необходимость выработки общей методики ведения переговоров с преступниками на наиболее абстрактном уровне и частных методик, рассчитанных на ведение переговоров по отдельным видам преступных деяний.

Успешность ведения переговоров с преступниками во многом зависит от факторов, среди которых можно выделить: известность или неизвестность места нахождения преступников и заложников; наличие данных о личности преступников и их жертв, преступных намерениях; возможность или невозможность применения к преступникам силы (физической силы, специальных средств, оружия) и др.

Важным вопросом при осуществлении переговоров является вопрос о сторонах, участвующих в переговорах с преступниками.

Одним из субъектов переговоров являются лица, совершившие преступление, то есть преступники. В ходе переговоров с преступниками необходимо знать их общие свойства, а также особенности конкретного человека во всей сложности его индивидуального бытия, социального опыта, личных качеств, особенностей антиобщественного (преступного) поведения.

Это позволяет обеспечить личностный подход к субъекту переговоров, выявить черты характера, предрасположенность к определенной категории аргументации, дающей возможность избрать наиболее эффективную линию ведения с ним диалога, поиска согласованных решений.

¹ Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.

² Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для вузов. М., 2002.

Углубленное изучение личности преступника, независимо от того, действует он один или в группе либо представляет целое преступное сообщество – первооснова ведения успешных переговоров.

Хотя, надо учитывать всю сложность этого вопроса, когда переговоры ведутся с некоей «общностью» преступников, в которых обычно присутствует «иерархичность» связей, строго определен «рейтинг» каждого участника, степень его возможностей и притязаний, влияния на соучастников по преступной деятельности.

Переговоры с преступниками носят вынужденный характер. Они связаны с необходимостью защищать жизнь, здоровье, свободу граждан, а также другие правоохраняемые ценности.

Преступникам противостоят силы государства, всего общества. Такой представляется другая сторона переговоров, от имени которой выступают должностные лица государственных, в том числе правоохранительных органов, представители общественности.

Осознание данного факта составляет существо понятия субъектов переговоров, представляющего все общество. В распоряжении этой стороны находятся все возможности пресечения преступных действий силой, включая силу оружия и специальных средств.

В то же время, исходя из позиций гуманизма, допускается возможность делегирования своих представителей на переговоры с преступниками в поисках наиболее разумного и целесообразного разрешения конфликта. Положительное влияние на ход переговоров оказывают следующие лица: представители общественности, средств массовой информации, местные авторитеты, священнослужители, родные и близкие преступников. Участию их в переговорах должна предшествовать предварительная проработка линии их поведения.

На практике наиболее часто ведут переговоры руководители МВД, УВД, горрайорганов внутренних дел, исправительно-трудовых учреждений, СИЗО, ЛТП, внутренних войск и других подразделений, сотрудники уголовного розыска и других служб милиции, работники прокуратуры, госбезопасности, гражданской авиации, следователи и другие лица.

Есть одна немаловажная особенность переговоров с преступниками: именно последние зачастую выбирают тех, с кем хотят вести диалог.

Имеют место случаи, когда преступники выбирают конкретного работника правоохранительных органов, доверяя ему быть стороной в переговорах, и не доверяют другим. В этих случаях упорствовать в «назначении» стороны не имеет смысла, и это лишь приводит к обострению конфликта.

Разрабатывая оперативно-розыскные мероприятия, необходимо помнить, что переговоры с преступниками являются одной из форм ненасильственной борьбы, а не панацея от всех бед преступности. Это одно из средств, дополняющее, но не противостоящее иным предусмотренным законом мерам предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

В заключение, необходимо отметить, что в данной статье отражены лишь некоторые проблемы переговоров с преступниками, которые ведутся в ряде экстремальных ситуаций. В дальнейшем следует рассмотреть комплекс вопросов, связанных с необходимостью ведения переговоров с представителями преступных сообществ в целях предупреждения расправ над свидетелями, работниками правоохранительных и других государственных органов, деятелями правосудия, «отошедшими» соучастниками и лицами, стремящимися порвать с преступным миром, и т.д.

К ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Кулаженкова Н.В.,

аспирант кафедры конституционного
и муниципального права Орловской
региональной академии государственной
службы

Семья, материнство и детство являются необходимым условием существования общества, поскольку без процесса воспроизводства жизнь общества невозможна вообще. Феномен семьи, материнства и детства является в настоящее время предметом изучения различных общественных наук. Особая роль в изучении семьи, материнства и детства принадлежит правовой науке, поскольку она играет важную роль в создании юридического механизма защиты прав семьи, матери и ребенка.

Происходящие в последнее время в России социально-экономические процессы заставляют уделить особое внимание проблеме защиты указанных категорий. Согласно нормам Основного закона государства Российская Федерация (далее - РФ) является правовым, т.е. представляет собой способ организации государства, при котором оно подчинено праву, главной целью его деятельности является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Правовой характер государства проявляется в признании верховенства права и закона; в реальности прав личности, их правовой защищенности; в осознании государством и гражданами того, что они несут взаимную ответственность; в признании принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В России создаются правовые механизмы, основанные на демократических идеях. Их цель - обеспечение охраны конституционного строя, защита прав и свобод личности, повышение авторитета и независимости судебных и правоохранительных органов.

Семья, материнство и детство в РФ всегда были под защитой государства. В связи с этим признание прав и свобод семьи, матери и ребенка непосредственно действующими означает, что они должны уважаться, соблюдаться и защищаться всеми органами государства без исключения. Законы не должны содержать правил поведения, которые не соответствуют правам и свободам семьи, матери и ребенка. Органы исполнительной власти, законодательной власти, судебной власти и местного самоуправления в своей деятельности должны обеспечивать успешную реализацию, соблюдение и защиту прав граждан в целом и семьи, матери и ребенка в частности. Вышеназванные факторы подтверждают актуальность поставленной проблемы.

Одним из приоритетных направлений в государственной политике РФ является защита семьи, материнства и детства, которая осуществляется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и в реализации которых участвуют органы местного самоуправления и иные субъекты. Рассмотрим особенности их деятельности.

Конституция РФ (далее - К РФ) отводит главе государства - Президенту РФ - центральное место в федеральной политической системе. Президент обязан контролировать соблюдение положений Конституции РФ и в первую очередь защищать права граждан (в том числе семьи, матери и ребенка), провозглашенные в Конституции. Так, Указом Президента РФ от 14 мая 1996 г. утверждены Основные направления государственной семейной политики, в которых сформулированы отношение государства к семье и пути решения проблем семьи и детства. Она исходит из непреходящей ценности семьи для жизни и развития человека; понимания важности семьи в жизни общества, ее роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса; необходимости учета интересов семьи и детей, а также принятия специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества; учета потребности в определении идеологии, основной цели и первоочередных мер государственной семейной политики в современных условиях российского общества. Таким образом, роль Президента остается ключевой в осуществлении государственной политики в сфере защиты семьи, материнства и детства.

Не менее важным органом власти является и Федеральное Собрание, статус которого означает, что парламент выступает официальным представителем всего многонационального народа РФ, формирует и выражает его волю, самостоятельно принимает наиболее ответственные решения. Также К РФ характеризует Федеральное Собрание как законодательный орган РФ, т.е. парламенту предоставляется законодательная власть. Это одна из конституционных функций Федерального Собрания, которая включает принятие федеральных законов (федеральных конституционных законов), их изменение и дополнение, а также парламентский контроль за реализацией законов. Вопросы охраны семьи, материнства, отцовства и детства являются, на наш взгляд, одними из наиболее актуальных направлений деятельности российского парламента.

Так, Федеральным Собранием РФ разработан и принят ряд федеральных законов, способствующих практике защиты прав детей и профилактики социального неблагополучия ребенка. К ним относятся: Федеральный закон (далее - ФЗ) от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»; ФЗ от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; ФЗ от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»; ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; ФЗ от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»; ФЗ от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ» и пр. Таким образом, на наш взгляд, в современном российском обществе состояние дел в области охраны прав семьи, материнства и детства пока не находится на должном уровне, поэтому необходимость усиления законодательного регулирования в указанной области вполне объяснима.

Ведь от того, насколько эффективно защищены в государстве права семьи, матери и ребенка, зависит его будущее.

Говоря о Правительстве РФ, необходимо отметить, что статья 110 К РФ уточняет его положение как органа государственной власти, осуществляющего исполнительную власть Российской Федерации. Тем самым Конституция вверяет Правительству реализацию полномочий исполнительной власти как одной из самостоятельных и независимых ветвей государственной власти. Из анализируемых положений указанной статьи вытекает вывод о том, что Правительство несет ответственность за осуществление исполнительной власти в государстве в целом и возглавляет систему органов исполнительной власти.

Кроме этого, в самой Конституции РФ имеются положения, предопределяющие необходимость решения Правительством отдельных вопросов государственного управления. Например, из содержания ст. 71 и 72 К РФ вытекают такие полномочия Правительства, как разработка и утверждение федеральных программ в области социального развития страны.

Конкретные мероприятия в деле государственной защиты материнства, детства и семьи содержатся в целевых и федеральных программах Правительства РФ. Так, постановлением Правительства РФ от 3 октября 2002 г. № 732 была утверждена федеральная целевая программа «Дети России» на 2003-2006 гг. Указанная программа состояла из следующих подпрограмм: «Здоровый ребенок», «Одаренные дети», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети-сироты» и «Дети-инвалиды».

8 февраля 2007 года Российское правительство одобрило федеральную целевую программу «Дети России» на 2007-2010 годы. Ее реализация на обновленной концептуальной основе предполагает сосредоточить усилия на ряде приоритетных направлений. Среди них - обеспечение безопасного материнства, создание условий для рождения здоровых детей, профилактика заболеваемости и инвалидности в детском и подростковом возрасте. Также в числе приоритетных направлений - укрепление семьи как социального института, развитие системы социальной защиты семьи, повышение эффективности поддержки социально уязвимых семей с детьми, профилактика семейного неблагополучия, социального сиротства, развитие различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, сокращение числа детей в детских интернатных учреждениях.

Программа предполагает комплексное решение проблем семей с детьми-инвалидами, обеспечение их полноценной жизнедеятельности и интеграции в общество. Также планируется создание условий для выравнивания возможностей выявления и развития природных задатков одаренности в различных областях интеллектуальной и творческой деятельности всех категорий детей. ФЦП «Дети России» включает подпрограммы «Здоровое поколение», «Одаренные дети» и «Дети и семья». На реализацию трехлетней программы «Дети России» правительство выделит из федерального бюджета 10 млрд. 101,7 млн. рублей. Финансирование программы предусматривается за счет средств федерального бюджета, а также средств бюджетов субъектов РФ в порядке софинансирования и при условии разработки субъектами собственных региональных программ, которые будут финансироваться за счет средств собственных бюджетов. Проект предусматривает, что из региональных бюджетов на реализацию ФЦП будет выделено 36,3 миллиарда рублей и из внебюджетных источников - 1,4 миллиарда. Таким образом, общий объем финансирования программы в 2007-2010 годах составит 47,8 миллиарда рублей. Таким образом, в соответствии с Конституцией РФ принято большое количество постановлений Правительства РФ, обеспечивающих права детей в России. Это нормативно-правовые документы как общего, так и специального характера, содержащие конкретные нормы, гарантирующие соблюдение прав и интересов детей.

Конституция РФ со всей определенностью устанавливает, что осуществление правосудия по уголовным, гражданским и административным делам является исключительной компетенцией судов - единственных органов государственной власти, осуществляющих судебную власть.

Особую роль в защите семьи, материнства и детства призваны играть органы местного самоуправления, которые, будучи органами власти, наиболее приближенными к населению, повседневно сталкивающимися с вопросами защиты семьи, материнства и детства, обладают соответствующими полномочиями по их решению.

В соответствии с нормами Конституции РФ права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность «...» местного самоуправления. Вместе с тем необходимо отметить, что на законодательном уровне зачастую недостаточно четко проводится разграничение компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления в области защиты семьи, материнства и детства, и определяются формы участия этих органов в реали-

зации государственной политики в указанной сфере. Все это, безусловно, сказывается на практике работы органов местного самоуправления в сфере защиты семьи, материнства и детства.

Указанный вопрос, помимо внутригосударственного, имеет и международный аспект. Обще-признанные нормы международного права, которые регулируют защиту материнства и детства, являются основой деятельности как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления, поскольку согласно статье 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы».

Таким образом, проведенный анализ основных направлений деятельности органов власти позволяет сделать следующие основные выводы. Необходимо:

1) разработать и принять специальный федеральный закон «Об основных гарантиях защиты семьи, материнства и детства в Российской Федерации», который бы составил правовую базу для развития регионального законодательства РФ в этой сфере;

2) соблюдать следующие принципы при осуществлении законодательного регулирования вопросов семьи, материнства и детства: обеспечение взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты семьи, материнства и детства с закреплением форм и способов такого взаимодействия; четкое разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты семьи, материнства и детства; использование права органов государственной власти передавать полномочия в сфере защиты семьи, материнства и детства органам местного самоуправления с обязательной передачей материальных и финансовых ресурсов;

3) для эффективной защиты прав семьи, матери и ребенка создать специальный орган - Уполномоченный по правам семьи, матери и ребенка - как на федеральном, так и на региональном уровнях РФ;

4) развитие взаимодействия органов местного самоуправления с общественными объединениями, религиозными, правозащитными организациями и иными государственными структурами в сфере защиты материнства и детства при координирующей роли органов местного самоуправления;

5) разработка органами местного самоуправления собственных муниципальных программ в области защиты материнства и детства с учетом соответствующих региональных и федеральных программ;

6) для защиты прав несовершеннолетних матерей и оказания им юридической, психологической и иных видов помощи создать в крупных муниципальных образованиях специальные муниципальные Центры. В остальных муниципальных образованиях проводить курсы, семинары для несовершеннолетних матерей.

На наш взгляд, основными направлениями государственной политики в области защиты семьи, материнства и детства являются: возрождение приоритета семьи, семейных традиций, укрепление статуса семьи; формирование ответственного родительства и сокращение социального сиротства; создание условий для воспитания ребенка в семье и самореализации его как полноправного члена общества; поддержка семьи как естественной среды жизнеобитания детей; социальная защита семьи, материнства и детства; проведение социально ориентированной демографической политики; приведение норм внутригосударственного законодательства в соответствии с международными нормами о защите материнства и детства.

Одними из приоритетных задач в сфере защиты семьи, материнства и детства являются: повышение благосостояния семей с детьми; охрана здоровья женщины и ребенка; обеспечение прав женщин на охрану труда, защиту жизни с учетом материнской функции; защита прав ребенка в семье; защита матери и ребенка, находящихся в трудной жизненной ситуации; уменьшение детской безнадзорности и количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними; укрепление правовой защиты семьи, материнства и детства и пр.

Таким образом, деятельность органов власти по защите семьи, материнства и детства можно разделить на три группы: 1) Принимаются соответствующие законодательные акты, прописываются гарантии и нормы реализации гарантий. Разрабатываются программы на федеральном и региональном уровнях. 2) Создаются механизмы и институты, направленные на реализацию этих гарантий и норм. 3) Нарбатывается практика, совершенствуются институты и нормы, создаются дополнительные условия, корректируются в соответствии с изменением экономических, социальных и иных обстоятельств в государстве и в мире в целом, поскольку защита семьи, материнства и детства – феномены динамичные, развивающиеся.

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклонённые материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.